Прогрессивная

экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 12 / 2024

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.1. Экономическая теория:

Грузков Игорь Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, заместитель декана экономического факультета по научной работе, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике:

Конюховский Павел Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия

Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия

Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

по направлению 5.2.4. Финансы:

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению 5.2.5. Мировая экономика:

Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению 5.2.6. Менеджмент:

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

по направлению 5.2.7. Государственное и муниципальное управление:

Зотов Владимир Борисович, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук, почётный работник высшего образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия
Никитаева Анастасия Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бородулин Д.А.
ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НА РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ) 7

Танкиева Т.А., Смолина Д.С., Иванова А.В.
ПРОМЫШЛЕННЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТУРИЗМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ 26

Зотов И.Д., Созинов С.А.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА РОССИЙСКИХ СУДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ НА IPO 38

Литвинова О.И., Янгез Д.И., Гаврилина Ю.И.
НОРМИРОВАНИЕ И ОПЛАТА ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ 49

Kulikova I.V., Roshchina L.N., Ukraintseva I.V
PROSPECTS FOR RUSSIAN-INDIAN COOPERATION TRADE AND ECONOMIC COOPERATION IN THE CONTEXT OF SANCTIONS 64

Новиков В.И., Каллаур Г.Ю.
РОЛЬ ЖИЛИЩНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ 73

Бородулин Д.А.
ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НА РЫНКЕ ТРУДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНДЕКСА РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ 2017–2023 гг.) 86

Яшин С.Н., Авдеева И.Н.
ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОФИЛАКТИКИ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 103

Антонюк А.В.
КЛАССИФИКАЦИЯ КАНАЛОВ СБЫТА: ИНТЕГРАЦИЯ ОФЛАЙН И ОНЛАЙН СТРАТЕГИЙ 112

Башкуева Е.Ю.
ВОСТОЧНАЯ МЕДИЦИНА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 123

Рахимова Б.Х.
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (КОНЕЦ XIX В. – ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ). ЧАСТЬ 3 143

Бражникова Л.Н., Мызников И.А.
МНОГОФАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ СТРАТЕГИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 156

Хренов М.В.
РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ПЛАНИРОВАНИЯ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ 167

Филина Е.А.
ПОДХОД К АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ МОНИТОРИНГА РЕЗУЛЬТАТОВ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНОВ 181

Марин К.Е.
ЭФФЕКТИВНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ СОЮЗ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА 192

Красильников А.Б.
К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СУДОСТРОЕНИЯ 211

Нечушкина, Е.А., Дашкевич С.А., Редько Г.В.
КОМПЛЕКСНЫЙ ДЕВЕЛОПМЕНТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ 222

Дзюбенко И.Б.
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ БЫСТРОРАСТУЩИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ 233

Захаров Д.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ.....248

Малышева К.Б.
РАСЧЕТ ЭФФЕКТА ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕГИОНАХ РФ.....257

Нефедов Д.А.
ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕВЕЛОПМЕНТА 267

Енин С.А.
ИНСТИТУТ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....279

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/promezhutochnaya-itogovaya-oczenka-konkurentosposobnosti-predpriyatij-rybnoj-otrasli-na-rynke-truda-na-primere-sahalinskoj-oblasti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 322.122
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_7

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НА РЫНКЕ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Бородулин Д.А., *кандидат педагогических наук, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Южно-Сахалинск, Россия*

Аннотация. В статье представлены результаты анализа промежуточных итоговых оценок конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбной отрасли Сахалинской области за период 2017–2023 гг. Данное исследование выполнено на основании метода коэффициентного анализа, с помощью которого проведён расчёт промежуточной итоговой оценки, которая заключается в сопоставлении таких показателей как темпы роста среднемесячной отраслевой заработной платы и темпы роста среднемесячной заработной платы по региону. Выявлено, что предприятия рыболовства и рыбоводства демонстрируют стабильные или умеренно положительные результаты, в то время как динамика заработной платы в рыбопереработке имеет более сложные тенденции, с периодами снижения. Промежуточные оценки конкурентоспособности заработной платы отражают высокий уровень для большинства категорий предприятий, что свидетельствует о значительном трудовом потенциале отрасли. Представленное исследование подтверждает наличие потенциала рыбной отрасли Сахалинской области в контексте конкурентоспособности оплаты труда, также втором выявлены точки роста для предприятий рыбопереработки. Исследование обосновывает необходимость дальнейшего совершенствования политики оплаты труда в отрасли, особенно в части рыбопереработки, для снижения возможных рисков потери конкурентных преимуществ. Выводы работы могут быть полезны для разработчиков региональных программ социально-экономического развития, направленных на усиление позиций рыбной отрасли как одного из ключевых секторов экономики Сахалинской области.

Ключевые слова: рыбная отрасль Сахалинской области, отраслевая заработная плата, конкурентоспособность заработной платы, конкурентоспособность предприятий на рынке труда.

INTERIM FINAL ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF FISHING INDUSTRY ENTERPRISES IN THE LABOR MARKET (ON THE EXAMPLE OF THE SAKHALIN REGION)

Borodulin D.A., *Candidate of Pedagogical Sciences, Far Eastern State Transport University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia*

Abstract. The article presents the results of the analysis of intermediate final estimates of the competitiveness of wages of enterprises of the fishing industry of the Sakhalin region for the period 2017-2023. This study was carried out on the basis of the coefficient analysis method, which was used to calculate the intermediate final estimate, which consists in comparing such indicators as the growth rate of the average monthly industry salary and the growth rate of the average monthly salary in the region. It was revealed that fishing and fish farming enterprises demonstrate stable or moderately positive results, while the dynamics of wages in fish processing has more complex trends, with periods of decline. Interim estimates of wage competitiveness reflect a high level for most categories of enterprises, which indicates a significant labor potential of the industry. The presented study confirms the potential of the fishing industry of the Sakhalin region in the context of wage competitiveness, and growth points for fish processing enterprises have also been identified. The study substantiates the need to further improve the remuneration policy in the industry, especially in terms of fish processing, in order to reduce the possible risks of losing competitive advantages. The conclusions of the work can be useful for developers of regional socio-economic development programs aimed at strengthening the position of the fishing industry as one of the key sectors of the Sakhalin Region's economy.

Keywords: fishing industry of the Sakhalin region, industry wages, wage competitiveness, competitiveness of enterprises in the labor market.

JEL classification: E24, J31, Q22.

Для цитирования: Бородулин Д.А. Промежуточная итоговая оценка конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли на рынке труда (на примере Сахалинской области) // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 7–25. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_7.

Статья поступила в редакцию: 26.11.2024 г. Одобрена после рецензирования: 10.01.2025 г. Принята к публикации: 10.01.2025 г.

For citation: Borodulin D.A. Interim final assessment of competitiveness of fishing industry enterprises in the labor market (on the example of the Sakhalin Region) // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 7–25. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_7.

The article was submitted to the editorial office: 26/11/2024. Approved after review: 10/01/2025. Accepted for publication: 10/01/2025.

Введение

Конкурентоспособность заработной платы предприятий отрасли – один из ключевых критериев оценки трудового потенциала отрасли, который отражает специфику конкретной отрасли, её динамическое свойство, основывающееся на конкурентных преимуществах составляющих её предприятий на рынке труда. Рыбная отрасль Сахалинской области является одной из ведущих отраслей региона. Уровень вознаграждения за труд в рыбной отрасли считается одним из высоких, что определяет высокий уровень конкурентоспособности отрасли на рынке труда. Однако рыбная отрасль включает в себя отдельные виды деятельности (рыболовство, рыбоводство и рыбоперерабатывающее производство (далее – рыбопереработка), которые характеризуются различным уровнем оплаты труда.

Таким образом, целью статьи является проведение промежуточной итоговой оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбной отрасли Сахалинской области за период 2017–2023 гг.

Обзор литературы

Несмотря на многообразие методических подходов [1; 4; 5; 11; 14; 15] к оценке трудового потенциала отдельных отраслей национальной экономики, целостной системы критериев и показателей до сих пор не предложено. О.В. Акулич в работе [1] рассматривает заработную плату в качестве одного из элементов конкурентоспособности отрасли в общем. В работах Т.Г. Озерникова, М.А. Пономарчук [5; 11] представлены этапы оценки конкурентоспособности политики оплаты труда в России. А.Н. Флеенко в работе [14] предлагает набор методов оценки трудового потенциала организации. Е.В. Колесень в работе [4] предлагает методику оценки трудового потенциала промышленного предприятия, где заработная плата является одним из ключевых показателей.

Вышеуказанные теоретические и методические подходы в оценке трудового потенциала, на наш взгляд, могут быть дополнены универсальным показателем оценки конкурентоспособности заработных плат, расчёт которого представлен ниже. В настоящей статье рассмотрен авторский методический аспект универсальной оценки конкурентоспособности заработной платы на примере предприятий рыбной отрасли Сахалинской области (далее – оценка К2), оцениваемая через такой показатель как произведение темпа роста отраслевой заработной платы и коэффициента опережения темпов роста отраслевой заработной платы над темпами роста региональной заработной платы.

Материалы и методы

В качестве источников были использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики [2], независимые отраслевые и новостные источники [6], результаты исследований российских учёных по вышеуказанной проблеме, особенно обращаем внимание на работу [4]. Также в исследовании использовался материал из работ автора настоящей статьи: «Трудовой потенциал рыбной отрасли Сахалинской области: методика

анализа и оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбной отрасли». Охват исследования – полный круг предприятий рыбной отрасли России (далее – РФ), Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) и Сахалинской области (далее – Сах.обл.).

В качестве исследуемых показателей (табл.2), определяющих уровень конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбной отрасли Сахалинской области, выбраны следующие:

– темпы роста среднемесячной заработной платы на одного работника предприятий рыбной отрасли (рыболовство, рыбоводство, рыбопереработка) по регионам (Сахалинская область, Дальневосточный федеральный округ) и России в целом;

– темпы роста среднемесячной заработной платы по регионам (Сахалинская область, Дальневосточный федеральный округ) и России в целом.

Для проведения исследования были применены следующие методы: метод сравнения и сопоставления, коэффициентный метод.

Метод сравнения и сопоставления в настоящей работе проводится для сопоставления вышеуказанных исследуемых экономических и динамических показателей по Сахалинской области с аналогичными показателями Дальневосточного федерального округа и России в целом.

Коэффициентный метод [7] в настоящей работе проводится для определения промежуточной итоговой оценки конкурентоспособности «Оценка(К2)», в котором использован определенный набор частных показателей конкурентоспособности (коэффициенты и оценки конкурентоспособности заработной платы), рассчитываемые по формулам 1, 2, 3, 4, 5. Сопоставление динамики темпов роста среднемесячной заработной платы на одного работника предприятий рыбной отрасли по вышеуказанным регионам и темпов роста средней заработной платы по вышеуказанным регионам и России в целом. Условное обозначение показателя – К2 (коэффициент конкурентоспособности заработной платы второй группы). Коэффициент (К2) рассчитывается по каждой группе предприятий рыбной отрасли:

$$К2рл = \frac{\text{темп роста среднемесячной заработной платаы на одного работника на предприятиях рыболовства в регионе}}{\text{темп роста среднемесячной заработной платы в регионе}} \quad (1)$$

$$К2рв = \frac{\text{темп роста среднемесячной заработной платаы на одного работника на предприятиях рыбоводства в регионе}}{\text{темп роста среднемесячной заработной платы в регионе}} \quad (2)$$

$$К2рп = \frac{\text{темп роста среднемесячной заработной платаы на одного работника на предприятиях рыбопереработки в регионе}}{\text{темп роста среднемесячной заработной платы в регионе}} \quad (3)$$

Вышеуказанные сопоставления, выраженные через коэффициенты конкурентоспособности заработной платы рассчитываются по каждой группе однородных предприятий рыбной отрасли за каждый год и за весь период исследования:

– К2рл – текущие коэффициенты конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыболовства;

– К2рв – текущие коэффициенты конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыбоводства;

– К2рп – текущие коэффициенты конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыбопереработки.

За весь период исследования коэффициенты конкурентоспособности заработной платы рассчитываются как средние (или промежуточные итоговые) значения:

– К2(сред)рл – средние (или промежуточные итоговые) коэффициенты конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыболовства за весь период исследования;

– К2(сред)рв – средние (или промежуточные итоговые) коэффициенты конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыбоводства за весь период исследования;

– К2(сред)рп – средние (или промежуточные итоговые) коэффициенты конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыбопереработки за весь период исследования.

Интерпретация значений средних (промежуточных) коэффициентов конкурентоспособности заработной платы:

– значение выше единицы – свидетельствует о наличии фактора, обеспечивающий рост степень оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий конкретной рыбной отрасли;

– значение ниже единицы – свидетельствует о наличии фактора, определяющий снижение степень оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий конкретной рыбной отрасли.

Текущие оценки рассчитываются по следующей формуле:

$$Оценка(Кij) = Тр(з/п)j / 100 \times Кij \quad (11)$$

где: i – порядковый номер группы коэффициента конкурентоспособности заработной платы: «1»; «2»; «3». В данной работе нас интересует только 2-я группа.

j – определённая группа предприятий рыбной отрасли: «рл»; «рв»; «рп».

Кij – коэффициент конкурентоспособности заработной платы определенной группы для одной (однородной) группы предприятий рыбной отрасли.

Тр(з/п)j – темп роста заработной платы предприятий рыбной отрасли (рыболовство, рыбоводство, рыбопереработка).

Соответственно темпы роста заработной платы рассчитываются по каждой группе предприятий рыбной отрасли за каждый год:

– Тр(з/п)рл – темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на одного работника предприятий рыболовства;

– Тр(з/п)рв – темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на одного работника предприятий рыбоводства;

– Тр(з/п)рп – темп роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на одного работника предприятий рыбопереработки.

Интерпретация значений темпов роста заработной платы:

– значение выше 100% – свидетельствует о наличии перспективы позитивного прогноза изменений отраслевой заработной платы что, обеспечивает рост степени оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий конкретной рыбной отрасли;

– значение ниже 100% – свидетельствует о наличии перспективы негативного прогноза изменений отраслевой заработной платы что, определяет снижение степени оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий конкретной рыбной отрасли.

Текущая оценка «Оценка(К2)» рассчитывается по формуле:

$$Оценка(К2)j = Тр(з/п)j / 100 \times К2j \quad (5)$$

Соответственно текущие оценки конкурентоспособности заработной платы рассчитываются по каждой группе предприятий рыбной отрасли за каждый год и за весь период исследования:

– Оценка(К2)рл – текущие оценки конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыболовства;

– Оценка(К2)рв – текущие оценки конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыбоводства;

– Оценка(К2)рп – текущие оценки конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыбопереработки.

За весь период исследования оценки конкурентоспособности заработной платы рассчитываются как средние (или промежуточные итоговые) значения:

– Оценка(К2сред)рл – средние (или промежуточные итоговые) оценки конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыболовства;

– Оценка(К2сред)рв – средние (или промежуточные итоговые) оценки конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыбоводства;

– Оценка(К2сред)рп – средние (или промежуточные итоговые) оценки конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыбопереработки.

Интерпретация значений текущих и средних (промежуточных итоговых) оценок конкурентоспособности заработной платы:

– значение оценки выше 1,5 – уровень конкурентоспособности заработной платы очень высокий;

– значение оценки от 1,11 до 1,5 – уровень конкурентоспособности заработной платы высокий;

– значение оценки от 1,0 до 1,1 – уровень конкурентоспособности заработной платы удовлетворительный;

– значение оценки ниже 1,0 – уровень конкурентоспособности заработной платы низкий (неудовлетворительный).

Результаты и обсуждение

Результаты сопоставлений темпов роста среднемесячной зарплаты в отрасли и значений коэффициента конкурентоспособности заработных плат предприятий рыбной отрасли (К2) представлен в таблице 1.

Отметим здесь, что состояние 1 характеризуется положительной динамикой роста отраслевой заработной платы и превышением ее темпов роста над темпом роста средней заработной платы в регионе, т.е. свидетельствует об очень высокой конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли на рынке труда с перспективой позитивного прогноза изменений отраслевой заработной платы. Состояние 2 характеризуется положительной динамикой роста отраслевой заработной платы и отставанием ее темпов роста от темпа роста средней заработной платы в регионе, т.е. свидетельствует о наличии признаков удовлетворительной конкурентоспособности рыбной отрасли на рынке труда с перспективой позитивного прогноза изменений отраслевой заработной платы.

Состояние 3 характеризуется отрицательной динамикой роста отраслевой заработной платы и превышением ее темпов роста над темпом роста средней заработной платы в регионе, т.е. свидетельствует о высокой конкурентоспособности рыбной отрасли на рынке труда с перспективой негативного прогноза изменений отраслевой заработной платы. Состояние 4 характеризуется отрицательной динамикой роста отраслевой заработной платы и отставанием ее темпов роста от темпа роста средней заработной платы в регионе, т.е. свидетельствует о наличии неудовлетворительной конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли на рынке труда с перспективой негативного прогноза изменений отраслевой заработной платы.

Таблица 1

Совокупная оценка конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли на рынке труда с использованием показателя К2

<table>
<tr><td rowspan="2">Темп роста среднемесячной заработной платы в отрасли, %</td><td colspan="2">Соотношение темпов роста заработной платы работников предприятий рыбной отрасли с темпом роста средней заработной платы в регионе (К2)</td></tr>
<tr><td>Более 1</td><td>Менее 1</td></tr>
<tr><td>Более 100</td><td>Состояние 1 (конкурентоспособность высокая, прогноз изменений позитивный)
<table><tr><td rowspan="2">Регион</td><td colspan="3">частота повторений по отрасли</td></tr><tr><td>рл</td><td>рв</td><td>рп</td></tr><tr><td>Сах.обл</td><td>4 (57%)</td><td>5 (71%)</td><td>4 (57%)</td></tr><tr><td>ДФО</td><td>5 (71%)</td><td>4 (57%)</td><td>5 (71%)</td></tr><tr><td>РФ</td><td>4 (57%)</td><td>5 (71%)</td><td>3 (43%)</td></tr></table></td><td>Состояние 2 (конкурентоспособность удовлетворительная, прогноз изменений позитивный)
<table><tr><td rowspan="2">Регион</td><td colspan="3">частота повторений по отрасли</td></tr><tr><td>рл</td><td>рв</td><td>рп</td></tr><tr><td>Сах.обл</td><td>2 (29%)</td><td>1 (14%)</td><td>-</td></tr><tr><td>ДФО</td><td>2 (29%)</td><td>3 (43%)</td><td>-</td></tr><tr><td>РФ</td><td>3 (43%)</td><td>2 (29%)</td><td>2 (29%)</td></tr></table></td></tr>
<tr><td>Менее 100</td><td>Состояние 3 (конкурентоспособность высокая, прогноз изменений негативный)
<table><tr><td rowspan="2">Регион</td><td colspan="3">частота повторений по отрасли</td></tr><tr><td>рл</td><td>рв</td><td>рп</td></tr><tr><td>Сах.обл</td><td>-</td><td>-</td><td>-</td></tr><tr><td>ДФО</td><td>-</td><td>-</td><td>-</td></tr><tr><td>РФ</td><td>-</td><td>-</td><td>-</td></tr></table></td><td>Состояние 4 (конкурентоспособность неудовлетворительная, прогноз изменений негативный)
<table><tr><td rowspan="2">Регион</td><td colspan="3">частота повторений по отрасли</td></tr><tr><td>рл</td><td>рв</td><td>рп</td></tr><tr><td>Сах.обл</td><td>1 (14%)</td><td>1 (14%)</td><td>3 (43%)</td></tr><tr><td>ДФО</td><td>-</td><td>-</td><td>2 (29%)</td></tr><tr><td>РФ</td><td>-</td><td>-</td><td>4 (57%)</td></tr></table></td></tr>
</table>

Примечание: частота повторений качественных показателей не более количества лет в периоде исследования (т.е. не более 7 раз).

Источник: составлено автором

Частота и доля повторений качественных показателей конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли на рынке труда с использованием показателя К2 представлены в таблицах 1, 3.

Динамика значений коэффициента конкурентоспособности заработной платы предприятий рыболовства

Динамика коэффициентов К2рл в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области слабо положительная, одновременно для Дальневосточного федерального округа и России динамика К2рл слабо отрицательная, т.е. динамика темпов роста среднемесячной заработной платы на одного работника на предприятиях рыболовства практически соответствуют динамике темпов роста среднемесячной заработной платы по региону (рис. 1). Значения данного коэффициента с 2019 года остаются чуть выше единицы, что свидетельствует о наличии фактора, обеспечивающий умеренный рост степени оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий рыболовства в общем. Отметим, что значение К2рл в 2023 году по Сахалинской области превосходит значения К2рл по ДФО и России в целом. Промежуточный итоговый коэффициент К2(сред)рл за весь исследуемый период для Сахалинской области и РФ не существенно ниже в сравнении с ДФО (рис. 4, табл. 3).

Динамика значений коэффициента конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбоводства

Динамика коэффициентов К2рв в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области умеренно положительная, одновременно для Дальневосточного федерального округа и России динамика К2рв слабо отрицательная, т.е. динамика темпов роста среднемесячной заработной платы на одного работника на предприятиях рыбоводства Сахалинской области превышает динамику темпов роста среднемесячной заработной платы по региону (рис.2). Значения данного коэффициента с 2022 года остаются чуть выше единицы, что свидетельствует о наличии фактора, обеспечивающий умеренный рост степени оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбоводства в общем. Отметим, что значение К2рв в 20223 году по Сахалинской области существенно снизилось и имеет наименьшее значение в сравнении с ДФО и России в целом. Промежуточный итоговый коэффициент К2(сред)рв за весь исследуемый период для Сахалинской области не существенно отстаёт в сравнении с показателем по РФ и одновременно несущественно превосходит данный показатель по ДФО (рис. 4, табл. 3).

Динамика значений коэффициента конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбопереработки

Динамика коэффициентов К2рп в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области отрицательная, одновременно для Дальневосточного федерального округа и России динамика К2рп слабо положительная, т.е. динамика темпов роста среднемесячной заработной платы на одного работника на предприятиях рыбопереработки Сахалинской области

имеет тенденцию к снижению в сравнении с динамикой темпов роста среднемесячной заработной платы по региону (рис.3). Значения данного коэффициента к 2023 году выше единицы, что свидетельствует о наличии фактора, обеспечивающий умеренный рост степени оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбопереработки в общем. Отметим, что значения К2рп в 20223 году по всем исследуемым регионам существенно выросли, одновременно значение данного показателя по Сахалинской области занимает второе место после ДФО. Промежуточный итоговый коэффициент К2(сред)рп за весь исследуемый период для Сахалинской области не существенно превышает показатели по ДФО и (рис. 4, табл. 3).

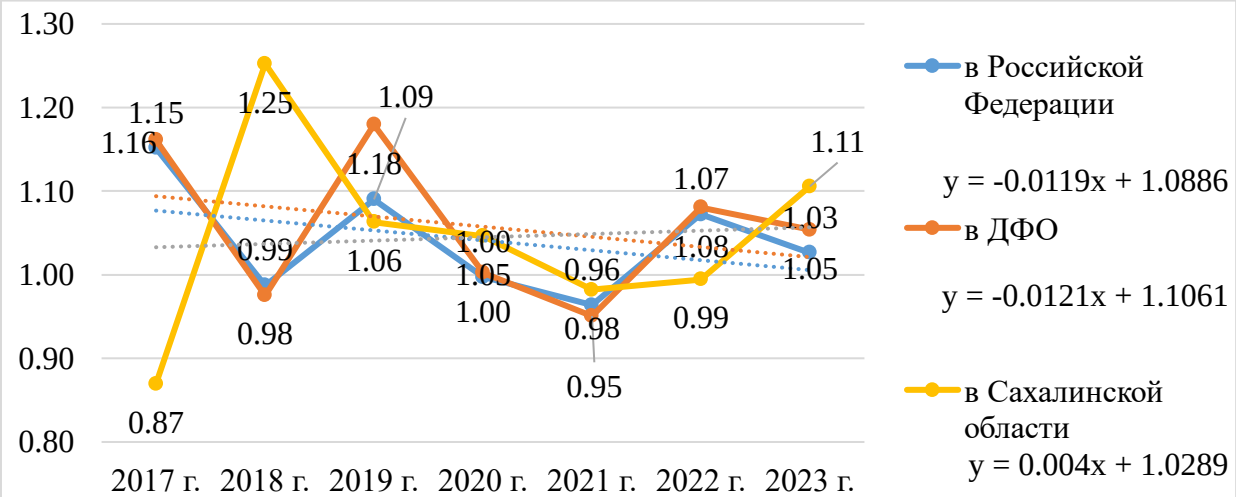

Рис. 1. Динамика коэффициента (К2рл), показывающий соотношение темпов роста ср.мес. номин. начисл. з/п на одного работника на предприятиях рыболовства и темпов роста ср.мес. з/п в регионе

Источник: составлено автором

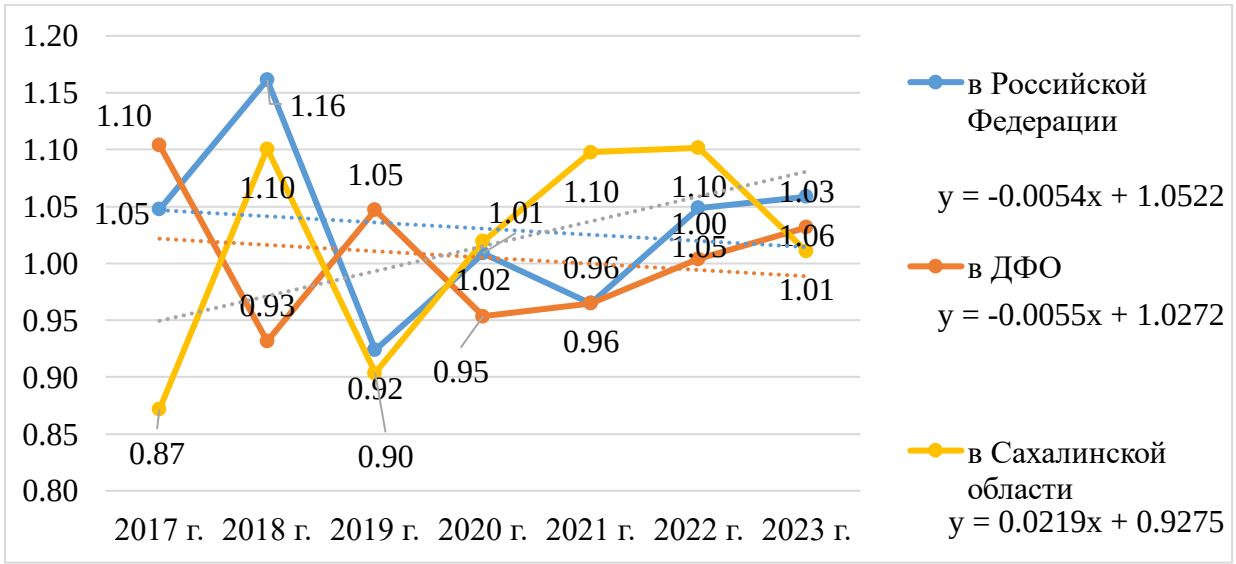

Рис. 2. Динамика коэффициента (К2рв), показывающий соотношение темпов роста ср.мес. номин. начисл. з/п на одного работника на предприятиях рыбоводства и темпов роста ср.мес. з/п в регионе

Источник: составлено автором

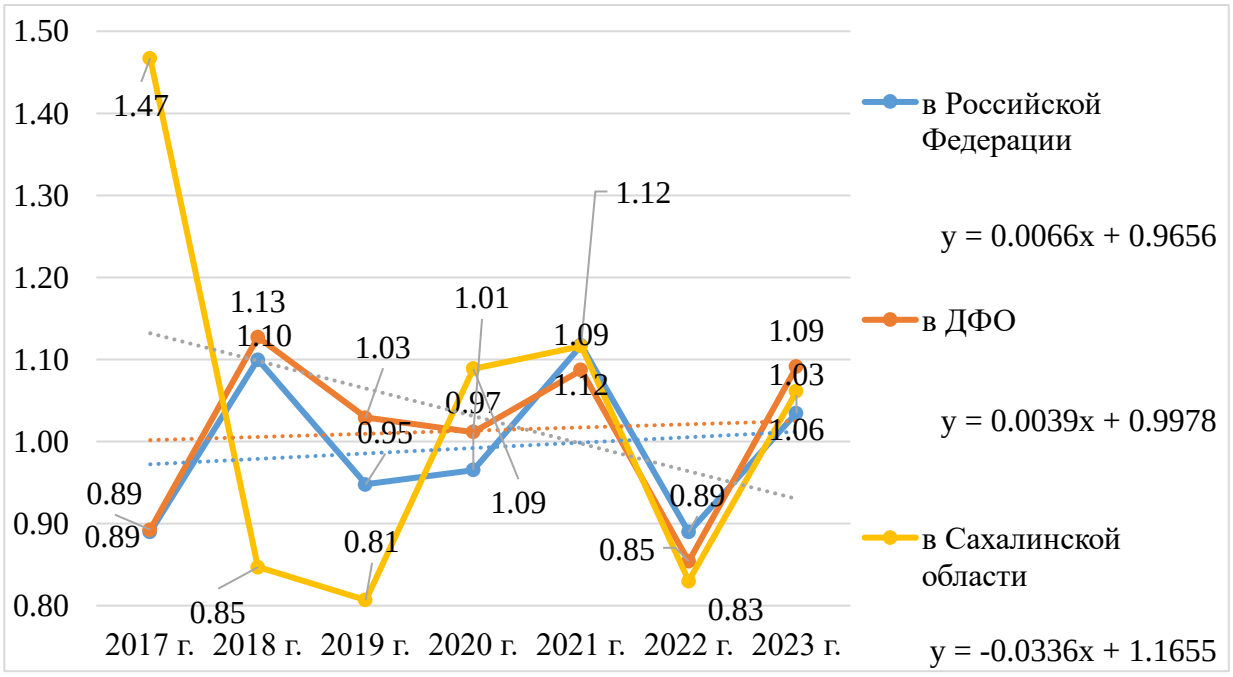

Рис. 3. Динамика коэффициента (К2рп), показывающий соотношение темпов роста ср.мес. номин. начисл. з/п на одного работника на предприятиях рыбопереработки и темпов роста ср.мес. з/п в регионе

Источник: составлено автором

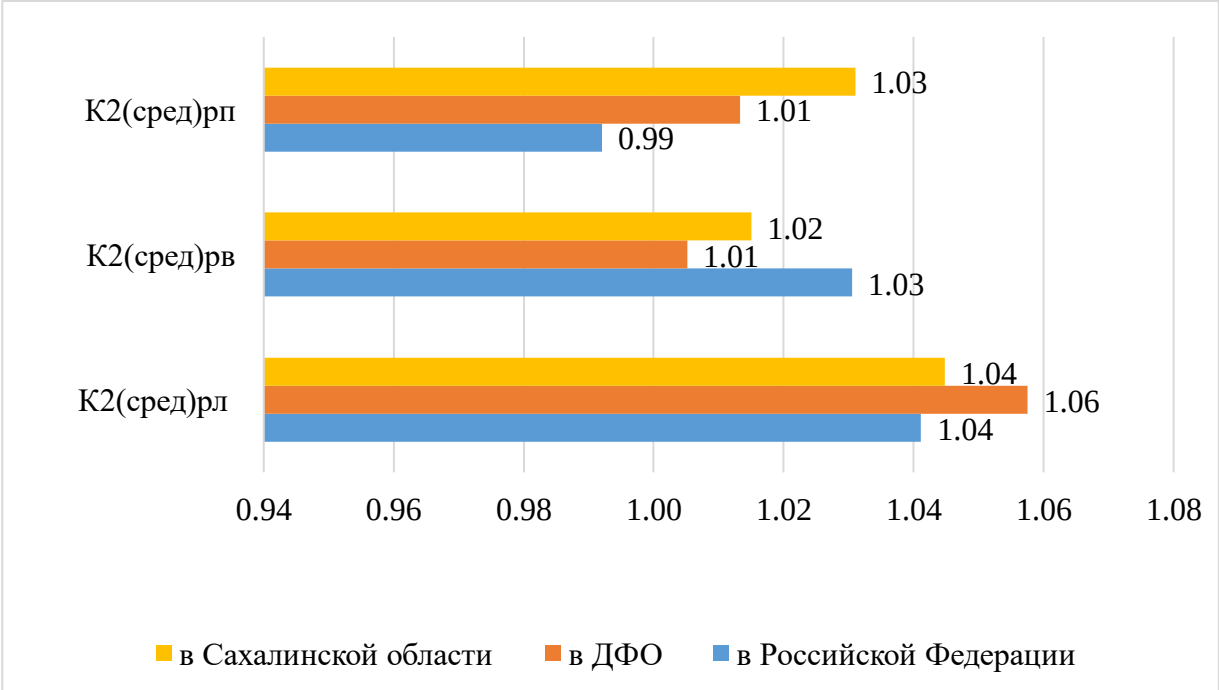

Рис. 4. Значения средних (промежуточных итоговых) коэффициентов (К2) в регионе

Источник: составлено автором

Динамика значений оценок конкурентоспособности заработной платы предприятий рыболовства

Динамика значений Оценок(К2рл) в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области, Дальневосточного федерального округа и России слабо отрицательная (рис.5). Значения оценок с 2018 года остаются чуть выше единицы, что свидетельствует о высокой оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий рыболовства в общем. Отметим, что значение оценки в 20223 году по Сахалинской области превосходит значения оценок по ДФО и России в целом. Значения Оценок(К2рл) для предприятий рыболовства по всем исследуемым регионам преобладает качественный показатель «Состояние 1» (см. табл. 1).

Динамика значений Оценок(К2рв) в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области умеренно положительная, одновременно для Дальневосточного федерального округа и России – слабо отрицательная (рис.6). Значения оценок с 2022 года остаются чуть выше единицы, что свидетельствует об удовлетворительной и высокой оценках конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбоводства в общем. Отметим, что значение данных оценок в 20223 году по Сахалинской области существенно снизилось и имеет наименьшее значение в сравнении с ДФО и России в целом.

Значения Оценок(К2)рв для предприятий рыбоводства по всем исследуемым регионам преобладает качественный показатель «Состояние 2» (см. табл.1). Динамика значений Оценок(К2)рп в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области умеренно отрицательная, одновременно для Дальневосточного федерального округа и России динамика К2рп слабо положительная (рис.7). Значения оценок к 2023 году выше единицы, что свидетельствует о высокой оценке конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбопереработки в общем. Отметим, что значения оценок в 2023 году по всем исследуемым регионам существенно выросли, одновременно значение данного показателя по Сахалинской области занимает второе место после ДФО.

Значения Оценок(К2)рп для предприятий рыбопереработки по всем исследуемым регионам преобладает качественный показатель «Состояние 1» (см. табл.1).

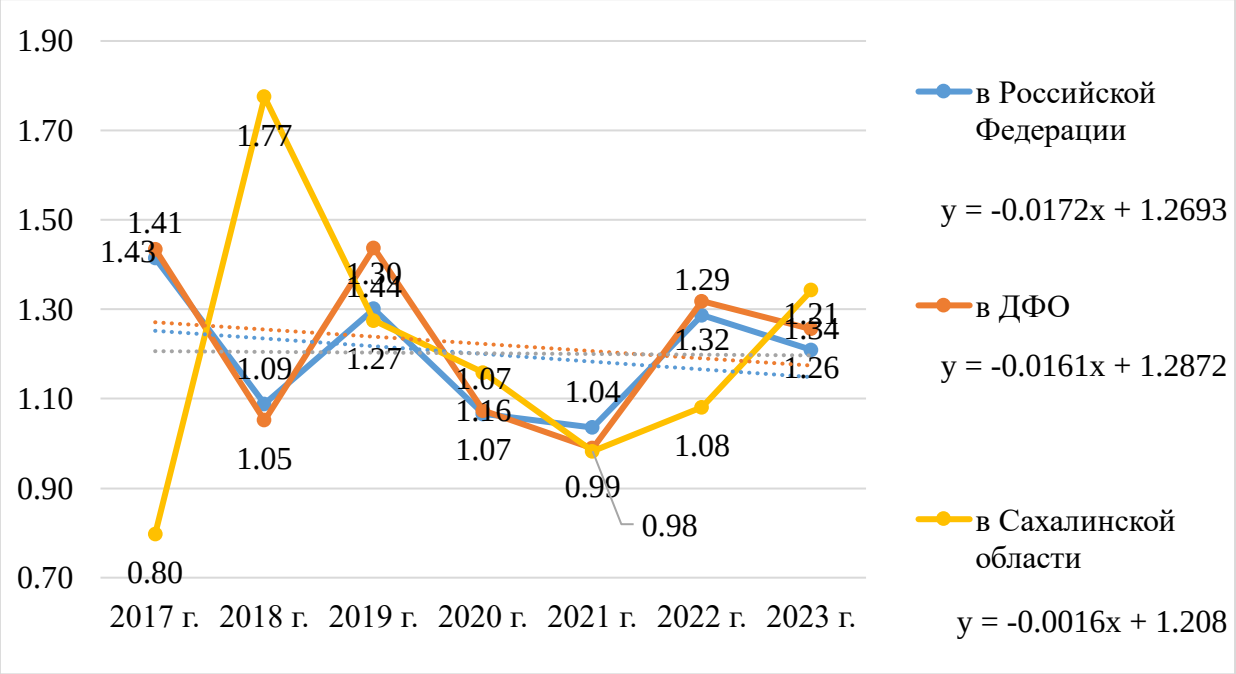

Рис. 5. Динамика значений Оценок(К2рл) по предприятиям рыболовства в регионе

Источник: составлено автором

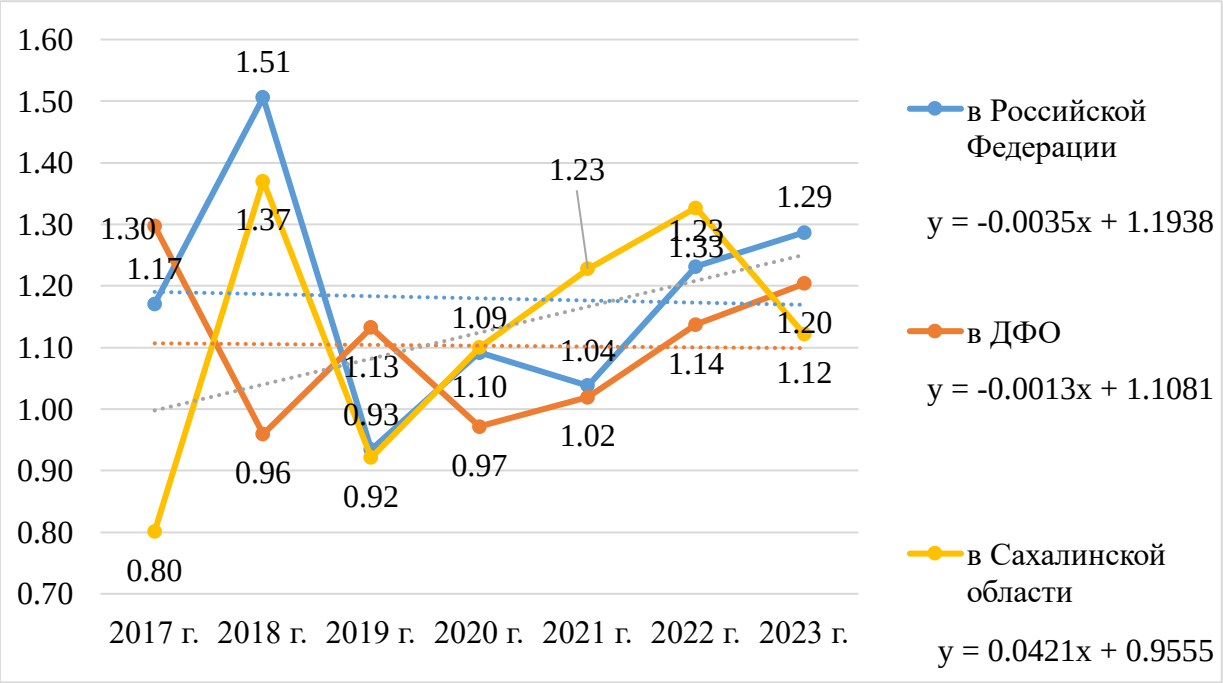

Рис. 6. Динамика значений Оценок(К2рв) по предприятиям рыбоводства в регионе

Источник: составлено автором

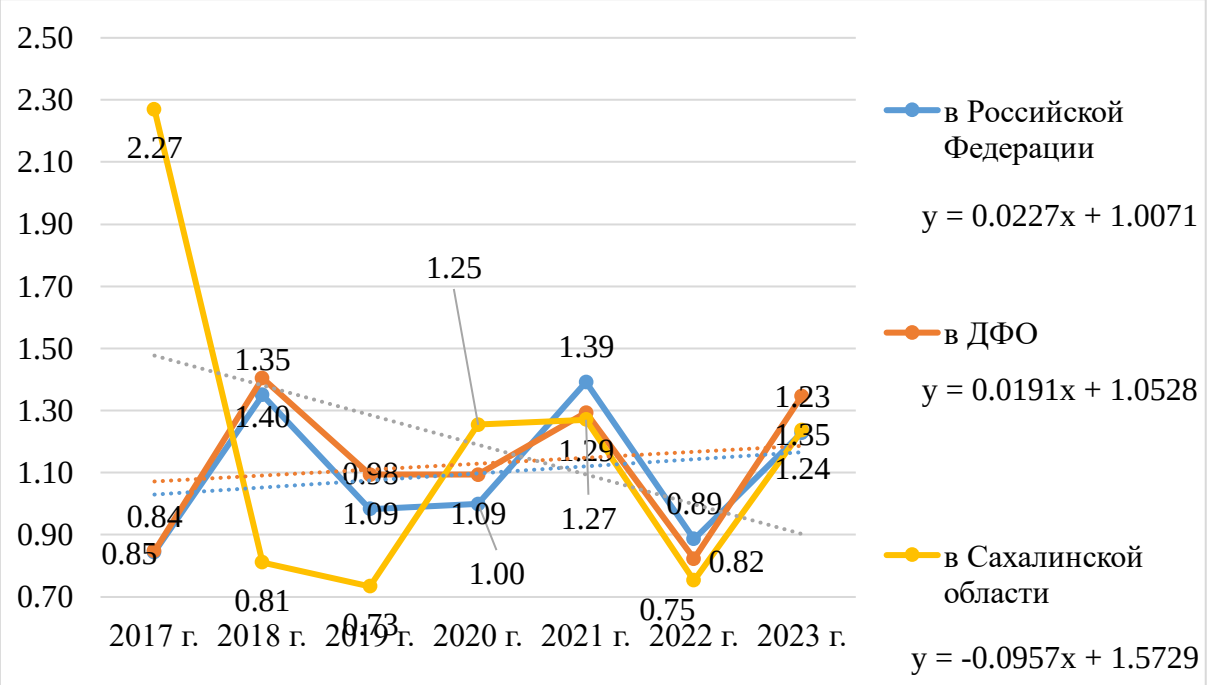

Рис. 7. Динамика значений Оценок(К2рп) по предприятиям рыбопереработки в регионе

Источник: составлено автором

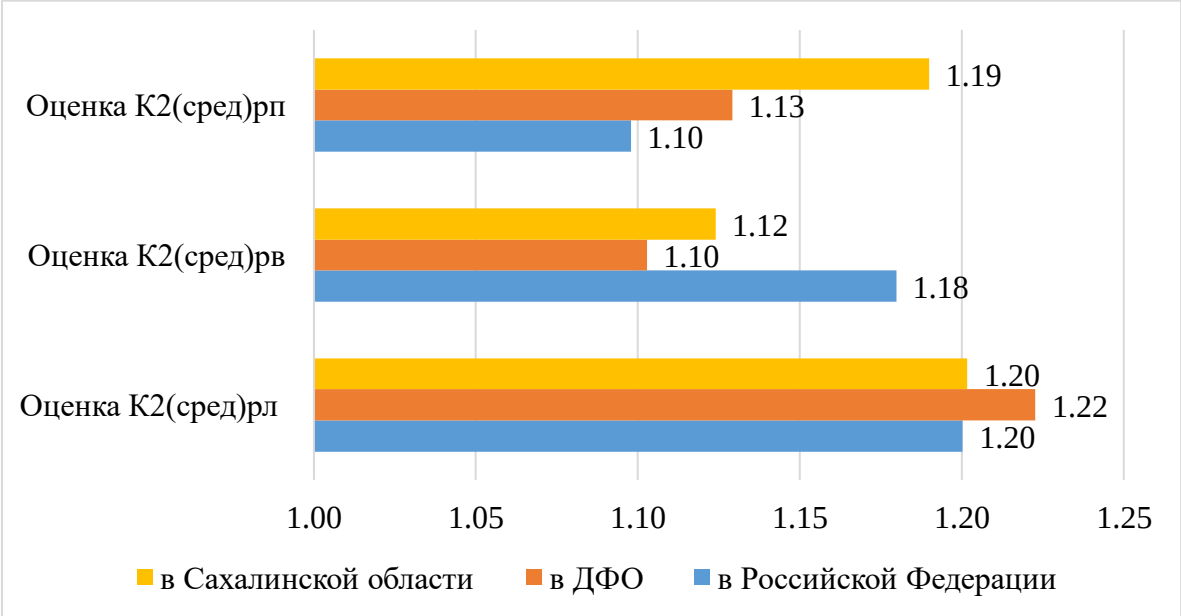

Рис. 8. Значения средних (промежуточных итоговых) Оценок(К2) по региону

Источник: составлено автором

Таблица 2

Динамика среднемесячной заработной платы работников предприятий рыбной отрасли и регионам (исходные данные)

№	Показатель	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г..
1	Среднемесячная заработная плата одного работника предприятий рыболовства, тыс. руб.							
1.1	РФ	78,02	86,00	102,63	109,75	117,93	141,56	166,83
1.2	ДФО	82,62	89,08	108,54	116,26	120,96	147,53	175,79
1.3	Сах.обл.	63,54	90,04	107,98	119,57	119,66	130,09	157,95
2	Среднемесячная заработная плата одного работника предприятий рыболовства, тыс. руб.							
2.1	РФ	27,30	35,40	35,80	38,74	41,67	48,93	59,47
2.2	ДФО	41,61	42,85	46,34	47,21	49,86	56,50	65,91
2.3	Сах.обл.	34,48	42,93	43,76	47,21	52,81	63,60	70,57
3	Среднемесячная заработная плата одного работника предприятий рыболовства, тыс. руб.							
3.1	РФ	39,80	48,87	50,70	52,50	65,39	65,15	77,41
3.2	ДФО	64,57	80,46	85,53	92,48	110,05	106,10	130,93
3.3	Сах.обл.	84,36	80,83	73,55	84,73	96,41	87,48	101,94
4	Среднемесячная заработная плата по региону, тыс. руб.							
4.1	РФ	39,17	43,72	47,87	51,34	57,24	64,09	73,60
4.2	ДФО	49,03	54,20	56,00	59,85	65,50	73,95	83,61
4.3	Сах.обл.	68,50	77,50	87,42	92,52	94,29	103,08	113,18

Источник: составлено автором по данным [2; 6]

Таблица 3

Расчет коэффициента (К2) и темпов роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на одного работника по полному кругу предприятий рыбной отрасли в регионе

Показатели	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г..	Среднее (или итоговое промежуточное) значение коэффициентов и оценок конкурентоспособности		Уровень конкурентоспособности
РФ										
К2рл	1,15	0,99	1,09	1,00	0,96	1,07	1,03	К2(сред)рл	1,04	-
К2рв	1,05	1,16	0,92	1,01	0,96	1,05	1,06	К2(сред)рв	1,03	-
К2рп	0,89	1,10	0,95	0,97	1,12	0,89	1,03	К2(сред)рп	0,99	-
Тр(з/п)рл	122,85	110,23	119,34	106,94	107,46	120,04	117,85	-	-	-
Тр(з/п)рв	111,78	129,65	101,13	108,21	107,58	117,41	121,56	-	-	-
Тр(з/п)рп	94,91	122,79	103,74	103,55	124,57	99,63	118,81	-	-	-
Оценка(К2рл)	1,41	1,09	1,30	1,07	1,04	1,29	1,21	ОценкаК2(сред)рл	1,20	высок.
Оценка(К2рв)	1,17	1,51	0,93	1,09	1,04	1,23	1,29	ОценкаК2(сред)рв	1,18	высок.
Оценка(К2рп)	0,84	1,35	0,98	1,00	1,39	0,89	1,23	ОценкаК2(сред)рп	1,10	удовл.
Состояние для предприятий рыболовства	сост.1	сост.2	сост.1	сост.2	сост.2	сост.1	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбоводства	сост.1	сост.1	сост.2	сост.1	сост.2	сост.1	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбопереработки	сост.4	сост.1	сост.2	сост.2	сост.1	сост.4	сост.1	-	-	-
ДФО										
К2рл	1,16	0,98	1,18	1,00	0,95	1,08	1,05	К2(сред)рл	1,06	-
К2рв	1,10	0,93	1,05	0,95	0,96	1,00	1,03	К2(сред)рв	1,01	-
К2рп	0,89	1,13	1,03	1,01	1,09	0,85	1,09	К2(сред)рп	1,01	-
Тр(з/п)рл	123,6	107,8	121,8	107,1	104,0	122,0	119,2	-	-	-
Тр(з/п)рв	117,5	103,0	108,2	101,9	105,6	113,3	116,7	-	-	-
Тр(з/п)рп	95,0	124,6	106,3	108,1	119,0	96,4	123,4	-	-	-
Оценка(К2рл)	1,43	1,05	1,44	1,07	0,99	1,32	1,26	ОценкаК2(сред)рл	1,22	высок.
Оценка(К2рв)	1,30	0,96	1,13	0,97	1,02	1,14	1,20	ОценкаК2(сред)рв	1,10	удовл.

Оценка(К2рп)	0,85	1,40	1,09	1,09	1,29	0,82	1,35	ОценкаК2(сред)рп	1,13	высок.
Состояние для предприятий рыболовства	сост.1	сост.2	сост.1	сост.1	сост.2	сост.1	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбоводства	сост.1	сост.2	сост.1	сост.2	сост.2	сост.1	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбопереработки	сост.4	сост.1	сост.1	сост.1	сост.1	сост.4	сост.1	-	-	-
Сах.обл.										
К2рл	0,87	1,25	1,06	1,05	0,98	0,99	1,11	К2(сред)рл	1,04	-
К2рв	0,87	1,10	0,90	1,02	1,10	1,10	1,01	К2(сред)рв	1,02	-
К2рп	1,47	0,85	0,81	1,09	1,12	0,83	1,06	К2(сред)рп	1,03	-
Тр(з/п)рл	91,7	141,7	119,9	110,7	100,1	108,7	121,4	-	-	-
Тр(з/п)рв	91,9	124,5	101,9	107,9	111,9	120,4	111,0	-	-	-
Тр(з/п)рп	154,7	95,8	91,0	115,2	113,8	90,7	116,5	-	-	-
Оценка(К2рл)	0,80	1,77	1,27	1,16	0,98	1,08	1,34	ОценкаК2(сред)рл	1,20	высок.
Оценка(К2рв)	0,80	1,37	0,92	1,10	1,23	1,33	1,12	ОценкаК2(сред)рв	1,12	высок.
Оценка(К2рп)	2,27	0,81	0,73	1,25	1,27	0,75	1,24	ОценкаК2(сред)рп	1,19	высок.
Состояние для предприятий рыболовства	сост.4	сост.1	сост.1	сост.1	сост.2	сост.2	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбоводства	сост.4	сост.1	сост.2	сост.1	сост.1	сост.1	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбопереработки	сост.1	сост.4	сост.4	сост.1	сост.1	сост.4	сост.1	-	-	-

Источник: составлено автором

Заключение

В работе проведён анализ динамики темпов роста среднемесячной заработной платы на одного работника предприятий рыбной отрасли (рыболовство, рыбоводство, рыбопереработка) по регионам (Сахалинская область, Дальневосточный федеральный округ) и России в целом, а также проведён анализ динамики темпов роста среднемесячной заработной платы по вышеуказанным регионам и России в целом;

Далее, проведя сопоставление значений вышеуказанных динамических и экономических показателей дана промежуточная итоговая оценка конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбной отрасли (рыболовство, рыбоводство, рыбопереработка) по регионам (Сахалинская область, Дальневосточный федеральный округ) и России в целом. Данная оценка заключается в следующем:

– промежуточная итоговая оценка для предприятий рыболовства (ОценкаК2(сред)рл) за весь исследуемый период для Сахалинской области (1,2 – оценка высокая) и РФ (1,2 – оценка высокая) не существенно ниже в сравнении с ДФО (1,22 – оценка высокая) (рис. 8, табл. 3).

– промежуточная итоговая оценка для предприятий рыбоводства (ОценкаК2(сред)рв) за весь исследуемый период для Сахалинской области (1,12 – оценка высокая) не существенно отстаёт в сравнении с показателем по РФ (1,18 – оценка высокая) и одновременно несущественно превосходит данный показатель по ДФО (1,10 – оценка удовлетворительная) (рис. 8, табл. 3).

– промежуточная итоговая оценка для предприятий рыбопереработки (ОценкаК2(сред)рп) за весь исследуемый период для Сахалинской области (1,19 – оценка высокая) не существенно превышает показатели по ДФО (1,13 – оценка высокая) и РФ (1,1 – оценка удовлетворительная) (рис. 8, табл. 3).

Проведённое исследование подтверждает высокую значимость анализа конкурентоспособности заработной платы в оценке трудового потенциала отрасли. На примере рыбной отрасли Сахалинской области продемонстрировано, что использование коэффициентного подхода позволяет эффективно выявлять различия в динамике оплаты труда между отдельными видами деятельности (рыболовство, рыбоводство, рыбопереработка), а также между региональными и общероссийскими показателями. Результаты показали, что предприятия рыболовства и рыбоводства сохраняют стабильный высокий уровень конкурентоспособности заработной платы, что отражает устойчивость их позиций на рынке труда. В то же время предприятия рыбопереработки характеризуются менее стабильной динамикой, однако их общая конкурентоспособность остаётся высокой благодаря положительным результатам в ряде исследуемых лет.

Литература

1. Акулич О.В. Методологическая аргументация определения конкурентоспособности отрасли // Проблемы теории и практики управления. Известия ИГЭИА. Москва. 2011. № 3 (77). С. 86–89.

2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): государственный информационный ресурс: Федеральная служба государственной статистики; Министерство связи и массовых коммуникаций РФ: официальный сайт. URL: http://www.fedstat.ru.

3. КонсультантПлюс. URL: http://consultant.ru.

4. Колесень Е.В. Оценка трудового потенциала промышленного предприятия // Вестник Пермского университета. Пермь. 2012. № 1 (12). С.50–58.

5. Озерникова Т.Г., Пономарчук М.А. Основные проблемы оценки конкурентоспособности политики оплаты труда в России // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 5. С. 739–749.

6. Онлайн Лаборатория «3DPROINFO». URL: https://3dpro.info.

7. Петров А.М. Преимущества и недостатки коэффициентного анализа // Экономические науки. 2020. № (182). С. 144–145.

8. Портал «slovaronline.com»: Большой экономический словарь. Москва. URL: https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/.

9. Портал НОУ «ИНТУИТ». URL: http://intuit.ru.

10. Портал сервиса управленческого учета и бизнес-аналитики «Финансист». URL: http://www.fin-ctrl.ru›glossary/trendoviy-analiz.

11. Пономарчук М.А. Оценка конкурентоспособности политики оплаты труда: практическое исследование // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 47–61.

12. Сизова Т.М. Статистика: учебное пособие. СПАб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 176 с.

13. Файловый архив студентов «StudFiles». URL: http://www.studfiles.net.

14. Флеенко А.Н., Баранчеев М.О. Методы оценки трудового потенциала организации // Scientific world. 2015. № 2. С. 8–5.

15. Шайкин Д.Н. Модель развития трудового потенциала // Экономика и управление. Москва. 2007. № 16. С. 104–106.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/promyshlennyj-i-nauchno-populyarnyj-turizm-aktualnye-praktiki/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.48:470.312
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_26

ПРОМЫШЛЕННЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ТУРИЗМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Танкиева Т.А., *доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства, кандидат технических наук, доцент, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия*

Смолина Д.С., *преподаватель кафедры государственного управления и внешнеэкономической деятельность, аспирант, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия*

Иванова А.В., *ассистент кафедры туризма и индустрии гостеприимства, Тульский государственный университет, г. Тула, Россия*

Аннотация. Экскурсии на производства или посещение научных лабораторий известны давно. Однако всякий раз всплеск интереса к таким путешествиям возникает в периоды смены технологического уклада. В настоящее время в мире, в том числе и в Российской Федерации, происходит переход к экономике шестого технологического уклада, который характеризует высокая доля наукоемких, высокотехнологичных производств и креативных индустрий в экономике стран. В статье проведен анализ современных практик научно-популярного и промышленного туризма в мире и РФ. Показано, что научно-популярный и промышленный туризмы развиваются в Российской федерации тремя независимыми путями. В качестве методов исследования используется общенаучный подход, основанный на анализе и синтезе, а также метод графического анализа. Теоретическую базу исследования составляют публикации отечественных и зарубежных авторов, размещенные в наукометрических базах данных, а также государственные стандарты и правовые акты РФ. В качестве исходных данных были использованы: статистическая информация Федеральной службы государственной статистики, а также данные открытых источников специализированных ресурсов сети Интернет. Авторами было проведено несплошное наблюдение путем анкетирования 152 человек в возрасте от 14 до 24 лет с целью выявления предпочтений к наполнению турпродукта научного или промышленного туризма.

Ключевые слова: научно-популярный туризм, промышленный туризм, туристские практики, промышленные экскурсии, детский туризм, молодежный туризм, студенческий туризм.

INDUSTRIAL AND POPULAR SCIENCE TOURISM: CURRENT PRACTICES

Tankieva T.A., *Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality Industry, PhD in Engineering, Associate Professor, Tula State University, Tula, Russia*

Smolina D.S., *Lecturer of the Department of Public Administration and Foreign Economic Activity, Postgraduate Student, Tula State University, Tula, Russia*

Ivanova A.V., *Assistant of the Department of Tourism and Hospitality Industry, Tula State University, Tula, Russia*

Abstract. Excursions to production facilities or visits to scientific laboratories have long been known. However, every time a surge of interest in such trips occurs during periods of change in the technological structure. Currently, the world, including the Russian Federation, is transitioning to the economy of the sixth technological structure, which is characterized by a high share of knowledge-intensive, high-tech industries and creative industries in the economies of countries. The article analyzes modern practices of popular science and industrial tourism in the world and the Russian Federation. It is shown that popular science and industrial tourism are developing in the Russian Federation in three independent ways. The research methods used are a general scientific approach based on analysis and synthesis, as well as a graphical analysis method. The theoretical basis of the study is made up of publications of domestic and foreign authors posted in scientometric databases, as well as state standards and legal acts of the Russian Federation. The initial data used were: statistical information from the Federal State Statistics Service, as well as open source data from specialized Internet resources. The authors conducted a non-continuous survey of 152 people aged 14 to 24 years in order to identify preferences for the content of a tourism product of scientific or industrial tourism.

Keywords: popular science tourism, industrial tourism, tourist practices, industrial excursions, children's tourism, youth tourism, student tourism.

JEL classification: M30, R11, Z32.

Для цитирования: Танкиева Т.А., Смолина Д.С., Иванова А.В. Промышленный и научно-популярный туризм: актуальные практики // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 26–37. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_26.

Статья поступила в редакцию: 27.11.2024 г. Одобрена после рецензирования: 05.12.2024 г. Принята к публикации: 06.12.2024 г.

For citation: Tankieva T.A., Smolina D.S., Ivanova A.V. Industrial and popular science tourism: current practices // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 26–37. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_26.

The article was submitted to the editorial office: 27/11/2024. Approved after review: 05/12/2024. Accepted for publication: 06/12/2024.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке правительства Тульской области в рамках научного проекта ДС/127/ТИГ/23/ТО «Научно-популярный и промышленный туризм как драйвер экономического развития региона».

Financing

The research was carried out with the financial support of the Government of the Tula region within the framework of the scientific project DS/127/TIG/23/TO «Popular science and industrial tourism as a driver of economic development of the region».

Введение

Перед Российской Федерацией в настоящее время стоит задача создания высокотехнологичных эффективных региональных экономик. Многие регионы РФ имеют богатые промышленные и культурные традиции, однако вынуждены отвечать на современные вызовы: цифровую трансформацию производственной и непроизводственной сфер человеческой деятельности; цифровую трансформацию производственной и непроизводственной сфер человеческой деятельности; импортозамещение в условиях санкций; отток человеческого капитала. Одним из возможных путей, способствующих реализации социально-экономической стратегии развития территорий, может стать развитие промышленного и научно-познавательного туризма. Эти виды туризма тесно связаны с такими направлениями стратегии развития РФ как: «Промышленность, цифровизация, инновации. Поддержка предпринимательства»; «Агропромышленный комплекс и развитие села» и «Человеческий потенциал». Научно-популярный и промышленный туризм также являются социально ответственными формами туризма и полностью соответствуют концепции устойчивого развития территории. Целью статьи является исследование актуальных практик промышленного и научно-познавательного туризма в России и мире.

Обзор литературы

Посещение производств или научных лабораторий является обыденной практикой начиная с XVII века. Однако всплеск интереса к таким путешествиям со стороны политических и экономических акторов наблюдается только в периоды смены технологического уклада. Переход Российской Федерации в экономику шестого технологического уклада осуществляется в условиях технологической изоляции и экономических санкций, что требует создание собственных технологических инноваций и массовых производств [5].

В связи с технологическими переходами происходит пересмотр роли промышленного туризма. Так, в 1970 гг. в Европе в связи с массовым закрытием угольных шахт, автоматизацией предприятий и пересмотром

требований к экологической безопасности производств промышленный туризм стал рассматриваться как инструмент устойчивого развития территорий. С позиции устойчивого развития дана трактовка термина «промышленный туризм» в ГОСТ Р ИСО 13810-2016 Туристские услуги. Промышленный туризм. Предоставление услуг, который разработан на основе европейского стандарта ISO 13810 Tourism services – Industrial tourism – Service provision. Однако в ряде научных публикаций приведены другие определения понятия «промышленный туризм» (таблица 1).

Таблица 1

Определения понятия «промышленный туризм» в работах отечественных и зарубежных авторов

Авторs	Трактовка понятия
Чжоу Сюэ-Вэнь, Лин Го-Цзе, Хван Го-Пин	Промышленный туризм предоставляет посетителям место, где они могут познакомиться с культурой бренда, получить знания о деталях и производственном процессе, участвуя в интерактивных мероприятиях и весело проводя время [17].
Йорн Харфст, Данко Симич, Франциск Горма, Андре Вуст	Промышленный туризм – это посещение бывших и эксплуатирующихся промышленных объектов не только туристами и посетителями, но и жителями региона. Промышленный туризм соединяет отрасли и общество, является важным инструментом маркетинга и связей с общественностью и, таким образом, кобрендирует регионы [19].
Бенито дель Позо, Пабло Гонзелиз	Промышленный туризм – это средство укрепления местной идентичности [20].
Элспет А. Фрю	Промышленный туризм предполагает посещение туристами действующих промышленных объектов, где основная деятельность объекта не ориентирована на туризм [18]. Автор предлагает комплексную концепцию промышленного туризма, охватывающую производство практически всех товаров и/или услуг.
Никулина Ю.Н.	Промышленный туризм – это организованное посещение промышленных предприятий, организаций и учреждений с целью удовлетворения, познавательных, образовательных, профессионально-деловых и прочих потребностей [12]. Промышленный туризм – это действенный механизм в создании и продвижении положительного имиджа территории и эффективный инструмент маркетинга для привлечения инвесторов и туристов. Промышленный туризм – это ниша для развития кооперации между региональной властью, бизнесом и местными туристическими компаниями [13].

Источник: составлено авторами по данным [12; 13; 17; 18; 19; 20]

Из подборки определений, приведенных в таблице 1, видно, что большой потенциал как вид экономической деятельности промышленный туризм имеет для старопромышленных регионов с богатым индустриальным наследием, и скудными ресурсами для развития других видов туризма. Этот вид путешествий также выступает в роли инструмента создания

положительного имиджа как для территории, так и для производства. А промышленные экскурсии несут помимо прочих и образовательную функцию.

Научно-познавательный туризм в настоящее время в Российской федерации рассматривается как инструмент привлечения молодежи в науку и популяризации достижений отечественных ученых, о чем свидетельствует «Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.». Другими задачами развития научно-популярного туризма в стране является повышение доступности научно-исследовательской и производственной инфраструктуры [1].

Анализ научных источников, а также зарубежных и практик организации промышленного и научного туризма позволяет выделить следующие направления развития данных видов туризма в регионе:

– познавательное направление [8; 10; 14];
– профориентационное направление [12];
– развитие кадрового потенциала предприятий региона [4; 12; 14];
– образовательное направление [14];
– сохранение традиций и формирование местной идентичности [2; 15];
– формирование имиджа региона [3; 9; 11];
– продвижению продукции местного производства [11; 15].

Большая часть научных исследований в сфере промышленного и научно-познавательного туризма посвящена исследованию потенциала для развития этих путешествий для конкретных регионов Российской Федерации и недостаточное внимание уделено современным практикам этих видов туризма, которые способствуют разработке современного туристического продукта. Также в меньшей мере исследованы сложности развития этих видов туризма, ориентированных на такие целевые аудитории, как молодежь и дети.

Материалы и методы

Методология работы базируется на системном подходе. В качестве методов исследования используется общенаучный подход, основанный на анализе и синтезе, а также метод графического анализа. Теоретическую базу исследования составляют публикации отечественных и зарубежных авторов, размещенные в наукометрических базах данных, а также государственные стандарты и правовые акты РФ. В качестве исходных данных были использованы: статистическая информация Федеральной службы государственной статистики, а также данные открытых источников специализированных ресурсов сети Интернет. Авторами было проведено несплошное наблюдение путем анкетирования 152 человек в возрасте от 14 до 24 лет с целью выявления их предпочтений к наполнению турпродукта научного или промышленного туризма.

Результаты и обсуждение

Анализ действующих практик показал, что в настоящее время в РФ развитие промышленного и научно-популярного туризмов идет тремя путями:

1) коммерческое предложение, реализуемое турфирмами, экскурсионными бюро или напрямую организациями или предприятиями, которые принимают туристов;

2) в рамках всероссийских программ, направленных на развитие детского или молодежного туризма, таких как «Университетские смены», СТУДТУРИЗМ.РФ, «Больше, чем путешествие» и другие проекты;

3) профориентационные мероприятия для обучающихся учебных заведений.

Последние два пути, ориентированы в первую очередь на подрастающее поколение и служат целям развития человеческого потенциала страны. Развитие промышленного и научно-популярного туризмов как турпродукта, реализуемое с коммерческой целью, решает проблемы диверсификации региональных экономик за счет высокого мультипликативного эффекта. Если еще лет 5 назад основную долю предложений промышленных экскурсий приходилась на сувенирные или пищевые производства [15], то в настоящее время благодаря Всероссийскому Акселератору по промышленному туризму Агентства стратегических инициатив (АСИ) при поддержке Министерство промышленности и торговли Российской Федерации значительную часть занимают наукоемкие и высокотехнологические производства. Большое значение развитие промышленного туризма может иметь для Владимирской, Калужской, Липецкой, Тульской областей ЦФО, для которых характерна высокая доля обрабатывающих производств в валом региональном продукте (рис. 1).

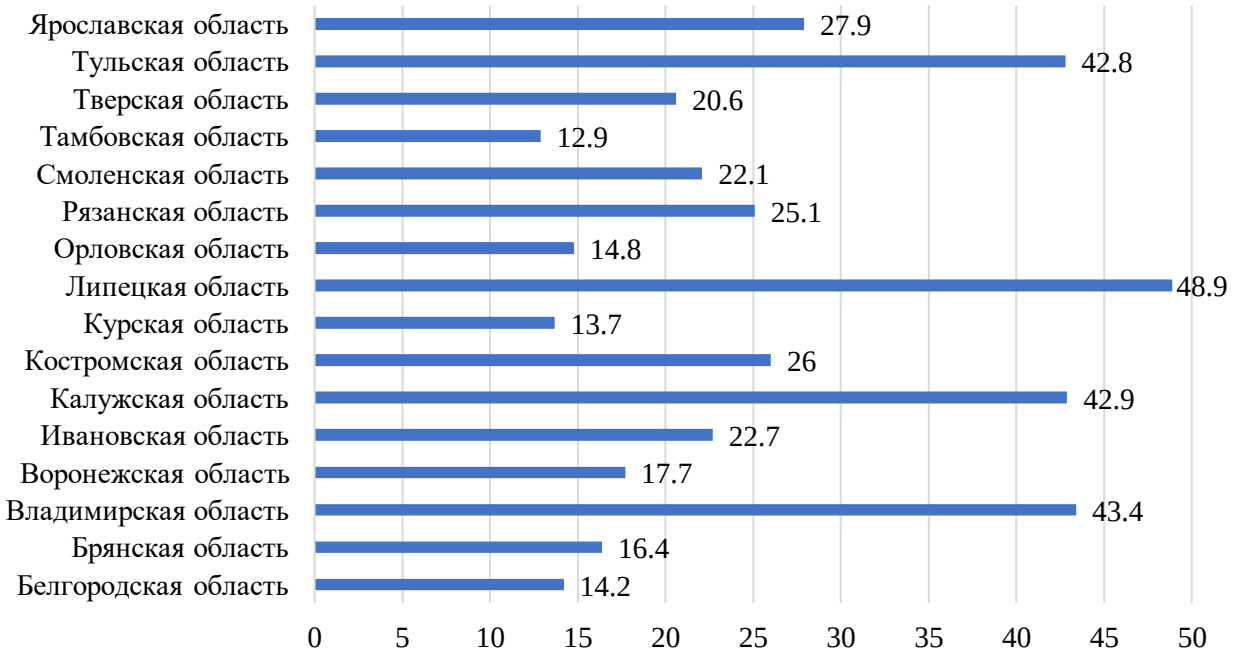

Рис. 1. Доля обрабатывающих производств в валом региональном продукте

Источник: составлено авторами на основе данных [16]

Проанализированные практики промышленного туризма позволяют выделить следующие подходы в создании турпродукта: квест-экскурсия, онлайн-экскурсия, VR-экскурсия, культурное событие и пр. (таблица 2).

Таблица 2

Подходы в организации и проведении промышленных экскурсий

Подход	Характеристика	Примеры
Квест-экскурсия	Квест-экскурсия – это интерактивная экскурсия в форме игры, где участники выполняют какие-либо задания, вписанные в общий сценарий экскурсии.	Геокешинг (Рур, Германия); «Тропа первооткрывателей» (Якутская топливно-энергетическая компания, Республика Саха); Пивоваренный завод «Вятич»
Онлайн-экскурсия	Онлайн-экскурсия – экскурсия, проводимая в реальном масштабе времени посредством технологий, предоставляющих дистанционный доступ участникам. Достоинства: возможность доступа из любой точки мира.	48 предприятий участников проекта «Открой Моспром» NiTEOS производитель светодиодных светильников (г. Казань)
VR-экскурсия	Виртуальный тур – это заранее разработанный мультимедийный продукт, который показывает экскурсию по производству. Достоинства: возможность доступа из любой точки мира, в любой момент времени.	4 предприятия проекта «Открой Моспром»; завод по производству стерильных растворов «Такеда» (г. Ярославль) Омская компания «Взлет»
Культурное событие (театральные постановки, спектакли)	Территория предприятия становится местом проведения театрального перформанса (спектакля, постановки, шоу), где стены и оборудование завода превращаются в декорации, а актерами могут быть рабочие самого предприятия. Экскурсанты могут как наблюдать действие со стороны, так и быть активными участниками событий.	Театрализованная экскурсия «Have a gas!» (Индустриальный музей светильного газа, г. Афины, Греция); спектакли «Мистерия Высокого давления» и «Rулокация» (завод «Энергомаш», г. Чехов); экскурсия-спектакль «Радио Фабрика» (комбинат технических тканей «Красный Перекоп», г. Ярославль); постановка «Производство как искусство» (Трубная Металлургическая Компания, г. Челябинск); перформанс «Страсти по Мартену» (Выксунский завод Объединенной металлургической компании, г. Выкса)

Индустрия развлечений (парки, шоу, фестивали)	Производственные зоны могут превращаться в целые индустриальные парки с большим количеством музеев, экспонатов и объектов развлечений. Фестивали могут привлекать большое количество туристов за счет популярности туров выходного дня и коротких путешествий.	Парк развлечений Autostadt при заводе Volkswagen (г. Вольфсбурге, Германия); техно-шоу на завод «Промтрактор» (г. Чебоксары); фестиваль промышленного дизайна DESIGN ACT (ЦСИ «Винзавод», г. Москва) фестиваль позитивного идейного искусства «Время, вперед!» (завод «Ростсельмаш»)
Развитие дополнительной туристической инфраструктуры	Наличие на территории предприятий питания и размещения, транспортная доступность играют важную роль в посещаемости объектов.	Промышленный музей «Бимиш» (Великобритании); Угольная шахта (г. Уэльс, Великобритания)
Необычное время	Эксклюзивность и уникальность мероприятий, проводимых в ночное время, привлекает большое число посетителей.	Мероприятия под названием «Let’s be late / Давай припозднимся!» (Индустриальный музей светильного газа, г. Афины, Греция); ночные промышленные туры (Япония); проект «Ночь заводов» в России
Интерактивы (мастер-классы, задания, моделирование производственных ситуаций)	Интерактивные формы позволяют погрузиться в процесс, вовлекают туристов и создают индивидуальный опыт.	Экскурсии «LADA Sport»; предприятие «Уральские локомотивы»; мастер-классы и др.
Гастрономическая составляющая (дегустации, тематические обеды и ужины)	Дегустация позволяет убедить покупателя в качестве производимой продукции. Обед в заводской столовой – ещё одна форма знакомства с организацией труда на предприятии.	Предприятия пищевой промышленности, фермы; «Обед металлургов» Выкскунский металлургический завод
Легендирование	Добавление в программу специфический образов и событий, связанных с самим предприятием и сферой деятельности.	Легенда о металлургах в постановке «Производство как искусство» (Трубная Металлургическая Компания, г. Челябинск)
Профориентация	Тематические туры, нацеленные на школьников и студентов, которые знакомят их с рабочими профессиями и носят профориентационный характер.	Абитуриент тур «Alga в будущее» (АО «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга», г. Казань);

		экскурсии «Быстра – ты космос» (Быстринский горнообогатительный комбинат) Филиал «Азот» АО «ОХК «Уралхим» (профессиональные пробы для школьников)

Источник: составлено авторами

Таким образом, анализ практик промышленного туризма показывает, что одной экскурсии по производству недостаточно и всё чаще предприятия включают в свои программы различные подходы, направленные на создание уникальных разнообразных турпродуктов и привлечение более широкой аудитории. К таким методам можно отнести технологии проведения экскурсии (квест, онлайн, виртуальная), сочетание с культурой или индустрией развлечений, развитие дополнительной инфраструктуры, проведение экскурсии в необычное время или в необычном месте, добавление интерактивных элементов и взаимодействия туристов с производством, а также наличие гастрономической составляющей или легендирования. Передовые практики профориентационных экскурсий включают в себя профессиональные пробы, которые могут помочь подрастающему поколению определиться с выбором профессии. Использование перечисленных подходов позволяет также продвигать турпродукт за счет отзывов в интернете и публикаций в социальных сетях и мессенджерах.

Опрос, проведенный авторами 152 человек в возрасте от 14 до 24 лет, показал, что эта возрастная группа предпочитает туры, которые наряду с посещением научной инфраструктуры или промышленного предприятия позволяет познакомиться и с основными достопримечательностями региона. Такое путешествие выбрало 82% опрошенных. И только 8,2% опрошенных выбрали бы чисто промышленный или научно-познавательный тур. В случае повторного посещения региона промышленный или научно-познавательный тур без комбинирования с другими аттракторами территорий выбрало бы уже более 45% опрошенных. Результаты этого исследования можно использовать для настроек «умной» рекламы для продвижения туров научно-популярного или промышленного туризма.

Из подходов к организации промышленного туризма в регионах интересен опыт создания центра компетенций, который выполняет координацию действий для всех акторов. Такие центры созданы в Благовещенске, Кемерове, Перми, Старом Осколе и Челябинске. Центры компетенций помогают другим регионам в организации промышленного туризма. Помощь оказывается как на методическом уровне, так и путем организации стажировок и образовательных мероприятий.

Научно-популярный туризм в России развивается относительно недавно и большей частью за счет специализированных программ и проектов. В настоящее время он развивается совместно с молодежными и детскими программами. Участниками проекта «Университетские смены» смены

являются школьники или учащиеся СПО в возрасте от 13 до 17 лет. Принимающей стороной являются вузы РФ, длительность пребывания 10 или 20 дней. За это время участники знакомятся с основными направлениями подготовки учебного заведения, его научной инфраструктурой, а также посещают достопримечательности региона-пребывания. Программой СТУДТУРИЗМ.РФ могут воспользоваться студенты или молодые ученые, или специалисты. Они также могут посетить научно-исследовательскую инфраструктуру или научное событие вуза, который их принимает. Выбрать промышленный или научный тур могут участники проекта «Больше, чем путешествие». Все эти проекты стартовали недавно с 2021-2022 гг., и пока количество участников и принимающих сторон ежегодно растет. Сдерживающими факторами развития таких программ является устаревшая инфраструктура вузов, которая используется для размещения участников, и зачастую не предназначена для размещения лиц моложе 18 лет. Анализ региональных практик развития этого вида туризма показывает, что такой туризм легче всего развивать регионам, у которых на момент принятия «Концепции развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.» были структуры, занимающиеся молодежным туризмом или промышленным туризмом с профориентационной составляющей. Из частных практик интересен опыт Научно-популяризаторского центра «Хотылёво», где за счет организации научного туризма проводится финансирование значительной части палеонтологических и археологических раскопок.

Заключение

В Российской Федерации в настоящее время предпринимаются усилия по развитию таких видов туризма как промышленный и научно-познавательный. Кроме диверсификации региональных экономик на эти виды туризма возложена задача развития человеческого капитала в стране и привлечение молодежи в науку, наукоемкие или высокотехнологические производства. Развитие промышленного и научно-популярного видов туризма происходит тремя независимыми путями: как коммерческое предложение, как реализация всероссийских программ для детей и молодежи и как профориентационные мероприятия для обучающихся.

Большое значение для развития научно-популярного или промышленного туризма имеет использование современных практик создания туристического продукта. Основная часть молодых путешественников для первого знакомства с регионами выбрало бы комбинированные туры с посещением других достопримечательностей региона. Сдерживающим фактором развития детского и молодежного туризма является устаревшая инфраструктура размещения вузов. В стране имеется успешный опыт финансирования научных исследований за счет научно-популярного туризма.

Литература

1. Афанасьева А. В., Логвина Е. В., Христов Т. Т. Методологические основы научно-популярного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2023. № 2 (104). С. 5–25.

2. Баранова А.Ю. Развитие науки на курортах: научно-популярный туризм: монография // Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы. 2022. С. 344–361.

3. Гененко О.Н., Посохова Н.В., Бовкунова Ю.В., Кущенко Е.С. Промышленный туризм как фактор повышения туристской привлекательности региона // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 207–210

4. Гришина Е.А., Удалов Д.Э. Промышленный туризм как форма профессиональной ориентации молодежи // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2020. Т. 17. № 2. С. 45–51.

5. Дементьев, В. Е. Перспективы России при цифровом доминировании Китая и США / В. Е. Дементьев // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 6–17.

6. Докашенко Л.В. Полянина С.С. Промышленный туризм как эффективный инструмент развития экономики региона: формирование рыночного хозяйства: теория и практика: сборник научных статей, вып. 14. Оренбург : Издательско-полиграфический комплекс «Университет», 2013. С. 93–97.

7. Зобова Е.В., Яковлева Л.А., Кацук О.А. Современное состояние и перспективы развития промышленного туризма в России // Проблемы развития национальной экономики на современном этапе: Сб. трудов конференции. Тамбов, 2018. С. 66–73.

8. Корешков М.В., Деревнина С.Е. Промышленный туризм: знакомство с производством // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. № 9–10. С. 42–43.

9. Кульчитцкий А.В., Челпанова О.Н. Промышленный туризм в Курской области // Актуальные проблемы развития туристской индустрии: Сб. трудов НПК. Под ред. Н. Е. Горюшкиной, С.А. Никифорова. Курск, 2019. С. 160–164.

10. Кучер М.О. Перспективы развития экскурсионных программ в сфере промышленного туризма в Красноярском крае // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2014. № 1. С. 309–312.

11. Малюженко Е.В., Кабаргина А.А., Деркачева Л.Н. Методы продвижения продукта промышленного туризма: отечественный и зарубежный опыт // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 5 (92). С. 51–60.

12. Никулина Ю.Н. Развитие промышленного туризма как способ повышения качества подготовки молодых специалистов для экономики региона // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 3. С. 46–52.

13. Никулина Ю.Н. Региональная политика в области развития промышленного туризма: содержание и направления реализации // Креативная экономика. 2018. № 5. С. 683–700.

14. Пономарева И. Ю., Савинов В. Ю. Исторические предпосылки развития научно-популярного туризма в Тульской области // Российские регионы: взгляд в будущее. 2022. № 3–4. С. 64–71.

15. Танкиева Т.А., Пономарева М.В. Исследование предпочтений потребителей и проблем развития промышленного туризма в старопромышленном регионе (на примере тульской области) // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 1 (49). С. 165–183.

16. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistic.

17. Chow H. Building brand equity through industrial tourism // Asia Pacific Management Review. 2016. URL: http://dx.doi.org/10.1016/j.apmrv.2016.09.001.

18. Frew E.A. Industrial tourism theory and implemented strategies // Advances in Culture // Tourism and Hospitality Research. URL: http://dx.doi.org/10.1016/s1871-3173(08)02002-8

19. Görmar F., Harfst J., Simic D., Wust. The transformative power of Industrial Culture - From concepts to actions. Publisher: Leibniz-Institut für Länderkunde and Institut für Geographie und Raumforschung. 2019. 49 p.

20. Pozo P., González P. Industrial Heritage and Place Identity in Spain: From Monuments to Landscapes. Geographical Review. 2012. Vol. 102. P. 446–464.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/problemy-i-perspektivy-vyhoda-rossijskih-sudostroitelnyh-kompanij-na-ipo/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 336.7
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_38

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА РОССИЙСКИХ СУДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ НА IPO

Зотов И.Д., *аспирант, Волжский государственный университет водного транспорта, г. Нижний Новгород, Россия*

Созинов С.А., *аспирант, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия*

Аннотация. В современных неустойчивых макроэномических и миркоэномических условиях обеспечение финансовой стабильности судостроительных предприятий становится первоочередной задачей. Для решения актуальных проблем необходим вариативный поиск эффективных мер, направленных на стабилизацию финансовой системы отечественных предприятий. В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы выхода российских судостроительных компаний на первичное публичное размещение акций (IPO), как одного из теоретико-методологических подходов к обеспечению финансовой стабильности судостроительного предприятия. Исследование показывает, что применение IPO в качестве рычага для улучшения финансовой устойчивости, несет как положительные, так и отрицательные результаты судостроительным предприятиям. Сделан вывод о том, что для развития судостроительной отрасли следует акцентировать внимание не только на потенциальных выгодах от размещения компаний на бирже, но и на возможных рисках и недостатках, связанных с этим процессом. Несмотря на различные риски от первичного размещения акций судостроительных компаний, необходимо постоянно развивать финансовую систему в соответствии с современными реалиями. Дополнительно финансовая система предприятия также является ключевым фактором при создании рациональной структуры экономической безопасности предприятия, которая влияет на продолжительное существование компании, отодвигая риски убыточности от своей деятельности. В заключительной части обосновывается важность правильного подхода к использованию IPO, как финансового рычага предприятия.

Ключевые слова: IPO, первичное публичное предложение, судостроение, привлечение капитала, технологии, регуляторные ограничения.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE RUSSIAN SHIPBUILDING COMPANIES ENTERING THE IPO

Zotov I.D., *Postgraduate Student, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia*

Sozinov S.A., *Postgraduate Student, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. In today's unstable macroenomic and mirkoenomic conditions, ensuring the financial stability of shipbuilding enterprises is becoming a top priority. To solve urgent problems, a variable search for effective measures aimed at stabilizing the financial system of domestic enterprises is necessary. This article discusses the problems and prospects of Russian shipbuilding companies in the water industry entering the initial public offering (IPO), as one of the theoretical and methodological approaches to ensuring the financial stability of a shipbuilding enterprise. The study shows that the use of IPOs as a lever to improve financial stability brings both positive and negative results to shipbuilding enterprises. This indicates that for the development of the shipbuilding industry, attention should be focused not only on the potential benefits of placing companies on the stock exchange, but also on the possible risks and disadvantages associated with this process. Despite the various risks from the initial public offering of shipbuilding companies, it is necessary to constantly develop the financial system in accordance with modern realities. Additionally, the financial system of the enterprise is also a key factor in creating a rational structure of economic security of the enterprise, which affects the long-term existence of the company, pushing the risks of loss from its activities. In conclusion, the importance of the correct approach to using IPO as a financial lever of the enterprise is emphasized.

Keywords: IPO, initial public offering, shipbuilding, capital raising, technology, regulatory restrictions.

JEL classification: L91, H54, Q56.

Для цитирования: Зотов И.Д., Созинов С.А. Проблемы и перспективы выхода российских судостроительных компаний на IPO // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 38–48. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_38.

Статья поступила в редакцию: 03.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 15.01.2025 г. Принята к публикации: 15.01.2025 г.

For citation: Zotov I.D., Sozinov S.A. Problems and prospects of the Russian shipbuilding companies entering the IPO // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 38–48. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_38.

The article was submitted to the editorial office: 03/12/2024. Approved after review: 15/01/2025. Accepted for publication: 15/01/2025.

Введение

Актуальность темы обусловлена необходимостью привлечения капитала для модернизации флота и улучшения транспортной инфраструктуры, а также повышения конкурентоспособности на международном рынке. Кроме того, приоритетное внимание уделяется экологической безопасности и устойчивому развитию транспортной системы, поскольку эти аспекты играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации [7].

В статье проводится анализ экономических, регуляторных и организационных барьеров, с которыми сталкиваются компании при подготовке к IPO, и предлагаются рекомендации по их преодолению. Исследование основывается на теоретических подходах и эмпирических данных, что позволяет выявить ключевые факторы успешного выхода на IPO в условиях российской экономики. Таким образом, *целью* данной статьи является анализ проблем и перспектив выхода российских судостроительных компаний на IPO. В рамках исследования будут рассмотрены теоретические аспекты IPO, проанализированы особенности российского рынка водного транспорта, выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются компании при подготовке к IPO, а также предложены рекомендации по успешному проведению IPO.

Повышение инвестиционного потока и увеличение экономических показателей судостроительных компаний является основным фактором при модернизации и расширении производимой продукции предприятия. Для выявления перспективных направлений по развитию судостроительного предприятия были рассмотрены варианты решения проблем и перспективы создания заявок IPO.

Обзор литературы

В последние годы тема выхода российских компаний на IPO (Initial Public Offering – первичное публичное предложение акций) становится все более актуальной. За период с 2023 по 2024 гг. несмотря на наложение санкций на СПБ Биржу (SPB) и Московскую Биржу (MOEX), большое количество русских компаний из различных отраслей успешно вышли на IPO. В гипотезе можно предположить, что такое увеличение связано с ростом компаний и отсутствием альтернатив по инвестированию, так как инвестиции в западные компании теперь невозможны, следовательно, инвесторам предоставляется альтернатива для вложения своих активов в русские компании, дополнительно влияющая на экономическую составляющую компаний и экономики страны в целом. Кроме того, статистические данные показывают нам, что число активных инвесторов на Московской бирже (MOEX) с начала 2022 года выросло на 35,6% до 4,07 миллионов человек [3].

В соответствии с текущей экономической нестабильностью возрастают процентные ставки, что приводит к увеличению количества финансовых обязательств компаний. Тем не менее внешнеполитические ограничения увеличивают проблематику финансового роста компаний и соответствующего

развития, отражаясь на функционировании их основного экономического рода деятельности. В момент поиска по привлечению дополнительного капитала для развития компании первичное публичное предложение акций сможет стать альтернативным источником привлечения дополнительного капитала для развития компании. Таким образом можно говорить, о том, что перспектива участия судостроительных предприятий в биржевом размещении достаточно актуальна.

Основная цель IPO заключается в предоставлении компаниям возможность привлечь значительные финансовые ресурсы для дальнейшего развития и расширения. Однако, несмотря на очевидные преимущества, процесс выхода на IPO в России сопровождается множеством проблем и рисков, особенно для компаний судостроения. Как отмечают Д.А. Куразова и С.Ю. Ботнарь [6], важной составляющей процесса первичного размещения акций компании на бирже в России являются правовые и финансовые условия, которые могут влиять на успешность использования такого финансового рычага. Кроме того, А.И. Соснило, А.С. Онрос, Г.С. Онрос [11] в своем исследовании отмечают, что важно учитывать финансовые показатели, конъюнктуру рынка, инвестиционную привлекательность и инновационные технологии, используемые компанией в производстве. Согласно исследованию Ю.В. Мазановой [8], текущие вызовы и возможности в современных реалиях для российских компаний в контексте IPO становятся особенно актуальными. Происходит отток капитала иностранных инвесторов, что подчеркивает необходимость для судостроительных компаний адаптироваться к новым рыночным условиям и находить пути для привлечения капитала. Данный аспект заслуживает особого внимания, так как водный транспорт играет важную роль в экономике России, обеспечивая транспортировку грузов и развитие внутреннего туризма, а также досуга жителей страны.

Материалы и методы

Анализ особенностей российского рынка IPO выявляет наличие затруднений и нюансов связанными с законодательными ограничениями, низкой ликвидностью фондового рынка и общей экономической нестабильностью [1]. В тоже время законодательная база Российской Федерации стремится ужесточить существующие требования по первичному размещению компаний на бирже и создавать прозрачность, включая раскрытие финансовой информации, соблюдение корпоративных стандартов управления и выполнение требований по соблюдению прав акционеров. В соответствии с Федеральным законом № 39 «О рынке ценных бумаг», предусмотрен жесткий контроль со стороны Центрального банка и других регулирующих органов, что создает дополнительные барьеры для компаний, особенно в сложных отраслях, таких как водный транспорт [13].

Несмотря на сложности, возникающие в момент подготовки выхода на IPO, этот процесс имеет ряд значительных преимуществ. Привлечение

капитала, повышение узнаваемости компании, улучшение корпоративного управления – все это может способствовать росту и развитию компании.

Проведя анализ количества вышедших на IPO русских компаний с 2020-2024 года (рис. 1), активность использования данного метода в качестве привлечения капитала является альтернативной финансовой стратегией у компаний.

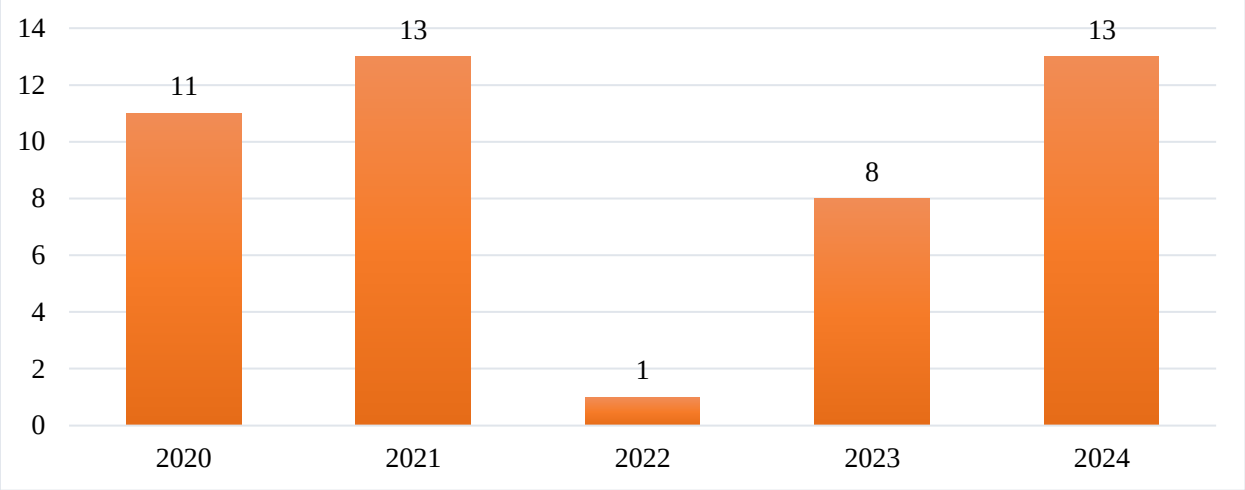

Рис. 1. Динамика роста количества IPO в Российской Федерации за период с 2021–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [2]

Как показывает статистика проведенных IPO за указанный временной отрезок, российские компании активно принимали участие в первичном публичном размещении акций несмотря на экономическую нестабильность в стране. Однако для российских судостроительных компаний существуют специфические риски, такие как зависимость от государственного регулирования, колебания цен на нефть и прочие факторы, влияющие на рынок транспортных услуг.

В этом контексте российский сектор водного транспорта включает в себя как морские, так и речные перевозки. Компании, работающие в этой отрасли, сталкиваются с многочисленными проблемами, в том числе со старением флота, поскольку устаревшие суда требуют больших капитальных вложений на ремонт и обслуживание, недостаточным финансированием, которое ограничивает модернизацию и обновление флота, строгими экологическими нормами [3]. На рисунке 2 показана возрастная структура действующего речного флота (%), что подтверждает проблематику слабого обновления судов. Рисунок 2 показывает, что большая часть внутреннего флота эксплуатируется больше 20 лет, что затрудняет внедрение современных технологий в производство, увеличивает риск аварийности судов.

На сегодняшний день по статистической отёчности в России эксплуатируется около 12 тысяч грузовых речных судов и судов смешанного плавания, около 1,6 тысяч средних и крупных пассажирских судов. Исходя из установленных норм и требований по эксплуатации судов, больше половины

грузового речного флота осуществляет свою деятельность за пределами нормативных сроков эксплуатации, что говорит о важности решения первоочередных проблем для привлечения инвестиционной привлекательности.

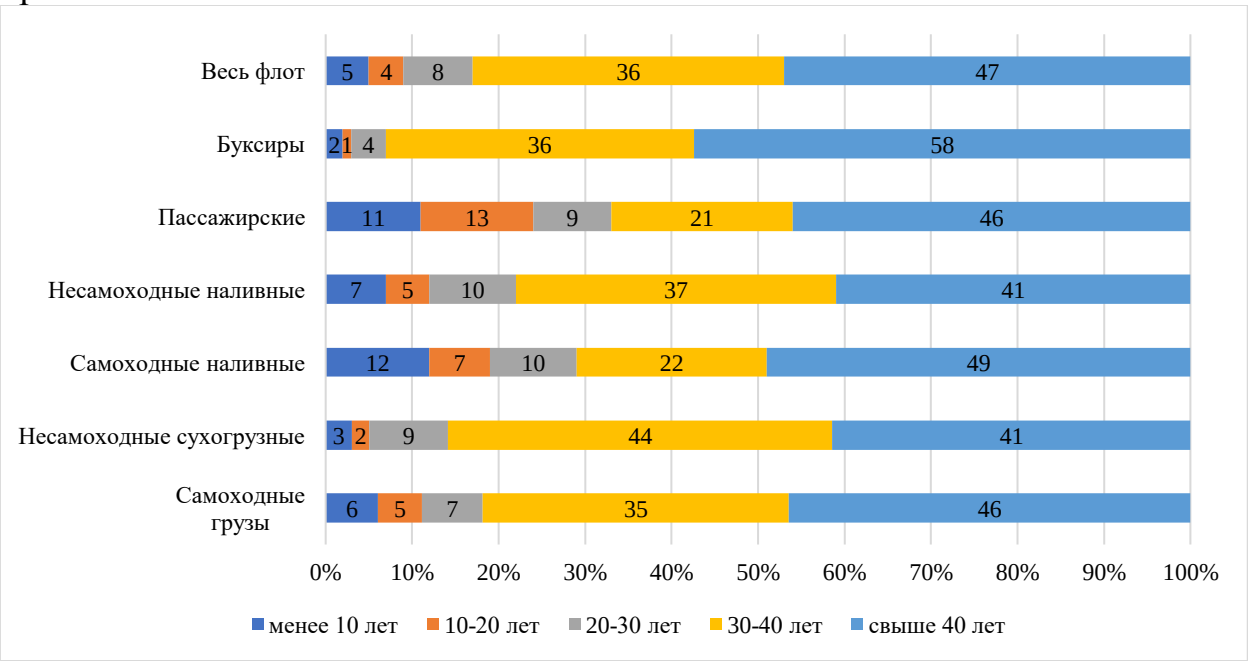

Рис. 2. Результаты проведенного анализа старения внутреннего водного транспорта, %

Источник: составлено авторами по данным [12]

На рисунке 3 показана возрастная структура действующего внешнего флота (%), что также подтверждает проблематику слабого обновления судов для осуществления внешних перевозок.

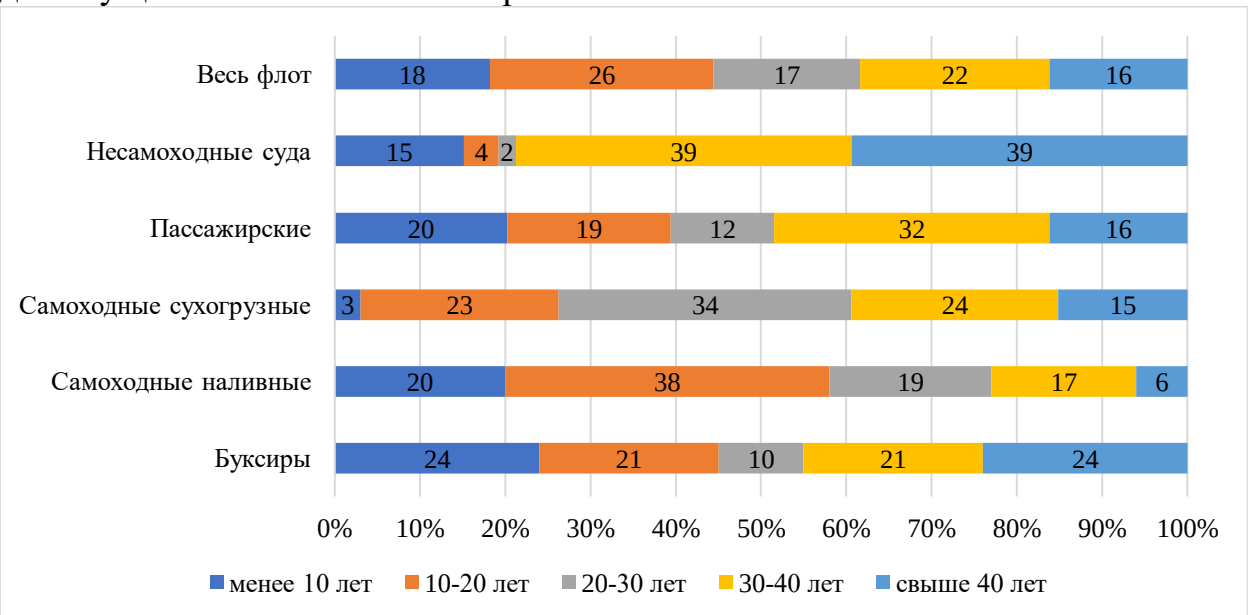

Рис. 3. Результаты проведенного анализа старения морского флота, %

Источник: составлено авторами по данным [12]

Несмотря на эти препятствия, водный транспорт остается важнейшим компонентом транспортной инфраструктуры России, особенно в отдаленных и труднодоступных районах. Ключевыми игроками в российской отрасли водного транспорта являются такие компании, как ПАО «Совкомфлот» (транспортировка нефти и газа), ПАО «Русская судоходная компания» (осуществление морских и речных перевозок), ПАО «Волготанкер» (транспортировка грузов по внутренним водным путям), АО «Объединённая судостроительная корпорация» (государственная корпорация, в состав которой входят основные судостроительные и судоремонтные верфи) и различные региональные компании, специализирующиеся на речных перевозках. Финансовое положение этих компаний различно, но многие из них сталкиваются с низкой рентабельностью и высоким уровнем задолженности [8]. Эти проблемы значительно усложняют процесс выхода на биржу, требуя от компаний тщательной подготовки и реструктуризации. На российском рынке было всего несколько примеров, когда компании водной отрасли становились публичными, в основном из-за относительно низкой привлекательности отрасли для инвесторов. Тем не менее, были достигнуты определенные успехи. Например, ПАО «Совкомфлот» успешно провело IPO в 2020 году, привлекая значительные средства для обновления флота. Тем не менее, не все IPO были успешными; многие компании столкнулись с трудностями на этапах подготовки или размещения, что привело к снижению их рыночной стоимости [9].

Рассмотрев различные формулировки понятия IPO и его особенностей в российских условиях, можно сделать небольшое заключение, что IPO – это первый публичный выпуск акций компании, который знаменует собой переход частной компании в разряд публичных и способствует привлечению значительных средств для финансирования корпоративных проектов.

Результаты и обсуждение

При изучении различных политических и экономических условий, влияющих на инвестиционную деятельность во всем мире, были выявлены значительные трудности, с которыми сталкиваются российские компании судостроительной отрасли при попытке стать публичными. Основные проблемы связаны с экономической нестабильностью, санкциями и сильной зависимостью многих материнских и дочерних компаний от государственных оборонных контрактов [5]. Эти факторы в значительной степени влияют на способность российских компаний проводить IPO. Судостроительный сектор особенно уязвим к этим воздействиям из-за его зависимости от международной торговли и колебаний валютных курсов. В результате многие компании вынуждены откладывать проведение IPO из-за неблагоприятных рыночных условий и высокого уровня неопределенности.

Анализируя статистические данные первичного публичного размещения акций российских компаний с 2020–2024гг. (Таблица 1), можно сказать, что объем привлеченных инвестиций компаний, осуществляющих деятельность в ключевых экономических отраслях страны, а также компаний

представляющих новую категорию бизнеса (шеринг) такие как «Делимобиль», «Woosh» достаточно велик для последующего развития компаний. К тому же компания водной отрасли (ПАО «Совкомфлот), приводимая в качестве примера выше по тексту привлекла большое количество денежного потока в размере 42,9 миллиардов рублей, что является для водной отрасли достаточной большим потоком привлечения инвестиций.

Таблица 1

Объем привлеченного капитала за счет проведения IPO российских компаний 2020–2024гг

№	Эмитент	Дата IPO	Объем привлечения (млрд. руб.)	Free-float
1	Совкомфлот	07.10.2020	42,9	15,6%
2	Сегежа	28.04.2021	30	23,9%
3	Евротранс	21.11.2023	13,5	24,5%
4	Совкомбанк	15.12.2023	11,5	5,0%
5	Южуралзолото	22.11.2023	7	6,0%
6	Группа Позитив	17.12.2021	5,1	10,0%
7	Делимобиль	07.02.2024	4,2	9,0%
8	Диасофт	13.02.2024	4,1	8,0%
9	Henderson	02.11.2023	3,8	13,9%
10	Астра	13.10.2023	3,5	5,0%
11	Самолет	29.10.2020	2,9	5,1%
12	Whoosh	14.12.2022	2,1	10,0%
13	Светофор	18.01.2021	1,6	10,0%
14	Генетико	25.04.2023	1,5	12,0%
15	КЛВЗ Кристалл	22.02.2024	1,2	13,0%
16	CarMoney	03.06.2023	0,6	10,0%
17	Мосгорломбард	28.12.2023	0,3	14,6%

Источник: составлено авторами по данным [2]

Несмотря на вызываемые внешнеполитическими обстоятельствами трудности, российские компаний доказывают, что IPO позволяет привлекать значительный капитал для развития своей деятельности. В таблице 1 показано, что объем привлеченных инвестиций неоднороден. Средний объем привлеченного капитала составил 8,0 миллиардов рублей, наименьший объем равняется 0,3 миллиарда рублей («Мосгорломбард»), а самым объемным IPO у компании ПАО «Софкомлот». Статистические данные подтверждают, что различие сфер деятельности у компаний так же играют важную роль в объеме привлеченного капитала, показывая, что инвесторы доверяют более устойчивым и более стабильным сферам экономической деятельности компаний. Тем не менее судостроительная отрасль является одним из ключевых направлений экономического развития государства, которое активно развивает внешнюю торговлю и внутренний туризм.

Для российских компаний подготовка к IPO требует значительных финансовых и организационных ресурсов. Компаниям в секторе водного транспорта часто не хватает опыта, они имеют низкую капитализацию и работают с непрозрачными корпоративными структурами. Эти факторы делают процесс IPO сложным и рискованным, требуя от участвующих компаний тщательной подготовки и стратегического планирования. Кроме того, судостроительная отрасль должна руководствоваться строгими нормативными требованиями, включая строгие экологические стандарты, протоколы безопасности и надзор за соблюдением прав акционеров. Все эти факторы в совокупности создают значительные препятствия для успешного проведения IPO.

В частности, при соблюдении обязательных требований в области улучшения инвестиционной привлекательности судостроительных компаний для успешного выхода на IPO важно постоянно совершенствовать производственные процессы и систему управления включая повышение финансовой прозрачности, внедрение инновационных технологий в производство и систему менеджмента, создание конкурентоспособности компании (наличие долгосрочных контрактов с ключевыми клиентами, создание уникальных преимуществ). Тем не менее сотрудничество с государством в рамках финансовой поддержки способно сыграть ключевую роль в повышении инвестиционной привлекательности судостроительного предприятия. В поддержку от государства может включаться субсидии, налоговые льготы и финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Таким образом проанализировав как положительные, так и отрицательные компоненты выхода судостроительных компаний на IPO можно сказать, что с целью привлечения дополнительного капитала для развития компаний, можно решить часть актуальных проблем, таких как обновление производственного оборудования, внедрение инновационных технологий, повышение заработной платы и улучшение экономической безопасности предприятия в целом.

Заключение

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что первичное публичное размещение акций судостроительных компаний представляет собой многоаспектный процесс, оказывающий как положительное, так и отрицательное влияние на их деятельность. С одной стороны, привлечение значительного капитала через IPO открывает возможности для расширения ассортимента продукции, увеличения инвестиций в модернизацию оборудования и обновление флота, что особенно важно в условиях значительного старения судов. Кроме того, IPO способствует повышению узнаваемости компании, улучшению системы корпоративного управления и формированию более прозрачной структуры бизнеса. Данные аспекты усиливают конкурентоспособность предприятий на внутреннем и международном рынках, что имеет стратегическое значение для развития отрасли и экономики в целом. С другой стороны, участие в IPO

связано с рядом существенных рисков. Среди них можно выделить подверженность рыночным колебаниям, угрозу потери контроля над компанией со стороны ее владельцев, а также ограниченную гибкость в условиях быстрых изменений рыночной конъюнктуры. Перечисленные факторы требуют от компаний высокопрофессионального подхода к планированию IPO, включая тщательную подготовку и управление рисками на всех этапах процесса.

Судостроительные компании, планирующие выйти на биржу, сталкиваются с многочисленными барьерами, среди которых отмечаются экономическая нестабильность, высокая конкуренция, жесткие экологические и правовые нормы, а также ограниченность внутренних финансовых ресурсов. Однако, как показывает анализ, эти трудности являются преодолимыми при условии правильной стратегии и эффективного управления. Для успешного выхода на IPO судостроительным предприятиям необходимо уделить особое внимание финансовой прозрачности, улучшению корпоративного управления, внедрению инновационных технологий и созданию уникальных конкурентных преимуществ. Поддержка государства, выражающаяся в виде налоговых льгот, субсидий и финансирования научно-исследовательских программ, также может сыграть важную роль в повышении инвестиционной привлекательности отрасли. Таким образом, несмотря на сложность и многогранность процесса IPO, он предоставляет уникальную возможность для российской судостроительной отрасли решить насущные проблемы, привлечь дополнительные финансовые ресурсы и заложить основы для устойчивого развития.

Литература

1. Васюк Е.В. История зарождения IPO в России // Россия и мир в исторической ретроспективе. К 120-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля А.Н. Косыгина: Материалы XXX международной научной конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2024. С. 164–167.
2. Галиева Г., Андреев Р., Соловьев Д. Бум IPO в России: эффект для рынков капитала // Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/ua/debt_market_2024.
3. Иная информация, касающаяся сводной (консолидированной) отчетности // Интерфакс – сервис раскрытия информации. URL: https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=43&type=4.
4. Крылов А.Н. Повышение конкурентоспособности транспортной компании за счет инвестиций в инфраструктуру // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2022. № 1 (31). С. 49–59.
5. Кузнецова Е.Ю. Применение контрактов жизненного цикла в транспортной отрасли: проблемы и перспективы // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2022. № 1 (53). С. 92–101.

6. Куразова Д.А., Ботнарь С.Ю. Особенности IPO на российском фондовом рынке // Управление. Бизнес. Власть. 2016. № 1 (10). С. 44–48.

7. Лаптев Н.А. Развитие инфраструктуры на внутренних водных путях российской федерации в целях обеспечения бункеровки газовым топливом судов с двигателями внутреннего сгорания на акватории Астрахань-Москва // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 85–101.

8. Мазанова Ю.В. Особенности IPO российских компаний в современных условиях // Национальные финансовые системы в новых геополитических условиях: вызовы и возможности для России: Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2024. С. 294–297.

9. ПАО «Совкомфлот»: официальный отчет по итогам IPO. URL: https://www.sovcomflot.ru.

10. Соколова О.В., Холопов К.В. Проблемы и перспективы международной интеграции российских внутренних водных путей // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 2. С. 60–66.

11. Соснило А.И., Оноре А.С., Оноре Г.С. Анализ и оценка эффективности IPO Российских компаний // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 1. С. 27–33.

12. Транспорт в деталях // ГТЛК. URL: https://www.gtlk.ru/press_room/transport-v-detalyakh/transport-v-detalyakh-vodnyy-transport/.

13. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/normirovanie-i-oplata-truda-prepodavatelej-pri-ispolzovanii-iskusstvennogo-intellekta-v-uchebnom-proczesse/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 331.1103:378.147
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_49

НОРМИРОВАНИЕ И ОПЛАТА ТРУДА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Литвинова О.И., *доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет спорта и туризма, г. Москва, Россия*

Янгез Д.И., *кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет спорта и туризма, г. Москва, Россия*

Гаврилина Ю.И., *старший преподаватель, Московский государственный университет спорта и туризма, г. Москва, Россия*

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам организации и нормирования труда персонала вузов при использовании искусственного интеллекта в процессе обучения. Дана краткая оценка текущего состояния процесса нормирования и оплаты труда в системе высшего образования. Определены новые задачи образовательных организаций высшего образования, возникающие в процессе применения различных форм искусственного интеллекта в образовательном процессе. Рассматриваются вопросы интеграции аналитического и генеративного искусственного интеллекта в организацию учебного процесса в вузах, и, в связи с этим, готовности системы образования к внедрению механизмов работы с нейросетями. Предлагаются к обсуждению вопросы нормирования и оплаты труда профессорско-преподавательского состава в связи с изменением роли преподавателя в процессе обучения с применением возможностей нейронных сетей. Предложены общие рекомендации по разработке новых подходов к нормированию и изменению системы оценки труда преподавателей и системе его оплаты. Показано, что работа преподавателей может оцениваться также по уровню освоения и применения новых технологий и образовательных методик, а также уровню вовлеченности в профессиональные сообщества для обмена знаниями и опытом применения искусственного интеллекта в учебной деятельности с целью дальнейшего совершенствования интеграции искусственного интеллекта с образовательной средой.

Ключевые слова: организация труда, нормирование и оплата труда, профессорско-преподавательский состав, искусственный интеллект, учебный процесс, роль преподавателя.

RATIONING AND REMUNERATION OF TEACHERS' LABOR WHEN USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Litvinova O.I., *Doctor of Economics, Professor, Moscow State University of Sport and Tourism, Moscow, Russia*

Yangez D.I., *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Moscow State University of Sport and Tourism, Moscow, Russia*

Gavrilina Y.I., *Senior Lecturer, Moscow State University of Sport and Tourism, Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the topical issues of organization and rationing of labor of university staff when using artificial intelligence in the learning process. A brief assessment of the current state of the process of rationing and labor remuneration in the system of higher education is given. New tasks of educational organizations of higher education arising in the process of application of various forms of artificial intelligence in the educational process are defined. The issues of integration of analytical and generative artificial intelligence in the organization of educational process in higher education institutions are considered, and, in this regard, the readiness of the educational system to implement mechanisms of work with neural networks. The issues of rationing and remuneration of labor of teaching staff in connection with the change of the teacher's role in the learning process with the use of neural networks are proposed for discussion. General recommendations for the development of new approaches to rationing and changes in the system of evaluation of faculty labor and its payment system are proposed. It is shown that the work of teachers can also be evaluated by the level of mastering and application of new technologies and educational methods, as well as the level of involvement in professional communities to share knowledge and experience in the application of artificial intelligence in educational activities in order to further improve the integration of artificial intelligence with the educational environment.

Keywords: labor organization, rationing and remuneration, faculty, artificial intelligence, educational process, the role of the teacher.

JEL classification: J31, J38, E24.

Для цитирования: Литвинова О.И., Янгез Д.И., Гаврилина Ю.И. Нормирование и оплата труда преподавателей при использовании искусственного интеллекта в учебном процессе // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 49–63. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_49.

Статья поступила в редакцию: 05.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 10.01.2025 г. Принята к публикации: 10.01.2025 г.

For citation: Litvinova O.I., Yangez D.I., Gavrilina Y.I. Rationing and remuneration of teachers' labor when using artificial intelligence in the educational process // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 49–63. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_49.

The article was submitted to the editorial office: 05/12/2024. Approved after review: 10/01/2025. Accepted for publication: 10/01/2025.

Введение

Стремительно развивающиеся процессы цифровой трансформации изменяют традиционные модели экосистем, создают новые вызовы и, как следствие, открывают новые возможности. Мировые тенденции применения цифровых технологий во всех сферах деятельности становятся не только причиной изменений, но и выступают в качестве движущей силы процессов модернизации. Перед системой образования стоит актуальная задача интеграции цифровых решений в образовательный процесс, которая включает не только формирование нового поколения профессионалов, но и перестройку внутренних механизмов управления, изменяющих традиционные подходы.

Образовательные организации начинают процессы адаптации методов преподавания к возможностям генеративного искусственного интеллекта (ИИ), в образовательном сообществе обсуждаются возможные формы и уже существующие практики его применения. Однако, пока никто не ставит вопросы создания новых моделей организации труда преподавателей в этих условиях.

Обзор литературы

Процессы организации, нормирования и оплаты труда профессорско-преподавательского состава (ППС) регламентируются рядом законодательных документов, основным из которых является Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ. Статья 144 ТК РФ определяет, что системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений устанавливаются на основании коллективных договоров, соглашений, локальных нормативных актов в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации иными нормативными правовыми актами [22].

Порядок организации системы оплаты труда в бюджетной сфере определяется Постановлением Правительства РФ от 05.08.2008 N 583 [14]; Приказом Минздравсоцразвития России от 29.12.2007 N 822 [15]; Приказом Минздравсоцразвития РФ от 29.12.2007 N 818 [16]; Едиными рекомендациями по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений, утверждаемыми решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений ежегодно.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает состав рабочего времени педагогических работников в зависимости от занимаемой должности, в который включены различные виды работ [24]. Кроме указанных общих для бюджетного сектора документов в сфере образования необходимо руководствоваться рядом нормативных актов Минобрнауки РФ: Приказ

Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. N 1601 [18], Письмо Минобрнауки России от 23.09.2021 N МН-10_3153-ПК [11], Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 марта 2024 г. N 195 (устанавливает минимальные размеры окладов, ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам (уровням) [19].

Указанные документы регламентируют общие вопросы организации, нормирования и оплаты труда ППС. Так, например, соотношение учебной нагрузки ППС на учебный год и другой деятельности, «определяется локальным нормативным актом организации в зависимости от занимаемой должности работника». Установлен также верхний предел учебной нагрузки педагогических работников по должностям профессорско-преподавательского состава в объеме, не превышающем 900 часов в учебном году. N 1601 [18].

Работы ученых в области нормирования и оплаты труда профессорско-преподавательского состава высшей школы, в основном, посвящены вопросам правового статуса преподавателя [7], зависимости годовой учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава от норматива численности студентов [9], нормированию и регламентации деятельности с учетом видов и элементов работ ППС [1] и др. Ряд авторов рассматривает технологии искусственного интеллекта, развивающиеся в рамках цифровой трансформации образования, как фактор расширения возможностей образовательных систем, характеризует направления применения искусственного интеллекта в образовательном процессе, преимущества, механизмы и риски его интеграции [3].

В ряде работ обсуждаются вопросы «о пределах и границах допустимого влияния работы нейросетей в сфере высшего образования». Ставится «проблема некоторых правовых аспектов и этических вопросов, появляющихся в связи с расширением искусственной интеллектуальной деятельности в вузовском образовательном пространстве» [2, с. 73]. Часть авторов исследуют проблему внедрения и использования нейросетей в системе повышения квалификации педагогических кадров [8].

Таким образом, исследования ученых свидетельствуют о неуклонном росте интереса к использованию ИИ в образовательном пространстве. Однако, несмотря на постоянно возрастающий интерес, возникающий у участников образовательного процесса к новым технологиям, пока отсутствуют обобщенные практики его применения и нормативная документация, которая может быть масштабирована в рамках вузовской деятельности. Следует также отметить, что в отечественной нормативной и научной литературе не удалось найти работ, описывающих процессы нормирования и оплаты труда ППС при использовании ИИ в учебном процессе, не говоря уже о законодательной базе, регламентирующей применение норм и нормативов расчета времени ППС на виды работ, связанные с применением цифровых технологий.

Материалы и методы

В качестве методологической основы использовались философские и общенаучные методы научного исследования: теоретические (конкретизация, аналогия, синтез, дедукция, индукция, обобщение) и эмпирические (анализ, наблюдение).

Были изучены научные статьи и публикации, содержащие исследования в области интеграции искусственного интеллекта и образовательных технологий, представлены обзоры статей по вопросам нормирования и оплаты труда персонала образовательных организаций. Составлен краткий обзор законодательства, регламентирующего вопросы организации и нормирования, регулирующие оплату труда преподавателей в образовательных учреждениях.

При проведении исследования был использован системный подход, рассматривались процессы использования нейротехнологий в логической взаимосвязи с процессами управления персоналом образовательной организации.

Результаты и обсуждение

Стремительное развитие современных цифровых технологий оказывает влияние на все области жизнедеятельности человека. Как отмечено в Национальной Стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года «Искусственный интеллект является одной из самых важных технологий, которые доступны человеку в настоящее время: уже сейчас благодаря искусственному интеллекту происходит рост мировой экономики, ускорение инноваций во всех областях науки, повышение качества жизни населения, доступности и качества медицинской помощи, качества образования, производительности труда и качества отдыха» [10, с. 10]. На ежегодной конференции «AI Journey 2024», проводимой «Сбер», посвященной искусственному интеллекту, обсуждались технологии применения ИИ и его влияния на экономические процессы в стране и мире. В ходе дискуссии участники отметили, что по данным Глобального института McKinsey (MGI) ИИ обеспечит к 2030 году 3,5% мирового ВВП, а в России – от 4 до 6 % [23].

По статистике компании «Инклиент» (по состоянию на ноябрь 2024) 55% мировых компаний используют искусственный интеллект, и по прогнозам к 2030 году увеличение этого рынка произойдет в двадцатикратном размере. Потенциал применения ИИ в различных видах деятельности оценивается специалистами компании как очень высокий. Так, например, в сфере образования размер рынка составляет 1.06 трлн. долларов, а прогнозируемый дополнительный вклад ИИ в экономику к 2035 году составит +$109 млрд. [20]. Развитие искусственного интеллекта постоянно вносит коррективы в развитие российского образования. И если в различных видах деятельности специалисты говорят о преимуществах ИИ для бизнеса, которые выражаются в повышении эффективности их деятельности, улучшении качества нужного контента, экономии затрат и т.п., отмечая, и

негативные моменты, касающиеся сокращения процессов занятости на рынке труда, то в системе образования, несмотря на ее лидерство в сфере увеличения применения ИИ (по прогнозам к 2035 году рост прибыли составит +84% [20]), традиционные образовательные технологии, предусматривающие участие человека, будут применяться в течение достаточно продолжительного периода.

Однако, это вовсе не означает, что субъекты образовательной деятельности не должны активно использовать новейшие нейротехнологии. Внедрение ИИ в образовательный процесс сегодня является уже не просто перспективой, но вопросом, требующим быстрого реагирования: какие формы интеграции ИИ в образовательные процессы, можно применять, какие из них являются наиболее эффективными для определенных видов деятельности и соответствующих им направлений подготовки. Очевидно, что сейчас студенты и преподаватели достаточно активно используют различные нейросети для подготовки заданий, тестов, курсовых и выпускных квалификационных работ, проверки орфографии; формирования текстовых конспектов из аудиозаписей; быстрой и качественной подготовки презентаций; переводов на русский язык и обратно; генерации картинок; решения задач по различным дисциплинам и т.п. Однако, указанные процессы имеют стихийный характер, то есть каждый субъект действует по своему усмотрению. Поэтому назрела необходимость четкой организации процесса включения ИИ в учебную деятельность в различных формах, имеющих свои специфические особенности в зависимости от направлений подготовки и уровней образования.

Так, например, в университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) был запущен пилотный проект (16 участников), где студентам разрешили использовать нейросеть YandexGPT для подготовки и защиты своих выпускных квалификационных работ (ВКР), который «показал, что применение ИИ способно не только ускорить процесс подготовки работ, но и значительно повысить их научное и практическое значение. Поэтому вуз планирует расширить использование таких технологий и в следующем учебном году». Студенты в ходе защиты ВКР докладывали комиссии о том в каких случаях использовались возможности нейросети, какие задачи решались и как проводился фактчекинг. Самыми популярными функциями, по их мнению, были поиск ошибок и опечаток, и суммаризация текста, а также ведение дискуссии по вопросам темы [21].

Учёный совет МГПУ также принял решение о возможности использования чат-ботов и других инструментов на основе нейросетей, особо отметив, что возможности ИИ могут быть частично реализованы при подготовке ВКР [5]. В МФТИ также не планируют запрещать студентам использовать ИИ при подготовке ВКР, а полученные знания оцениваются преподавателем при личном взаимодействии с обучающимися [6]. Таким образом, ИИ не только вносит изменения в организацию процесса обучения, но и ставит перед образовательными организациями новые задачи, в

частности, в области нормирования и оплаты труда преподавателей. В этих условиях происходит изменение роли преподавателя, она становится более многообразной. Преподаватели теперь выступают не только в качестве передающих знания, но и в роли модераторов, кураторов и консультантов. Системы ИИ, такие как адаптивные образовательные платформы, могут выполнять часть рутинной работы (заполнение и обработка данных в информационных системах, оформление текущих документов и т.п.), что дает возможность преподавателям сосредоточиться на более сложных аспектах обучения, таких как развитие критического мышления и навыков решения проблем.

В связи с активным развитием процессов цифровизации и использования ИИ в системе высшего образования уже сегодня необходимо разрабатывать критерии нормирования и оценки труда профессорско-преподавательского и вспомогательного персонала вуза. Что касается вспомогательных процессов образовательной организации, обеспечивающих основной процесс, которым является обучение, то при нормировании труда персонала этих подразделений не возникает особых трудностей. Хотя определенные проблемы существуют. Так, например, такой показатель как норма обслуживания, характеризующая количество студентов на одного работника департамента (деканата, директората и т.п.) не имеет четких параметров или хотя бы предельных значений, нет также примерных формул расчета такого рода показателей.

Более сложным представляется процесс нормирования труда такой категории работников, как «профессорско-преподавательский состав». ТК РФ (глава 52) регламентирует общие рамки регулирования труда педагогических работников, определяя, что конкретные должностные обязанности педагогических работников прописаны в локальных нормативных актах вуза, в том числе и такой показатель как соотношение учебной и других видов педагогической работы в пределах учебного года, с учетом количества часов по учебному плану, специальности и квалификации работника [22]. Приказом Минобрнауки России от 22.12.2014 N 1601 устанавливается продолжительность рабочего времени ППС 36 часов в неделю, а также пунктом 6.4. определено, что нормы времени по видам учебной деятельности, которые составляют учебную нагрузку ППС, самостоятельно определяются локальным нормативным актом образовательной организации.

Так как документ носит рамочный характер, многие вузы в целях экономии критически занижают нормы времени на все виды работ, не принимая во внимание нормы времени для расчета объема учебной работы, зафиксированные в Письме Минобразования РФ от 26.06.2003 N 14-55-784ин/15 [12], которое также носит рекомендательный характер. Нормы времени в вузах, установленные в указанном письме, занижаются до минимальных размеров, при этом никаких исследований по установлению трудоемкости выполненных преподавателем работ и нормированию его

труда не проводится. В конечном итоге все это негативно отражается на качестве обучения.

Еще одним направлением экономии является увеличение количества часов преподавателю при планировании учебной нагрузки на год. Устанавливается верхний предел нагрузки, который практически не учитывает категории ППС. Так, например, Положение о порядке планирования и учета педагогической нагрузки профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» предусматривает верхний предел нагрузки профессора 800 часов, доцента 830 часов, старшего преподавателя 850 часов, преподавателя 870 часов, ассистента 870 часов [13].

То есть получается, что профессор и ассистент имеют практически одинаковый объем часов, что можно расценить как уравнивание трудовых функций, хотя в соответствии квалификационным справочником [17] данные категории имеют существенные различия в содержании должностных обязанностей, уровне знаний и требованиях к квалификации. Описанная ситуация не является единичной. Это достаточно распространенное явление, которое наблюдается в вузовской среде. Принимая во внимание вышесказанное, можно полностью согласиться с авторами, которые делают «вывод, о том, что нормативно правовые акты, регулирующие труд преподавателей вуза, имеют существенные пробелы, не позволяющие на должном уровне оценить трудовую функцию преподавателя высшей школы, оплатить и нормировать их труд» [7, с. 121]. Законодательные акты предоставляют вузам в вопросах нормирования труда и, как следствие, его оплаты, определенную степень свободы, которой образовательные организации распоряжаются в ущерб качеству подготовки обучающихся.

Вопросы оплаты труда ППС также требуют отдельного внимания со стороны государственных структур, особенно это касается показателей, используемых при реализации эффективного контракта. Вышеуказанные проблемы системы высшего образования требуют отдельного исследования. В данной работе они освещаются как нерешенные в полном объеме при традиционном подходе к организации обучения.

В настоящее время к существующим проблемам в области нормирования и оплаты труда ППС добавляются дополнительные вызовы, которые ставит процесс цифровизации, в частности, остро стоит вопрос: как организовать нормирование труда при использовании искусственного интеллекта. В связи с развитием цифровых технологий, таких как онлайн-обучение, образовательные платформы, инструменты для анализа данных и т.п. образовательная среда претерпевает существенные изменения. И в данном случае прежде, чем устанавливать трудоемкость работы преподавателя, необходимо четко определить какие формы использования ИИ могут быть приняты вузами. Следовательно, возникает необходимость разработки примерных Методических рекомендаций, которые определят рамки использования, формы использования и в соответствии с ними

установят показатели трудоемкости (в часах) на подготовку контента по каждой из форм.

Можно назвать несколько основных форм использования ИИ в процессе обучения: адаптивное обучение, интеллектуальные обучающие системы, автоматизация оценивания, анализ данных и прогнозирование, виртуальные помощники, создание контента, рекомендательные системы, психологическая поддержка, онлайн-обучение, улучшение коммуникации. Общая характеристика типов ИИ и возможные области их использования в системе высшего образования представлены в таблице 1. Процесс использования вышеперечисленных форм применения ИИ в учебном процессе изменяет роль преподавателя, возникает необходимость пересмотра традиционных подходов к нормированию и оплате труда ППС путем установления обоснованных норм времени (на основе расчетов) и совершенствования системы оценки и вознаграждения труда.

Так, например, могут быть изменены традиционные критерии нормирования, основанные на фиксированных показателях (количество проведённых занятий, объём учебного материала и т. п.), связанные с внедрением ИТ-технологий. Например, используя данные о студентах (прогресс обучающихся, их вовлечённость, уровень знаний), предоставляемых преподавателю при помощи инструментов ИИ, изменяется функция педагога, изменяется структура его рабочего времени, изменяются критерии оценки его работы.

Изменения трудоемкости работы также происходят при организации дистанционных и смешанных форматов обучения, где необходимо определить затраты времени преподавателя на подготовку и проведение онлайн-занятий, взаимодействие с учащимися посредством цифровых платформ и создание учебного контента. В рамках применения новых подходов к нормированию должна быть изменена и система оценки труда и, соответственно, система его оплаты. Например, при оценке труда ППС, использующего новые технологии, могут применяться следующие критерии: эффективность интеграции технологий ИИ, то есть умение его использования для создания эффективного образовательного процесса; создание мультимедийного контента, включающего разработку и использование видео занятий, интерактивных тестов, специальных заданий, моделирования практических ситуаций, возникающих в процессе деятельности предприятий, который требует от преподавателя дополнительных компетенций и зачастую увеличивает трудозатраты, особенно на первоначальном этапе создания.

Таблица 1

Основные области применения ИИ в высшем образовании в зависимости от типов ИИ

Типы ИИ	Ключевые возможности	Перспективы и вызовы	Области применения в высшем образовании
Аналитический	Предсказательная аналитика. Обработка и визуализация данных. Решение комплексных задач. Влияние на бизнес (повышение эффективности, улучшение потребительского опыта, инновации и новые продукты). Влияние на науку и исследования (обработка больших объемов данных, автоматизация исследовательских процессов, стимулирование открытия новых знаний)	Этика и конфиденциальность (обеспечение защиты данных и доступа к информации). Потребность в квалифицированных кадрах. Зависимость от технологий (обеспечение оптимального соотношения между автоматизацией и человеческим контролем).	Оценка успеваемости студентов (обработка больших объемы информации о студентах: успеваемость, посещаемость, участие в мероприятиях) и разработка мер поддержки (дополнительные занятия, менторство, корректировка учебных планов и программ). Персонализированное обучение (разработка индивидуальной образовательной траектории на основе предпочтений и стиля обучения студентов). Оптимизация учебных планов (регулярное обновление программ в соответствии с требованиями рынка труда, что повышает конкурентоспособность выпускников). Прогнозирование отсева студентов (определение вероятности отчисления конкретных студентов, оперативное принятие мер по сохранению контингента). Оптимизация управления учебным процессом (автоматизированное составление расписаний, распределение учебных площадей, совершенствование приемов и методов обучения). Исследования и инновации (инструмент для проведения научных исследований: на основе анализа выявление важных трендов, определение новых направлений). Оценка качества образования (оценка эффективности образовательных программ, рабочих программ дисциплин, оптимизация тематики). Повышение вовлеченности студентов (на основе анализа предложение дополнительных материалов и возможностей для вовлечения: участие в исследовательских проектах, конкурсах, клубах).

Генеративный	Создание текста Генерация изображений Музыка и звук Виртуальные объекты и 3D-модели		Создание учебных материалов (лекции, демонстрационные примеры, задания, тесты). Персонализированное обучение Поддержка преподавателей (автоматизации текущих операционных задач). Виртуальные ассистенты (ответы на часто задаваемые вопросы, помощь в навигации по организации учебного процесса и учебным материалам). Интерактивное обучение (в формах виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR). Генерация качественного контента (статьи, эссе, отчеты и презентации). Оценка и обратная связь (автоматическая оценка письменных работ и предоставления конструктивной обратной связи). Исследования и научная работа (анализ больших объемов данных, выявление закономерностей, формулировании гипотез).

Источник: составлено авторами

Работа преподавателей может оцениваться также по уровню освоения и применения новых технологий и образовательных методик, а также уровню вовлеченности в профессиональные сообщества для обмена знаниями и опытом применения ИИ в учебной деятельности с целью дальнейшего совершенствования интеграции ИИ с образовательной средой. В этих случаях могут применяться различные программы премирования за инновации и профессиональное развитие, где предусмотрены определенные выплаты за внедрение эффективных технологий и реализацию новых подходов в обучении.

Заключение

Подводя итоги, необходимо еще раз подчеркнуть, что использование ИИ в образовательном процессе, по мнению экспертов, может заменить преподавателя только на 60 процентов, при этом существенно меняя его роль и частично трудовые функции. Уже сейчас искусственный интеллект находит широкое применение в учебном процессе высшей школы, его начинают использовать практически все субъекты образовательных отношений. Однако, процесс использования ИИ пока не имеет организованного характера. Высокие темпы расширения области использования ИИ практически всеми субъектами образовательных отношений ставят новые задачи перед организацией системы образования, особенно в вопросах оценки труда отдельных категорий персонала образовательной экосистемы. Параллельно с внедрением различных форм обучения с использованием ИИ необходимо проводить расчеты трудоемкости различных видов работы преподавателей на основе примерных Методических рекомендаций, которые должны быть разработаны на базе научных исследований на уровне Минобрнауки РФ.

Должны быть также решены вопросы оплаты использования нейросетей, так как бесплатные пробные версии на базе различных платформ не позволяют использовать все возможности нейросетей в полном объёме (средняя стоимость в настоящее время составляет приблизительно от 300 до 6,5 тыс. рублей и выше). И, наконец, очень важный аспект – это развитие профессиональных компетенций преподавателей в области использования ИИ, для чего необходимо определить примерный перечень нейросетей для использования субъектами образовательных отношений, разработать программы повышения квалификации и организовать процесс обучения ППС работе с ИИ. Вузы должны разработать систему стимулирования преподавателей к участию в освоении новых технологий и методических разработок. Приобретению новых компетенций ППС в области цифровых технологий может содействовать создание профессиональных сообществ преподавателей-практиков, использующих ИИ в своей деятельности.

Литература

1. Ванчикова Е.Н., Гармаева Э.Ц., Малиновская Н.А. Нормирование деятельности преподавателя высшей школы // Материалы научно-методической конференции. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 2015. Т. 1. С.71–74

2. Везетиу Е.В., Ромаева Н.Б. Искусственный интеллект как инновационный инструмент внедрения современных средств обучения в образовательный процесс высших учебных заведений // Проблемы современного педагогического образования. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. 2022. № 77–2. С. 73–77.

3. Видова Т.А., Романова И.Н. Возможности применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе // Образовательные ресурсы и технологии № 1 (42). 2023. С.27–35.

4. Виртуальный учитель: как ИИ меняет образование // Новости национального портала искусственного интеллекта РФ. URL: https://ai.gov.ru/mediacenter/virtualnyy-uchitel-kak-ii-menyaet-obrazovanie-/?ysclid=m2rj80iccc606176239.

5. В МГПУ студентам разрешили писать выпускные работы с помощью нейросетей // Skillbox Media. URL: https://skillbox.ru/media/education/v-mgpu-studentam-razreshili-pisat-vypusknye-raboty-s-pomoshchyu-neyrosetey/.

6. В МФТИ заявили, что не планируют запрещать студентам использовать ИИ // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20240907/mfti-1894780557.html.

7. Вышеславова Т.Ф., Лукинова С.А. Сравнительно-правовой анализ трудо-правового статуса преподавателя высшей школы // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11 (1). С. 121–128.

8. Дочкин С.А. Нейросети – новый инструмент для системы повышения квалификации педагогических кадров Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2024. № 2 (59). С. 35–42

9. Кабанов В.Н., Нормирование труда в высших учебных заведениях. Экономика образования. ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова», 2013. Вып. 2. С. 42–48.

10. Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [Утверждена Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 (в ред. Указа Президента РФ от 15.02.2024 N 124)] // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/.

11. Письмо Минобрнауки России от 23.09.2021 N МН-10 3153-ПК О методических рекомендациях по разработке образовательными организациями высшего образования, показателей эффективности деятельности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396317/.

12. Письмо Минобразования РФ от 26.06.2003 N 14-55-784ин/15 <О примерных нормах времени для расчета объема учебной работы и основных видов учебно-методической и других работ, выполняемых ППС образовательных учреждений высшего и дополнительного профессионального образования // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97410/.

13. Положение О порядке планирования и учета педагогической нагрузки профессорско-преподавательского состава ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». URL: http://www.сгюа.рф/documents/polojenia/2020/polojenie_o_nagryzke_PPS.pdf.

14. Постановление Правительства РФ от 05.08.2008 N 583 (ред. от 31.01.2024) «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также …» (вместе с «Положением об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений») // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79087/.

15. Приказ Минздравсоцразвития России от 29.12.2007 N 822 (ред. от 20.02.2014) «Об утверждении Перечня видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат компенсационного характера в этих учреждениях» // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/192713/.

16. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 29.12.2007 N 818 (ред. от 17.09.2010) «Об утверждении Перечня видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных, автономных, казенных учреждениях и разъяснения о порядке установления выплат стимулирующего характера в этих учреждениях // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74684/.

17. Приказ Минздравсоцразвития России от 11.01.2011 N 1н (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112416/.

18. Приказ Минобрнауки России от 22.12.2014 N 1601 (ред. от 13.05.2019) «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.02.2015 N 36204) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175797/.

19. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2024 г. № 195 «Об утверждении Примерного

положения об оплате труда работников федеральных государственных бюджетных и автономных учреждений по виду экономической деятельности «Образование» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479880/.

20. Статистика искусственного интеллекта (ноябрь 2024). URL: https://inclient.ru/ai-stats/?ysclid=m3ip2qqenf68963704.

21. Студенты ВШЭ официально использовали нейросети при подготовке диплома // Skillbox Media. URL: https://skillbox.com/media/education/studenty-vshe- m3vk3xh1br205752436.

22. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

23. Факты. В фокусе конференции Сбера – последние технологические тренды, включая ИИ // AI Journey Международная конференция по AI 11-13 декабря 2024. URL: https://smotrim.ru/video/2893743.

24. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024 N 329-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=m3x9jvet7r827346940.

DOI: 10.54861/27131211_2024_12_64

PROSPECTS FOR RUSSIAN-INDIAN COOPERATION TRADE AND ECONOMIC COOPERATION IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

Kulikova Irina V.
Rostov State University of Economics (RINH)

Corresponding author: Kulikova Irina V.: irina.irinakulikova@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0009-0006-6257-014X

Roshchina Lydia N.
Rostov State University of Economics (RINH)

Corresponding author: Roshchina Lydia N.: roschina.lidia@yandex.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0686-8276

Ukraintseva Inna V.
Rostov State University of Economics (RINH)

Corresponding author: Ukraintseva Inna V.: iukr1996@rambler.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0646-4143

Highlights

- Cooperation with India is seen as one of the key ways to ease sanctions pressure on Russia through the diversification of export-import operations and the development of alternative directions.
- In 2023, the volume of trade turnover between Russia and India reached a record level of $ 65 billion, but a significant imbalance remains: India's imports from Russia amount to $ 60.9 billion, while exports to Russia amount to only $ 4.1 billion.
- Eliminating the imbalance is possible through expanding the range of Indian exports (pharmaceuticals, electronics) and implementing joint investment projects in infrastructure and manufacturing.
- India remains a strategic partner of Russia in a multipolar world, providing strategic support within the BRICS and SCO.

Abstract

***I**ntroduction:* The article highlights the negative impact of Western sanctions on the Russian economy and emphasizes the importance of cooperation with India to diversify export-import flows. India's high economic potential and growing role in the global economy make it a priority for Russia's eastern policy.

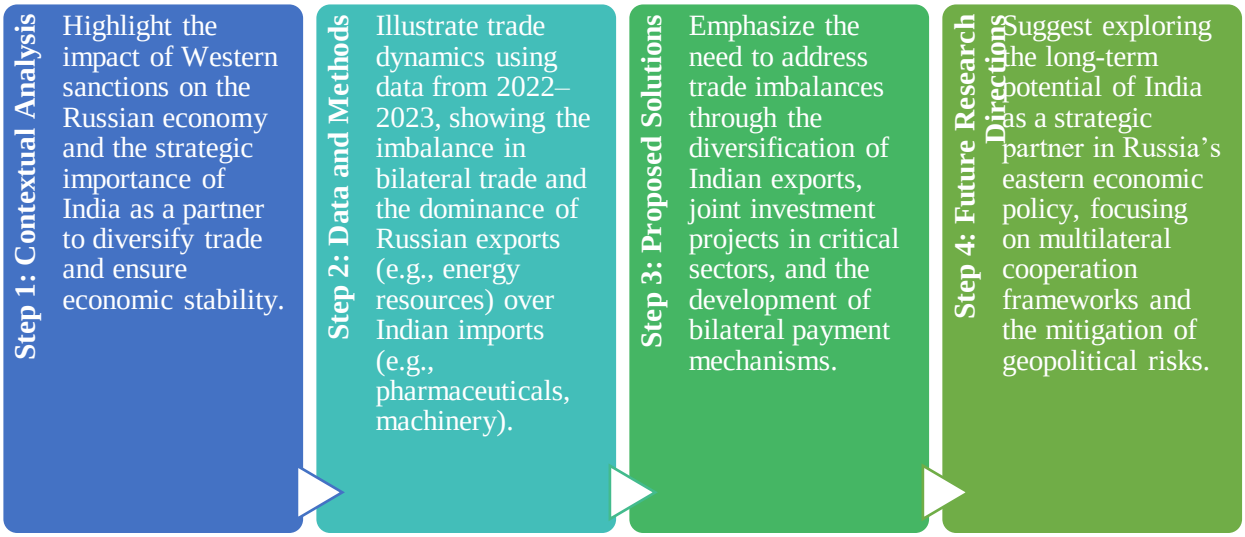
***M**ethods:* The study is based on an analysis of customs statistics, national statistical data, and academic publications. Methods of systematization, generalization, and specification were employed to identify the key areas of bilateral cooperation.

***R**esults*: The findings underline that the core of bilateral interaction is the supply of oil and gas from Russia to India. However, the trade imbalance necessitates increasing Indian exports and developing joint investment projects. Priority sectors include energy, pharmaceuticals, agriculture, and high technology.

Available Data: Trade statistics indicate an increase in turnover from $32.5 billion in 2022 to $65 billion in 2023. India's main exports include pharmaceutical products, organic chemicals, electronics, and mechanical equipment, while Russian exports primarily consist of oil, fertilizers, and metals.

***D**iscussion:* The discussion highlights the need to address the trade imbalance through the diversification of Indian exports and strengthening cooperation within multilateral frameworks. Risks related to India's reorientation toward Western markets are discussed, and measures such as expanding joint ventures are proposed to enhance mutual trust. In conclusion, the article underscores the strategic importance of the Indian direction for Russia and outlines solutions to current challenges in economic relations.

Graphical abstract

Keywords

Russian-Indian relations, foreign trade of Russia, Russia and India, trade and economic relations, turn to the east.

JEL classification: F15, F17, P28.

For citation: Kulikova I.V., Roshchina L.N., Ukraintseva I.V. (2024). Prospects for Russian-Indian cooperation trade and economic cooperation in the context of sanctions. *Progressive Economy,* 12, 64-72. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_64.

The article was submitted to the editorial office: 11/03/2024. Approved after review: 01/10/2025. Accepted for publication: 01/12/2025.

Introduction

The Russian economy is experiencing a negative impact of sanctions aimed at the financial, energy, aviation, fuel and energy sectors, as well as the production of consumer goods. In these circumstances, Russia's cooperation with India is a factor in weakening the sanctions policy imposed on Russia. Asian economies have emerged as alternative destinations for Russian exports, as well as new sources of imports. Thus, in 2023, the trade turnover between Russia and India totaled $ 65 billion, which is 1.8 times more than the results of 2022 [1]. Russia is currently India's fourth largest trading partner. India, as one of the world's largest economies, is a promising market for Russian products and technologies, as well as an important partner in the fields of energy, defense, pharmaceuticals and digital technologies. Moreover, India's role in the multipolar world continues to grow, which underlines the relevance of an in-depth analysis of Russian-Indian economic relations. The high economic potential of India, as well as the deepening of economic cooperation with Russia, indicate that the eastern vector of Russian foreign economic policy is becoming of key importance, and the study of forecasts and prospects for cooperation is an urgent research task. Therefore, *the purpose* of this article is to identify promising areas of economic cooperation between Russia and India.

In scientific discourse, trade and economic relations between Russia and India are often considered in the context of trilateral cooperation between Russia, India and China. This approach is due to the geopolitical and economic importance of these countries in the global system of international relations, as well as their participation in key regional organizations such as BRICS and the Shanghai Cooperation Organization (SCO). The analysis of interaction in this triangle allows us to identify common interests and conflict zones, as well as to better understand the strategic dynamics and prospects of their cooperation in the context of the transformation of the global economic architecture. In scientific articles by M. S. Reschikova, S. V. Uyanaev, Z. Munir, R. Keshari, etc. special attention is paid to the political component of interaction between the countries under consideration. Thus, M. S. Reschikova, studying the peculiarities of Russia's relations with these countries, points out that India and China are entering the role of Russian strategic partners both in the Asian direction and in the context of global cooperation. India-China contradictions related to both territorial disputes and economic competition remain an obstacle to deepening integration between Russia, India and China. These differences, according to the author, hinder the development of full-fledged

international cooperation, which affects the dynamics and effectiveness of interaction between Russia and India [2].

S. V. Uyanaev comes to a similar conclusion in the context of the development of the dialogue between Russia, India and China. Resolving territorial disputes and reducing tensions between India and China are critical to advancing cooperation. highlights Russia's activities aimed at normalizing India-China relations. According to the author, Russia's diplomatic role contributes to ensuring stability and creates conditions for more effective development of economic ties [3]. The article by Z. Munir and R. Keshari shows that Russia's influence on bilateral Indian-Chinese relations is an important aspect in the context of geopolitical dynamics in Asia and on a global scale. Thus, the authors point out that Russian-Chinese and Russian-Indian relations are based on political and economic cooperation, but relations between China and India are complicated by territorial disputes and competition for influence in the region. In this context, Russia can act as an intermediary that helps to mitigate political tensions and ensure economic stability [4].

L. Kulik examines the peculiarities of economic cooperation between Russia, India and ChinaL. Kulik. The author shows that the volume of trade between Russia and India is currently growing rapidly due to a significant increase in exports of energy carriers, fertilizers, iron and steel, wood products, vegetable and animal oils from Russia to India. The author also points to a slowdown in the growth of bilateral trade between Russia and China, which is caused by a slowdown in the growth of the Chinese economy. However, despite the downward trend, China is acting as a market for Russian fuel and energy resources, as well as a key supplier of consumer and industrial products [5].

The research of scientific publications confirms that the researchers ' focus is on foreign economic relations between Russia and China, which is related to the scale of economic ties, the strategic importance of the Chinese market for Russian exports, and the active dynamics of bilateral projects, especially in the energy sector and infrastructure. At the same time, relations between Russia and India, despite their historical significance and strategic potential, remain relatively less studied in the scientific literature. Such an imbalance in scientific attention forms a significant gap, since the Indian direction of Russian foreign economic policy has a significant potential for development. The elimination of the identified scientific gap in the research agenda will allow us to gain a more complete understanding of the versatility of Russia's economic ties in Asia and develop more effective approaches to developing cooperation.

Methods

To achieve the research goal, which is to identify promising areas of economic cooperation between Russia and India, the following methods of scientific knowledge are used: analysis and systematization of information, generalization, analogy, and specification. The research materials are data from customs statistics, as well as scientific articles on the subject of research.

Results

The signing of the Declaration on Strategic Partnership laid the foundation for the development of bilateral cooperation between Russia and Indiaподписание Декларации о стратегическом партнерстве, and already in 2010, cooperation between the two countries acquired the status of a special and privileged strategic partnership [6]. Trade and economic cooperation occupies a key place on the agenda of bilateral relations, which is confirmed by the goals set by the governments: to increase the volume of mutual investment to $ 50 billion, and bilateral trade to $ 30 billion by 2025. These ambitious plans call for increased efforts in a number of areas, including removing barriers to trade, developing transport and logistics infrastructure, and promoting joint projects in strategically important sectors such as energy, pharmaceuticals, information technology, and agriculture [7].

According to the materials of the 25th session of the Intergovernmental Commission on Trade, Economic, Scientific, Technological and Cultural Cooperation between India and Russia (IRIGC-TEC), дachieving these goals is also associated with the implementation of major infrastructure initiatives, such as the North-South International Transport Corridor, which can significantly improve logistics and reduce cargo delivery time between Russia and India. Moreover, the deepening of economic ties within the framework of multilateral formats, such as BRICS and SCO, opens up additional opportunities for the diversification of partnership. Considering the specifics of economic relations between Russia and India, it should be noted that during the Covid-19 pandemic, the volume of bilateral trade decreased from$ 11.2 billion in 2019 to $ 9.26 billion in 2020 (Fig. 1).

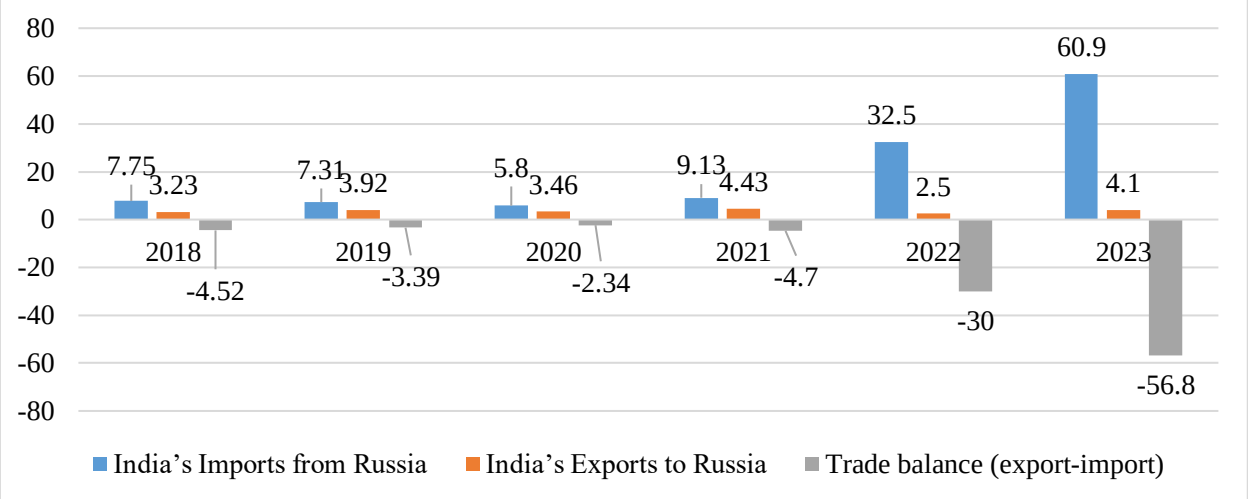

Fig. 1. Trade between Russia and India in 2018-2023, US$ billion

Source: compiled by the authors using data from [1; 8]

The recovery and growth of Russia's foreign trade with India is observed against the background of the aggravation of geopolitical contradictions and the search for markets for Russian hydrocarbons [1]. Despite the risks of Western sanctions, economic relations between Russia and India are developing. According to the Indian Ministry of Commerce, bilateral trade between India and Russia reached a record high of $ 65 billion in 2023, where India's imports from Russia

totaled $ 60.9 billion, and exports to Russia totaled $ 4.1 billion. The difference between exports and imports is negative and amounted to -56.8 billion dollars [8]. India's main exports in 2023 include pharmaceuticals, organic chemicals, electrical machinery, mechanical appliances, and iron and steel (Fig. 2).

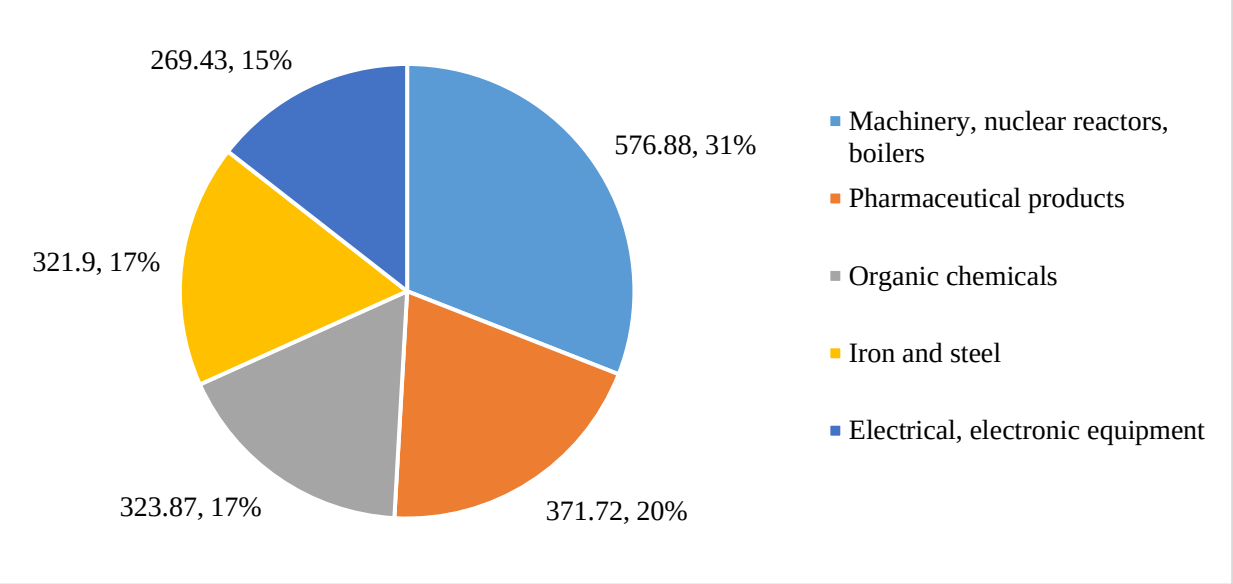

Fig. 2. India's Exports to Russia in 2023, US$ million

Source: compiled by the authors using data from [5]

The main imports from Russia in 2023 are oil and petroleum products, fertilizers, mineral resources, precious stones and metals, as well as vegetable oils (Fig. 3).

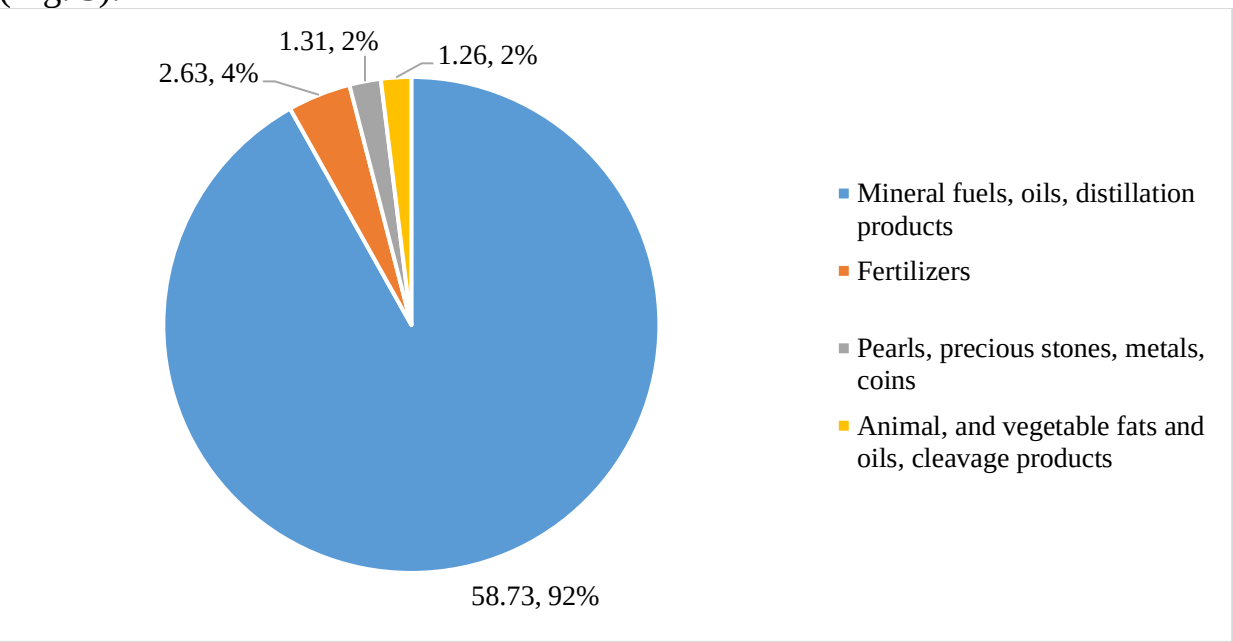

Fig. 3. India's Imports from Russia in 2023, US$ billion

Source: compiled by the authors using data from [5]

The sanctions imposed in 2022 on Russia, as well as the redirection of energy flows, have changed the structure of Russian-Indian foreign trade. So, in 2022, India ousted Europe from the position of the main buyer of offshore oil from Russia,

having repeatedly increased the import of fuel and energy resources. And the export of crude oil from India from Russia in 2023 amounted to 48.64 billion dollars (Fig. 4).

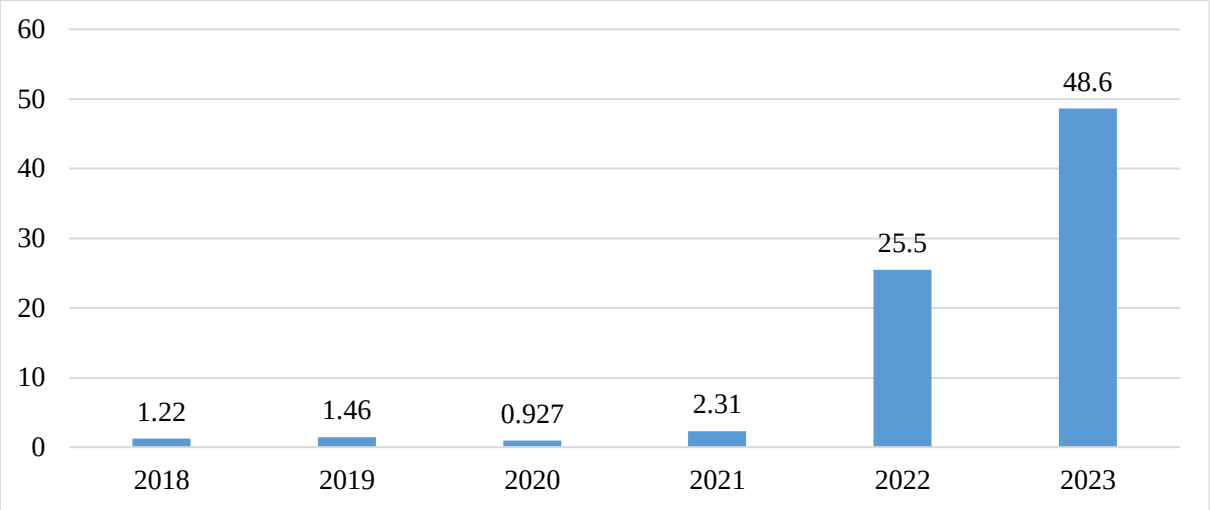

Fig. 4. India Imports from Russia of Crude Oil, US$ billion

Source: compiled by the authors using data from [9]

In 2022, Russia increased its oil exports to India by a factor of 11, making it the largest supplier of oil to the Indian market. The imbalance in foreign trade between Russia and India is a source of difficulties associated with the accumulation of Indian rupees, since large volumes of Russian oil supplies to India in 2022ax and the refusal to settle in dollars have created a situation where Russian companies have accumulated huge reserves of Indian currency, since Russia does not buy such quantities of goods in India. The need to correct this imbalance opens up opportunities for developing bilateral relations, in particular through the development of joint investment projects and increasing imports from India. Possible measures to achieve a balance include joint investments in infrastructure and manufacturing projects in India, such as auto parts and pharmaceutical products. India, in turn, could increase exports of industrial equipment, electronics and medical devices to Russia. The prospects for exporting Indian labor to meet the staffing needs of the Russian market are also discussed.

Based on the analysis, the following prospects for the development of trade and economic relations between Russia and India can be identified. First, Russia will continue to be a key supplier of oil and gas to India, and the expansion of cooperation is expected to expand the supply of liquefied natural gas (LNG). Secondly, in the context of eliminating the trade imbalance, there will be a gradual expansion of India's export range, including pharmaceuticals, electronics, textiles, industrial equipment and agricultural products. Russian imports can be increased by developing transport infrastructure and simplifying customs procedures.

Third, strategic directions include the creation of joint ventures in such areas as the production of auto parts, pharmaceuticals, agricultural technologies and infrastructure. Fourth, the expansion of the use of rupees and rubles in settlements

will reduce dependence on the dollar, but requires the creation of effective mechanisms for the liquid use of accumulated foreign exchange reserves.

Available Data

Trade statistics indicate an increase in turnover from $32.5 billion in 2022 to $65 billion in 2023. India's main exports include pharmaceutical products, organic chemicals, electronics, and mechanical equipment, while Russian exports primarily consist of oil, fertilizers, and metals.

Discussion

Considering the prospects of economic relations between Russia and India, it should be noted that the high growth rates of the Indian economy create favorable conditions for Russian exports. At the same time, in order to achieve a balance in foreign trade, it is expected to expand the range of imports from India, as well as investments from Russian enterprises in the Indian economy.

It is expected that the continued supply of energy resources, such as oil and gas, from Russia to India and China will remain an important aspect of economic relations between the two countries, as fuel and energy resources are key elements for ensuring India's energy security. It is predicted that long-term trade relations between Russia and India will continue to develop based on their mutual interests and needs. Cooperation with India is seen as one of the key ways to ease sanctions pressure on Russia through the diversification of export-import operations and the development of alternative directions, and India remains an important partner of Russia in a multipolar world, providing strategic support within the BRICS and SCO.

It seems that the goal set by the governments of both countries to achieve a trade turnover of 30 billion by 2025 is realistic, given the current acceleration of trade cooperation. However, achieving this goal will depend on removing barriers and logistical problems. India, as one of the key partners in Asia, can become an important element of the diversification of Russia's economic strategy. The focus on cooperation with India will reduce dependence on other Asian markets, in particular China.

Credit authorship contribution statement

All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

Declaration of competing interest

The authors declare that there are no conflicts of interest.

References

1. India and Russia: The 2023 Trade and Investment Dynamics // Russia Briefing. URL: https://www.russia-briefing.com/news/india-and-russia-the-2023-trade-and-investment-dynamics.html/.
2. Reschikova M.S. (2022). India-China relations: opportunities and risks for Russia. *Horizons of the Economy*, 4 (70), 76–85.
3. Uyanaev S.V. (2022). The dialogue format "Russia-India-China": the Chinese factor, current prospects, tasks of Russia. *Asia and Africa today*, 9, 5–11.
4. Munir Z., Keshari R. (2018). Russia as a Factor in India–China Relations. *World Affairs: The Journal of International Issues*, 22. (2), 94–105.
5. Kulik L. (2023). Russia-India Economic Cooperation: Current Trends and Promising Directions. *MGIMO Review of International Relations*, 16 (2), 159–175.
6. Declaration on Strategic Partnership between India and Russia. Ministry of External Affairs. URL: https://www.mea.gov.in/Images/pdf/DeclerationStrategicPartnership.pdf.
7. India-Russia Economic Partnership: Strengthening Ties Across Trade and Investment. URL: https://www.india-briefing.com/news/india-russia-economic-partnership-trade-and-investment-maritime-developments-35233.html/#:~:text=According%20to%20India's%20Department%20of,amounting%20to%20US%2461.44%20billion.
8. Ministry of Commerce of India. Trade Statistics. URL: https://www.commerce.gov.in/trade-statistics/.
9. India Imports from Russia of Crude Oil. URL: https://tradingeconomics.com/india/imports/russia/crude-oil-petroleum-bituminous-minerals.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rol-zhilishhnoj-obespechennosti-v-povyshenii-urovnya-zhizni-naseleniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_73

РОЛЬ ЖИЛИЩНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Новиков В.И., *аспирант базовой кафедры «Управление проектами и программами Капитал Груп», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Каллаур Г.Ю., *кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры «Управление проектами и программами Капитал Груп», Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Аннотация. Цель статьи заключается в комплексном исследовании роли жилищной обеспеченности в контексте повышения уровня жизни населения. Актуальность исследования обусловлена тем, что жилищная обеспеченность играет ключевую роль в формировании качества жизни. В статье рассматривается взаимосвязь уровня обеспечения жильем с показателями в области здоровья, образования, трудовой продуктивности населения, а также общественной стабильности. Освещаются стратегии и меры, направленные на повышение доступности жилья, такие как государственные программы социальной поддержки, содействия в получении доступного жилья и реформы жилищного сектора. Обоснована необходимость совместных усилий государства, общественных организаций и частного сектора для обеспечения жилищных условий, способствующих улучшению качества жизни населения. Результаты исследования подтверждают, что жилищная обеспеченность играет ключевую роль в повышении уровня жизни населения. Для повышения уровня жизни населения представляются чрезвычайно важными разработка и реализация комплексных стратегий развития жилищной сферы, которые учитывают разнообразные потребности и особенности различных групп населения, а также социально-экономические условия регионов. В результате проведенного исследования сформулирован вывод о том, что жилищная обеспеченность является неотъемлемым элементом социально-экономической политики, направленной на повышение качества жизни населения. Научная новизна статьи заключается в комплексном подходе к изучению жилищной обеспеченности как важнейшего фактора благополучия населения, связанного с социально-экономическими процессами в обществе и определяющего целевые индикаторы реализации стратегических программ развития государства в области жилищной, демографической и социальной политики.

Ключевые слова: жилищная обеспеченность, уровень жизни, население, социальное благополучие, доступность жилья, жилищная политика, качество жизни, государственные программы.

THE ROLE OF HOUSING PROVISION IN IMPROVING THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION

Novikov V.I., *Postgraduate student of the basic department «Project and Program Management of Capital Group», Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Kallaur G.Yu., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the basic Department «Project and Program Management of Capital Group», Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is a comprehensive study of the role of housing security in the context of improving the standard of living of the population. The relevance of the research objective is due to the fact that in modern society housing security plays a key role in shaping the quality of life. The article examines the relationship between the level of housing provision and indicators in the field of health, education, labor productivity of the population, as well as social stability. It highlights strategies and measures aimed at improving housing affordability, such as government programs of social support, assistance in obtaining affordable housing and housing sector reforms. The necessity of joint efforts of the state, public organizations and the private sector to ensure housing conditions conducive to improving the quality of life of the population is substantiated. The results of the study confirm that housing security plays a key role in improving the standard of living of the population. To improve the standard of living of the population, it is extremely important to develop and implement comprehensive housing development strategies that take into account the diverse needs and characteristics of various population groups, as well as the socio-economic conditions of the regions. As a result of the conducted research, the conclusion is formulated that housing security is an integral element of socio-economic policy aimed at improving the quality of life of the population. The scientific novelty of the article lies in an integrated approach to the study of housing security as the most important factor of the well-being of the population associated with socio-economic processes in society and determining target indicators for the implementation of strategic state development programs in the field of housing, demographic and social policy.

Keywords: housing security, standard of living, population, social well-being, housing affordability, housing policy, quality of life, government programs.

JEL classification: H31, I31, R21.

Для цитирования: Новиков В.И., Каллаур Г.Ю. Роль жилищной обеспеченности в повышении уровня жизни населения // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 73–85. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_73.

Статья поступила в редакцию: 09.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 18.12.2024 г. Принята к публикации: 19.12.2024 г.

For citation: Novikov V.I., Kallaur G.Yu. The role of housing provision in improving the standard of living of the population // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 73–85. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_73.

The article was submitted to the editorial office: 09/12/2024. Approved after review: 18/12/2024. Accepted for publication: 19/12/2024.

Введение

На сегодняшний день в современном мире проблемы доступности жилья и качества жилищных условий стоят перед многими странами как один из ключевых вызовов. Важнейшим фактором, который влияет на уровень жизни населения, является жилищная обеспеченность. Жилищная обеспеченность – это концепция, которая характеризует доступность и качество жилья для населения в конкретной стране, области или сообществе. Данная система включает в себя достаточное количества жилья, соответствующего установленным стандартам жилищной политики, доступность по стоимости и месту расположения, а также уровень удобства и безопасности условий проживания [6]. Важно учесть, что жилищная обеспеченность затрагивает такие аспекты, как доступность ипотечного кредитования, реализацию социальных программ поддержки граждан в области жилищного строительства и модернизации, а также развитие инфраструктуры жилых зон. Данная концепция имеет огромное значение для анализа социально-экономического прогресса общества и оценки уровня жизни населения [4].

Так, согласно Доктрине Организации Объединенных Наций (ООН), уровень жилищной обеспеченности считается ключевым индикатором социального благополучия, так как доступ к качественному жилью имеет прямую связь с основными правами человека, такими как право на достойный уровень жизни и личную безопасность. В докладе ООН о мировом населении указывается, что государства с высокой обеспеченностью жильем демонстрируют более высокий уровень социально-экономической стабильности и роста, тогда как недостаток доступного жилья приводит к росту неравенства и социальной напряженности.

В соответствии с данными международной статистики, уровень жилищной обеспеченности в разных странах существенно варьируется. Например, в Норвегии, Германии и Швеции этот показатель составляет более 90% [4], что свидетельствует о достаточно высоком уровне социального обеспечения и доступности жилья для большинства граждан. Тем не менее, в развивающихся странах, таких как Индия, Нигерия данный показатель составляет менее 60% [4], что отражает наличие острых проблем нехватки жилья и низкого уровня жизни населения.

В сравнении с европейскими странами, например, с Германией, где средний показатель обеспеченности жильем превышает 40 квадратных метров на человека, в России в настоящий момент данный показатель составляет приблизительно 26,8 [2]. Несмотря на то, что он увеличивается за счет государственных программ и активного частного строительства, показатель все еще значительно отстает от показателей большинства стран Европы и Северной Америки. Разница эта обусловлена не только экономическими факторами, но и историческим наследием, различиями в системах

землепользования и градостроительства, а также особенностями демографической ситуации. Все это указывает на необходимость проведения дальнейших реформ в области жилищной политики и улучшения доступности жилья для граждан. Таким образом, вопросы повышения жилищной обеспеченности особенно актуальны для России и многих других государств, поскольку их решение оказывает непосредственное влияние на улучшение жизненного уровня населения, снижение социальной напряженности и достижение устойчивого развития.

Цель статьи заключается в комплексном исследовании роли жилищной обеспеченности в контексте повышения уровня жизни населения.

Обзор литературы

Среди исследований, в которых раскрываются различные аспекты роли жилищной обеспеченности в повышении уровня жизни населения, можно выделить работы следующих авторов: Н.А. Самарской на тему «Доступность жилья как показатель качества жизни населения современной России», М.А. Коломейцевой «Жилищная обеспеченность как один из основных факторов улучшения качества жизни населения», Е.Е. Головы, Л.Н. Гончаренко, О.А. Блинова «Жилищная обеспеченность как один из критериев оценки качества жизни сельского населения (по данным Омской области)» и др. Н.А. Самарская в своем исследовании «Доступность жилья как показатель качества жизни населения современной России» пришла к выводу, что общество должно характеризоваться четким стремлением к более полному удовлетворению собственных потребностей. Автор отмечает, что несмотря на подобную форму стремления, потребности экзистенциальной направленности остаются наиболее уязвимыми в рамках реальной жизни [9, с.185]. Подобные формы потребностей основаны на безопасности жизни человека и включают в себя желание обладать достаточно комфортными и стабильными условиями проживания с соответствующим обеспечением безопасности и уверенности в будущем.

М.А. Коломейцева в качестве одного из основных факторов улучшения качества жизни населения» отмечает, что жилищная обеспеченность напрямую коррелирует с уровнем жизни населения и выступает в роли важного индикатора социально-экономического состояния общества. Низкая обеспеченность жильем приводит к ряду негативных последствий, затрагивающих различные аспекты жизни граждан. Во-первых, это проблема перенаселенности, которая отрицательно сказывается на физическом и психологическом здоровье людей, особенно детей. Теснота в жилье снижает качество жизни и ограничивает возможности для полноценного развития личности. Во-вторых, нехватка комфортного жилья способствует социальной дифференциации и усиливает социальное неравенство. Анализ жилищного строительства на федеральном и региональном уровнях, представленный в научной статье М.А. Коломейцевой, позволяет выявить ряд факторов, влияющих на уровень жилищной обеспеченности (таблица 1).

Таблица 1

Меры, направленные на повышение уровня жизни населения

Проблема	Последствия	Предложения по решению проблемы
Недостаток финансирования жилищного строительства	Нехватка бюджетных средств и неэффективное использование существующих ресурсов тормозит строительство доступного жилья	Эффективные механизмы государственной поддержки жилищного строительства, привлечь частные инвестиции и улучшить систем распределения бюджетных средств
Высокая стоимость строительных материалов и услуг	Рост цен на строительные материалы и услуги значительно увеличивает стоимость жилья, делая его недоступным для широких слоев населения	Государственные меры по регулированию цен на строительные материалы и снижению налогового бремени на строительную индустрию
Несовершенство законодательной базы	Сложная и непрозрачная система законодательства в области жилищного строительства создает препятствия для развития рынка жилья и усложняет доступ к жилью для граждан	Реформа жилищного законодательства, направленная на упрощение процедур получения разрешений на строительство и регистрацию прав на жилье
Неравномерное развитие регионов	Значительные региональные различия в уровне жилищной обеспеченности. В некоторых регионах проблема недостатка жилья особенно остра	Специальные программы региональной поддержки развития жилищного строительства в отстающих регионах

Источник: составлено авторами по данным [5]

По результатам анализа научной статьи М.А. Коломейцевой можно прийти к выводу о том, что уровень жизни населения выступает как некий индикатор, отражающий состояние экономики. От этого показателя зависит множество демографических показателей, таких как миграция. Таким образом, уровень жизни оказывает влияние не только на экономическую сферу, но и на демографические процессы, формируя предпочтения и решения людей относительно места проживания.

В своем исследовании Е.Е. Голова, Л.Н. Гончаренко, О.А. Блинов были сосредоточены на всестороннем рассмотрении качества жизни, которое рассматривается в виде одного из самых обсуждаемых тем среди всех слоев населения. Авторы доказали, что уровень удовлетворенности граждан своим образом жизни в значительной мере зависит от качества этой жизни [1, с. 17]. Таким образом, повышение качества жизни является одним из ключевых направлений социальной политики в России. Исследователи приходят к выводу, что улучшение качества жизни не только приносит пользу индивидуумам, но и способствует общественному прогрессу и экономическому развитию страны в целом.

Таким образом, проведенный анализ научных публикаций позволяет сделать выводы о наличии тесной связи показателей жилищной

обеспеченности с уровнем жизни населения. Исследования подтверждают, что доступное и качественное жилье способствует физическому и психологическому благополучию людей, созданию стабильной и безопасной среды проживания, а также стимулирует экономический и социальный прогресс.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели был использован целый ряд методов исследования, к которым можно отнести: анализ статистических данных в области обеспеченности и доступности жилья, социальных показателей и уровня жизни населения из официальных источников; анализ и систематизация нормативно-правовых актов и нормативно-методических документов, документов стратегического планирования Российской Федерации в области регулирования и развития жилищной политики; аналитический обзор материалов существующих исследований, статей и иных научных публикаций относительно темы жилищной обеспеченности и ее влияния на уровень жизни населения. Используемые методические подходы позволяют установить взаимосвязь показателей обеспеченности жильем с уровнем благосостояния населения, а также выявить ключевые факторы, определяющие исследуемую зависимость.

Результаты и обсуждение

Роль жилищной обеспеченности в повышении уровня жизни населения является важным и многоаспектным фактором, влияющим на благополучие общества. К ее основным аспектам можно отнести (таблица 2).

Таблица 2

Влияние жилищной обеспеченности на благополучие граждан

Аспект	Влияние
Обеспечение базовых потребностей	Доступное и качественное жилье является основным элементом удовлетворения базовых потребностей человека. Оно обеспечивает людей крышей над головой, защищает от погодных условий и обеспечивает приватность, что способствует их физическому и психологическому благополучию
Создание стабильной среды	Устойчивое и безопасное жилье способствует созданию стабильной и надежной среды для проживания. Это особенно важно для семей с детьми, где комфорт условий проживания может способствовать здоровому развитию детей и укреплению семейных отношений. Данный аспект напрямую влияет на демографические показатели региона
Развитие социальных связей	Удобное расположение жилья, наличие общественных пространств и инфраструктуры создают условия для взаимодействия между соседями, обмена опытом и поддержки друг друга, что способствует формированию и укреплению социальных связей в обществе
Экономический рост	Активный спрос на строительные материалы и услуги способствует развитию рынка недвижимости, привлекает инвестиции в жилищное строительство, что, в свою очередь, создает новые рабочие места и способствует росту экономики
Обеспечение равенства	Обеспечение доступного жилья для всех слоев населения способствует развитию равенства социальных возможностей. Это позволяет людям

социальных возможностей	из различных социальных и экономических групп иметь равные возможности для проживания и участия в жизни общества. Это приводит к снижению маятниковой миграции населения, что, в свою очередь, позволяет снизить нагрузку на транспортные системы как внутри городов, так и между ними

Источник: составлено авторами

Таким образом, жилищная обеспеченность играет ключевую роль в повышении уровня жизни населения, обеспечивая его базовые потребности, создавая условия для стабильности и развития, способствуя социальной инклюзии и экономическому росту общества. Жилищная обеспеченность также связана с уровнем доступности жилья. Для его описания используется коэффициент доступности жилья. Проанализируем его динамику в Российской Федерации за период с 2006 г. по 2023 г. (рисунок 1).

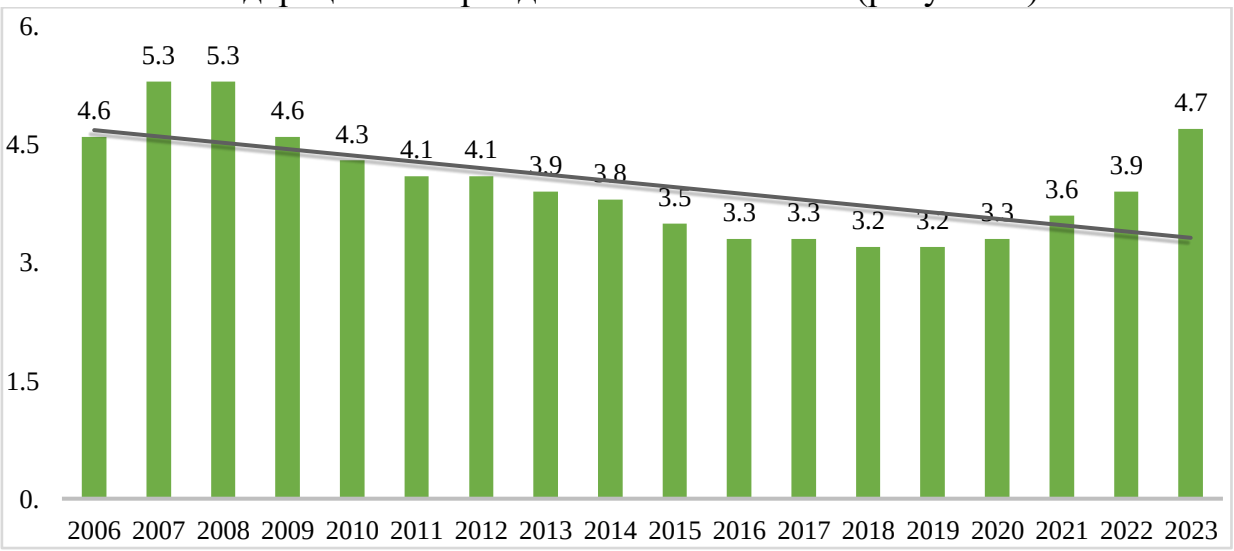

Рис. 1. Коэффициент доступности жилья в целом по Российской Федерации за 2006-2023 гг.

Источник: составлено авторами по данным [2]

Анализируя данные, представленные рис. 1, можно отметить, что в целом наблюдается тренд по снижению фундаментального показателя уровня доступности жилья. Тем не менее, в последние годы ситуация начала выравниваться. Далее проанализируем основные факторы, влияющие на уровень доступности жилья (таблица 3).

Таблица 3

Факторы, влияющие на уровень доступности жилья

Фактор	Характер влияния
Соотношение между доходами граждан и ценами на жилье	При увеличении разницы между доходами граждан и стоимостью недвижимости доступность жилья снижается
Динамика цен на первичном и вторичном рынках недвижимости	Темпы роста цен на квадратный метр жилья в различных регионах России, а также скорость их роста относительно динамики доходов населения отрицательно влияют на уровень доступности жилья

Доступность ипотечного кредитования	Рост ключевой ставки и, соответственно, ставок по ипотеке приводит к увеличению стоимости жилья и снижению деловой активности на рынке недвижимости
Меры государственной поддержки	Меры государственной поддержки в виде льготных ипотечных программ и субсидирования ипотечных ставок повышают спрос на рынке жилья. В текущих условиях отмены ряда льготных ипотечных программ количество сделок по ДДУ в 2023-2024 году заметно снизилось
Предложение на рынке жилья	Темпы строительства и ввода в эксплуатацию нового жилья, особенно в крупных городах и мегаполисах, где спрос на жилье особенно высок, положительно влияют на уровень доступности

Источник: составлено авторами по данным [2]

Несмотря на то, что цены на жилье растут каждый год (в основном из-за инфляции), процент семей, которые могут позволить себе купить квартиру площадью 54 кв. м с помощью собственных и заемных средств, продолжает расти в течение всего периода (рисунок 2).

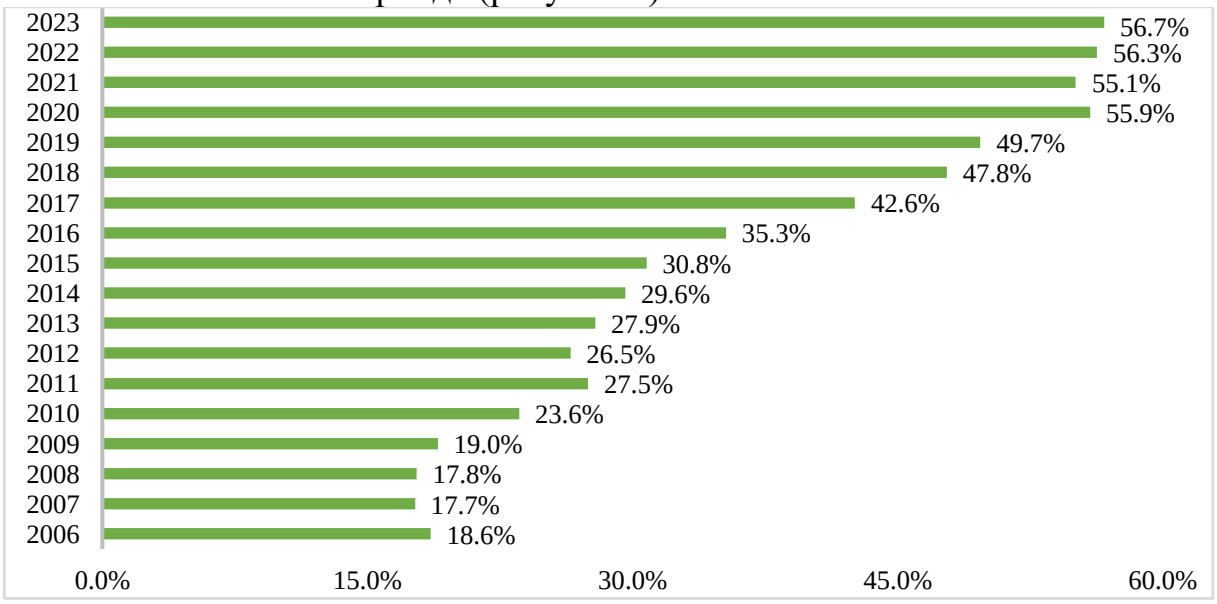

Рис. 2. Доля семей, имеющих возможность приобрести квартиру площадью 54 м^2 с помощью собственных и заемных средств, в целом по Российской Федерации в 2006–2023 гг., %

Источник: составлено авторами по данным [2]

Представленная динамика данного показателя основана на снижении средневзвешенных ставок по ипотечному кредитованию на фоне действующих до 2023 года ипотечных программ с государственной поддержкой в рамках государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ» [7]. Рассмотрим также показатель обеспеченности жильем и его динамику (рисунок 3).

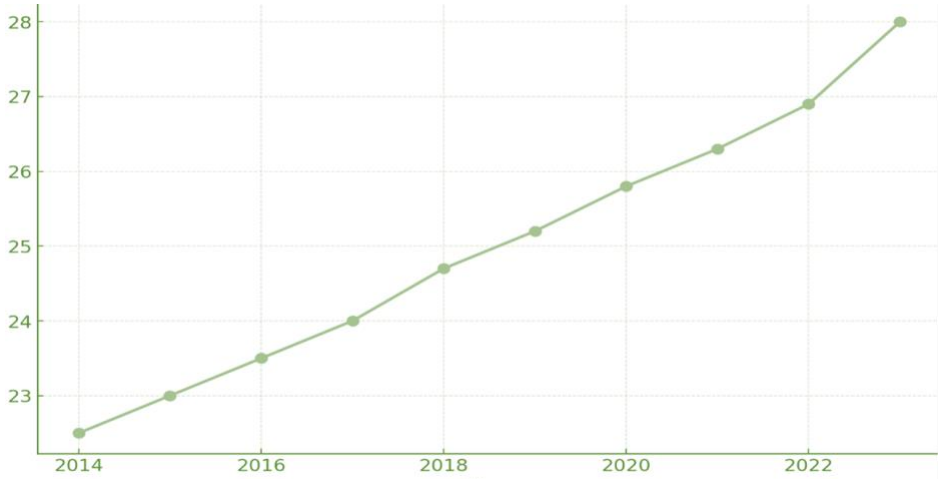

Рис. 3. Динамика показателя обеспеченности жильем в целом по Российской Федерации за 2014-2023 гг., м^2 на человека

Источник: составлено авторами по данным [2]

Анализируя представленные данные, можно отметить, что показатель обеспеченности жильем увеличивался, достигнув в 2023 году 28 квадратных метров на человека. Данный показатель вырос за последние годы благодаря реализации национальных проектов, таких как «Жилье и городская среда». По прогнозам, к 2035 году данный показатель может достичь 40 квадратных метров на человека. Коэффициент доступности жилья в третьем квартале 2024 года составил 4,3. Данное повышение обусловлено ростом цен на недвижимость. В третьем квартале 2024 года средняя стоимость одного квадратного метра в новостройках по всей России возросла на 30,6% по сравнению с прошлым годом, достигнув 175,1 тысячи рублей [3].

Стоит отметить, что среди субъектов РФ наблюдается значительная разница в уровне обеспеченности жильем. Лидерами по этому показателю являются Краснодарский край, Московская область, Москва, Санкт-Петербург. Таким образом, показатели доступности и обеспеченности жильем показывают положительную динамику, что может свидетельствовать об эффективности реализации государственных жилищных программ, направленных на обновление и развитие жилищного фонда с компенсацией роста цен.

К основным жилищным программам относятся:

– программа «Молодая семья»;
– ипотека для молодой семьи;
– семейная ипотека;
– ипотека многодетным семьям;
– дальневосточная ипотека;
– военная ипотека;
– льготная ипотека;
– сельская ипотека.

Многие программы были нацелены на поддержку семей с детьми, так как государство понимает важность обеспечения достойных условий для

воспитания нового поколения. Они включали в себя льготные кредиты, направленные на снижение финансовой нагрузки на семьи и обеспечение им стабильного и комфортного жилья для роста и развития детей [10]. Сворачивание ряда льготных ипотечных программ на фоне роста ключевой ставки в текущих условиях привело к замедлению темпов реализации жилья в 2023–2024 гг., что требует существенного пересмотра мер поддержки населения для обеспечения показателей доступности, особенно в регионах РФ. Например, Дальневосточная ипотека стимулирует приобретение жилья в дальневосточных регионах России, которые являются стратегически важными для страны. Эта программа направлена на увеличение численности населения в этих регионах и стимулирование их экономического развития.

Сельская ипотека, в свою очередь, призвана предотвратить вымирание сельских поселений и обеспечить жизнеспособность сельской местности. Путем предоставления льготных условий для приобретения жилья в сельских районах, эта программа поощряет молодежь оставаться или переезжать в деревни, что способствует их оживлению и развитию. Такие программы жилищного обеспечения не только способствуют улучшению жизненных условий конкретных групп населения, но и являются инструментами социальной и региональной политики государства, направленными на достижение стратегических целей развития общества.

Стоит также отметить, что к основным перспективам развития жилищной обеспеченности в Российской Федерации для повышения уровня жизни населения можно отнести:

- стимулирование жилищного строительства,
- развитие инфраструктуры,
- стимулирование инноваций в жилищном строительстве,
- развитие государственных программ,
- формирование новых жилищных форматов,
- развитие жилищного рынка.

Государство может продолжать активно поддерживать жилищное строительство через различные программы и инициативы, такие как предоставление льготных кредитов для граждан РФ, а также субсидий и налоговых стимулов для застройщиков. Развитие жилищной инфраструктуры, включая коммунальные услуги, дороги, общественный транспорт и другие объекты, способствует созданию комфортной и удобной среды для проживания. Применение новых технологий и инноваций в жилищном строительстве может привести к улучшению качества и доступности жилья, а также повысить его энергоэффективность и экологическую устойчивость.

Продолжение развития государственных программ поддержки семей с детьми, молодых специалистов, малоимущих граждан и других уязвимых групп населения может способствовать повышению доступности жилья и улучшению его качества. Развитие современных жилищных форматов, таких как умные дома, жилые комплексы с развитой инфраструктурой и многофункциональные городские пространства, может удовлетворить

современные потребности и предпочтения населения [8]. Стимулирование конкуренции на жилищном рынке, улучшение его прозрачности и надежности может способствовать снижению цен на жилье и повышению доступности для населения. Таким образом, можно выделить основные факторы, влияющие на показатели жилищной обеспеченности (таблица 4).

Таблица 4

Факторы, влияющие на жилищную обеспеченность

Группа факторов	Факторы
Экономические	– Доходы населения – Цены на жилье – Ставки ипотечного кредитования – Уровень инфляции – Соотношение спроса и предложения на рынке жилья
Демографические	– Численность населения – Структура домохозяйств – Урбанизация и миграция населения
Государственная поддержка	– Программы субсидирования ипотеки – Льготные жилищные программы – Государственные программы в области стимулирования строительства
Инфраструктурные	– Темпы и объемы строительства нового жилья – Доступность земельных участков для застройки – Развитие инфраструктуры (дороги, коммуникации)
Социальные	– Уровень жизни населения – Социальные программы помощи малоимущим – Доступность аренды жилья
Технологические	– Развитие технологий строительства – Энергоэффективные и инновационные технологии в строительстве

Источник: составлено авторами

Данные факторы в совокупности определяют уровень обеспеченности жильем в стране и влияют на доступность жилья для различных категорий граждан. Таким образом, можно сделать вывод, что развитие жилищной обеспеченности в России должно основываться на комплексном подходе, который учитывает потребности различных групп населения, экономические и социальные аспекты, а также современные тенденции и технологические возможности.

Заключение

В результате проведенного исследования выделена ключевая роль показателя жилищной обеспеченности в повышении уровня жизни населения, на который, в свою очередь, направлены основные стратегические цели развития государства.

1. Согласно Доктрине ООН, уровень жилищной обеспеченности считается ключевым индикатором социального благополучия государства, так как доступ к качественному жилью имеет прямую связь с основными правами человека, такими как право на достойный уровень жизни и личную безопасность.

2. Обеспечение доступного и качественного жилья способствует улучшению физического и психологического благополучия людей, созданию стабильной и безопасной среды проживания, развитию социальных связей и экономическому росту, что, в свою очередь, является целевыми индикаторами реализации стратегических программ развития государства в области жилищной, демографической и социальной политики.

3. Существенными факторами, оказывающими влияние на доступность жилья, являются: соотношение между доходами граждан и ценами на жилье, динамика цен на первичном и вторичном рынках недвижимости, доступность ипотечного кредитования, меры государственной поддержки, объем предложения на рынке жилья.

4. К основным перспективам развития жилищной обеспеченности в Российской Федерации для повышения уровня жизни населения можно отнести ряд мер системного характера, направленных на стимулирование жилищного строительства, развития комфортной инфраструктуры, реализации технологических и продуктовых инноваций в отрасли, а также повышение доступности ипотечного кредитования.

Литература

1. Голова Е.Е., Гончаренко Л.Н., Блинов О.А. Жилищная обеспеченность как один из критериев оценки качества жизни сельского населения (по данным Омской области) // Фундаментальные исследования, 2022. № 9. С. 17–21.
2. Исследование доступности жилья в России Института экономики города. URL: https://www.urbaneconomics.ru/research.
3. Как менялся коэффициент доступности жилья на первичном рынке для семьи из трех человек. URL: https://journal.tinkoff.ru/ipoteka-dostup-zhile-stat/.
4. Квартиры для бедных: секрет доступности жилья, дорогие квартиры за низкие зарплаты. URL: https://www.novostroy.ru/articles/market/kvartiry-dlya-bednykh-sekret-dostupnosti-zhilya-dorogie-kvartiry-za-nizkie-zarplaty/.
5. Коломейцева М.А. Жилищная обеспеченность как один из основных факторов улучшения качества жизни населения // Социально-экономические явления и процессы. 2024. № 5. С. 23–29.
6. Лубсанова Н.Б. Развитие экономических механизмов государственного регулирования локальных рынков жилья в условиях бюджетных ограничений // диссертация кандидата экономических наук : 08.00.05. 2019. С. 12–22.
7. Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 N 1710 (ред. от 30.11.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286800/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.
8. Потравный И.М., Баах Д. Энергетическая утилизация твердых коммунальных отходов в контексте низкоуглеродного развития // Управленческие науки. 2021. № 3. С. 7–8.
9. Самарская Н.А. Доступность жилья как показатель качества жизни населения современной России // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2023. № 2. С. 185–192.
10. Чертов Д.В. Формирование эффективного антикризисного механизма в современных экономических условиях // Актуальные вопросы современной науки и образования. 2024. № 38. С. 68–71.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/promezhutochnaya-itogovaya-oczenka-konkurentosposobnosti-predpriyatij-rybnoj-otrasli-na-rynke-truda-s-ispolzovaniem-indeksa-realnoj-zarabotnoj-platy-na-primere-sahalinskoj-oblasti-2017-2023-g/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.122
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_86

ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ НА РЫНКЕ ТРУДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНДЕКСА РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ 2017–2023 гг.)

Бородулин Д.А., *кандидат педагогических наук, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Южно-Сахалинск, Россия*

Аннотация. Целью данного исследования является промежуточная итоговая оценка конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбной отрасли Сахалинской области за период с 2017 по 2023 годы. Для достижения поставленной цели автор использует индекс реальной заработной платы, который позволяет учитывать изменения покупательной способности оплаты труда с учетом инфляции. Методология исследования основана на коэффициентном анализе, включающем расчет индексов роста среднемесячной номинальной заработной платы и их сопоставление с индексами потребительских цен. Исследование охватывает полный круг предприятий рыбной отрасли: рыболовство, рыбоводство и рыбопереработку. Результаты анализа указывают на существенные различия в динамике заработной платы между отдельными сегментами отрасли. Для предприятий рыболовства выявлен устойчивый рост конкурентоспособности, особенно в последние годы. В сегменте рыбоводства наблюдается положительная динамика, хотя с некоторыми колебаниями. Для предприятий рыбопереработки характерно снижение реальной заработной платы в первые годы исследования с последующим ростом в период с 2022 по 2023 годы. Авторские выводы доказывают высокую конкурентоспособность заработной платы предприятий рыбной отрасли в Сахалинской области, хотя по ряду показателей регион отстает от средних значений по Дальневосточному федеральному округу и Российской Федерации.

Ключевые слова: рыбная отрасль Сахалинской области, отраслевая номинальная заработная плата, индекс реальной заработной платы, конкурентоспособность заработной платы, индекс потребительских цен.

THE LABOR POTENTIAL OF THE FISHING INDUSTRY OF THE SAKHALIN REGION: AN INTERIM FINAL ASSESSMENT OF THE COMPETITIVENESS OF FISHING INDUSTRY ENTERPRISES IN THE LABOR MARKET USING THE COEFFICIENT OF OUTSTRIPPING THE GROWTH RATE OF INDUSTRY WAGES OVER THE CONSUMER PRICE INDEX (2017–2023)

Borodulin D.A., *Candidate of Pedagogical Sciences, Far Eastern State University of Railway Engineering, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia*

Abstract. The purpose of this study is an interim final assessment of the competitiveness of wages of enterprises in the fishing industry of the Sakhalin region for the period from 2017 to 2023. To achieve this goal, the author uses the real wage index, which allows taking into account changes in the purchasing power of wages, taking into account inflation. The methodology of the study is based on a coefficient analysis, which includes the calculation of growth indices of average monthly nominal wages and their comparison with consumer price indices. The study covers the full range of enterprises in the fishing industry: fishing, fish farming and fish processing. The results of the analysis indicate significant differences in wage dynamics between individual segments of the industry. A steady increase in competitiveness has been revealed for fishing enterprises, especially in recent years. There is a positive trend in the fish farming segment, although with some fluctuations. Fish processing enterprises are characterized by a decrease in real wages in the first years of the study, followed by an increase in the period from 2022 to 2023. The author's conclusions prove the high competitiveness of wages of fishing industry enterprises in the Sakhalin region, although in a number of indicators the region lags behind the average values for the Far Eastern Federal District and the Russian Federation.

Keywords: the fishing industry of the Sakhalin region, industry nominal wages, real wage index, wage competitiveness, consumer price index.

JEL classification: E24, J31, Q22.

Для цитирования: Бородулин Д.А. Промежуточная итоговая оценка конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли на рынке труда с использованием индекса реальной заработной платы (на примере Сахалинской области 2017–2023 гг.) // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 86–102. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_86.

Статья поступила в редакцию: 03.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 19.12.2024 г. Принята к публикации: 20.12.2024 г.

For citation: Borodulin D.A. The labor potential of the fishing industry of the Sakhalin Region: an interim final assessment of the competitiveness of fishing industry enterprises in the labor market using the coefficient of outstripping the growth rate of industry wages over the consumer price index (2017–2023) // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 86–102. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_86.

The article was submitted to the editorial office: 03/12/2024. Approved after review: 19/12/2024. Accepted for publication: 20/12/2024.

Введение

Трудовой потенциал отраслей народного хозяйства представляет собой один из ключевых факторов социально-экономического развития. Трудовой потенциал определяется как совокупность текущих и прогнозируемых количественных и качественных характеристик трудовых ресурсов, находящихся в распоряжении предприятий отрасли в условиях существующего научно-технического уровня развития [17]. Состояние трудового потенциала напрямую влияет на уровень конкурентоспособности отрасли. Конкурентоспособность отрасли может быть оценена через такие показатели, как производительность труда, уровень оплаты труда, фондовооруженность, фондоотдача, фондоемкость и другие.

Настоящее исследование посвящено анализу динамики реальной заработной платы в рыбной отрасли Сахалинской области, что позволяет оценить ее влияние на конкурентоспособность отрасли. Таким образом, *целью* статьи является проведение промежуточной итоговой оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбной отрасли с применением индекса реальной заработной платы за период с 2017 по 2023 гг.

Обзор литературы

Вопросы оценки трудового потенциала отражены в работах [1; 4; 5; 11; 14; 17]. Однако, несмотря на разнообразие работ по данной проблематике до последнего времени так и не сложился единый подход к методам оценки трудового потенциала, в частности оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий отрасли. При этом многие исследователи отмечают, что конкурентоспособность заработной платы – это недостаточно изученная категория с точки зрения методологии ее оценки.

В статье О.В. Акулич [1] определены методологические подходы к формулированию определения отраслевой конкурентоспособности, также автор рассматривает заработную плату в качестве одного из элементов конкурентоспособности отрасли в общем. В статьях Т.Г. Озерниковой и М.А. Пономарчука [5; 11] в качестве ключевого инструмента для привлечения, удержания и стимулирования квалифицированного персонала рассматривается конкурентоспособная политика оплаты труда, также в данных работах представлены этапы, цели, способы оценки конкурентоспособности политики оплаты труда в России.

А.Н. Флеенко [14] видит необходимость в оценке трудового потенциала организаций в целях выявления способностей сотрудников достигать поставленных целей, а также в целях оценить окупаемость затрат на персонал. Автор предлагает определенный набор методов оценки трудового потенциала организаций. Е.В. Колесень в работе [4] предлагает последовательную методику оценки трудового потенциала промышленного предприятия, где заработная плата и ее темпы роста являются одними из ключевых показателей. Вышеуказанные методические подходы в оценке трудового потенциала, на наш взгляд, могут быть дополнены универсальным показателем оценки

конкурентоспособности заработных плат, таким как индекс реальной заработной платы.

Материалы и методы

В целях проведения исследования в качестве источников были использованы официальные данные Федеральной службы государственной статистики [2], отраслевые источники [6], результаты исследований российских ученых по вышеуказанной проблеме.

Отраслевой охват исследования: полный круг предприятий рыбной отрасли (рыболовство, рыбоводство, рыбопереработка). Географический охват исследования: Сахалинская область (далее – Сах.обл.), Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО) и Российская Федерация (далее – РФ). Для проведения исследования были применены коэффициентный метод, метод сравнения и сопоставления.

В качестве исследуемых исходных показателей (табл.2), определяющих уровень конкурентоспособности заработной платы, выбраны следующие:

– размер и темпы роста (или индекс) среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на одного работника предприятий рыбной отрасли (далее – среднемесячная отраслевая заработная плата) по регионам и России в целом;

– индекс потребительских цен по регионам и России в целом.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в отрасли или в целом по экономике исчисляется исходя из фонда начисленной заработной платы работников списочного состава предприятий, заработной платы внешних совместителей и работников, выполнявших работу по договорам гражданско-правового характера, деленного на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде [16]. Реальная заработная плата характеризует покупательную способность заработной платы в отчетном периоде, с учетом изменения цен на потребительские товары и услуги по сравнению с базисным периодом [16].

Индекс потребительских цен (далее – ИПЦ) представляет собой отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в текущем периоде к его стоимости в базисном периоде и отражает изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для конечного непроизводственного потребления. ИПЦ – это один из показателей, который характеризует фактически сложившийся уровень инфляции, и используется для целей государственной политики, анализа и прогноза ценовых процессов в национальной экономике [15].

В настоящем исследовании для определения промежуточной итоговой оценки конкурентоспособности (далее – Оценка(К3) использован набор частных показателей конкурентоспособности:

– коэффициент или индекс реальной заработной платы (формула 1);

– оценка конкурентоспособности заработной платы (формула 2).

Индекс реальной заработной платы (далее – коэффициент К3 или коэффициент конкурентоспособности заработной платы третьей группы).

Индекс реальной заработной платы исчисляется путем деления индекса (или темпа роста) номинальной заработной платы на индекс потребительских цен за один и тот же временной период (формула 1) [16]:

$$КЗ = Тр(зп) / ИПЦ \quad (1)$$

где Тр(з/п) – индекс (или темп роста) среднемесячной номинальной заработной платы предприятий рыбной отрасли в регионе; ИПЦ – индекс потребительских цен в регионе.

Соответственно индексы (или темпы роста) заработной платы рассчитываются по каждой группе предприятий рыбной отрасли за каждый год: Тр(з/п)рл, Тр(з/п)рв, Тр(з/п)рп – индексы (или темпы роста) среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на одного работника предприятий рыболовства, рыбоводства, рыбопереработки соответственно.

Значение индексов (или темпов роста) номинальной заработной платы выше 100% свидетельствует о наличии роста номинальной отраслевой заработной платы. Индексы реальной заработной платы рассчитываются по каждой группе однородных предприятий рыбной отрасли за каждый год и за весь период исследования: КЗрл, КЗрв, КЗрп – текущие индексы реальной заработной платы для предприятий рыболовства, рыбоводства, рыбопереработки соответственно.

За весь период исследования текущие индексы реальной заработной платы рассчитываются как средние (или промежуточные итоговые) значения: КЗ(сред)рл, КЗ(сред)рв, КЗ(сред)рп – средние (или промежуточные итоговые) индексы реальной заработной платы для предприятий рыболовства, рыбоводства, рыбопереработки соответственно за весь период исследования. Оценка конкурентоспособности заработной платы исчисляется путем умножения индекса реальной заработной платы на индекс номинальной заработной платы за один и тот же временной период. Текущие оценки рассчитываются по формуле (2):

$$Оценка(КЗ) = Тр(з/п) / 100 \times КЗ \quad (2)$$

где: КЗ - индекс реальной заработной платы определенной группы предприятий рыбной отрасли. 1 / 100 – действие по приведению Оценки(КЗ) в коэффициентную форму.

Соответственно текущие оценки конкурентоспособности заработной платы рассчитываются по каждой группе предприятий рыбной отрасли за каждый год и за весь период исследования: Оценка(КЗ)рл, Оценка(КЗ)рв, Оценка(КЗ)рп – текущие оценки конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыболовства, рыбоводства, рыбопереработки соответственно.

За весь период исследования оценки конкурентоспособности заработной платы рассчитываются как средние (или промежуточные итоговые) значения: Оценка(КЗсред)рл, Оценка(КЗсред)рв, Оценка(КЗсред)рп – средние (или промежуточные итоговые) оценки конкурентоспособности заработной платы для предприятий рыболовства, рыбоводства, рыбопереработки соответственно. Интерпретация значений текущих и средних (промежуточных итоговых) оценок конкурентоспособности заработной платы отражена в таблице 1.

Таблица 1

Интерпретация значений текущих и средних (промежуточных итоговых) оценок конкурентоспособности заработной платы

Значение оценки	Уровень конкурентоспособности заработной платы
выше 1,5	очень высокий
от 1,11 до 1,5	высокий
от 1,0 до 1,1	удовлетворительный
ниже 1,0	низкий (неудовлетворительный)

Источник: составлено автором

Результаты и обсуждение

Результаты сопоставлений темпов роста среднемесячной зарплаты в отрасли, темпов роста среднемесячной зарплаты в отрасли и значений коэффициентов конкурентоспособности заработных плат предприятий рыбной отрасли (КЗ) представлен в таблице 2.

Состояние 1 характеризуется положительной динамикой роста номинальной отраслевой заработной платы и ростом реальной заработной платы, т.е. свидетельствует об очень высокой конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли на рынке труда с перспективой позитивного прогноза изменений отраслевой заработной платы. Состояние 2 характеризуется положительной динамикой роста номинальной отраслевой заработной платы и снижением реальной заработной платы, т.е. свидетельствует о наличии признаков удовлетворительной конкурентоспособности рыбной отрасли на рынке труда с перспективой позитивного прогноза изменений отраслевой заработной платы.

Состояние 3 характеризуется отрицательной динамикой роста номинальной отраслевой заработной платы и ростом реальной заработной платы, т.е. свидетельствует о высокой конкурентоспособности рыбной отрасли на рынке труда с перспективой негативного прогноза изменений отраслевой заработной платы. Состояние 4 характеризуется отрицательной динамикой роста номинальной отраслевой заработной платы и снижением реальной заработной платы, т.е. свидетельствует о наличии неудовлетворительной конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли на рынке труда с перспективой негативного прогноза изменений отраслевой заработной платы.

Таблица 2

Совокупная оценка конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли на рынке труда с использованием индекса реальной заработной платы (К3)

<table>
<tr><td rowspan="2">Темп роста номинальной среднемесячной заработной платы в отрасли, %</td><td colspan="2">Индекс реальной заработной платы (К3)</td></tr>
<tr><td>Более 1</td><td>Менее 1</td></tr>
<tr><td>Более 100</td><td>Состояние 1 (конкурентоспособность высокая, прогноз изменений позитивный)
<table><tr><td rowspan="2">Регион</td><td colspan="3">частота повторений по отрасли</td></tr><tr><td>рл</td><td>рв</td><td>рп</td></tr><tr><td>Сах.обл</td><td>4 (57%)</td><td>5 (71%)</td><td>4 (57%)</td></tr><tr><td>ДФО</td><td>6 (86%)</td><td>4 (57%)</td><td>5 (71%)</td></tr><tr><td>РФ</td><td>6 (86%)</td><td>5 (71%)</td><td>4 (57%)</td></tr></table></td><td>Состояние 2 (конкурентоспособность удовлетворительная, прогноз изменений позитивный)
<table><tr><td rowspan="2">Регион</td><td colspan="3">частота повторений по отрасли</td></tr><tr><td>рл</td><td>рв</td><td>рп</td></tr><tr><td>Сах.обл</td><td>2 (29%)</td><td>1 (14%)</td><td>-</td></tr><tr><td>ДФО</td><td>1 (14%)</td><td>3 (43%)</td><td>-</td></tr><tr><td>РФ</td><td>1 (14%)</td><td>2 (29%)</td><td>1 (14%)</td></tr></table></td></tr>
<tr><td>Менее 100</td><td>Состояние 3 (конкурентоспособность высокая, прогноз изменений негативный)
<table><tr><td rowspan="2">Регион</td><td colspan="3">частота повторений по отрасли</td></tr><tr><td>рл</td><td>рв</td><td>рп</td></tr><tr><td>Сах.обл</td><td>-</td><td>-</td><td>-</td></tr><tr><td>ДФО</td><td>-</td><td>-</td><td>-</td></tr><tr><td>РФ</td><td>-</td><td>-</td><td>-</td></tr></table></td><td>Состояние 4 (конкурентоспособность неудовлетворительная, прогноз изменений негативный)
<table><tr><td rowspan="2">Регион</td><td colspan="3">частота повторений по отрасли</td></tr><tr><td>рл</td><td>рв</td><td>рп</td></tr><tr><td>Сах.обл</td><td>1 (14%)</td><td>1 (14%)</td><td>3 (43%)</td></tr><tr><td>ДФО</td><td>-</td><td>-</td><td>2 (29%)</td></tr><tr><td>РФ</td><td>-</td><td>-</td><td>2 (29%)</td></tr></table></td></tr>
</table>

Примечание: частота повторений качественных показателей не более количества лет в периоде исследования (т.е. не более 7 раз).

Источник: составлено автором

Частота и доля повторений качественных показателей конкурентоспособности предприятий рыбной отрасли на рынке труда с использованием индекса реальной заработной платы (К3) представлены в таблицах 1 и 3.

Таблица 3

Исходные данные: динамика среднемесячной номинальной заработной платы работников предприятий рыбной отрасли и индекса потребительских цен по регионам

№	Показатель	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.
1	Среднемесячная заработная плата одного работника предприятий рыболовства, тыс. руб.							
1.1	РФ	78,02	86,00	102,63	109,75	117,93	141,56	166,83
1.2	ДФО	82,62	89,08	108,54	116,26	120,96	147,53	175,79
1.3	Сах.обл.	63,54	90,04	107,98	119,57	119,66	130,09	157,95
2	Среднемесячная заработная плата одного работника предприятий рыболовства, тыс. руб.							
2.1	РФ	27,30	35,40	35,80	38,74	41,67	48,93	59,47
2.2	ДФО	41,61	42,85	46,34	47,21	49,86	56,50	65,91
2.3	Сах.обл.	34,48	42,93	43,76	47,21	52,81	63,60	70,57
3	Среднемесячная заработная плата одного работника предприятий рыболовства, тыс. руб.							
3.1	РФ	39,80	48,87	50,70	52,50	65,39	65,15	77,41
3.2	ДФО	64,57	80,46	85,53	92,48	110,05	106,10	130,93
3.3	Сах.обл.	84,36	80,83	73,55	84,73	96,41	87,48	101,94
4	Индекс потребительских цен							
4.1	РФ	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4	111,9	107,4
4.2	ДФО	102,1	103,8	103,9	105,0	107,2	111,8	108,3
4.3	Сах.обл.	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4	111,9	107,4

Источник: составлено автором по данным [2; 6]

Динамика текущих индексов реальной заработной платы (К3рл) в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области, Дальневосточного федерального округа и России слабо отрицательная, т.е. динамика реальной заработной платы на предприятиях рыболовства до 2021 года имело тенденцию к снижению по всем исследуемым регионам (рис. 1).

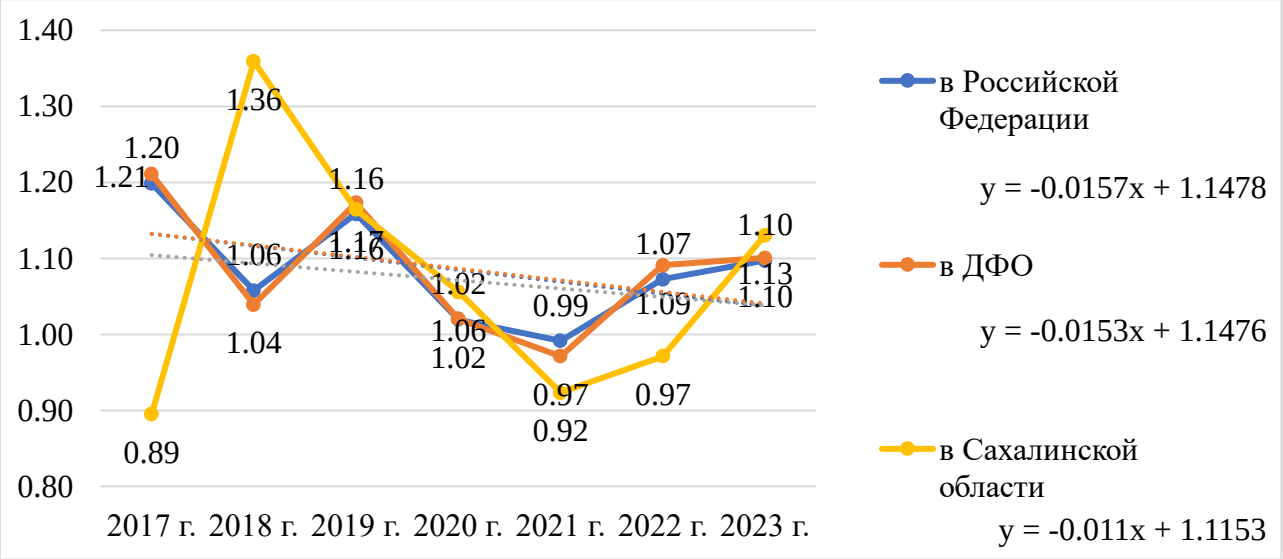

Рис. 1. Динамика индекса реальной заработной платы на предприятиях рыболовства (К3рл) в регионе

Источник: составлено автором

С 2022 года наблюдается рост индексов и в 2023 году значения индексов становятся выше единицы, что свидетельствует о росте реальной заработной платы предприятий рыболовства в общем. Отметим, что значения К3рл в 2023 году по Сахалинской области, ДФО и России в целом практически находятся на одном уровне. Промежуточный итоговый индекс реальной заработной платы К3(сред)рл за весь исследуемый период для Сахалинской области имеет несущественно меньшее значение в сравнении с ДФО и РФ (рис. 4, табл. 4).

Динамика текущих индексов реальной заработной платы (К3рв) в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области слабо положительная, одновременно для Дальневосточного федерального округа и России динамика К3рв слабо отрицательная, т.е. динамика реальной заработной платы на предприятиях рыбоводства по Сахалинской области имеет тенденцию умеренного роста (рис.2).

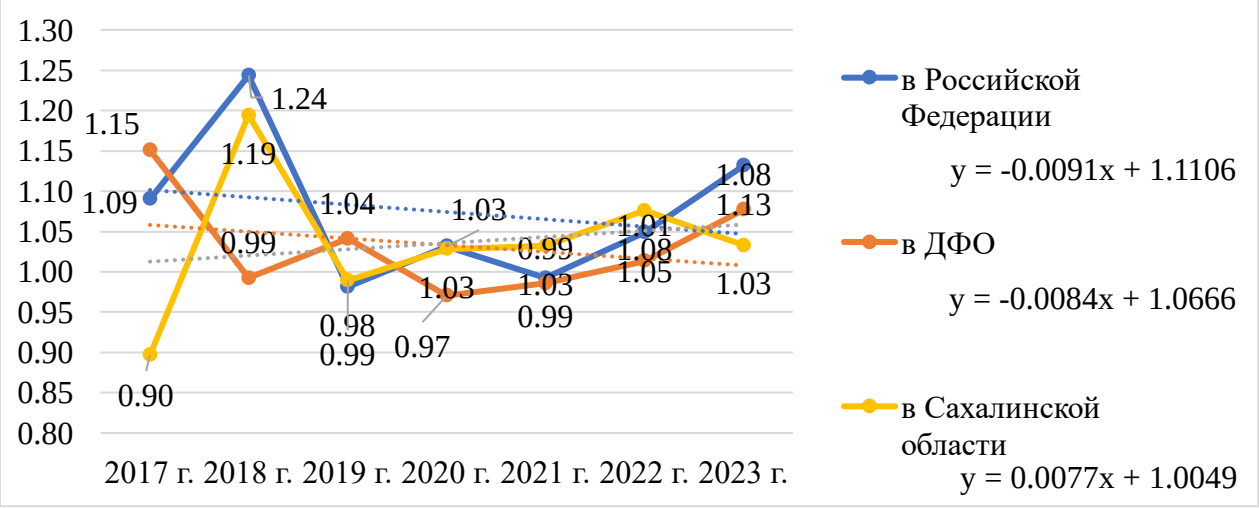

Рис. 2. Динамика индекса реальной заработной платы на предприятиях рыбоводства (К3рв) в регионе

Источник: составлено автором

С 2020 года наблюдается положительная динамика данного индекса и с 2023 года значения индекса становятся выше единицы. Отметим, что значения К3рв в 2022 году по Сахалинской области, ДФО и России в целом практически находятся на одном уровне, однако данный показатель по Сахалинской области к 2023 году имеет наименьшее значение. Промежуточный итоговый индекс реальной заработной платы К3(сред)рв за весь исследуемый период для Сахалинской области не существенно отстает в сравнении с РФ и одновременно несущественно превосходит данный показатель по ДФО (рис. 4, табл. 4).

Динамика текущих индексов реальной заработной платы (К3рп) в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области отрицательная, одновременно для Дальневосточного федерального округа и России динамика К3рв слабо положительная, т.е. динамика реальной заработной платы на предприятиях рыбопереработки по Сахалинской области имеет тенденцию к снижению (рис. 3).

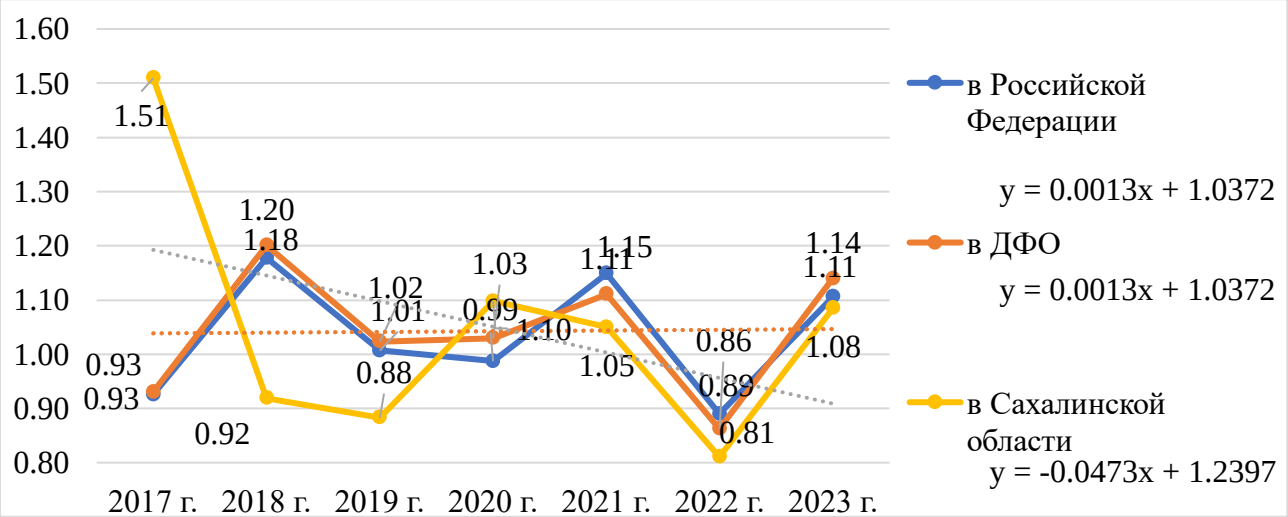

Рис. 3. Динамика индекса реальной заработной платы на предприятиях рыбопереработки (К3рп) в регионе

Источник: составлено автором

С 2022 года наблюдается положительная динамика данного индекса и к 2023 году значения индекса становятся выше единицы. Отметим, что значения К3рп в 2023 году по Сахалинской области, ДФО и России в целом практически находятся на одном уровне, однако данный показатель по Сахалинской области к 2023 году имеет наименьшее значение.

Таблица 4

Сопоставление индекса реальной среднемесячной заработной платы (КЗ) и темпов роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на одного работника предприятий рыбной отрасли в регионе

Показатели	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	Среднее (или итоговое промежуточное) значение коэффициентов и оценок конкурентоспособности		Уровень конкурентоспособности
РФ										
КЗрл	1,20	1,06	1,16	1,02	0,99	1,07	1,10	КЗ(сред)рл	1,08	-
КЗрв	1,09	1,24	0,98	1,03	0,99	1,05	1,13	КЗ(сред)рв	1,07	-
КЗрп	0,93	1,18	1,01	0,99	1,15	0,89	1,11	КЗ(сред)рп	1,03	-
Тр(з/п)рл	122,8	110,2	119,3	106,9	107,5	120,0	117,8	-	-	-
Тр(з/п)рв	111,8	129,6	101,1	108,2	107,6	117,4	121,6	-	-	-
Тр(з/п)рп	94,9	122,8	103,7	103,6	124,6	99,6	118,8	-	-	-
Оценка(КЗрл)	1,47	1,17	1,38	1,09	1,07	1,29	1,29	ОценкаКЗ(сред)рл	1,25	высок.
Оценка(КЗрв)	1,22	1,61	0,99	1,12	1,07	1,23	1,38	ОценкаКЗ(сред)рв	1,23	высок.
Оценка(КЗрп)	0,88	1,45	1,04	1,02	1,43	0,89	1,31	ОценкаКЗ(сред)рп	1,15	высок.
Состояние для предприятий рыболовства	сост.1	сост.1	сост.1	сост.1	сост.2	сост.1	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбоводства	сост.1	сост.1	сост.2	сост.1	сост.2	сост.1	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбопереработки	сост.4	сост.1	сост.1	сост.2	сост.1	сост.4	сост.1	-	-	-
ДФО										
КЗрл	1,21	1,04	1,17	1,02	0,97	1,09	1,10	КЗ(сред)рл	1,09	-
КЗрв	1,15	0,99	1,04	0,97	0,99	1,01	1,08	КЗ(сред)рв	1,03	-
КЗрп	0,93	1,20	1,02	1,03	1,11	0,86	1,14	КЗ(сред)рп	1,04	-
Тр(з/п)рл	123,6	107,8	121,8	107,1	104,0	122,0	119,2	-	-	-
Тр(з/п)рв	117,5	103,0	108,2	101,9	105,6	113,3	116,7	-	-	-
Тр(з/п)рп	95,0	124,6	106,3	108,1	119,0	96,4	123,4	-	-	-

Показатели	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.	Среднее (или итоговое промежуточное) значение коэффициентов и оценок конкурентоспособности		Уровень конкурентоспособности
Оценка(К3рл)	1,50	1,12	1,43	1,09	1,01	1,33	1,31	ОценкаК3(сред)рл	1,26	высок.
Оценка(К3рв)	1,35	1,02	1,13	0,99	1,04	1,15	1,26	ОценкаК3(сред)рв	1,13	высок.
Оценка(К3рп)	0,88	1,50	1,09	1,11	1,32	0,83	1,41	ОценкаК3(сред)рп	1,16	высок.
Состояние для предприятий рыболовства	сост.1	сост.1	сост.1	сост.1	сост.2	сост.1	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбоводства	сост.1	сост.2	сост.1	сост.2	сост.2	сост.1	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбопереработки	сост.4	сост.1	сост.1	сост.1	сост.1	сост.4	сост.1	-	-	-
Сах. обл.										
К3рл	0,89	1,36	1,16	1,06	0,92	0,97	1,13	К3(сред)рл	1,07	-
К3рв	0,90	1,19	0,99	1,03	1,03	1,08	1,03	К3(сред)рв	1,04	-
К3рп	1,51	0,92	0,88	1,10	1,05	0,81	1,08	К3(сред)рп	1,05	-
Тр(з/п)рл	91,7	141,7	119,9	110,7	100,1	108,7	121,4	-	-	-
Тр(з/п)рв	91,9	124,5	101,9	107,9	111,9	120,4	111,0	-	-	-
Тр(з/п)рп	154,7	95,8	91,0	115,2	113,8	90,7	116,5	-	-	-
Оценка(К3рл)	0,82	1,93	1,40	1,17	0,92	1,06	1,37	ОценкаК3(сред)рл	1,24	высок.
Оценка(К3рв)	0,82	1,49	1,01	1,11	1,15	1,30	1,15	ОценкаК3(сред)рв	1,15	высок.
Оценка(К3рп)	2,34	0,88	0,80	1,27	1,19	0,74	1,26	ОценкаК3(сред)рп	1,21	высок.
Состояние для предприятий рыболовства	сост.4	сост.1	сост.1	сост.1	сост.2	сост.2	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбоводства	сост.4	сост.1	сост.2	сост.1	сост.1	сост.1	сост.1	-	-	-
Состояние для предприятий рыбопереработки	сост.1	сост.4	сост.4	сост.1	сост.1	сост.4	сост.1	-	-	-

Источник: составлено автором

Промежуточный итоговый индекс реальной заработной платы К3(сред)рп за весь исследуемый период для Сахалинской области не существенно превосходит в сравнении с показателем по ДФО и РФ (рис. 4, табл. 4).

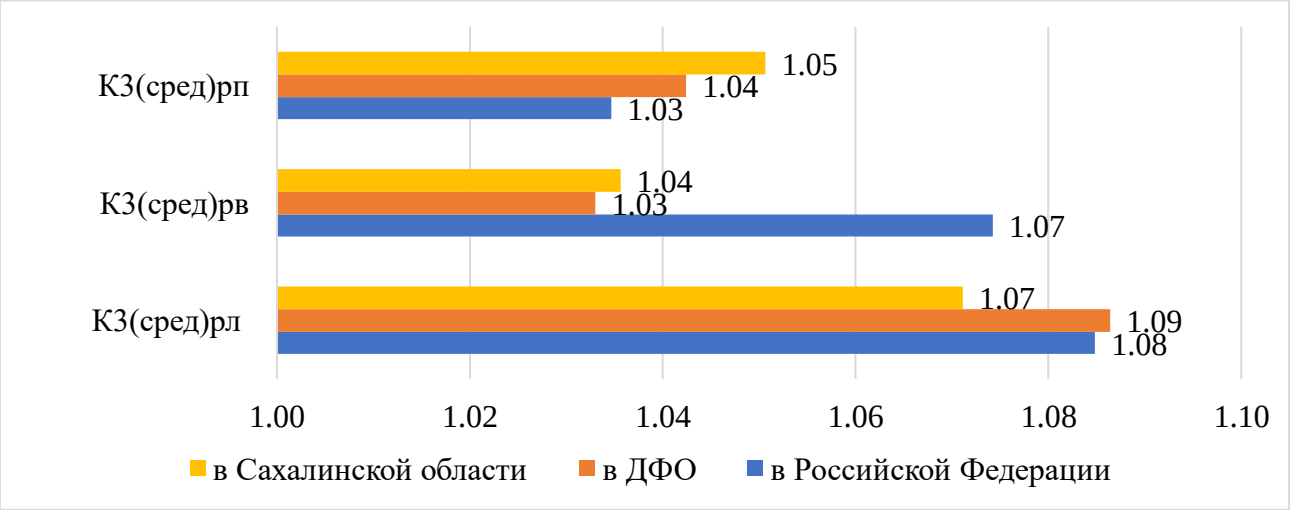

Рис. 4. Значения средних (промежуточных итоговых) индексов реальной заработной платы (К3(сред) в регионе

Источник: составлено автором

Динамика значений Оценок(К3рл) в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области, Дальневосточного федерального округа и России слабо отрицательная (рис. 5). С 2021 года наблюдается положительная динамика значений оценок и с 2022 года значения становятся выше единицы, что свидетельствует о высокой оценке конкурентоспособности заработной платы предприятий рыболовства в общем. Отметим, что значения К3рл в 2023 году по Сахалинской области выше, чем в ДФО и России в целом.

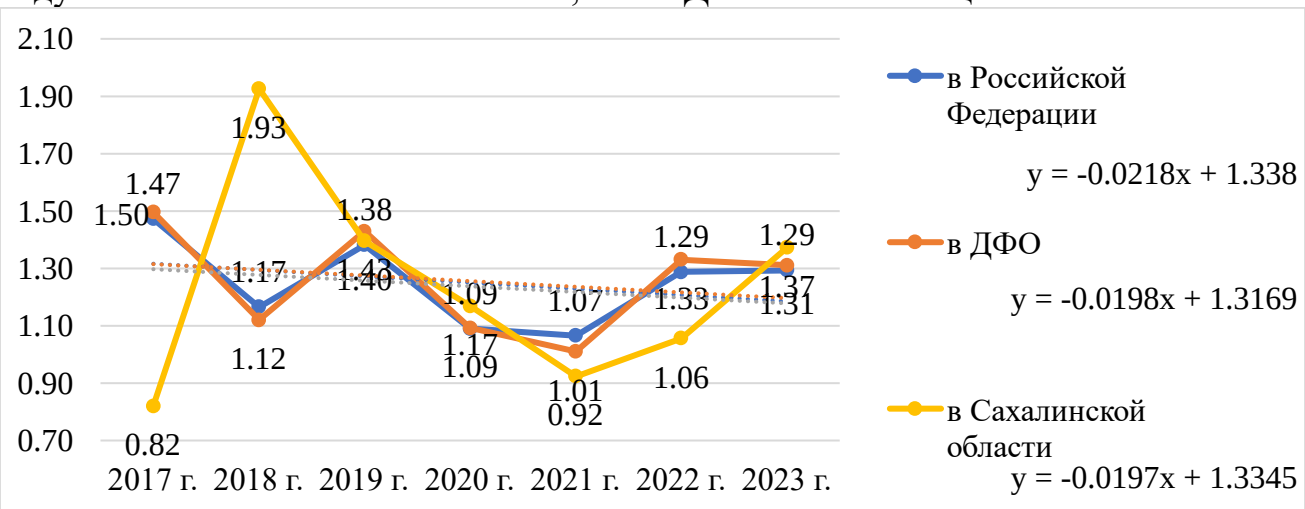

Рис. 5. Динамика значений Оценок(К3рл) по предприятиям рыболовства в регионе

Источник: составлено автором

Динамика значений Оценок(К3)рв в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области слабо положительная, одновременно для Дальневосточного федерального округа и России динамика К3рв слабо отрицательная (рис. 6). С 2020 года наблюдается положительная динамика значений оценок и с 2021 года значения становятся выше единицы, что свидетельствует о наличии высокой оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий рыболовства в общем. Отметим, что значения оценки в 2022 году по Сахалинской области, ДФО и России в целом практически находятся на одном уровне, однако данный показатель по Сахалинской области к 2023 году значительно снизился и имеет наименьшее значение.

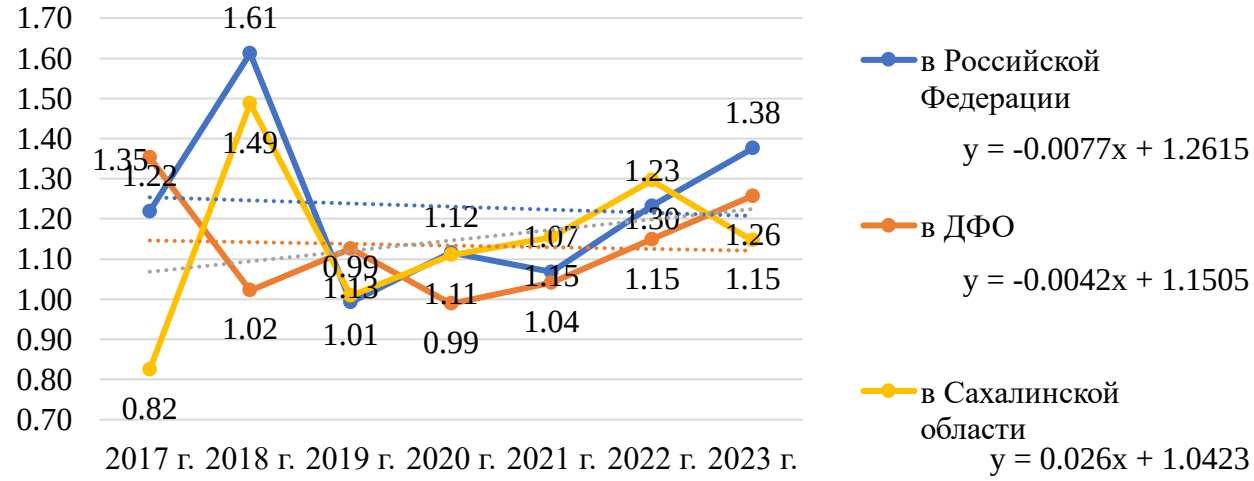

Рис. 6. Динамика значений Оценок(К3рв) по предприятиям рыбоводства в регионе

Источник: составлено автором

Динамика значений Оценок(К3)рп в течении всего исследуемого периода для Сахалинской области отрицательная, одновременно для Дальневосточного федерального округа и России динамика оценок слабо положительная (рис. 7). С 2022 года наблюдается положительная динамика значений оценок и к 2023 году значения становятся выше единицы, что свидетельствует о наличии высокой оценки конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбопереработки в общем. Отметим, что значения оценок в 2023 году по Сахалинской области, ДФО и России в целом практически находятся на одном уровне, однако данный показатель по Сахалинской области к 2023 году имеет наименьшее значение.

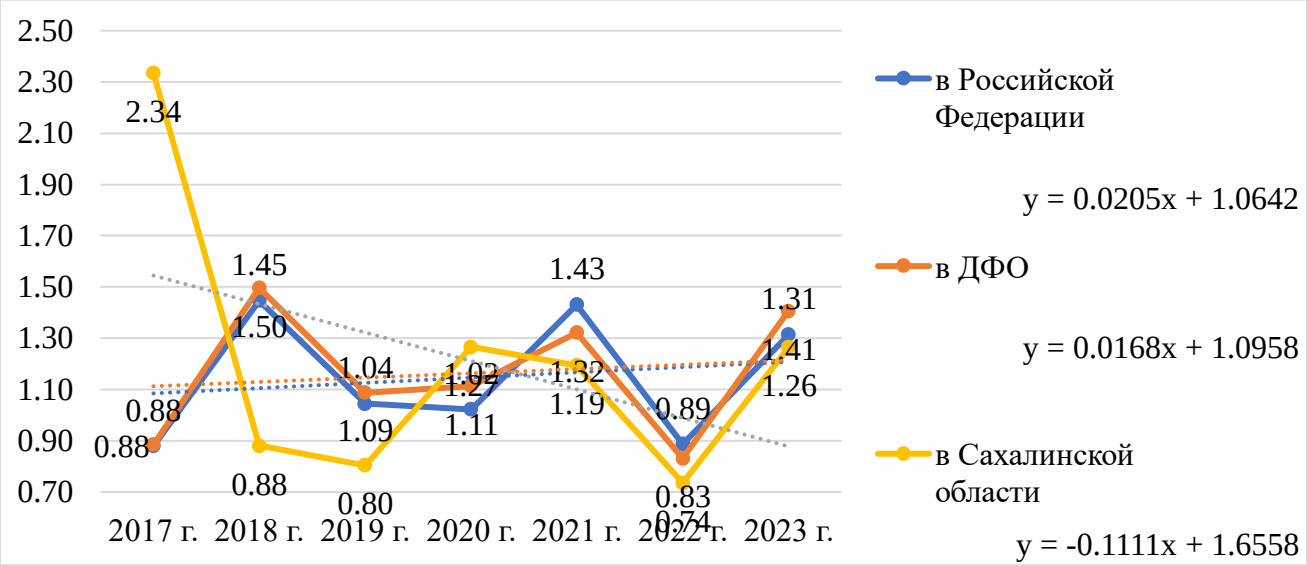

Рис. 7. Динамика значений Оценок(К3рп) по предприятиям рыбопереработки в регионе

Источник: составлено автором

Анализ темпов роста номинальной среднемесячной заработной платы и индексов реальной заработной платы предприятий рыбной отрасли позволил дать промежуточную итоговую оценку их конкурентоспособности (рис. 8).

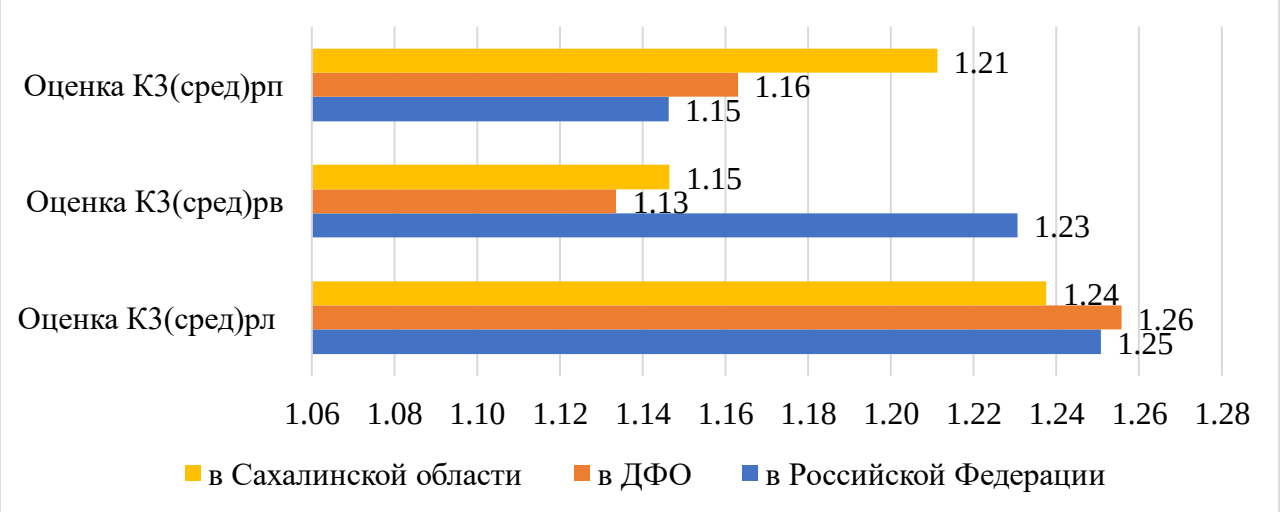

Рис. 8. Значения средних (промежуточных итоговых) Оценок(К3) по региону

Источник: составлено автором

Для предприятий рыболовства промежуточная итоговая оценка за весь исследуемый период в Сахалинской области составила 1,24, что соответствует высокому уровню. Это значение лишь немного уступает показателям для Дальневосточного федерального округа (1,26) и Российской Федерации (1,25). Для предприятий рыбоводства оценка в Сахалинской области достигла 1,15, также относясь к высокому уровню, но при этом значительно отстает от среднего значения по России (1,23) и лишь немного превышает показатель для Дальневосточного федерального округа (1,13). Для предприятий

рыбопереработки промежуточная итоговая оценка в Сахалинской области составила 1,21, что несколько выше по сравнению с результатами для Дальневосточного федерального округа (1,16) и Российской Федерации (1,15).

Таким образом, показатели конкурентоспособности заработной платы предприятий рыбной отрасли в регионе подтверждают высокий уровень, с некоторыми отличиями в динамике по отдельным сегментам отрасли.

Заключение

Результаты проведенного исследования продемонстрировали, что конкурентоспособность заработной платы предприятий рыбной отрасли Сахалинской области в целом соответствует высокому уровню. Анализ динамики реальной заработной платы позволил выделить ключевые тенденции, отражающие состояние трудового потенциала отрасли и ее перспективы на региональном и федеральном уровнях. Для предприятий рыболовства выявлен устойчивый рост конкурентоспособности, особенно в последние годы, что свидетельствует о способности сектора адаптироваться к внешним экономическим вызовам. В то же время, в сегменте рыбоводства наблюдаются определенные колебания, указывающие на необходимость более детального анализа и разработки целевых мер по укреплению конкурентных позиций. Предприятия рыбопереработки продемонстрировали положительную динамику в последние годы исследования, хотя на начальных этапах периода отмечалось снижение реальной заработной платы.

Полученные результаты доказывают важность применения комплексного подхода к оценке конкурентоспособности заработной платы, основанного на индексе реальной заработной платы. Именно комплексный подход позволяет учитывать влияние инфляции и экономических изменений на покупательную способность оплаты труда, что особенно актуально для оценки трудового потенциала в динамично развивающихся отраслях. В дальнейших исследованиях автора предполагается расширить географический охват исследований и провести анализ иных аспектов конкурентоспособности отрасли, включая производительность труда и социальные условия, что позволит сформировать более полное представление о состоянии рыбной отрасли в России и выработать рекомендации по ее дальнейшему развитию в условиях усиливающейся конкуренции на рынке труда.

Литература

1. Акулич О.В. Методологическая аргументация определения конкурентоспособности отрасли // Проблемы теории и практики управления. Известия ИГЭИА. 2011. № 3 (77). С.86–89.

2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // Министерство связи и массовых коммуникаций РФ. URL: http://www.fedstat.ru.

3. КонсультантПлюс. URL: http://consultant.ru.

4. Колесень Е.В. Оценка трудового потенциала промышленного предприятия // Вестник Пермского университета. 2012. № 1 (12). С.50–58.

5. Озерникова Т.Г., Пономарчук М.А. Основные проблемы оценки конкурентоспособности политики оплаты труда в России // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т. 26. № 5. С. 739–749.

6. Онлайн Лаборатория «3DPROINFO». URL: https://3dpro.info.

7. Петров А М. Преимущества и недостатки коэффициентного анализа // Экономические науки. 2020. № (182). С. 144–145.

8. Портал «slovaronline.com» // Большой экономический словарь: официальный сайт. URL: https://rus-big-economic-dict.slovaronline.com/.

9. Портал НОУ «ИНТУИТ». URL: http://intuit.ru.

10. Портал сервиса управленческого учета и бизнес-аналитики «Финансист»: официальный сайт. URL: http://www.fin-ctrl.ru›glossary/trendoviy-analiz.

11. Пономарчук М.А. Оценка конкурентоспособности политики оплаты труда: практическое исследование // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 47–61.

12. Сизова, Т.М. Статистика: учебное пособие. СПАб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. 176 с.

13. Файловый архив студентов «StudFiles»: официальный сайт. URL: http://www.studfiles.net.

14. Флеенко А.Н., Баранчеев М.О. Методы оценки трудового потенциала организации // Scientific world. 2015. № 2. С. 8–5.

15. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/prices.

16. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b11_04.

17. Шайкин Д. Н. Модель развития трудового потенциала // Экономика и управление. 2007. № 16. С. 104–106.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/problemy-menedzhmenta-profilaktiki-v-mediczinskih-organizacziyah/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 005
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_103

ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ПРОФИЛАКТИКИ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Яшин С.Н., *доктор экономических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия*

Авдеева И.Н., *старший преподаватель кафедры клинической стоматологии, Институт клинической медицины, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию значения менеджмента медицинской организации в результативности профилактических мер на примере стоматологической помощи. Исследуются причины недостаточной профилактической направленности современной системы здравоохранения. Проводится обзор научных данных, подтверждающих актуальность пересмотра подхода к практической реализации превентивных мер как в государственных, так и в коммерческих медицинских структурах. Изучено влияние способа тарификации оплаты за медицинские услуги, пропорционального их объему, на мотивированность профессиональных организаций и врачей-специалистов к профилактическим манипуляциям. Ставится вопрос о необходимости разработки альтернативных экономических методов мотивации к активному маркетингу и реализации превентивных медицинских технологий. Акцентировано внимание на неравнозначной роли ответственности за личное и общественное здоровье в эффективности дентальной профилактики. Отмечена высокая значимость квалифицированных медицинских мер, которые реализуются медицинской организацией в осуществлении стоматологической профилактики (в отличие от домашних способов индивидуальной профилактики). Сделаны выводы о необходимости разработки цифровых технологий оптимизации менеджмента профилактики для клинических специалистов и руководителей медицинских организаций. Разработка и внедрение методов менеджмента профилактики является актуальной задачей экономических структур, осуществляющих внешнее и внутреннее управленческое консультирование как профессиональную деятельность.

Ключевые слова: аналитическое моделирование, менеджмент в здравоохранении, менеджмент профилактики, методы управленческого консультирования, принцип превентивности, экономическая мотивация.

PROBLEMS OF PREVENTION MANAGEMENT IN MEDICAL ORGANIZATIONS

Yashin S.N., *Doctor of Economics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

Avdeeva I.N., *Senior Lecturer at the Department of Clinical Dentistry, Institute of Clinical Medicine, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of the importance of medical organization management in the implementation of effective preventive measures using dental care as an example. The reasons for the insufficient preventive focus of the modern healthcare system are investigated. A review of scientific data confirming the relevance of revising the approach to the practical implementation of preventive measures in both public and commercial medical structures is conducted. The influence of the method of tariffing payment for medical services, proportional to their volume, on the motivation of professional organizations and medical specialists for preventive manipulations was studied. The question of the need to develop alternative economic methods of motivation for active marketing and implementation of preventive medical technologies is raised. Attention is focused on the unequal role of responsibility for personal and public health in the effectiveness of dental prevention. The high significance of qualified medical measures implemented by a medical organization in the implementation of dental prevention is noted, in contrast to home methods of prevention. Conclusions are made on the need to develop digital technologies for optimizing prevention management for clinical specialists and heads of medical organizations. The development and implementation of prevention management methods is a pressing task for economic structures that carry out external and internal management consulting as a professional activity.

Keywords: analytical modeling, economic motivation, healthcare management, management consulting methods, prevention management, principle of prevention.

JEL classification: M12, M52, I15.

Для цитирования: Яшин С.Н., Авдеева И.Н. Проблемы менеджмента профилактики в медицинских организациях // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 103–111. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_103.

Статья поступила в редакцию: 08.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 19.12.2024 г. Принята к публикации: 21.12.2024 г.

For citation: Yashin S.N., Avdeeva I.N. Problems of prevention management in medical organizations // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 103–111. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_103.

The article was submitted to the editorial office: 08/12/2024. Approved after review: 19/12/2024. Accepted for publication: 21/12/2024.

Введение

Активное внедрение профилактики в менеджмент медицинских организаций становится актуальным в связи с приоритетными задачами здравоохранения. Задачи развития профилактического потенциала науки обозначены как государственный приоритет согласно Указу Президента Российской Федерации от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий». Векторами развития отечественного здравоохранения объявлены персонализация медицины и курс на профилактику [5]. В этой связи повышается актуальность изучения причин недостаточной реализации профилактических принципов в клинической медицине и разработки методов менеджмента превентивных программ. К настоящему времени на базе государственных бюджетных учреждений здравоохранения созданы «Центры здоровья», где пациентам предоставлена возможность проходить профилактические процедуры, включая стоматологические. Принцип реализации таких профилактических мероприятий – добровольная обращаемость граждан. Заработная плата медработникам начисляется в рамках реализации федерального проекта и подушевого финансирования. Таким способом отечественная система государственных гарантий в области охраны здоровья предоставляет гражданам доступные профилактические услуги. В перечень обозначенных услуг как профилактическая стоматологическая мера включена профессиональная аппаратная гигиена зубов.

Исследование спектра услуг частных стоматологических клиник, предлагаемых на официальных сайтах медицинских организаций, показывает, что меры профессиональной профилактики ограничиваются предложением аппаратных методов удаления твердых зубных отложений, методов обучения детей гигиеническим стоматологическим навыкам местного применения фтора, не дифференцированных в соответствии с персональными рисками заболеваний челюстно-лицевой области. Для сравнения спектра превентивных мер, которые способна осуществлять современная стоматологическая клиника, можно привести комплекс мероприятий, предложенный Ж.Ф. Руле и С. Циммером (Швейцария, Германия) [15].

В то же время есть научные данные, доказывающие, что, несмотря на простоту, доступность и известность гигиенических процедур для защиты зубов, население не в полной мере мотивировано их выполнять [9]. Это характерно как для россиян, так и для европейцев из экономически благополучных регионов, что подтверждается эпидемиологическими данными о распространенности кариеса и других стоматологических заболеваний [2; 12; 16]. Целями настоящего исследования являлись проверка гипотезы о связи слабой практической реализации превентивных технологий с отсутствием экономической мотивации профессионального звена здравоохранения к профилактике в условиях системы, основанной на финансировании, пропорциональном объему оказываемых услуг.

Обзор литературы

Изучение подходов менеджмента медицинских организаций к осуществлению профилактических целей здравоохранения позволяет утверждать, что насущные проблемы управления медицинскими организациями не позволяют выделить обеспечение профилактического подхода как значимый бизнес-процесс или управленческую задачу. Профилактика в исследованиях представлена как менеджмент клинических мер в практике врачей [4; 6; 8; 11]. В то же время рассматривается большая значимость коммуникативного комплаенса между врачом и пациентом именно в достижении целей индивидуальной профилактики, улучшения стоматологического статуса пациента [3]. Контент-анализ научных источников позволяет сделать выводы о недостаточно высокой оценке либо о низком уровне внимания исследователей и менеджеров к роли управленческих методов в повышении эффективности профилактики. Аспекты экономической мотивации недостаточно изучены и освещены в научной литературе, что послужило основой для настоящего исследования.

Материалы и методы

Исследование ставило своей целью проверку гипотезы о наличии экономических и управленческих предпосылок недостаточной реализации превентивных технологий в клинической медицине на примере стоматологии. Были поставлены следующие задачи:

– установить значение личной и профессиональной ответственности за здоровье в результативности профилактических мероприятий;

– выявить влияние способов оплаты за медицинские услуги с результативностью профилактики;

– определить приемлемые формы внедрения менеджмента профилактики в практические медицинские организации;

– определить характер и задачи цифровых методов оптимизации превентивного менеджмента.

Для достижения поставленных задач были применены контент-анализ источников научной литературы, структурный анализ полученных данных, метод научного наблюдения в форме интервьюирования репрезентативной фокус-группы руководителей медицинских организаций города Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Результаты и обсуждение

Обзор исследований профилактического поведения показывает, что соблюдение профилактического поведения является частью добровольной личной ответственности граждан за свое здоровье [3]. Однако, отказ от вредных поведенческих привычек, приводящих к стоматологическим заболеваниям, требует не только информированности, но и дисциплины. Также необходимо отметить, что пагубное в отношении стоматологического здоровья питание затрагивает и психологические аспекты пищевого поведения [1]. Проблематика, не решаемая мерами личной ответственности и

программой общественного здоровьесохранения, требует решения методами профессионального менеджмента.

Недостаточная направленность медицинских организаций на профилактическую работу не является особенностью отечественного здравоохранения [16; 17]. В исследованиях Элдертона еще в семидесятые годы прошлого столетия сформулировавано понятие «реконструктивного цикла». Цикл Элдертона характеризует типичную картину усугубления объема дентальной патологии в истории обращений пациента в течение жизни. Исследование проводилось среди жителей Германии, где технологический уровень и доступность стоматологических услуг одни из лучших среди экономически развитых стран [15]. Масштабные общественные меры по профилактике кариеса приняты в странах Европы, в Японии, в США, однако статистика стоматологических заболеваний не утешительная. Согласно различным данным, распространенность кариеса среди населения во все мире составляет 80-100 %, поэтому социальную значимость профилактических программ нельзя недооценивать [12]. Принципы рыночной экономики в действующей модели здравоохранения проявляются в оплате, прямо пропорциональной объему оказанных услуг. Профилактика в стоматологии — это процедура, которая не требует большого количества врачебных манипуляций и фармакологических средств, но при этом много временных и коммуникативных затрат. Кроме того, профилактика требует персонализации, так как различный комплекс мер необходим при индивидуальном наборе факторов риска, социальных и культурных особенностей пациента. Это делает профилактику недорогостоящей процедурой с высокими затратами рабочего времени специалистов.

Значимое влияние на достижение результата профилактики оказывают неконтролируемые медицинской организацией факторы. Речь идет о так называемых «вторичных психологических выгодах» от вредных пищевых факторов. Импульсивное потребление легко ферментируемых бактериями полости рта углеводов складывается в долгосрочные привычки и образ жизни, способы компенсации стресса и поддержания эмоционального тонуса. В то время как результат отказа от пищевых удовольствий не сиюминутный и не очевидный, а замена «психологических бонусов» требует дисциплины, дискомфорта, изобретательности, финансов [1]. Процесс формирования эмали зубов, устойчивой к кариесогенным факторам, растянут на длительное время и включает ряд мер в период эмбриогенеза зубов (во время беременности матери для временного прикуса и в дошкольном возрасте для постоянных зубов), то есть должен начинаться с детского возраста ребенка и ранее [10]. Профессиональные меры включают расчет индивидуальных доз эндогенного фторирования, контроль воздействия фтора из питьевой воды на работу незрелой выделительной системы ребенка в том возрасте, когда формируются зубы и еще много других тонкостей и деталей [10].

Кариес – не единственное стоматологическое заболевание, требующее профилактики, широко распространены и сопровождаются потерями

жевательной функции заболевания пародонтального аппарата зубов. Причины этой патологии требуют профилактики, связанной с микробиологическими и фармакотерапевтическими мерами [15]. Иными словами, технология профилактики известна, но не вполне реализована в менеджменте медицинских организаций. Медицинская помощь реализуется по принципу обращаемости и оплачивается за объем оказываемых услуг. Основная цель системы государственных гарантий в области медицины – обеспечение доступности врачебной помощи, то есть предоставление гражданам медицинской клиники в зоне их физической досягаемости, оснащение и контроль качества услуг в соответствии с государственными стандартами, соблюдение правового компонента. Обращение в клинику – это добровольный акт. При осуществлении принципа добровольности технология привлечения пациентов к профилактике до наступления клинических признаков заболевания предполагает пассивные меры пропагандирования здорового образа жизни и информирования о средствах домашней гигиены. Оплата профилактики предполагает нейтрализацию рисков болезни, обратно пропорциональную объему профессиональных манипуляций, за которые медицинское учреждение получает финансирование, а врач заработную плату. Аналогичная ситуация в коммерческих медорганизациях, где сдельный характер оплаты определяет заинтересованность в дороговизне и количестве процедур. Требуется разработка управленческих методов и способов тарификации услуг по альтернативным принципам. Необходимы дополнительные меры экономической мотивации, которые способны задействовать существующие в медицине способы профессиональной профилактики [7]. Имеется ввиду система мероприятий, которые осуществляют и контролируют квалифицированные медицинские кадры и берут на себя ответственность за управление превентивными мерами [14].

Сложность осуществления профилактики дополняется тем, что результативность коммерческих профилактических услуг требует избирательности по отношению к их плательщикам. В частности, в стоматологии в силу необратимости разрушения тканей зубов и пародонта реализация профилактической программы актуальна до наступления вторичных деформаций зубного ряда, так как с началом утраты тканей вступают в действие силы, неуклонно провоцирующие перегрузку, что требует последующей реконструкции [15]. Важно начать профилактику до наступления или на старте реконструктивного цикла Элдертона. А это подразумевает разработку персонализированных методов и отбор пациентов, подходящих для результативной превентивной программы, в том числе и для сохранения ее экономических мотивационных рычагов. Согласованное мнение, выявленное при интервьюировании руководителей медицинских организаций, продемонстрировало насущный запрос о необходимости специализированных цифровых программ для менеджмента профилактической деятельности. Результаты опроса репрезентативной фокус-

группы позволили резюмировать следующие требования к программному продукту для практической реализации профилактики:

– необходимость аналитического моделирования параметров ценообразования;

– персонализированный характер профилактической программы;

– разработку приемлемого диапазона экономической мотивации врачей в рамках финансовых показателей клиники;

– гибкий характер аналитических расчетов в отношении групп пациентов с различным стоматологическим статусом и финансовыми возможностями;

– разработку параметров услуги долгосрочного профилактического обслуживания, в том числе повторного;

– возможность персонализации расчета затрат на осуществление профилактической программы;

– включение механизма дополнительной экономической мотивации покупателя профилактической программы с целью ее эффективного маркетинга;

– включение метода контроля и гарантирования качества профессиональной профилактики;

– включение метода прогнозирования маркетинговой состоятельности комплексной профилактики;

– способ определения ценовой эластичности профилактической услуги;

– учет рентабельности комплексной профилактики с учетом изменений рынка.

Текущие задачи управления медицинской организацией не позволяют каждой медицинской клинике разрабатывать и внедрять принципиально новые формы медицинской помощи. Разработка и внедрение методов менеджмента профилактики является актуальной задачей экономических структур, осуществляющих внешнее и внутреннее управленческое консультирование как профессиональную деятельность [13]. Общественный запрос на трансформацию здравоохранения позволяет рекомендовать профилактические программы как элемент повышения показателей потребительской удовлетворенности, бережливых технологий, человекоориентированности, ценностно ориентированного подхода как в коммерческих, так и в некоммерческих медицинских организациях. Авторы определили перспективу дальнейших научных изысканий в области разработки программного продукта для менеджмента профессиональной профилактики.

Заключение

Исследование проблемы практической реализации профилактической медицины показало необходимость разработки дополнительных экономических инструментов для здравоохранения. Основные выводы

касаются необходимости внедрения комплексных экономических и управленческих механизмов, которые обеспечат переход от доминирующей модели лечения к превентивной медицине. Одной из ключевых задач становится разработка инновационной системы тарификации медицинских услуг, способствующей активной реализации профилактических мероприятий, а также стимулирующей профессиональные медицинские организации и персонал. Недостаточная мотивация медицинских учреждений к профилактике связана с особенностями финансирования, привязанного к объему оказанных услуг.

Анализ проблем мотивации медицинских учреждений к профилактике выявил их связь с особенностями текущей системы финансирования, ориентированной на объем оказанных услуг. Особое внимание уделено области стоматологической профилактики как иллюстрации, где результативность зависит не только от уровня профессиональной компетенции врачей, но и от осознанного подхода самих пациентов к заботе о своем здоровье. В исследовании обоснована важность комплексного подхода, объединяющего образовательные, медицинские и управленческие меры, как основы для формирования устойчивых изменений в поведенческих привычках населения.

Литература

1. Захарова И.Н., Дмитриева Ю.А., Мачнева Е.Б., Цуцаева А.Н. Вкусовые ощущения: история изучения, эволюционная целесообразность и стратегии формирования правильных вкусовых предпочтений у детей // Медицинский совет. 2020. № 10. С. 62–70.

2. Здравоохранение в России. 2023. Статистический сборник. Росстат. М., 2023.179 с.

3. Зиньковская Е.П., Честных Е.В., Горева Л.А., Захарова Е.Л., Авакян А.А. Значение комплаенса в стоматологической практике и анализ факторов, влияющих на комплаентность пациентов // Тверской медицинский журнал. 2020. № 3. С. 25–34.

4. Леонтьев В.К., Садовский В.В. Административное и профессиональное управление стоматологией: ошибки, проблемы и решения // Проблемы стоматологии. 2006. № 1. С. 50–51.

5. Михаил Мурашко: Ключевыми факторами для всех нас сегодня являются быстрое принятие решений, стабильность, четко обозначенный вектор развития // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: https://minzdrav.gov.ru/special/news/2024/10/20/20550-mihail-murashko-klyuchevymi-faktorami-dlya-vseh-nas-segodnya-yavlyayutsya-bystroe-prinyatie-resheniy-stabilnost-chetko-oboznachennyy-vektor-razvitiya.

6. Селина О.Б., Соловьева А.Л., Примачева Н.В., Соловьев А.В. Оценка уровня эффективности применения современных зубных паст в системе комплексных профилактических мероприятий в рамках управления и

менеджмента в стоматологии // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2018. №3. С. 47–51.

7. Серебровская Н.Е., Гуськова И.В., Аблязова Н.О. Мотивация и стимулирование медиков: реалии и проблемы сегодняшнего дня Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № S1. С. 630–635.

8. Ситкина Е.В. Связь индивидуально-личностных особенностей пациентов и приверженности выполнению рекомендаций врача по гигиене полости рта // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. №3. С. 141–160.

9. Стародубов В.И., Улумбекова Г.Э. Сложившиеся мнения о системе здравоохранения // Здравоохранение России: проблемы и решения. Вестник ВШОУЗ. 2015. № 1 (1). С. 12–27.

10. Утепова А.Я., Жаханова С.Н., Газизова К.Г. Значение стоматологического просвещения беременных женщин в профилактике кариеса зубов у детей // Вестник КазНМУ. 2022. № 1. С. 238–242.

11. Федоров Д.С., Шарапов И.В. Васильевич Социально-гигиеническая оценка профилактической стоматологической помощи // Сибирский научный медицинский журнал. 2010. № 6. С. 118–122.

12. Черкасов С.М. Анализ распространенности заболеваний зубочелюстной системы, формирующих спрос на стоматологические услуги // Фундаментальные исследования. 2014. № 2. С. 186–189

13. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности. Яшин С.Н., Туккель И.Л., Кошелев Е.В. Санкт-Петербург, 2014 Т. 1. Экономика.

14. Ярунова В.А. Современные исследования профилактики кариеса зубов. // Academy. 2017. № 7 (22). С. 97–99.

15. Roulet J.F., Zimmer S. Professional prevention in dental practice. M.: MEDpress-inform, 2010. 368 p.

16. Oral health protection // World Health Organization URL: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/oral-health.

17. WHO Europe calls for urgent action to tackle oral diseases: the European Region has the highest incidence rates in the world. 2024. // World Health Organization. Global website URL: https://www.who.int/europe/ru/news/item/20-04-2023-who-europe-calls-for-urgent-action-on-oral-disease-as-highest-rates-globally-are-recorded-in-european-region.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/klassifikacziya-kanalov-sbyta-integracziya-oflajn-i-onlajn-strategij/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 658.81:658.84
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_112

КЛАССИФИКАЦИЯ КАНАЛОВ СБЫТА: ИНТЕГРАЦИЯ ОФЛАЙН И ОНЛАЙН СТРАТЕГИЙ

Антонюк А.В., *аспирант, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью статьи является разработка объединенной классификации каналов сбыта, в которой будут интегрированы онлайн и офлайн стратегии, с учетом особенностей сегмента DIY. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что в условиях ускоренной цифровой трансформации рынка проблема интеграции онлайн и офлайн каналов сбыта приобретает все большую значимость, выступая ключевым фактором формирования устойчивых взаимоотношений с потребителем и повышении конкурентоспособности. Основное внимание уделено сегменту DIY, поскольку именно в данном сегменте присутствуют уникальные вызовы в области интеграции традиционных стратегий и цифровых подходов. Автором представлен комплексный анализ основных подходов к классификации каналов сбыта, выявлены основные ограничения, как методологические, так и практические. Также приводится обоснование необходимости пересмотра и дополнения традиционных моделей, выработки интегративных классификаций. В ходе исследования применяются системный, логический, сравнительно-аналитический подходы, а также контент-анализ, использование которых позволяет выработать новую типологию, в которой учтены взаимодействия традиционных и цифровых площадок, к которым относятся маркетплейсы, социальные сети и мобильные приложения. Представленная модель способствует оптимизации стратегий сбыта, повышению лояльности потребителей, а также гибкому реагированию на динамично меняющиеся условия рынка и улучшению качества клиентского опыта. Практическая значимость исследования заключается в том, что менеджеры по сбыту и маркетингу могут использовать выработанную классификацию при создании эффективных омниканальных стратегий, а также при бережливом распределении ресурсов и формировании конкурентных позиций компании.

Ключевые слова: каналы сбыта, цифровая трансформация, омниканальность, сбытовые стратегии, модели управления сбытом.

CLASSIFICATION OF SALES CHANNELS: INTEGRATION OF OFFLINE AND ONLINE STRATEGIES

Antoniuk A.V., *Postgraduate student, St. Petersburg University of Humanities of Trade Unions, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to develop a unified classification of sales channels, which will integrate online and offline strategies, taking into account the specifics of the DIY segment. The relevance of this goal is due to the fact that in the context of accelerated digital transformation of the market, the problem of integrating online and offline sales channels is becoming increasingly important, acting as a key factor in forming sustainable relationships with consumers and increasing competitiveness. The main focus is on the DIY segment, as it is in this segment that there are unique challenges in integrating traditional strategies and digital approaches. The author presents a comprehensive analysis of the main approaches to classifying sales channels, identifies the main limitations, both methodological and practical. The rationale for the need to revise and supplement traditional models and develop integrative classifications is also provided. The research uses systematic, logical, comparative and analytical approaches, as well as content analysis, the use of which allows us to develop a new typology that takes into account the interactions of traditional and digital platforms, which include marketplaces, social networks and mobile applications. The presented model helps to optimize sales strategies, increase customer loyalty, as well as flexibly respond to dynamically changing market conditions and improve the quality of customer experience. The practical significance of the study lies in the fact that sales and marketing managers can use the developed classification when creating effective omnichannel strategies, as well as in the lean allocation of resources and the formation of a company's competitive position.

Keywords: sales channels, digital transformation, omnichannel, sales strategies, sales management models.

JEL classification: M30, *M31, L81*.

Для цитирования: Антонюк А.В. Классификация каналов сбыта: интеграция офлайн и онлайн стратегий // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 112–122. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_112.

Статья поступила в редакцию: 11.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 15.01.2025 г. Принята к публикации: 16.01.2025 г.

For citation: Antoniuk A.V. Classification of Sales Channels: Integration of Offline and Online Strategies // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 112–122. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_112.

The article was submitted to the editorial office: 11/12/2024. Approved after review: 15/01/2025. Accepted for publication: 16/01/2025.

Введение

В настоящее время происходит активное развитие цифровых технологий, стремительно изменяются способы взаимодействия компаний и потребителей. А интеграция онлайн и офлайн каналов сбыта является значимой частью эффективного бизнеса. Для этого компании совмещают традиционные способы продаж и цифровые инструменты. В тоже время, осуществляющие классификации каналов сбыта не позволяют в полной мере отразить реалии бизнеса, что затрудняет выработку эффективных стратегий.

Существуют различные исследования каналов дистрибуции, даны различные классификации. Как правило, авторы выделяют такие виды каналов как прямые и косвенные, одноуровневые и многоуровневые. В настоящее время, в связи с активным развитием цифровых каналов сбыта, а также с активной взаимоинтеграцией онлайн и офлайн стратегий, проявляется недостаточная изученность такого типа интеграций. В текущих классификациях авторы, как правило, рассматривают офлайн и онлайн каналы лишь по отдельности, без учета их объединенного потенциала. Поэтому, целесообразно представить классификацию, с учетом офлайн и онлайн стратегий. Особое внимание целесообразно уделить сегменту DIY – Do It Yourself, так как в нем сочетаются различные особенности взаимодействия онлайн и офлайн каналов. Основной *целью* исследования является разработка объединенной классификации каналов сбыта, в которой будут интегрированы онлайн и офлайн стратегии, с учетом особенностей сегмента DIY.

Обзор литературы

Вопросы классификации каналов сбыта являются актуальным направлением научной дискуссии. Так, Д.И. Баркан утверждает, что понятия канала сбыта и канал распределения обозначают одно и тоже и представляют собой «структуру, доводящую товары и услуги производителя до конечного покупателя» [2, с. 181]. А.А. Канке считает, что такое понятие, как канал распределения включает в себя совокупность организаций и отдельных лиц. Данная совокупность может принимать на себя или содействовать передачи другим прав собственности на конкретный товар или услугу на пути от производителя к потребителю [7, с. 170]. Б. Розенблум полагает, что каналы сбыта являются путями, через которые услуги и товары проходят в процессе движения от продавца к покупателю [11, с. 105], а И.Ю. Кузнецов определяет понятие канала сбыта, как путь, который проходят товары, услуги и различная продукция при перемещении от производителя к конечному потребителю [6, с. 59].

Каналы сбыта разделяют на онлайн и офлайн. Ч. Юньюнь, Ч. Сяоюй и Л. Яньчжэ [12] в своем исследовании выявляют, как различные аспекты каналов оказывают влияние на эффективность взаимодействия бренда с конечными потребителями. Авторы доказывают, что онлайн каналы сбыта обладают очевидными преимуществами, например, удобством совершения покупок, вне зависимости от места и времени. Покупатель может в короткие сроки получить доступ к большому объему информации об интересующем его

товаре, а также сравнить различные позиции. Происходит существенный рост ценности конечного продукта, из-за того, что продавцы имеют возможность генерировать уникальные товарные предложения с учетом индивидуальности покупателей. Исследователи утверждают, что из-за наличия широкого ассортимента и персонализированных предложений, а также оперативной доставки товаров формируется лояльность потребителя к бренду и устанавливаются долгосрочные отношения.

В тоже время, традиционные офлайн каналы продолжают играть важную роль во взаимоотношениях компаний и покупателей. В качестве преимуществ данного способа взаимодействия выделяют возможность физического взаимодействия с товаром до покупки, оперативно получить консультацию продавца и сразу же совершить покупку, без длительного ожидания. По мнению авторов исследования, для определенных категорий покупателей возможность физического взаимодействия с продуктом до приобретения является одним их наиболее значимых факторов при покупке.

Ч. Юньюнь, Ч. Сяоюй и Л. Яньчжэ утверждают, что правильно организованные взаимоотношения с потребителем, через онлайн и офлайн каналы способствуют увеличению лояльности бренду, а также укрепляет долгосрочные взаимоотношения. Правильно организованный процесс, начиная от удобства совершения онлайн покупок до различных вспомогательных сервисов помогает увеличить лояльность покупателей [12]. Основываясь на результатах исследования, можно сделать вывод, что сочетание различных сильных сторон онлайн и офлайн каналов сбыта, позволит компаниям эффективно организовать долгосрочное взаимодействие с покупателями. Ведь онлайн и офлайн каналы являются дополнением друг друга, помогаю создавать уникальный опыт бесшовного взаимодействия с брендом.

Ф. Котлер предлагает свой вариант классификации каналов сбыта, по уровню участия посредников. Данный вариант часто упоминается в литературе экономической и маркетинговой направленности. В этой классификации определяют различные уровни, с зависимостью от различного количества посредников, которые встречаются на пути товара к конечному потребителю от производителя. Данная классификация также может быть применима и в электронной коммерции.

Первым каналом определяют прямой канал, также называемый каналом нулевого уровня. Данный тип канала подразумевает ситуацию, при которой товары доставляются конечному потребителю на прямую от производителя без посредников. Примером осуществления продаж с применением данного канала являются такие компании как Nike и Apple, осуществляющие продажу товаров напрямую покупателю через свои как интернет-магазины, так и розничные точки. При использовании данного канала компании могут контролировать весь процесс взаимодействия с потребителем, осуществлять сбор и обработку максимального объема данных о своих клиентах и их

предпочтениях, что позволяет им качественнее выстраивать коммуникации, получать обратную связь и проводить гибкую ценовую политику.

Следующим уровнем каналов является одноуровневый канал [9, с. 422]. В данном канале между покупателем и продавцом присутствует лишь один посредник. Например, в сегменте электронной коммерции такими посредниками могут выступать маркетплейсы, такие как Ozon и Wilberries. Благодаря размещения товаров на маркетплейсах, производители получают возможность продавать на большую аудиторию, увеличить охват, уменьшить затраты на складирование товаров и логистику. Однако, при использовании маркетплейсов снижается возможность коммуникации производителя и конечного потребителя, ведь всей полнотой данных о потребителях обладает не производитель, а маркетплейс [1]. С учетом данной особенности, данный вид каналов сбыта играет одну из ключевых ролей в масштабировании продаж и выходе на новые рынки.

Рассмотрим еще один уровень каналов сбыта, а именно многоуровневые каналы. Данных тип включает в себя канал из нескольких посредников. Такими посредниками могут являться различные оптовые продавцы, дистрибьюторы, а также розничные продавцы. Как правило крупные компании задействуют сразу несколько разных уровней каналов сбыта, а данный подход называется гибридными каналами. Применение данного подхода позволяет компании получить максимальный охват и аудиторию. Например, компания может реализовывать свои товары через собственный интернет-магазин, через маркетплейсы и через физические розничные магазины. Также данный подход может увеличить траты на управленческие расходы и логистику.

Е.В. Козляева и И.Ю. Крылова приводят классификацию [4] по типам цифровых каналов. В основе данной классификации лежит технологическая база платформ. По мнению авторов классификации, компания, выбираю канал интернет-торговли, осуществляет выбор способов реализации. Производитель может осуществлять сбыт как через собственный интернет-магазин, так и через партнерский. Например, можно разместить товар на сайте крупного ретейлера, а можно на маркетплейсе. Также существует возможность реализации товаров через социальные сети и мессенджеры.

М. Леви и Б. Вейтц полагают [10], что розничные магазины можно разделить на специализированные и универсальные. Для магазинов специализированного типа характерен фокус на узком ассортименте продукции. При этом присутствует ограниченнее количество товарных категорий с более глубокой проработкой. Большой выбор в узкой категории является одним из наиболее значимых конкурентных преимуществ данного типа магазинов. Например, магазин, специализирующийся на строительном крепеже, предложит больший ассортимент, чем строительный гипермаркет. Для магазинов универсального типа характерен широкий ассортимент в разных категориях товаров, что позволяет закрыть потребности массового покупателя. Магазинами такого вида являются гипермаркеты, супермаркеты и

различные универсальные магазины. За счет эффекта масштаба данные торговые точки могут предоставить низкий уровень цен, а также значительное количество товаров для широкой аудитории. Данное деление магазинов демонстрирует способ адаптации торговой стратегии. Специализированные торговые точки фокусируются на глубине ассортимента и знании деталей в своей нише, в то время как, универсальные стремятся удовлетворить потребности максимально широкого круга клиентов.

На базе подхода М. Леви и Б. Вейтца, российским аналитическим агентством INFOLine была представлена классификация [8, с. 18], которая учитывает специфику российского рынка DIY – «do it yourself» или «сделай сам». В данном подходе основным критерием, по которому делятся торговые сети является их тип. Они могут быть универсальными и специализированными. Универсальные сети предоставляют широкий ассортимент, а специализированные уделяют внимание более глубоко проработанным товарным категориям. Агентство Инфолайн дает классификацию и специализированных DIY сетей. Они выделают различные направления ассортимента, товарные категории. Например, двери, плитка, кровельные материалы и т.д. Данный подход демонстрирует классификацию основных офлайн форматов розничных торговых сетей на рынке DIY. Также он позволяет учесть специфику и формат функционирования рассматриваемых торговых точек.

Материалы и методы

В методологической основе исследования лежат системный, логический и сравнительно-аналитический подходы. Они позволяют в комплексе рассмотреть традиционные и современные модели каналов сбыта. В условиях цифровизации, для проведения оценки релевантности используется анализ содержание литературных, аналитических и статистических источников. Это проводится для того, чтобы сформировать интегративную модель, которая будет отражать взаимодействие онлайн и офлайн каналов сбыта в сегменте DIY, а также в смежных отраслях. В качестве источников выделяются несколько групп материалов.

Во-первых, это научная и учебная литература. Для формирования теоретической базы по теории каналов сбыта задействуются труды Ф. Котлера, Б. Розенблума, Д.И. Баркана и других авторов. В статье рассматриваются фундаментальные концепции, а также различные общепринятые типологии, которые применяются последние годы в сегменте онлайн. На основе проведенного анализа, можно выявить различные критерии классификации, такие как количество посредников, форма контроля над цепочкой сбыта, форма владения товаром. Также можно выявить ограничения присутствующие в традиционных подходах.

Во-вторых, источниками являются современные исследования цифровых стратегий, такие как исследование Ч. Юньюнь, Ч. Сяоюй и Л. Яньчжэ. Для всестороннего понимания специфики онлайн каналов сбыта данные дополняются аналитическими отчетами. Анализ контента

ориентирован на выделение основных характеристик, которые присущи цифровой среде, а именно функционал веб-витрин, динамика развития онлайн площадок, роль социальных сетей и мобильных приложений в повышении лояльности и увеличении клиентской базы. При анализе данных параметров проводится рассмотрение факторов, которые оказывают влияние на ценность онлайн каналов для конечного потребителя, а именно персонализация, удобство совершения покупок и другие. Также проводится оценка их стратегического значения для компании.

В-третьих, рассматриваются публикации, в которых обозреваются технологические аспекты каналов сбыта и их интеграции. Рассматриваются классификации Е.В. Козляевой и И.Ю. Крыловой, а также технологическая составляющая каналов сбыта. Автором проводится анализ форм присутствия компаний на онлайн площадках, возможность совмещения различных форматов торговли. Мессенджеры и социальные сети рассматриваются как канал коммуникации с потребителем. Благодаря данному анализу, можно расширить традиционное понимание каналов сбыта с учетом современных технологических особенностей.

В ходе исследования автор применяет следующие методы анализа. Во-первых, это системный и логический анализ. Эти виды анализа способствуют структурированию информации о каналах сбыта в единую систему. Проводится идентификация базовых элементов классификаций, далее разбивка на смысловые блоки и уровни, такие как прямые, одноуровневые, многоуровневые, а также офлайн и онлайн. Далее идет построение целостной модели, в которой находят отражение как традиционные, так и современные тенденции развития каналов сбыта. Системный анализ помогает выявить логические связи между различными классификациями и их элементами, а также оценить возможность их интеграции в единую классификацию.

Во-вторых, применяется контент-анализ. Он применяется для определения упоминаний и контекстных связей наиболее значимых терминов, которые относятся к понятию каналов сбыта. Автором проводится отбор научных статей, монографий и отчетов аналитических агентств. Уделяется внимание статьям связанными с понятиями омниканальности, цифровизации и маркетплейсам. Анализ контента применяется для понимания того, как авторы связывают характеристики каналов с эффективностью различных стратегий сбыта.

В-третьих, применяется метод сравнительно-аналитического подхода и синтеза. После рассмотрения и проведения анализа из различных источников, автор проводит сопоставлении различных классификаций, выявляя как сильные, так и слабые стороны. Благодаря этому, возможно ли адаптировать существующие модели к современным условиям цифровой среды. На этом базируется интегративная модель. В ней учитываются различные формы функционирование офлайн форматов в сегменте DIY, а именно универсальные и специализированные магазины, гипермаркеты, строительные базы, а также онлайн каналы сбыта, такие как интернет-

магазины, маркетплейсы, социальные сети и мобильные приложения. В процессе синтеза происходит объединение выявленных признаков в рамках единой структуры. В данной структуре каждый каналы сбыта рассматривается в качестве элемента сложной системы, которая может взаимодействовать с потребителем различными путями.

На схеме в статье, приводятся результаты систематизации данных. Представлено разделение каналов по категориям, которые демонстрируют взаимосвязь и характеристики. Графическая визуализация способствует лучшему восприятию структуры и логики классификации.

После приведение обзора, контент-анализа и сравнительной характеристики каналов сбыта, автор делает выводы о преимуществах и недостатках различных каналов. Также уделяется внимание синергии различных каналов в рамках омниканальной модели. Благодаря данной методологии возможно сформировать целостное представление о каналах сбыта в сегменте DIY с учетом современных технологических процессов и технологий. Благодаря представленному методологическому подходу формируется новая объединенной классификации каналов сбыта, которая основывается на современных цифровых технологиях. Подход, базирующийся на анализе, включающим в себя логический системный и сравнительно-аналитический виды анализа, а также контент-анализ, позволяет придать исследования всестороннюю глубину, на основе которого можно сформировать практические рекомендации для оптимизации стратегий сбыта в сегменте DIY.

Результаты и обсуждение

Анализ существующих концепций каналов сбыта позволяет заключить, что они недостаточно полно учитывают современные рыночные реалии, особенно в контексте цифровой трансформации и интеграции онлайн-каналов с традиционными офлайн-форматами. Так как существующие классификации достаточно хорошо отражают классификацию традиционным офлайн точек, то целесообразным является дополнение и расширение с учетом не только формата офлайн торговли, но и онлайн. Поскольку в современных реалиях происходит постоянное расширение онлайн площадок и увеличение их доли на рынке, то можно выделить наиболее значимые типы [4, с. 143], а именно: маркетплейсы, социальные сети и интернет-магазины. Также можно выделить как один из онлайн каналов сбыта мобильные приложения. Рассмотрим объединенную классификацию каналов сбыта (рис. 1).

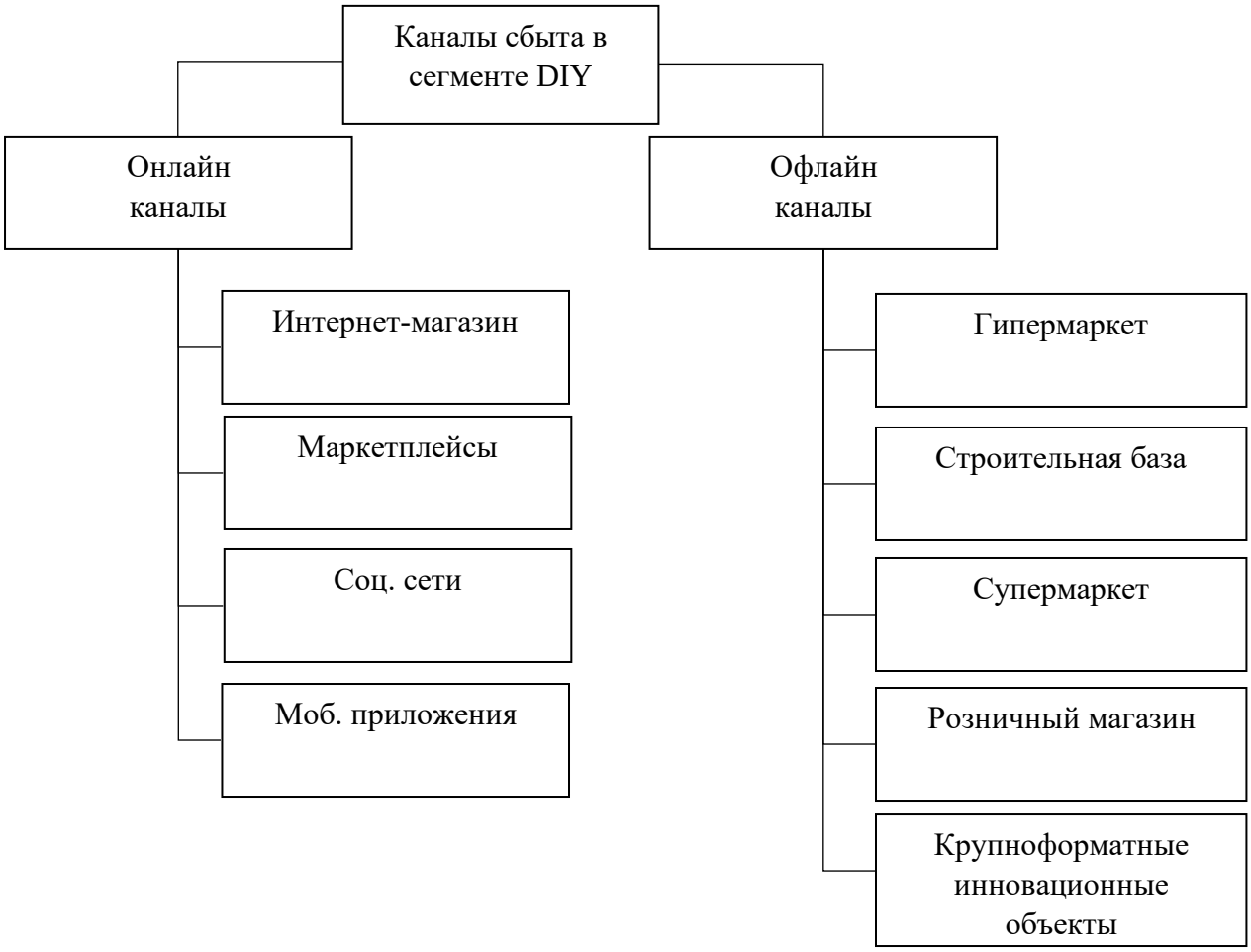

Рис. 1. Классификация DIY сетей

Источник: разработано автором

В сегменте Do It Yourself каналы сбыта можно разделить на онлайн и офлайн. Примерами офлайн каналов сбыта могут служить гипермаркеты, супермаркеты, строительные базы и различные центры [5], формат которых может являться инновационным и экспериментальным. Онлайн каналами сбыта компании можно считать интернет-магазин, маркетплейс, как собственный, так и присутствие на других площадках. Также в качестве онлайн каналов сбыта могут выступать мобильные приложения и присутствие в социальных сетях. Для компаний сегмента DIY в качестве маркетплейсов следует рассматривать не только маркетплейсы строительной направленности, но также и универсальные маркетплейсы, которые продают товары и в других категориях. Это следует делать, так как они играют весомую роль и представляют широкий ассортимент продукции по всем направлениям.

Целесообразно, также для различных каналов сбыта выявлять его направленность на клиента [3]: B2B, B2C, B2G. Характеристики типа сети, такие как универсальность или специализированность, определяются индивидуально. Сегмент DIY наглядно иллюстрирует эффективность применения данной классификации, демонстрируя синергетический эффект

от интеграции онлайн- и офлайн-каналов сбыта. Такая модель способствует построению эффективного взаимодействия, что позволяет более полно удовлетворять запросы как B2B-, так и B2C-клиентов.

Заключение

При детальном рассмотрении существующих концепций каналов сбыта можно сделать вывод, что они не в полной мере отражают реалии современного рынка, особенно не в полной мере рассматривают условия цифровой трансформации и интеграции онлайн каналов с офлайн. Было выявлено то, что текущие классификации, основанные на разделении каналов сбыта на одноуровневые и многоуровневые, на прямые и косвенные не учитывают в полной мере всю специфику развития цифровых технологий и изменяющихся предпочтений потребителей. В значительном числе случаев, разделение каналов сбыта на онлайн и офлайн является несколько условным, так как компании все чаще и чаще сочетают каналы сбыта, тем самым обеспечивая омниканальный подход, для создания бесшовного клиентского опыта.

С учетом выявленных особенностей была предложена собственная классификация каналов сбыта, которая базируется на степени интеграции онлайн и офлайн стратегий, а также уровне взаимодействия с потребителем. Предложенная классификация позволит компаниям точнее выявлять и оптимизировать собственные стратегии сбыта с учетом современных тенденций рынка. Также данная классификация может быть использована менеджерами по сбыту при разработке и корректировке стратегий компании, способствуя более точному распределению ресурсов и повышению удовлетворенности клиентов. В дальнейшем разработанный подход может быть адаптирован для проведения анализа других сегментов рынка, а также для разработки различных аналитических инструментов.

Литература

1. Баженов К.С., Баженов В.С. Маркетинговые инновации как фактор конкурентоспособности в онлайн-торговле // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 31–48.
2. Баркан Д.И. Эффективное управление сбытом. М.: Академия, 2012. 347 с.
3. Булкин Б.Е., Батенков Е.А. Сущность и классификация интернет-коммерции как формы предпринимательской деятельности // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2013. № 2 (42). С. 53–58.
4. Козляева Е.В., Крылова И.Ю. Интернет-продажи: выбор канала сбыта в современных условиях // Экономический вектор. 2022. № 1 (28). С. 143.
5. Красильников А.Б. Развитие омниканальных сетей российских ритейлеров // Прогрессивная экономика. 2024. № 11. С. 222–235.

6. Кузнецова И.Ю. Каналы сбыта и их характеристики в постиндустриальной экономике // Вестник магистратуры. 2015. № 7 (46). С. 59–62.

7. Макаренко М.В., Канке А.А. Закупочная и распределительная логистика. М.: ГУУ, 2003. 170 с.

8. Рынок DIY в Российской Федерации: аналитическое исследование. Санкт-Петербург: Информационное агентство «Infoline», 2019. 54 с.

9. Чеботарева Н.В., Машков А.С. Развитие каналов распределения в электронной коммерции // Молодой ученый. 2016. № 25 (129). С. 421–423.

10. Levy M., Weitz B.A. Retailing Management. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2012. 675 p.

11. Rosenbloom B. Marketing Channels: A Management View. Mason, OH: South-Western College Pub., 2011. 105 p.

12. Zhao Y., Zhao X., Liu Y. Exploring the Impact of Online and Offline Channel Advantages on Brand Relationship Performance: The Mediating Role of Consumer Perceived Value // Behavioral Sciences. 2023. Vol. 13. No. 1. P. 16.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/vostochnaya-mediczina-v-respublike-buryatiya-potenczial-problemy-i-perspektivy/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.1
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_123

ВОСТОЧНАЯ МЕДИЦИНА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Башкуева Е.Ю., *кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия*

Аннотация. Восточная медицина имеет древние традиции и сегодня вновь становится востребованной по всему миру благодаря своей высокой эффективности и безопасности. В настоящее время геополитический разворот России и ее регионов в сторону стран Азии, возрастание потребности россиян в лечении и реабилитации (последствия пандемии COVID-19 и СВО) делают восточную медицину не только важным звеном развития здравоохранения, но и серьезным экономическим инструментом, поскольку велика ее роль в развитии медицинского туризма. Республика Бурятия – уникальный регион Российской Федерации, где накоплен богатейший опыт развития восточной медицины, сформирована ее полноценная институциональная база, однако существует и немало проблем, сдерживающих ее прогрессивное развитие. Цель исследования – определить актуальные проблемы и перспективные направления развития восточной медицины в Республике Бурятия на основе проведенного комплексного исследования, в котором использованы следующие методы: анализ и обобщение международного и отечественного опыта, статистический анализ, социологические методы (наблюдение, экспертное фокус-групповое исследование, контент- анализ), SWOT - анализ. В качестве объектов исследования выбраны две медицинские организации: ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины», единственное в РФ стационарное заведение с государственным статусом, в котором применяются восточные методы лечения и реабилитации, и клиника ООО «Аюрмедика», являющаяся инновационной медицинской организацией. Выявлены проблемы и возможности для прогрессивного развития восточной медицины в регионе. Установлены ключевые направления и разработаны научно-практические рекомендации по дальнейшему развитию восточной медицины в Республике Бурятия. Сделан вывод о высоком потенциале развития восточной медицины в Республике Бурятия, который сдерживается низким уровнем государственного управления региональным здравоохранением, материально-технической базы, кадровым дефицитом. Возможности развития восточной медицины в регионе напрямую связаны с дальнейшим укреплением научно-технологического и инвестиционного сотрудничества со странами Азии, прежде всего в рамках экономического коридора Россия–Китай–Монголия.

Ключевые слова: восточная медицина, здравоохранение, инновации в здравоохранении, Республика Бурятия.

ORIENTAL MEDICINE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: POTENTIAL, PROBLEMS AND PROSPECTS

Bashkueva E.Yu., *Candidate of Historical Sciences, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russia*

Abstract. Oriental medicine has ancient traditions and today is again becoming in demand all over the world due to its high efficiency and safety. At present, the geopolitical turn of Russia and its regions towards Asian countries, the increasing need of Russians in treatment and rehabilitation (consequences of COVID-19 and CVD pandemics) make Oriental medicine not only an important link in the development of health care, but also a serious economic tool, because of its great role in the development of medical tourism. The Republic of Buryatia is a unique region of the Russian Federation, which has accumulated a wealth of experience in the development of Oriental medicine and formed its full-fledged institutional base, but there are also many problems that hinder its progressive development. The aim of the study is to determine the current problems and promising directions of Oriental medicine development in the Republic of Buryatia on the basis of a comprehensive study, which used the following methods: analysis and generalization of international and domestic experience, statistical analysis, sociological methods (observation, expert focus group research, content analysis), SWOT - analysis. Two medical organizations were selected as objects of the study: the State Autonomous Institution of the Russian Republican Clinical and Rehabilitation Center "Center of Oriental Medicine", the only hospital in the Russian Federation with state status, which uses Oriental methods of treatment and rehabilitation, and the clinic "Ayurmedica" LLC, which is an innovative medical organization. Problems and opportunities for the progressive development of Oriental medicine in the region are revealed. The key directions are established and scientific and practical recommendations for further development of Oriental medicine in the Republic of Buryatia are elaborated. It is concluded that there is a high potential of Oriental medicine development in the Republic of Buryatia, which is constrained by the low level of state management of regional health care, material and technical base, personnel deficit. The opportunities for the development of Oriental medicine in the region are directly related to further strengthening of scientific-technological and investment cooperation with Asian countries, primarily within the framework of the economic corridor Russia-China-Mongolia.

Keywords: oriental medicine, healthcare, innovations in healthcare, Republic of Buryatia.

JEL classification: O38, D2, L11.

Для цитирования: Башкуева Е.Ю. Восточная медицина в Республике Бурятия: потенциал, проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 123–142. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_123.

Статья поступила в редакцию: 14.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 20.12.2024 г. Принята к публикации: 23.12.2024 г.

For citation: Bashkueva E.Yu. Oriental medicine in the Republic of Buryatia: potential, problems and prospects // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 123–142. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_123.

The article was submitted to the editorial office: 14/12/2024. Approved after review: 20/12/2024. Accepted for publication: 23/12/2024.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Разработка методологии обоснования направления стратегического развития депрессивного региона в условиях эколого-экономических ограничений», № 121030500092-7.

Financing

The article was prepared within the framework of the state assignment (project «Development of methodology of justification of the direction of strategic development of a depressed region in the conditions of ecological and economic limitations», № 121030500092-7.

Введение

Восточная медицина имеет древнейшие корни и сегодня вновь становится востребованной по всему миру благодаря своей высокой эффективности и безопасности. В настоящее время геополитический разворот России и ее регионов в сторону стран Востока, возрастание потребности населения нашей страны в лечении и реабилитации (последствия пандемии COVID-19 и СВО) делают восточную медицину не только важным звеном развития здравоохранения, но и серьезным экономическим инструментом, поскольку велика ее роль в развитии медицинского туризма. Республика Бурятия – уникальный регион Российской Федерации, где накоплен богатейший опыт развития восточной медицины, сформирована ее полноценная институциональная база, однако существует и немало проблем, сдерживающих ее прогрессивное развитие. В 2024 г. сотрудниками ОРЭИ ИМБТ СО РАН проведено комплексное социолого-экономическое исследование с целью анализа потенциала, проблем и перспектив развития восточной медицины в Республике Бурятия. В задачи исследования включалось следующее:

– оценить институциональную основу восточной медицины в Республике Бурятия;

– выявить ключевые проблемы, с которыми сталкивается восточная медицина в данном регионе;

– определить основные направления для дальнейшего успешного развития восточной медицины в Бурятии;

– осуществить SWOT-анализ текущего состояния восточной медицины в данном регионе;

– разработать научные и практические рекомендации в целях развитию восточной медицины, опираясь на успешные примеры из мирового и отечественного опыта.

Следует подчеркнуть, что сегодня существуют большой разброс и трудности терминологического характера, когда речь идет о восточной медицине, чему можно посвятить отдельное исследование. Отметим, что в научной литературе в отношении восточных методик оздоровления и терапии могут употребляться термины «традиционная», «традиционная китайская», «тибетская», «альтернативная», «комплементарная», «конвенциональная» медицина [17; 19]. Мы используем более обобщающий термин «восточная медицина», поскольку применение других терминов носит дискуссионный характер и не закреплено пока на законодательной основе.

Обзор литературы

Анализ научной литературы показал, что вопросы восточной медицины слабо исследовались с позиций социальных наук, а изучались в основном в медицинском и историко-философском ракурсах [20]. При этом именно ученые из научных институтов Республики Бурятия опубликовали большинство значимых работ по данному направлению.

Признанным специалистом в области восточной медицины является доктор фармацевтических наук, профессор Т.А. Асеева, опубликовавшая большое количество научных трудов по медицинским аспектам применения лекарственных средств, разработанных на основе рецептов восточной медицины [1]. Данный исследователь являлась одной из основных создателей автоматизированной базы данных «Тибетская медицина», которая была разработана более 20 лет назад в Бурятском институте естественных наук Академии наук СССР. В настоящее время база данных продолжает обновляться в Институте общей и экспериментальной биологии СО РАН и служит важным вспомогательным инструментом для разнообразной аудитории пользователей, включая историков медицины, тибетологов, лингвистов, ботаников, врачей, фармацевтов [11].

В целом, исследователи указывают на то, что в Бурятии накоплен продолжительный опыт в области лечения заболеваний. Авторитетнейший российский специалист в области восточной медицины д.м.н., проф. С.М. Николаев с соавторами отмечает, что в конце XVII – в начале XVIII вв. в Бурятии сформировалась самобытная традиция врачевания болезней на основе аюрведической, китайской, монгольской, русской и других традиций врачевания болезней. Отличительной особенностью бурятской медицины является превалирование восточной традиции с одновременным заимствованием у русских переселенцев опыта траволечения заболеваний [16].

Представляет большой интерес диссертационная работа Л.В. Аюшеевой «Роль тибетского врачевания в отечественной медицине (XVII–XX вв.)», подготовленная на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Автор провела глубокий научный анализ исторического опыта становления и развития тибетской медицины в России и пришла к выводу, что она появилась в России в XVII в. благодаря деятельности представителей буддизма. Методы лечения тибетской медицины были эффективны и доступны для лечения

различных заболеваний, что способствовало ее быстрому распространению среди народов, исповедующих буддизм (буряты, калмыки и др.). В Забайкалье сформировалась бурятская ветвь традиционной тибетской медицины, в основе которой лежит применение местных дикорастущих растений, оригинальных рецептов приготовления лечебных средств и конкретных советов по сохранению и укреплению здоровья. Российские врачи познакомились с традициями тибетской медицины в начале XIX в. благодаря исследованиям О.О. Ремана и архиепископа Нила. Во второй половине XIX-XX вв. российские медики и ученые (П. Бадмаев, А. М. Позднеев, Н. В. Кириллов, А. Ф. Гаммерман, Б.Д. Б. Бадараев и др.) внесли значительный вклад в изучение и практическое применение богатого наследия тибетской медицины [2]. Изучив множество источников, включая древние трактаты, данные специалисты выделили и внедрили в медицинскую практику самые эффективные методы и средства лечения. В 30–40 гг. XX в. политика преследования религиозных верований, в том числе буддизма, привела к тому, что тибетская медицина была признана знахарством, а деятельность монахов-лекарей (эмчи-лам) оказалась под запретом. Тем не менее, исследования продолжались, однако практика тибетской медицины в России находилась на грани исчезновения. В 50-60 годах XX века изменения в общественно-политической жизни страны вызвали возрождению интереса к буддизму и тибетской медицине. Российские ученые и медики начали исследовать методы диагностики и лечения тибетской медицины, что способствовало ее интеграции в клиническую практику. На данный момент исторический опыт тибетской медицины, который получил международное признание, изучается и применяется российскими врачами и учеными. В разных городах России были учреждены научно-исследовательские центры тибетской медицины [2].

В содержательной научной статье Ц.П. Ванчиковой и О.С. Ринчинова были изучены основные этапы развития тибетской медицины в Забайкалье. Авторы рассмотрели период с XVIII века до настоящего времени, анализируя исторические источники, такие как записки российских исследователей, юридические документы и отчеты православных миссионеров. Особое внимание было уделено роли системы медицинского образования, которая была связана с деятельностью монастырских мамба-дацанов. В этих местах широко распространялась и изучалась медицинская литература [8].

В работах Н.Д. Болхосоевой [7], С.М. Найдановой [14; 15] В.Н. Пупышева [18], и других исследованы философские аспекты восточной медицины. Так, С.М. Найданова в своей диссертационном исследовании подробно рассмотрела, как буддийский подход тибетской медицины предлагает уникальные решения проблем здоровья и болезней. Исследование показывает, что эта система, основанная на философии буддизма и традиционном знании, рассматривает не только физические и психические аспекты, но также охватывает широкий спектр социальных факторов и условия, способствующих возникновению современных недугов. В процессе анализа были обнаружены методы и знания, которые могут эффективно

дополнить общую стратегию формирования здорового образа жизни и профилактики заболеваний. Эта целостная перспектива помогает не только в лечении, но в поддержании здоровья, учитывая различные аспекты человеческой жизни, что делает тибетскую медицину важным инструментом в современном подходе к охране здоровья [15].

В последние годы опубликованы важные исследования, касающиеся работы ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины», который является лидером восточной медицины в России [6; 12]. Так, в статье «Применение цикла PDCA в организации событийного маркетинга» обсуждается опыт внедрения этой технологии в деятельность центра, что значительно улучшило эффективность маркетинга на всех этапах – от разработки стратегии до выполнения конкретных задач в разных направлениях [5]. Обобщая изученную научную литературу, отметим, что традиционная восточная медицина является одной из наук буддизма, имеет многовековую историю применения и развития. Исследователи единодушно констатируют, что она доказала свою эффективность, приносит реальную пользу людям, находит широкое применение и вносит большой вклад в медицину, систему здравоохранения и оздоровления населения.

Материалы и методы

Исследование проводилось с использованием комплекса методов, включая анализ и обобщение как международного, так и отечественного опыта, а также статистический анализ, социологические методы (наблюдение, экспертное фокус-групповое исследование, контент- анализ). Эмпирическая база была сформирована на основе официальных статистических данных и ежегодных отчетов министерства здравоохранения Республики Бурятия (2021–2023 гг.), ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины» (далее – ЦВМ) (2021–2023 гг.), а также экспертного фокус-группового исследования с участием респондентов из вышеуказанных ведомств, клиники восточной медицины ООО «Аюрмедика», ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко и других организаций. В исследовании участвовали 20 экспертов с опытом работы не менее 10 лет. Помимо этого, выполнен анализ обращений граждан (за 2019–2022 г.) и контент-анализ книг жалоб и обращений пациентов ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины», а также обращений пациентов в социальных сетях (2021–2023 гг.). В качестве объектов исследования выбраны две медицинские организации: ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины», единственное в РФ стационарное заведение с государственным статусом, в котором применяются восточные методы лечения и реабилитации, и клиника ООО «Аюрмедика», являющаяся инновационной медицинской организацией.

Отметим, что помимо двух вышеуказанных медицинских организаций, в Республике Бурятия успешно функционируют и другие негосударственные центры, а также оказывают медицинские услуги частнопрактикующие врачи, в том числе из Тибета. В буддийских храмах (дацанах) Бурятии ведут прием ламы – лекари (эмчи), которые применяют методы восточной медицины при

диагностике и лечении различных заболеваний. Их деятельность, безусловно, представляет большой интерес и требует отдельного научного исследования.

Результаты и обсуждение

В ходе фокус-группового исследования экспертам предлагалось оценить институциональную базу восточной медицины в регионе, которую они охарактеризовали как развитую, включающую не только научные институты, ВУЗы, но и государственный и негосударственные медицинские центры, а также общественные организации, среди которых наиболее известна межрегиональная общественная организация «Союз эмчи», представляющая объединение специалистов бурятской ветви тибето-монгольской медицины (эксперт Б., стаж 27 лет; эксперт Н., стаж 25 лет).

Основную роль в координации вопросов развития восточной медицины играет региональное министерство здравоохранения, однако эксперты слабо оценили работу в этом направлении, поскольку она пока ведется лишь на уровне организации событийных мероприятий и контроля деятельности подведомственного ЦВМ. При этом отсутствует полноценный мониторинг развития восточной медицины в регионе. По мнению респондентов, требуется существенная активизация деятельности министерства, в том числе в целях разработки долгосрочной стратегии развития восточной медицины в регионе, включения программ ее развития в федеральные программы (эксперт А., стаж 27 лет; эксперт О., стаж 12 лет).

Особо отмечена экспертами большая роль научных институтов бывшего Бурятского научного центра[1] в изучении восточной медицины в регионе. «Научные институты Бурятии вносят огромный вклад в развитие восточной медицины в России и мире. Так, научные сотрудники Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН осуществляют перевод с тибетского древних текстов и трактатов по тибетской медицине. В Институте физического материаловедения СО РАН было выполнено научное обоснование методики пульсовой диагностики, создан интеллектуальный информационно-вычислительный диагностический комплекс тибетской медицины, который является результатом синтеза автоматизированной системы пульсовой диагностики с экспертной диагностической платформой. В Институте общей и экспериментальной биологии СО РАН проводятся исследования природных веществ лекарственных средств индо-тибетской медицины, разработка лекарственных препаратов. В составе института входят 2 уникальных лаборатории: экспериментальной фармакологии, в которой успешно разрабатываются принципы и технологии, направленные на улучшение адаптивных реакций организма, активацию процессов регенерации тканей, детоксикацию и десенсибилизацию; лаборатория медико-биологических исследований, в которой ведутся углубленные научные работы, сфокусированные на сравнительном исследовании тибетских медицинских

[1] В соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1185 от 14 декабря 2023 г. Бурятский научный центр СО РАН был присоединен к Институту монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

текстов из различных источников. Наши институты работают в тесной взаимной интеграции, так и успешно взаимодействуют с научными учреждениями Монголии, Китая, тем самым способствую международному научному сотрудничеству» (эксперт Д., стаж 10 лет, эксперт Б., стаж 30 лет).

Эксперты высказали свое мнение и по поводу проекта «Биофармкластер», концепция которого была разработана бурятскими учеными еще в 2014 г., а основной целью являлось создание технопарка в сфере высоких технологий, подразделом которого был проект по созданию производства/переработки лекарственного сырья и фармацевтических препаратов [3; 4; 9; 10]. «Потрачено много сил и времени для разработки проекта «Биофармкластер», мы рассчитывали, что в республике будет налажено фармацевтическое производство, по объемам сопоставимое с алтайским концерном «Эвалар», но серьезных подвижек в реализации проекта до сих пор нет, что это обусловлено целым комплексом факторов, прежде всего дефицитом бюджетных средств и отсутствием инвестиционного финансирования. Чиновники отмахиваются от реализации проекта и в настоящее время он затерялся где-то в Министерстве сельского хозяйства и Минпромторге Республики Бурятия. Однако хочется верить, что разработки обязательно будут выпускаться в промышленных объемах».

Отдельно отмечена экспертами такая проблема как незаконная добыча лекарственного сырья для нужд восточной медицины. Например, в лесах Бурятии браконьерским образом ведется добыча лекарственных растений и сырья животного происхождения. Особо востребованным является мускус кабарги – сложное по своему химическому составу вещество с резким и характерным ароматом, синтезируемое в мускусной железе самца кабарги, которое высоко ценится в народной медицине, особенно в странах Юго-Восточной Азии. Пограничники Бурятии регулярно задерживают иностранцев, осуществляющих контрабанду редких лекарственных растений и сырья животного происхождения, прежде всего в Китай и Монголию[2]. «Уникальной флоре и фауне Бурятии ежегодно наносится непоправимый ущерб в целях личной наживы. Считаю, что наказание за такого рода преступления следует пересмотреть в сторону максимального ужесточения, особенно для иностранных граждан, которым часто удается полностью уйти от ответственности» (эксперт П., стаж работы 18 лет).

На сегодняшний день флагманом развития восточной медицины не только в Республике Бурятия, но и во всей Российской Федерации является созданный 35 лет назад уникальный государственный Центр восточной

[2] В региональных средствах массовой информации периодически публикуются сведения о правонарушениях иностранных граждан, связанных с контрабандой редких лекарственных растений и сырья животного происхождения в страны Восточной Азии, см. например: На границе Бурятии задержали пятерых монголов, собиравших редкие лекарственные растения URL: https://arigus.tv/news/incidents/61700-na-granitse-buryatii-zaderzhali-pyaterykh-mongolov-sobiravshikh-redkie-lekarstvennye rasteniya/; Российские таможенники поймали контрабандистов частей кабарги на 25 млн рублей URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/10/07/24094963.shtml.

медицины. Данная медицинская организация, представляющая широкий спектр медицинских услуг, имеет разветвленную структуру, включающую несколько ключевых подразделений. В его состав входит поликлиника и стационар в г. Улан-Удэ, обеспечивающие доступность медицинской помощи для городского населения, а также аптека лекарственных трав с наличием натуральных фитосборов для профилактики и лечения различных заболеваний. Помимо этого, Центр располагает стационаром на берегу озера Байкал, в живописном селе Горячинск Прибайкальского района. Именно сюда стремятся большинство пациентов, поскольку близкое расположение к озеру позволяет проходить лечение с использованием лечебно-оздоровительных программ, включающих специальные длительные пешие прогулки на воздухе и наблюдение за природой, что само по себе является мощным фактором оздоровления.

Рассмотрим динамику основных показателей работы ЦВМ за 2021 -2023 гг. Начнем с кадрового обеспечения. По состоянию на 01.01.2024 г. фактическая численность врачей составляет 43 основных работников, 4 внешних совместителя, при этом укомплектованность врачебными кадрами составляет сейчас 88,09% (2021 г. – 77,8%, 2022 г. – 74,6%), коэффициент совместительства врачей составляет 0,8. Динамика притока и оттока показателей врачебных ставок за 2021–2023 гг. стабильная. За период с 31.12.2021г. по 31.10.2023 г. прибыло 14 врачей, убыло 16 врача (из них 1 – в связи с пенсионным возрастом, 4 – в связи с переменой места жительства, 11 – по собственному желанию). Одна из основных причин оттока врачей в динамике за последние 3 года – это переезд в другие более экономически развитые регионы, поскольку Бурятия относится к депрессивным. Численность среднего медицинского персонала по состоянию на 01.01.2024 г. составляет 70 человек, также 1 внешний совместитель, укомплектованность средним медицинским персоналом составляет 81,63% (2021 г. – 77,07%, 2022 г. – 71,56%), коэффициент совместительства среднего медицинского персонала составляет 0,9. Динамика притока и оттока показателей среднего медицинского персонала за 2021-2023 гг. стабильная. С 31.12.2021 г. по 31.12.2023 г. прибыло 25 средних медицинских работников, убыло 34 (из них 8 - в связи с переходом в частную медицинскую организацию, 4- в связи с переменой места жительства, 2 – смена профессии, 20-по собственному желанию). Одна из основных причин оттока среднего медицинского персонала в динамике за последние 3 года – это уход в частные клиники по причине более высокой заработной платы, также играет не последнюю роль отдаленность учреждения от основных транспортных маршрутов и множество пересадок по пути на работу и с работы. Следует отметить, что индикаторы средней заработной платы медицинских работников ЦВМ, ежегодно утверждаемые министерством здравоохранения РБ, строго выполняются. В 2023 г. среднемесячная заработная плата среднего медицинского персонала составила 52 406 руб.

Анализ ежегодных отчетов деятельности ЦВМ за 2021–2023 гг. показал, что им выполняются все целевые индикаторы и плановые задания по исполнению государственного заказа на оказание плановой медицинской помощи согласно Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Республики Бурятия. В ЦВМ успешно внедрен III этап медицинской реабилитации, проводящийся на протяжении нескольких лет в условиях дневного стационара, а также, начиная с 2023 г. в амбулаторных условиях. За последние 3 года отмечено увеличение числа пролеченных в стационарах ЦВМ на 41,3%. Анализ отчетных данных центра позволил сформировать социальный портрет его пациентов – это женщины пенсионного возраста из г. Улан-Удэ. В динамике за 3 года гендерное соотношение практически не менялось, снизился удельный вес городских жителей, наблюдается рост числа иногородних с 8,1% в 2021 г. до 12,6% в 2023 г. При этом в структуре пролеченных стабильно преобладают пенсионеры и инвалиды, что объясняется не только профилем учреждения, но и социальными факторами.

Таблица 1

Динамика структуры пролеченных в ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины» за период с 2021 по 2023 гг.

№	показатель	2021		2022		2023	
		число	уд. вес	число	уд. вес	число	уд. вес
1.	больных всего	3385	100,0%	4428	100,0%	4746	100,0%
2.	мужчины	1290	33,2%	1358	30,7%	1627	34,3%
3.	женщины	2595	66,8%	3070	69,3%	3119	65,7%
4.	городские	2426	62,4%	2445	55,2%	2609	55,0%
5.	сельские	1141	29,4	1488	33,6	1529	32,2%
6.	иногородние	313	8,1%	429	11,1%	599	12,6%
7.	иностранные граждане	5	0,1%	3	0,1%	9	0,2%
8.	пенсионеры	2508	64,6%	2638	59,6%	2853	60,1%
9.	инвалиды	1034	26,6%	1331	30,1%	1304	27,5%
10.	работающие	1111	28,6%	1402	31,7%	1296	27,3%
11.	неработающие	266	6,8%	388	8,7%	597	12,6%
	в т.ч. студенты	8	0,2%	2	0,5%	2	0,3%

Источник: составлено автором по данным [21]

В ходе дискуссии экспертами отмечены уникальные особенности ЦВМ, что делает его важнейшим звеном в формировании положительного имиджа Республики Бурятия, в том числе на рынке медицинского туризма:

– сплоченный коллектив из врачей экспертного уровня (имеющих высшую категорию, ученые степени), которые компетентны одновременно в нескольких методиках восточной и интегративной медицины и непрерывно совершенствуют свои знания и мастерство в ведущих медицинских учреждениях Монголии, Китая;

– обширный набор методов лечения, объединяющий более 80 традиционных и современных техник восточной медицины: рефлексотерапия, траволечение, гирудотерапия, остеопатия, восточные оздоровительные системы (гимнастика ушу, цигун, йога) и постоянное внедрение новых методик восточной и интегративной медицины (игла-нож, монгольские горячие иглы, кинезиотейпирование; массаж Туйна и др.);

– организация и участие в статусных международных научно-практических мероприятиях по восточной и интегративной медицине (конгрессы, симпозиумы, конференции, обучающие семинары), чем обусловлена ведущая роль ЦВМ в налаживании научно-технологического сотрудничества со странами Азии в интеграционном формате, прежде всего с Монголией и Китаем в рамках развития экономического коридора Россия – Китай- Монголия.

Наряду с вышеперечисленными достоинствами ЦВМ, экспертами отмечены ключевые проблемы его деятельности:

– необходимость существенной модернизации материально-технической базы (недостаток коечного фонда, высокий износ зданий и сооружений, медицинского оборудования, дефицит автомобилей);

– кадровый дефицит врачей и среднего медицинского персонала, особенно в стационаре ЦВМ в с. Горячинск;

– высокая потребность в повышении квалификации сотрудников по направлениям «медицинская реабилитация», «лечебная физкультура», «лечебный массаж» и др.;

– низкая доступность медицинской помощи, в том числе из-за дефицита коечного фонда (длительный срок ожидания госпитализации, в том числе для участников СВО, ограниченное количество процедур по ОМС, отсутствие возможности получения бесплатно специфических процедур (гирудотерапия, моксотерапия и др.)).

Важным показателем деятельности любой медицинской организации является удовлетворенность пациентов качеством оказываемых услуг и наличие обращений, в том числе жалоб и благодарностей в адрес медицинских работников. Эти аспекты требуют детального анализа. В ЦВМ ежегодно проводятся различные виды анкетирования пациентов для оценки удовлетворенности и принятия управленческих решений для устранения недостатков в случае их выявления, организуемые как министерством здравоохранения Республики Бурятия и самим ЦВМ, так и страховой компанией СОГАЗ и ТФОМС. Так, в 2021 году независимая оценка качества условий оказания услуг не проводилась в связи с короновирусной инфекцией. В 2022 году проведено анкетирование 1516 пациентов, что составило 31,2% от всех пролеченных. Из них, полностью удовлетворенных – 1211 человек, что составило – 79,9% от всех опрошенных, частично удовлетворенных –302 человек (19,9%), не удовлетворенных – 3 человека (0,2%). В 2023 году проведено анкетирование 1432 пациентов, что составило 30,2% от всех пролеченных. Из них, полностью удовлетворенных – 1256 человек, что

составило – 87,7% от всех опрошенных, частично удовлетворенных – 175 человек (12,23%), не удовлетворенных – 1 человека (0,07%). Таким образом, можно сделать вывод о достаточно высокой степени удовлетворенности пациентов ЦВМ качеством медицинской помощи, но при этом, безусловно, есть резервы для ее повышения, для чего потребуется большая организационная работа.

Работа с обращениями граждан в ЦВМ ведется в соответствии с ФЗ № 59 от 02.05.2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Анализ обращений граждан в ЦВМ показал их общий рост в 3,5 раза за четырехлетний период (2019-2022 гг.). Отмечено неравномерное количество обращений на сайте организации: так, в 2022 г. наблюдалось некоторое снижение количества обращений граждан на сайте по сравнению с 2021 годом, что связано, несомненно, со снижением остроты ситуации в связи с новой коронавирусной инфекцией. Тем не менее в сравнении с доковидным 2019 годом количество обращений на сайт ЦВМ остается на высоком уровне.

Вопросы информационного характера на горячую линию ЦВМ связанны в основном с направлениями из поликлиник, центральных районных больниц, по диагнозам и выяснением транспортного маршрута. Письменные обращения в министерство здравоохранения Республики Бурятия связаны с возможностью госпитализации. Значительно увеличилось количество обращений по телефону Горячей линии ЦВМ (с 2019 по 2022 гг. – в 3,5 раза), в то время как реже стали обращаться по телефону Горячей линии министерства здравоохранения Республики Бурятия (с 2020 по 2022 г. – на 82 %). В основном регистрировались вопросы информационного характера. Все факты обращений проанализированы, даны ответы министерству здравоохранения Республики Бурятия и обратившимся гражданам.

По введенной в эксплуатацию в 2021 г. Платформе обратной связи фиксируется незначительное количество обращений граждан, в основном по вопросам госпитализации. На все обращения в установленные сроки даны ответы и разъяснения (табл. 2). Контент-анализ книг отзывов, предложений и жалоб в 2 стационарах ЦВМ – на Верхней Березовке и в с. Горячинск показал, что 99% составляют благодарности, 1% – предложения по правильности написания табличек на бурятском языке. Что касается обращений и жалоб пациентов на работу ЦВМ в социальных сетях, то в основном они обусловлены одной причиной – недостатком коечного фонда, что влияет на возможность госпитализации. Возмущенные пациенты пишут, что в центр можно попасть только по «блату», трудно даже дозвониться до администраторов и уточнить наличие свободных мест. Одна из жалоб касалась предоставления специальной койки для инвалида I группы с необходимым инвентарем, который приехал на лечение из Забайкальского края на платной основе.

По телефону администраторы ЦВМ заверили пациента, что такая койка имеется в наличии, но по факту предоставить ее не смогли, так как она была

занята участником СВО. Примечательно, что жалоб в отношении качества медицинской помощи, оказываемой в ЦВМ не выявлены. Отметим, что все обращения граждан на регулярной основе анализируются главным врачом и его заместителями, осуществляются корректирующие мероприятия.

Таблица 2

Показатели обращаемости граждан в ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины», 2019–2022 гг.

Виды обращений	2019	2020	2021	2022
На сайте	21	117	260	103
письменные	17	5	7	17
По телефону горячей линии ЦВМ	41	96	114	142
По телефону горячей линии минздрава РБ	-	62	28	11
По платформе обратной связи	-	-	12	7
По книгам отзывов, предложений и жалоб				
Всего	150	402	529	525

Источник: составлено автором по данным [21]

Таким образом, проведенный анализ обращений и жалоб позволяет определить основные направления работы, стоящие перед учреждением, в целях улучшения качества оказываемой медицинской помощи:

1. Повышение доступности медицинской помощи, что осуществимо только после строительства и ввода в эксплуатацию новых корпусов ЦВМ.

2. Соблюдение норм этики и деонтологии при общении с пациентами и их родственниками.

2. Своевременный, полный и обоснованный ответ на обращения граждан.

3. Четкое соблюдение федеральных, республиканских приказов, клинических рекомендаций и стандартных операционных процедур.

В ходе исследования эксперты дали рекомендации для дальнейшего развития ЦВМ по следующим стратегическим направлениям:

– углубление исследований в сфере изучения средств и методов восточной и интегративной медицины;

– устойчивое расширение интегративных реабилитационных технологий;

– создание и внедрение проектов, связанных с производством лекарственных средств, основанных на древних тибетских рецептах;

– дальнейшее укрепление научно-технологического сотрудничества с государствами Восточной Азии в интеграционном формате, включая взаимодействие в рамках экономического коридора Россия-Китай-Монголия.

Участники фокус-группового исследования высказали единодушное мнение, что строительство и ввод в эксплуатацию новых корпусов ЦВМ значительно расширят возможности для приема пациентов из других регионов России и зарубежья. Это преобразование станет важнейшим шагом в развитии медицинского туризма в нашем регионе, позиционирую ЦВМ как ключевой центр притяжения для тех, кто заинтересован в высококачественной

медицинской помощи в сфере восточной медицины. Необходимо отметить, что рост мощностей и развитие инфраструктуры не только увеличивают приток пациентов, но и выступают движущей силой для последующего совершенствования медицинских технологий и услуг в ЦВМ. Таким образом, ЦВМ становится не просто медицинским учреждением, а настоящим маяком надежды и здоровья, как для граждан России, так и для зарубежных гостей. Этот проект призван не только укрепить статус региона на карте медицинского обслуживания, но и показать, что в нашей республике высококвалифицированная помощь доступна каждому, кто в ней нуждается.

Эксперты отметили, что среди частных медицинских центров, практикующих восточные методики оздоровления и лечения, наиболее перспективным является клиника восточной медицины ООО «Аюрмедика». Эта медицинская организация инновационного типа была основана выходцами из государственного ЦВМ и сегодня оказывает широкий спектр услуг восточной и интегративной медицины, лечебного голодания, ведет активную образовательную и просветительскую деятельность. На базе клиники в 2024 г. открыт центр компетенций по восточной медицине, в настоящее время разрабатывается методология его деятельности, принципы взаимодействия с заинтересованными сторонами. Анализ основных показателей работы клиники не представился возможным по объективной причине, так как они составляют коммерческую тайну. Социальный портрет клиентов клиники удалось составить по результатам включенного наблюдения и анализа страниц клиники в социальных сетях «Вконтакте» и Telegram: это прежде всего городские женщины среднего и старшего возраста, активные сторонницы здорового образа жизни, представляющие высокодоходные слои населения. По результатам экспертной оценки деятельности клиники восточной медицины ООО «Аюрмедика» определены ее сильные стороны: развитая материально-техническая база; кадровый состав из высококвалифицированных врачей экспертного уровня, разработка и внедрение тренинговых и оздоровительных программ, пользующихся спросом не только у жителей Республики Бурятия, но и других регионов РФ и стран дальнего зарубежья. Выявлены основные проблемы в работе клиники: кадровый дефицит; проблемы с маркетинговой деятельностью, обусловленные постоянным удорожанием рекламных услуг; негативное влияние фактора сезонности на деятельность и прибыль клиники. По результатам анализа книг обращений и жалоб, а также страниц клиники ООО «Аюрмедика» в социальных сетях, была выявлена высокая степень удовлетворенности пациентов предоставляемыми услугами. Вместе с тем, отмечена низкая доступность услуг клиники для населения региона в связи с их дороговизной, ориентированность услуг на высокодоходное население из других регионов РФ.

Подводя итоги исследованию, следует отметить, что по результатам проведенного экспертного фокус-группового исследования потенциал развития восточной медицины в Республике Бурятия оценен высоко. Вместе с

тем, отмечена необходимость активизации работы регионального министерства здравоохранения в обозначенном направлении, подготовки единой стратегии развития восточной медицины в регионе с учетом перспектив интенсификации научно-технологического сотрудничества Республики Бурятия с восточноазиатскими странами. Участники исследования единодушны во мнении, что важнейшей мерой, способствующей развитию восточной медицины в Республике Бурятия со стороны органов власти на федеральном уровне должно стать масштабное выделение бюджетных средств из различных источников (дальневосточные субсидии, средства ОМС и т.д.), в том числе на модернизацию инфраструктуры ГАУЗ РКЛРЦ «ЦВМ» и других медицинских организаций, применяющих методики восточной медицины, а со стороны региональных властей – поддержка реализации проектов, в том числе: направленных на повышение продолжительности и качества жизни населения в области гериатрии, реабилитации участников СВО, инвалидов различных групп, а также ориентированных на повышение компетенций медицинских работников, укрепление корпоративной культуры.

В результате проведенного анализа ведомственных данных министерства здравоохранения Республики Бурятия, ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины», а также с учетом мнений экспертов нами осуществлен SWOT- анализ состояния восточной медицины в Республике Бурятия (табл. 3).

Таблица 3

SWOT- анализ состояния восточной медицины в Республике Бурятия

Сильные стороны	**Слабые стороны**
Развитые традиции восточной медицины, высокий уровень доверия во стороны пациентов	Нехватка квалифицированных кадров, включая средний медицинский персонал
Наличие государственного Центра восточной медицины со стабильным финансированием	Выделяемых государственных финансовых средств недостаточно для модернизации Центра восточной медицины
Наличие научных институтов, занимающихся исследованиями в области восточной медицины	Несформированность цифровой инфраструктуры по восточной медицине
Наличие в регионе ВУЗа (Бурятский государственный университет), осуществляющего подготовку специалистов по восточной медицине	Неэффективная работа регионального министерства здравоохранения по разработке стратегии развития восточной медицины
Проведение научных мероприятий (конференции, симпозиумы), связанных с восточной медициной	Низкий уровень привлечения инвестиционных средств для развития восточной медицины
Активное освещение вопросов восточной медицины в СМИ	Недостаточное внедрение технологий событийного маркетинга, проблемы с маркетинговой деятельностью в связи с высокой стоимостью рекламных услуг
Возможности	**Угрозы**
Улучшение доступности, качества и безопасности восточной медицины	Значительное снижение государственного финансирования Центра восточной

	медицины из-за нестабильной геополитической и социально-экономической обстановкой
Обновление медицинской техники	Отставание от мировых технологических стандартов из-за текущей геополитической ситуации
Непрерывное совершенствование компетенций медицинских работников в сфере восточной медицины	Отток квалифицированных кадров в другие медицинские учреждения и регионы

Источник: составлено автором

Основываясь на анализе отчетных данных и результатах проведенного социологического исследования нами определены основные направления развития восточной медицины в Республике Бурятия:

Направление № 1: развитие производства лекарственных препаратов и БАДов, которое включает создание ресурсной базы ценных растений, открытие лабораторий в вузах Республики Бурятия и производственных площадок в рамках развития биофармкластера. Направление № 2: развитие науки и образования, в том числе продолжение научных исследований по восточной медицине в институтах СО РАН, ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины» и вузах Республики Бурятия.

Направление № 3: развитие инфраструктуры и медицинских технологий, в том числе строительство новых корпусов ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины», а также модернизация медицинской техники и внедрение новых технологий лечения и реабилитации. Направление № 4: углубление международного сотрудничества со странами Восточной Азии, в том числе научно – технологического сотрудничества в рамках экономического коридора Россия–Китай–Монголия, инвестиционного сотрудничества, включая создание совместных фармацевтических предприятий и медицинских центров.

Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

– Республика Бурятия представляет собой уникальный регион, обладающий богатейшими традициями и опытом применения методик восточной медицины;

– необходимо решать корневые проблемы ГАУЗ РЛКЦ «Центр восточной медицины» (кадры, материально-техническая база, доступность, качество и безопасность медицинской помощи);

– необходимо разработать долгосрочную стратегию и государственную программу развитию восточной медицины и медицинского туризма в регионе.

По итогам проведенного исследования разработаны научно-практические рекомендации для дальнейшего развития восточной медицины в Республике Бурятия, учитывая передовые мировые и российские практики.

Для министерства здравоохранения Республики Бурятия:

– разработать региональную программу развития восточной медицины;

– активизировать работу по включению проектов развития восточной медицины в федеральные программы развития здравоохранения;

– внедрить систему медико-социологического мониторинга развития восточной медицины в регионе.

Для ГАУЗ РКЛРЦ «Центр восточной медицины»:

– разработать долгосрочную стратегию развития ЦВМ;

– внедрить систему менеджмента качества, в том числе «Предложения (практические рекомендации) по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в медицинской организации (стационаре)»;

– активизировать международные связи, в том числе в рамках экономического коридора Россия – Китай – Монголия;

– активизировать научно-исследовательскую и публикационную деятельность, участвовать в научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней, реализовывать научные проекты с привлечением грантовой поддержки российских и международных научных фондов.

Для клиники восточной медицины ООО «Аюрмедика» и НКО «Центр компетенций по восточной медицине»:

– реализовать образовательные инициативы, направленные на широкое распространение знаний о восточной медицине и здоровом образе жизни среди населения Республики Бурятия с использованием грантовых средств.

Для медицинских организаций Республики Бурятия:

– внедрять в практику методики восточной медицины (иглорефлексотерапия, гирудотерапия, различные техники массажа и т.д.);

– рекомендовать медицинским работникам активнее повышать квалификацию и проходить переподготовку по восточным методам терапии в Медицинском институте БГУ, ведущих клиниках Монголии, Китая.

Проведенное исследование показало, что в Республике Бурятия имеется значительный потенциал возможностей развития восточной медицины, развитая институциональная база, включающая научные институты, ВУЗы, государственный и частные медицинские центры. Ограничивающими факторами являются несовершенство государственного управления в сфере здравоохранения (отсутствие стратегических программ и мониторинга), низкий уровень бюджетного финансирования медицинских организаций, их материально-технической базы, кадровый дефицит. Общее депрессивное социально-экономическое состояние Бурятии способствует оттоку квалифицированных медицинских кадров в другие регионы. Возможности развития восточной медицины в регионе напрямую связаны с дальнейшим укреплением научно-технологического и инвестиционного сотрудничества со странами Азии, прежде всего, в рамках экономического коридора Россия–Китай–Монголия. Для разработки документов стратегического планирования в обозначенной области потребуются углубленные экономические и медико-социологические исследования.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что интеллектуальная собственность, инновации и инновационная деятельность – представляют собой связанные концепции, описывающие воздействие результатов интеллектуальной деятельности на процессы экономического развития. Интеллектуальная собственность представляет собой правовой механизм, обеспечивающий права на использование интеллектуальных результатов, а инновации, в свою очередь, представляют собой воплощение конкретных результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть защищены правами интеллектуальной собственности. Инновационная деятельность представляет собой деятельность, направленную на создание и внедрение инноваций в практику ведения хозяйственной деятельности.

Сходства между данными концепциями заключаются в их связи с интеллектуальной деятельностью и стимулированием экономического роста. Однако данные понятия различаются в том, что интеллектуальная собственность – это правовой механизм, в то время как инновации и инновационная деятельность представляют собой конкретные результаты и процессы творческого труда.

Результаты анализа влияния силы систем защиты прав интеллектуальной собственности на инновационную активность показали, что усиление слабой системы прав интеллектуальной собственности стимулирует инновации, поскольку позволяет владельцам интеллектуальной собственности расширять свою инновационную деятельность и размещать свои инвестиции в более безопасной среде. Усиление и без того сильной системы прав интеллектуальной собственности приводит к тому, что владельцы интеллектуальной собственности теряют стимул к инновациям и быстрой коммерциализации своих инноваций из-за снижения уровня конкурентного давления и увеличения их рыночной власти.

Следовательно, государственная политика по защите интеллектуальной собственности должна учитывать данную сложную взаимосвязь, чтобы обеспечить стимулы для инноваций и содействовать экономическому развитию. Перспективным направлением будущих исследований является анализ механизмов взаимодействия между интеллектуальной собственностью и инновациями с целью разработки мероприятий государственной политики и инструментов поддержки инновационной деятельности.

Литература

1. Асеева Т.А., Блинова К.Ф., Яковлев Г.П. Лекарственные растения тибетской медицины. Новосибирск: Наука, 1985. 160 с.
2. Аюшеева Л.В. Роль тибетского врачевания в отечественной медицине: XVII-XX вв.: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук : 07.00.10. Москва, 2007. 24 с.

3. Базаров Б.В., Доржиева В.В. Восточномедицинский биофармацевтический кластер: от концепции создания к интеграции науки и бизнеса // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2014. № 1 (13). С. 9–11.

4. Базаров Б.В., Доржиева В.В. Научно-прикладные разработки в сфере традиционной медицины как основа для создания биофармацевтического кластера в Бурятии // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2012. № 4 (8). С. 17–25.

5. Бальжиров Б.Г., Дансаронова И.Б., Сакияева Т.А., Князюк Н.Ф., Касьянова А.Д. Применение цикла PDCA в организации событийного маркетинга. Опыт Республиканского клинического лечебно-реабилитационного центра «Центр восточной медицины» Бурятии// Менеджмент качества в медицине. 2024. № 2. С. 102-108.

6. Башкуева Е.Ю., Ринчинова О.С. Потенциал восточной медицины в развитии региональной экономики Республики Бурятия (на примере деятельности ГАУЗ «Центр восточной медицины») // Московский экономический журнал. 2018. № 5. С. 275–287.

7. Болсохоева Н.Д. История формирования медицинских атласов в Тибете // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010.№ 5. С. 121–125

8. Ванчикова Ц.П., Ринчинов О.С. Основные этапы истории тибетской медицины в Забайкалье // Евразийский ежегодник. 2023. № 1. С. 369–381.

9. Доржиева В.В. Стратегия 2030: перспективы развития инновационного биофармацевтического кластера как приоритетного направления социально-экономического развития Республики Бурятия// Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2016. № 2 (22). С. 170–177.

10. Доржиева В.В. О программе развития инновационного территориального кластера «Восточно-медицинский биофармацевтический кластер в Республике Бурятия на 2015-2017 гг. // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2015. № 2 (18). С. 217–226.

11. Кузнецова Н.А., Чехирова Г.В., Асеева Т.А. Архивные материалы как источники информации для автоматизированной базы данных по тибетской медицине // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2013. № 1 (9). С. 182–186.

12. Лудупова Е.Ю., Бартанова Е.А., Бальжиров Б.Г., Князюк Н.Ф. Научно-практический комплекс традиционной медицины Бурятии – модель комплиментарной медицины // Менеджмент качества в медицине. 2024. № 1. С. 116–120.

13. Михеева А.К., Бартанов А.И., Сариева Б.С., Бартанова Е.А. Центр восточной медицины министерства здравоохранения Республики Бурятия: интеграция традиционной медицины и практического здравоохранения // Медицинская антропология и биоэтика. 2011. № 1 (1). С. 9.

14. Найданова С.М. Философские основы тибетской медицины // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. 2014. Т.8. №1. С. 8–15.

15. Найданова С.М. Буддийские основания тибетской медицины: диссертация ... кандидата философских наук – Улан-Удэ, 2015. 217 с.

16. Николаев С.М., Матханов И.Э., Асееева Т.А., Мондодоев А.Г., Шантанова Л.Н., Хитрихеев В.Е., Чукаев С.А., Маланов К.Ж. Многовековой опыт врачевания болезней в Бурятии как часть традиционной медицины в России // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2017. № 8. С. 276–280.

17. Отставнова Е.А. Нетрадиционная и народная медицина в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 4 (147). С. 47–54.

18. Пупышев В.Н. Тибетская медицина: язык, теория, практика. Новосибирск: Наука, 1991.140 с.

19. Ростовцев В.Н. Дискурс комплементарной медицины и медицинский спектральнодинамический комплекс // Рефлексотерапия и комплементарная медицина. 2015. № 4 (14). С. 50–55.

20. Тибетская медицина у бурят / отв. ред. О.Д. Цыренжапова. Новосибирск: издательство СО РАН, 2008. 324 с.

21. Центр восточной медицины. URL: https://cvmed.ru/официальная-информация/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/issledovanie-voprosov-razvitiya-transportno-logisticheskoj-infrastruktury-chechenskoj-respubliki-konecz-xix-v-po-nastoyashhee-vremya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_143

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (КОНЕЦ XIX В. – ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ). ЧАСТЬ 3

Рахимова Б.Х., *старший научный сотрудник лаборатории экономических исследований, кандидат экономических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук; старший преподаватель кафедры «Экономика и экономическая безопасность отраслей и предприятий», кандидат экономических наук, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия*

Аннотация. Данная работа является продолжением исследования, посвященного развитию транспортно-логистической инфраструктуры Чеченской Республики с конца XIX в. по настоящее время. В первой и второй части мы подробно рассмотрели значимость железнодорожного транспорта как важного элемента социально-экономического развития региона. В этой части исследования мы продолжаем рассматривать железнодорожный транспорт, в последующих частях планируется уделить внимание другим видам транспорта. В статье автор акцентирует внимание на экономической роли железных дорог, которые обеспечивают эффективные грузоперевозки и пассажирские перевозки. Это, в свою очередь, способствует снижению логистических затрат, что является критически важным для бизнеса и местной экономики, а также создает новые рабочие места, способствуя росту занятости. Железнодорожный транспорт сыграл ключевую роль в интеграции Чеченской Республики, что поспособствовало активному развитию местной промышленности и повышению конкурентоспособности. Социальные аспекты, связанные с развитием железнодорожной инфраструктуры, также имеют большое значение: способствует улучшению качества жизни и снижению уровня безработицы. Актуальность данной работы обусловлена недостаточной освещенностью исторических аспектов и последствий в мире на логистическую инфраструктуру Чеченской Республики. Несмотря на наличие исследований, посвященных отдельным аспектам транспортной инфраструктуры, комплексный анализ, охватывающий указанный период, остается практически неразработанным. Это создает пробелы в понимании того, как исторические события влияли на развитие транспортных сетей, а также на восстановление и модернизацию инфраструктуры в постконфликтные годы. В рамках данной части работы

будет рассмотрен период с 1918 г. по 1940 г., которые помогут глубже понять развитие транспортно-логистической инфраструктуры Чеченской Республики. К слову, в первой части мы исследовали период с 1893 г. по 1913 г., во второй части с 1914 г. по 1918 г. На данных этапах автор решил уделить внимание историческим аспектам развития транспортной инфраструктуры, где будет проанализировано, как формировалась дорожная сеть, какие факторы способствовали ее развитию, а также какие изменения произошли в результате политических и экономических преобразований. Важно отметить, что транспортная инфраструктура не только служит связующим звеном между регионами, но и является индикатором общего уровня развития общества.

Ключевые слова: транспортно-логистическая инфраструктура, регион, железнодорожный транспорт, железная дорога, городская инфраструктура.

DEVELOPMENT RESEARCH TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE OF THE CHECHEN REPUBLIC (END OF THE 19TH CENTURY - TO THE PRESENT TIME). PART III

Rakhimova B.Kh., *Senior Researcher, Laboratory of Economic Research, PhD in Economics, Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences; Senior Lecturer, Department of Economics and Economic Security of Industries and Enterprises, PhD in Economics, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia*

Abstract. This work is a continuation of the study devoted to the development of the transport and logistics infrastructure of the Chechen Republic from the end of the 19th century to the present. In the first and second parts, we examined in detail the importance of rail transport as an important element of the socio-economic development of the region. In this part of the study, we continue to consider rail transport, in subsequent parts we plan to pay attention to other types of transport. In the article, the author focuses on the economic role of railways, which provide efficient freight and passenger transportation. This, in turn, helps to reduce logistics costs, which is critical for business and the local economy, and also creates new jobs, contributing to employment growth. Rail transport played a key role in the integration of the Chechen Republic, which contributed to the development of local industry and increased competitiveness. Social aspects associated with the development of railway infrastructure are also of great importance: they contribute to improving the quality of life and reducing unemployment. The relevance of this work is due to the insufficient coverage of historical aspects and consequences in the world on the logistics infrastructure of the Chechen Republic. Despite the existence of studies devoted to individual aspects of transport infrastructure, a comprehensive analysis covering this period remains virtually undeveloped. This creates gaps in understanding how historical events influenced the development of transport networks, as well as the restoration and modernization of infrastructure in the post-conflict years. This part of the work will consider the period from 1918 to 1940, which will help to better understand the development of the transport and logistics infrastructure of the Chechen Republic. By the way, in the first part we studied the period from 1893 to 1913, in the second part from 1914 to 1918. At these stages, the author decided to pay attention to the historical aspects of the development of transport infrastructure, where he will analyze how the road network was formed, what factors contributed to its development, and what changes occurred as a result of political and economic transformations. It is important to note that

transport infrastructure not only serves as a link between regions, but is also an indicator of the general level of development of society.

Keywords: transport and logistics infrastructure, region, rail transport, railway, urban infrastructure.

JEL classification: R11, O18, L92.

Для цитирования: Рахимова Б.Х. Исследование вопросов развития транспортно-логистической инфраструктуры Чеченской Республики (конец XIX в. – по настоящее время). Часть 3 // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 143–155. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_143.

Статья поступила в редакцию: 12.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 23.12.2024 г. Принята к публикации: 23.12.2024 г.

For citation: Rakhimova B.Kh. Development research transport and logistics infrastructure of the Chechen Republic (end of the 19th century – to the present time). Part III // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 143–155. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_143.

The article was submitted to the editorial office: 12/12/2024. Approved after review: 23/12/2024. Accepted for publication: 23/12/2024.

Введение

Автором проводится исследование о формировании и развитии транспортно-логистической инфраструктуры Чеченской Республики с конца XIX в. по настоящее время. Формирование и развитие транспортно-логистической инфраструктуры Чеченской Республики началось с момента строительства Владикавказской железной дороги, частью которой являлась Беслано-Петровская ветвь. В первых двух частях нашего исследования мы подробно рассмотрели строительство железной дороги, появление станции Грозный и Гудермесского паровозного депо, причины и задачи, охарактеризовали социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в регионе, уделили пристальное внимание наличии квалифицированных кадров и их роли в становлении транспортно-логистической инфраструктуры региона. Кроме того, мы отметили, каково было социальное положение железнодорожников в этот непростой период и штрафные санкции, которым они подвергались за любую провинность.

В предыдущих частях, мы отмечали роль транспортно-логистической инфраструктуры в социально-экономическом развитии региона. В ходе революционного движения транспортная инфраструктура подвергалась постоянным атакам, ей был нанесен колоссальный ущерб. Стоит отметить, что сформировавшиеся бандформирования наносили существенный урон железнодорожному транспорту, что приводило приостановке железнодорожного движения. Однако, силами чеченских партизан, Красной Армии и железнодорожных рабочих удалось отстоять железнодорожный вокзал и город.

Обзор литературы

Вопросы развития транспортно-логистической инфраструктуры в последние годы приобретают особую актуальность, как стратегического направления повышения конкурентоспособности национальной экономики. Транспортно-логистическая инфраструктура Чеченской Республики занимает центральное место в социально-экономическом развитии региона, способствуя налаживанию логистических цепочек не только с соседними регионами, но и зарубежными государствами, с которыми граничит (Грузия). Кроме того, учитывая, что развитие нефтяной промышленности способствовало увеличению количества населения, налаживание транспортного сообщения между регионами стало инструментом удовлетворения возрастающих потребностей населения и предпринимательского сектора.

Т.С. Тасуева отмечает, увеличению объемов грузопотоков в регионе по международным и региональным направлениям будет способствовать создание логистических центров и торговых домов. Появление логистических центров будет способствовать росту экономики, минимизации логистических издержек и повышению качества логистических услуг [12]. А.А. Стариков отмечает, что эффективное развитие субъектов транспортно-логистической сферы возможно в условиях укрепления потенциала национальных и региональных логистических операторов [11]. Е.А. Яковлева и др. в своей работе [18] отмечают, что доля транспортной отрасли в валовой добавленной стоимости составляет 7% и по протяженности железнодорожных линий Россия занимает третье место. Е.А. Яковлева и др. отдельно отмечают, что в современном мире на рынке появляются игроки, использующие в своей деятельности цифровые технологии. Отдельно, хотелось бы, отметить, что процесс цифровизации присущ не только транспортно-логистической отрасли, но всем отраслям, а цифровые технологии становятся неотъемлемым элементом сферы деятельности человека. Как в транспортно-логистической отрасли, так и в других отраслях, для тех субъектов, которые по ряду причин не смогут использовать цифровые технологии в своей деятельности характерной чертой станет снижение уровня конкурентоспособности, что, в конечном итоге, может послужить причиной ухода с рынка.

Е.С. Акопова, Е.К. Пиливанова, С.И. Самыгин в своей работе отмечают, что приме и обработка огромных объемов продукции возможно при наличии мультимодальных транспортно-логистических центров. Авторы выделяют черты с учетом цифровизации, которые, по их мнению, буду характерны для транспортной отрасли: «мультимодальные перевозки грузов, прямые смешанные перевозки пассажирского типа, применение единых стандартов при управлении цифровой транспортно-логистической инфраструктурой, транспортно-логистическая безопасность» [1]. Е.В. Дробот, И.Н. Макаров, В.В. Колесников и Н.С. Жидков отмечают, что пространственное распределение потребностей хозяйственной системы государства послужило причиной формирования системы международных и национальных

транспортных коридоров [4]. Таким образом, проведя дальнейший анализ литературы мы пришли к выводу, который изложили еще в первой части нашего исследования – вопросы развития транспортно-логистической инфраструктуры Чеченской Республики с начала XX в. малоизучен, несмотря на активный интерес к данной теме. Отдельно отметим, что одной из причин такого состояния является нехватка материала, в связи с их утерей. В процессе нашего исследования мы обращались к научным исследованиям и источникам, характеризующим развитие промышленности в годы становления и развития Советской власти, и должны отметить скудность данного материала.

Материалы и методы

Теоретической базой и практической базой исследования послужили исторические очерки, статистические сборники, Интернет-ресурсы и информация, представленная СМИ. В процессе исследования были использованы различные методы научного познания, в том числе индукция и дедукция, что позволило нам сформировать свое представление о развитии транспортно-логистической инфраструктуры в указанный период, а также методы системного анализа, которые позволили нам выявить проблемы и определить задачи развития транспортно-логистической инфраструктуры региона. Кроме того, мы использовали статистические сборники, которые дали нам представление о развитии инфраструктуры.

Результаты и обсуждение

Формирование и развитие транспортно-логистической инфраструктуры не только в Чеченской Республике, но и в других регионах сталкивалось с множеством проблем политического, административного, экономического характера. Транспортно-логистический фактор играет первостепенную роль в процессе распределения производственных средств на территории региона. Немаловажной составляющей в процессе размещения производств является уровень развития региона, в том числе наличие транспортных средств, возможность оперативной перевозки товаров, доступность разных маршрутов, гибкость транспортно-логистической системы. Кроме того, подчеркнем, что развитие транспортно-логистической инфраструктуры региона является одним из факторов, способствующих развитию региона. Среди преимуществ развития транспортно-логистической инфраструктуры региона выделяют занятость населения, доступ к новым рынкам, рост инвестиционной привлекательности, конкурентоспособность региона [2]. К примеру, развитие торговли происходило вдоль Владикавказской железной дороги. «…На станции Слепцовская…ежегодно проводились две ярмарки с оборотом…в 200 тысяч рублей каждая…» [8]. Центром торговли и промышленности стала станция Хасавюрт, развитие которой способствовали развитию межрегиональных связей с Баку. Возле станции построили завод для изготовления солода, мукомольные предприятия, маслобойни и др. В это время в Чеченской Республике функционировали 643 торговых заведения, чей оборот составлял 2 млн. руб. [8].

Предпринятые меры по обеспеченности Чеченской Республики транспортной инфраструктурой стали одним из главных факторов развития нефтяной промышленности региона и налаживания межрегиональных связей, привлечения иностранных инвестиций и создания образовательных учреждений. Так, в нефтяную промышленность вначале XX в. было вложено 22,6 млн. руб., а к 1 января 1914 г. – 88,2 млн. руб., из которых 58% приходилось на иностранный капитал [8]. В конце XIX в. развитие транспортной инфраструктуры Чеченской Республики стала значимым фактором в процессе производства и реализации нефтяной продукции, «увеличивая тем самым ее стоимость на величину транспортных издержек, которые включаются в себестоимость продукции» [14].

Во второй части нашего исследования, автор уже упоминал о том, что Стачечный комитет запретил железнодорожное движение из Грозного в Георгиевск. Однако прибывший поезд из Москвы в Грозный известил о подавлении восстаний в Москве и Ростове, в результате которого Стачечный комитет пришел к выводу о необходимости восстановления железнодорожного сообщения с 26 декабря. Вскоре сторонники самодержавия активизировались, что привело к увеличению численности войск на Владикавказской железной дороге. Вот, что, писал начальник жандармского управления Владикавказской железной дороги от 19 января 1906 г. в департамент полиции: «Упрек офицеров в бездеятельности возмутителен. Работают выше всякой похвалы и наград: арестованных больше, чем, возможно». С демонстрантами расправлялись жестоко, подвергая аресту без судебного заключения [7].

В 1911 г., железнодорожники Грозного предприняли попытку организации потребительского общества, а в июле того же года открыли «Общество потребителей города Грозного и его окрестностей». Открытие потребительского общества позволило улучшить условия жизни рабочих, например, было заключено соглашение со стоматологом о льготном лечении членов общества [8]. Отметим, что грозненские рабочие активно участвовали в становлении Советской власти, за что подвергались аресту и увольнениям. «…с 1 октября 1912 г. были уволены с железнодорожной службы после произведенного у них обыска участники рабочего движения Сазонкин и Просвирин, а с промыслов слесарь В.С. Семенютенко, которому затем удалось устроиться на железную дорогу, но и там вскоре было отказано в приёме и зачислении». Собрания Грозненской социал-демократической организации и рабочих-железнодорожников проходили на квартире маляра Туголукова Евсея Семеновича, который работал на Владикавказской железной дороге [8].

Согласно воспоминаниям Г.В. Ярошевского в апреле 1918 г. в Грозном действовал Городской Совет рабочих крестьянских солдатских депутатов под председательством Н.Ф. Гикало. В июне 1918 г. Гикало организовал митинг и указывал на необходимость помощи владикавказским рабочим в условиях строжайшей секретности, по окончании которого началась погрузка двух рот в вагоны. Г.В. Ярошевский вспоминает, что станции было приказано

проезжать в полной тишине, так как кроме сторонников Советской власти, на станицах проживали и приверженцы старого режима. Вот, что, далее пишет Г.В. Ярошевский в своих воспоминаниях: «Станицы сунженской линии мы проехали ночью и почти без остановки и к свету прибыли на станцию Назрань, где только и открыли двери вагонов. Во Владикавказ прибыли к обеду. Город жил в напряженной обстановке» [19].

Далее, из воспоминаний Г.В. Ярошевского следует, что в помощь владикавказским рабочим в Муртазово были отправлены две роты, которые заняли позиции возле станицы Котляровская, для чего ночью пришлось перебраться по железнодорожному мосту через Терек. Помощь роте оказывал владикавказский бронепоезд, который ходил между станцией Муртазово и железнодорожным мостом, через Терек [19].

Сегодня Муртазово представляет собой железнодорожную станцию, находящуюся в Минераловодском регионе Северо-Кавказской железной дороги, чья протяженность дорог составляет 1 362,4 км. Станция Котляровская расположена в городе Майском Кабардино-Балкарской Республики, а станция Муртазово – городе Терек Кабардино-Балкарской Республики [9]. К слову, в 1914 г., налажено железнодорожное сообщение станицы Котляровской с Нальчиком.

Вскоре, Георгий Бичерахов поднял во Владикавказе революционный мятеж и предложил в августе 1918 г. Грозненской станице начать боевые действия против города Грозного. 18 августа 1918 г. совместными усилиями владикавказских рабочих, красноармейцев, населением и представителями другими национальностей мятеж был подавлен [19]. Об этом автор подробно рассказал во второй части своего исследования. Стоит отметить, что нестабильная политическая и экономическая ситуация в стране привела к нарушению железнодорожного сообщения между Грозным и Владикавказом. Соответственно, были нарушены логистические цепочки, межрегиональные хозяйственные связи, прекратился обмен товарами и услугами, практически прекратились инвестиции в развитие городской инфраструктуры, наблюдалось снижение производительности труда.

Провозглашение Советской власти на территории Терской области вселило надежду в сердца железнодорожников на установление порядка и равенства. Однако Чечня оказалась расколотой на различные блоки, представленные Деникиным, Асланбеком Шериповым и Таштемиром Эльдерхановым и др. [3]. Весной 1919 г. ознаменовалось началом Деникинской оккупации, результатом которого стало уничтожение 24 населенных пунктов, оказавших вооруженное сопротивление [3]. Разумеется, в этих условиях транспортная инфраструктура региона несла существенные убытки, но даже в таких условиях железнодорожные рабочие пытались минимизировать негативные последствия, чтоб не прерывать оставшиеся логистические цепочки. Железнодорожный транспорт сыграл значительную роль в формировании региональной инфраструктуры, социальной, культурной и хозяйственной жизни региона. Учитывая масштабы страны,

железнодорожный транспорт является универсальным транспортом, соединяющим различные регионы независимо от их протяженности, а также географических и природно-климатических условий. К слову, опережая события, скажем, что на Кавказском инвестиционном форуме, прошедшем в Грозном в июле 2024 г., было подписано соглашение о реализации инвестиционного проекта «Организация пассажирского и грузового сообщения на участке железной дороги Назрань – Грозный с учетом восстановления железнодорожной линии Слепцовская – Грозный и реконструкции участка Назрань – Слепцовская» [5]. В 2022 г. железнодорожным транспортом Чеченской Республики было перевезено 66 тыс. чел., а автобусным – 13 375,2 тыс. чел. [13]. В целях развития туристического направления планируется реконструкция линии Грозный – Назрань. Это сыграет превалирующую роль в восстановлении пригородных пассажирских поездов. Наряду с восстановлением объектов железнодорожного транспорта планируется наладить железнодорожное движение через Минеральные Воды [6]. Другими словами, как в начале XX в. железнодорожный транспорт занимал ведущее место в региональном развитии, так и сегодня данному виду транспорта уделяется пристальное внимание.

Возвращаясь в век XX, отметим, что Красной Армии удалось вытеснить белогвардейцев с территории Северного Кавказа. «Части XI Армии переходят в решительное наступление на Владикавказ – Грозный с целью окончательной ликвидации Терского фронта белых» [10]. Уже в марте 1920 г. Красной Армии удалось освободить станцию Гудермес и возобновить движение пассажирских поездов между Грозным и Владикавказом. Сутки понадобились части XI Красной Армии на восстановление разрушенного участка железной дороги, соединяющей Гудермес с Грозным. Уже в марте 1920 г. Красной Армии удалось освободить станцию Гудермес и возобновить движение пассажирских поездов между Грозным и Владикавказом. Сутки понадобились части XI Красной Армии на восстановление разрушенного участка железной дороги, соединяющей Гудермес с Грозным. Освобождение Гудермеса позволило воинским отрядам ремонтных мастерских приступить к восстановлению станции и рабочего поселка. Восстановление железнодорожного сообщения имело стратегическое значение для промышленности региона, так как остро стоял вопрос об экспорте нефтяной продукции из Грозного в другие регионы. Вскоре воинские отряды ремонтных мастерских ушли вслед за армией, а им на смену, для продолжения ремонта железнодорожных станций, пришли подразделения Кавказской трудовой армии. Совет Народных Комиссаров в Терской советской республики предпринял срочные шаги для восстановления транспортной системы. В регионе начали производить нефтяные цистерны, осуществлялся ремонт паровозов и другого подвижного состава, а также была организована охрана грузов во время их перевозки. Несмотря на тяжелые условия, связанные с недостаточной обеспеченностью материально-техническим снабжением, подразделению Кавказской трудовой армии

удалось провести ремонтные работы и восстановить здание паровозного депо и запустить движение из Грозного через Гудермес и далее по Терской линии [10].

В процессе развития региона главной задачей транспортной инфраструктуры становится эффективное функционирование ключевых отраслей экономики. Особенно это актуально в современных условиях, когда антироссийские санкции стало причиной нарушения логистических цепочек и необходимости налаживания нового транспортно-логистического сообщения. В период с 1920 по 1940 годы Чеченская Республика претерпела значительные изменения в своей транспортной инфраструктуре. В начале 1920-х годов, после гражданской войны, республика находилась в состоянии экономического упадка. Однако с началом индустриализации в 1930-х годах началось активное строительство транспортных магистралей и железных дорог. В частности, в 1932 году была завершена реконструкция железнодорожной линии Грозный – Аргун, что существенно улучшило транспортное сообщение между регионами.

Основными грузами были нефть, газ, строительные материалы и сельскохозяйственная продукция. Развитие железнодорожного транспорта требовало наличия квалифицированных кадров. В 1920-х годах в Чеченской Республике наблюдался дефицит специалистов железнодорожного транспорта. Стоит отметить, что развитие региона стало толчком к появлению учебных заведений, которые стали готовить квалифицированные кадры с необходимыми компетенциями. Однако, казалось бы, развитие транспортно-логистической инфраструктуры способствовало повышению уровня социально-экономического развития региона. Наряду с этим имелись ряд проблем в процессе развития железнодорожного транспорта, требовавшие скорейшего решения:

1. Инфраструктурные недостатки.

Состояние железнодорожной инфраструктуры оставляло желать лучшего. Многие участки путей требовали ремонта и модернизации, что ограничивало скорость и безопасность перевозок.

2. Дефицит ресурсов.

Недостаток финансирования и ресурсов для строительства новых линий и ремонта существующих путей также сказывался на развитии железнодорожного транспорта. Это затрудняло выполнение планов по увеличению объемов грузоперевозок.

3. Политические и социальные факторы.

Политическая нестабильность и социальные конфликты в регионе также негативно сказались на развитии железнодорожного транспорта. Гражданская война и репрессии 1930-х годов привели к нехватке рабочих рук и снижению производительности.

В 1913 г. эксплуатационная длина железных дорог в республике составила 150 км, а в 1950 г. этот показатель увеличился на 176 км и эксплуатационная длина железных дорог составила 326 км, при это

численность рабочих на железнодорожном транспорте в сентябре 1940 г. составила 5,4 тыс. чел., а в сентябре 1950 г. – 7 тыс. чел., численность рабочих на автомобильном городском электрическом транспорте составила 7,2 тыс. чел. и 9,2 тыс. чел. соответственно. В процентном соотношении численность рабочих на железнодорожном транспорте составила5,7% в 1940 г. и 6,4% в 1950 г., на автомобильном транспорте – 7,6% и 8,4% соответственно. К сожалению, в статистическом сборнике отсутствуют данные о протяженности автомобильных дорог в 1940 г., но известно, что протяженность автомобильных дорог составила в 1950 г. составила 405 км [17].

К началу 1940-х годов Чеченская Республика стала важным транспортным узлом, связывающим различные регионы страны. Однако последствия Великой Отечественной войны привели к разрушениям в инфраструктуре, и восстановление транспортной сети стало первостепенной задачей в послевоенные годы. В этот период акцент был сделан на восстановление и развитие автомобильных дорог, которые обеспечивали связь с соседними регионами и центрами. Основные магистрали, такие как дороги, связывающие Грозный с Москвой и другими значимыми городами, несколько увеличили свою значимость после войны [15].

Развитие промышленности, транспортно-логистической инфраструктуры оказало положительное влияние на социально-экономическое развитие региона, о чем свидетельствует увеличение численности населения. В 1913 г. численность населения г. Грозного составила 30,4 тыс. чел., в 1920 г. – 45,2 тыс. чел., в 1939 г. – 172,5 тыс. чел [17]. С 1950-х годов в республике началась активная работа по модернизации и расширению транспортной сети. Поддержка со стороны центральных властей позволила реализовать различные проекты по улучшению автомобильных и железнодорожных коммуникаций. В этом контексте также было важно учитывать растущие потребности в грузоперевозках, вызванные экономическим ростом и увеличением объемов производства. Эффективная работа транспортного комплекса способствовала не только экономическому развитию, но и улучшению социального благосостояния населения [16].

Роль транспортной инфраструктуры имеет ключевое значение в процессе социально-экономического развития региона и эффективного использования имеющихся ресурсов. Стоит отметить, что именно на транспортно-логистической инфраструктуре лежит главная задача - формирование межрегиональных торгово-экономических связей и повышение конкурентоспособности региональной экономики.

Заключение

Таким образом, автор констатирует, значимость железнодорожного транспорта в региональной экономике. Ведь железнодорожный транспорт имеет огромные преимущества перед другими видами транспорта, которое заключается в возможности транспортировки больших объемов грузов на дальние расстояния. В начале XX в., да в наше время, это имело огромное

значение для Чеченской Республики. Развитие промышленности, сельского хозяйства способствовало экспорту природных ресурсов.

Развитие железнодорожного транспорта открыло выход на мировые рынки сбыта продукции, что имело положительно влияние на развитие местной промышленности. Наряду с этим, еще одним преимуществом развития железнодорожного транспорта стало минимизация логистических издержек, которое обосновывалось тем, что именно этот вид транспорта отличался доступностью, возможностью преодолеть большие расстояния за короткий промежуток времени и минимальным уровнем затрат. Такое положение дел только способствовало дальнейшему развитию транспортно-логистической инфраструктуры. В свою очередь, развитие железнодорожного транспорта, соответственно, развитие городской инфраструктуры, способствовало увеличению количества населения, появлению рабочих мест и повышению доходов в местный бюджет.

После окончания Гражданской войны вопрос развития транспортно-логистической инфраструктуры стоял особенно остро. Поэтому встал вопрос развития железнодорожных линий, ремонта депо и паровозов, что представляло трудности в связи с нехваткой инструментов. Железнодорожный транспорт способствовал налаживанию экономических связей Чеченской Республики с другими регионами и сельскими территориями, что способствовало интеграции региона в общую социальную и экономическую жизнь страны. В социальной жизни населения также произошли изменения, а именно население региона могло совершать поездки на дальние расстояния, наладить торговлю с соседями, трудоустроиться в других регионах или получить образование, что благоприятным образом сказалось на уровне благосостояния населения.

Исходя из сказанного, отметим, что развитие железнодорожного транспорта Чеченской Республики с 1918 г. по 1940 г., как фактора развития транспортно-логистической инфраструктуры региона и региональной экономики, занимало ключевое значение в развитии хозяйственных связей с другими регионами и повышении экономического роста. В современных реалиях, развитие железнодорожной инфраструктуры является одним из значимых инструментов в формировании эффективной транспортной системы, которая способствует устойчивому развитию национальной экономики. К слову, учитывая возрастающий уровень конкуренции в современном мире, вопросу развития транспортно-логистической инфраструктуры уделяется пристальное внимание в процессе разработки стратегии социально-экономического развития.

Литература

1. Акопова Е.С., Пиливанова Е.К., Самыгин С.И. Мировая транспортно-логистическая инфраструктура: цифровая трансформация 2020 года // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 87–92.

2. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. Транспортно-логистическая инфраструктура как фактор устойчивого развития региона // Первое экономическое издательство. 2022. Т. 5. № 3. С. 1073–1092.

3. Гацаева Т.И. К вопросу о военно-политическом положении в Чечне в период Деникинской оккупации // Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность. Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию автономии Чечни. Грозный. 2012. С. 146–149.

4. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Колесников В.В., Жидков Н.С. Формирование новой системы транспортно-логистической инфраструктуры как необходимой составляющей роста экономики России и стран Азии // Экономика Центральной Азии. 2023. Т. 7. № 1. С. 37–48.

5. Ингушетия, Чечня и СКЖД подписали на КИФ соглашение о восстановлении ж/д-сообщения // ТАСС. URL: https://tass.ru.

6. Ингушетия, Чечня и РЖД подписали соглашение о развитии ж/д сообщения // РБК. URL: https:// rbc.ru/.

7. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 832 с.

8. Колосов Л.Н. Чечено-Ингушетия накануне Великого Октября (1907-1917 годы). Грозный, Чечено-Ингушское книжное издательство, 1968. URL: https://neb-chr.ru/books/242/details.

9. Новая российская интернет-энциклопедия // РУВИКИ. URL: https://ru.ruwiki.ru/.

10. Русcков Н.Т. Впереди – зеленый. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1981. 64 с.

11. Стариков А.А. Проблемы и перспективы развития транспортно-логистической инфраструктуры В Российской Федерации // Российский экономический интернет-журнал. 2022. № 4. URL: http:// www.e-rej.ru/.

12. Тасуева Т.С. Цифровая трансформация транспортно-логистического комплекса региона // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. Т. XX. № 2 (36). С. 27–35.

13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. URL: https://95.rosstat.gov.ru/folder/39020.

14. Тумхаджиев А.Б. Совершенствование транспортной системы региона как важнейшей составляющей эффективного развития экономики // АПК: регионы России. 2012. № 1. С. 50–52.

15. Тумхаджиев А.Б., Хасуева А.Ш. Развитие транспортной инфраструктуры с учетом социально-экономического развития Чеченской Республики // Terra Economicus. 2012. № 1–2. С. 149–153.

16. Транспортная отрасль Чечни и пути её дальнейшего развития. URL: mtischr.ru.

17. Чечено-Ингушская АССР за 40 лет. Статистический сборник // Статистическое управление Чечено-Ингушской АССР. Чечено-Ингушское книжное издательство, 1960.

18. Яковлева Е.А., Зеликов В.А., Титова Е.В., Субхонбердиев А.Ш., Костина Д.К., Губертов Е.А. Цифровизация транспортно-логистической отрасли в условиях глобализации мировой экономики // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2019. С. 243–250.

19. Ярошевский Г.В. Грозненская Красная армия с бичераховскими и деникинскими бандами в 1918 – 1919 г. Издательство «Грозный», 1960 168 с.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/mnogofaktornyj-podhod-k-vyboru-strategii-antikrizisnogo-upravleniya-na-promyshlennyh-predpriyatiyah/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 338.51
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_156

МНОГОФАКТОРНЫЙ ПОДХОД К ВЫБОРУ СТРАТЕГИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Бражникова Л.Н., *доктор экономических наук, заведующая отделом государственного регулирования и планирования экономики, ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Россия*

Мызников И.А., *кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в производственной сфере, ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, Россия*

Аннотация. В статье представлен научно-методический подход к антикризисному управлению промышленными предприятиями, основанный на дифференциации моделей поведения в зависимости от стадии кризисного цикла и динамики внутреннего и внешнего потенциала. В рамках статьи подробно рассмотрена предложенная типология четырех моделей поведения: «наступление», «защита», «отступление», «капитуляция», каждую из которых характеризуют конкретные управленческие стратегии и тактические действия, соответствующие определенному сочетанию внутреннего и внешнего потенциалов предприятия. Авторами предложена матрица принятия решений, как инструмент для визуализации и выбора оптимальной модели поведения, рассмотрен реабилитационно-ориентированный подход как альтернатива при одновременном снижении обоих потенциалов. Обоснована необходимость цикличности процесса антикризисного управления, обеспечивающей адаптивность и эффективность разработанных мер. Научная новизна исследования состоит в том, что кризисные ситуации предлагается рассматривать как многомерные процессы, требующие индивидуального подхода и формирования уникальной стратегии управления, соответствующей конкретным обстоятельствам. Научным результатом исследования является представленная технологическая модель формирования механизмов антикризисного управления, позволяющая предприятиям не только преодолевать кризис, но и трансформировать его в возможность для развития. Предложенная модель формирования механизмов антикризисного управления, интегрирующая стратегическое планирование и тактическое исполнение, нацелена не только на минимизацию последствий кризиса, но и на использование возникающих возможностей для последующего усиления конкурентных позиций предприятия.

Ключевые слова: антикризисное управление, промышленные предприятия, стратегия антикризисного управления, устойчивое развитие.

A MULTIFACTORIAL APPROACH TO CHOOSING AN ANTI-CRISIS MANAGEMENT STRATEGY IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Brazhnikova L.N., *Doctor of Economics, Head of the Department of State Regulation and Economic Planning, GBU «Institute of Economic Research», Donetsk, Russia*

Myznikov I.A., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial Management, Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Russia*

Abstract. The article presents a scientific and methodological approach to crisis management of industrial enterprises based on the differentiation of behavioral patterns depending on the stage of the crisis cycle and the dynamics of internal and external potential. The proposed typology of four behavioral models is considered in detail in the article.: "offensive", "defense", "retreat", "capitulation", each of which is characterized by specific management strategies and tactical actions corresponding to a certain combination of internal and external potentials of the enterprise. The authors propose a decision-making matrix as a tool for visualizing and choosing the optimal behavior model, and consider a rehabilitation-oriented approach as an alternative while reducing both potentials. The necessity of cyclical anti-crisis management process is substantiated, ensuring the adaptability and effectiveness of the developed measures. The scientific novelty of the study is that crisis situations are proposed to be considered as multidimensional processes that require an individual approach and the formation of a unique management strategy appropriate to specific circumstances. The scientific result of the research is the presented technological model for the formation of anti-crisis management mechanisms, which allows enterprises not only to overcome the crisis, but also to transform it into an opportunity for development. The proposed technological model for the formation of anti-crisis management mechanisms, integrating strategic planning and tactical execution, is aimed not only at minimizing the consequences of the crisis, but also at using emerging opportunities to further strengthen the competitive position of the enterprise.

Keywords: anti-crisis management, industrial enterprises, anti-crisis management strategy, sustainable development.

JEL classification: L21, D81, M21.

Для цитирования: Бражникова Л.Н., Мызников И.А. Многофакторный подход к выбору стратегии антикризисного управления на промышленных предприятиях // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 156–166. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_156.

Статья поступила в редакцию: 17.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 10.01.2025 г. Принята к публикации: 10.01.2025 г.

For citation: Brazhnikova L.N., Myznikov I.A. A multifactorial approach to choosing an anti-crisis management strategy in industrial enterprises // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 156–166. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_156.

The article was submitted to the editorial office: 17/12/2024. Approved after review: 10/01/2025. Accepted for publication: 10/01/2025.

Введение

Современный деловой мир, характеризующийся нарастающей турбулентностью и непредсказуемостью, ставит промышленные предприятия перед лицом постоянных вызовов. Кризисные явления, будь то следствие внутренних просчетов или внешних потрясений, становятся все более частыми и масштабными, требуя от управленцев не только оперативной реакции, но и стратегического предвидения. В современных условиях традиционные подходы к управлению, ориентированные на стабильность и предсказуемость, оказываются неэффективными, уступая место более гибким и адаптивным моделям [5].

Актуальность исследования обусловлена высокой частотой кризисных явлений в современной экономике. Отсутствие эффективных инструментов для управления кризисами, учитывающих многофакторный характер таких ситуаций, нередко приводит к нерациональному использованию ресурсов, потере конкурентоспособности и, в конечном счете, к банкротству предприятий. В этой связи возникает необходимость создания научно обоснованных подходов, позволяющих учитывать динамику как внутренних, так и внешних факторов, влияющих на состояние предприятия. Не менее важным аспектом исследования является рассмотрение реабилитационно-ориентированного подхода, как альтернативы традиционным мерам в ситуациях одновременного снижения обоих потенциалов. Таким образом, целью статьи является разработка концептуальных основ многомерного подхода к выбору стратегии антикризисного управления в зависимости от стадии кризисного цикла и динамики внутреннего и внешнего потенциала.

Выбор стратегии антикризисного управления на промышленных предприятиях

В контексте антикризисного управления промышленных предприятий, дифференциация моделей поведения выступает краеугольным камнем эффективной стратегии преодоления кризисных ситуаций. Уникальность целей, характера и методик решения проблем, возникающих на различных фазах кризисных процессов, а также изменчивость внутренних и внешних условий деятельности предприятий, предопределяют необходимость применения гибкого и адаптивного подхода. Предлагаемая модель дифференциации зиждется на оценке комбинаций внутреннего и внешнего потенциала предприятия, которые находятся в постоянной динамике по мере развития кризисной ситуации. Четыре вариативные модели поведения (высокий/высокий, высокий/низкий, низкий/высокий, низкий/низкий) формируются на основе конкретного уровня потенциала предприятия в

конкретный момент кризиса. Выбор оптимальной модели и, как следствие, соответствующей стратегии антикризисного управления, является критическим фактором успешного преодоления кризиса и сохранения жизнеспособности предприятия.

Каждая модель поведения органически связана с характерными чертами определенной стадии кризисного процесса. Высокая степень внутреннего потенциала может проявляться в наличии крепкого управленческого звена, высокой степени приверженности персонала, наличии устойчивых производственных активов или доступа к прорывным технологиям. В свою очередь, высокий внешний потенциал характеризуется стабильным спросом на продукцию предприятия, наличием благоприятных рыночных условий или прочными партнерскими взаимоотношениями [11]. Подобная оценка сочетания внутренних и внешних потенциалов дает возможность анализировать возможности предприятия на различных стадиях кризиса, адаптировать управленческие стратегии и сводить к минимуму негативные последствия.

Разработанный научно-методический подход к формированию механизмов антикризисного управления промышленными предприятиями строится на основе последовательной аналитической работы, охватывающей различные аспекты функционирования бизнеса. В первую очередь, проводится скрупулезное изучение факторов внешней среды, представляющих собой многогранный комплекс воздействий, исходящих извне. Сюда относятся динамика рыночной конъюнктуры, колебания экономической ситуации, изменения государственной политики, конкурентная борьба, технологические прорывы, а также социально-политические факторы и глобальные тенденции. Этот анализ является критически важным для точного определения степени влияния внешних сил на деятельность предприятия в условиях кризиса [13].

Параллельно осуществляется углубленное исследование факторов внутренней среды, отражающих совокупность характеристик самого предприятия. Это финансовая устойчивость, уровень квалификации кадрового состава, качество управления, производственные мощности, технологическая оснащенность, а также качество выпускаемой продукции или предоставляемых услуг [4]. Анализ внутренней среды позволяет оценить адаптационные возможности предприятия и его способность противостоять кризисным явлениям. Ключевым элементом подхода является анализ моделей поведения на различных стадиях кризиса. Оценка сочетания внешнего и внутреннего потенциала в разные моменты кризиса позволяет формировать специфические стратегии, наилучшим образом отвечающие текущей ситуации. Так, в начале кризиса акцент может быть сделан на обеспечении

гибкости и маневренности, в то время как на заключительных этапах приоритет отдается радикальным изменениям и перспективам восстановления.

Применение четко дифференцированных моделей поведения создает основу для формирования наиболее результативных стратегий антикризисного управления. Это не только минимизирует возможные убытки, но и обеспечивает долгосрочную сбалансированность развития предприятия. Предложенный подход обеспечивает предприятиям способность эффективно адаптироваться к динамичным изменениям среды и выходить из кризисных ситуаций, сохраняя и укрепляя свои конкурентные преимущества на рынке.

В рамках данного исследования, для промышленных предприятий разработана оригинальная типология рациональных моделей поведения в условиях кризиса, которая основывается на анализе динамики их внутреннего и внешнего потенциала. Четыре модели поведения – «Наступление», «Защита», «Отступление» и «Капитуляция» – не просто метафорические термины, а результат системного анализа оптимальных стратегий управления, зависящих от динамики внутренних и внешних условий [6; 7]. Выбор конкретной модели не является произвольным, а обусловлен сложной взаимосвязью факторов, действующих в определенный момент кризисного цикла. Аналогия с военной терминологией позволяет наглядно представить характер и цели каждой модели, но важно помнить, что это всего лишь методический прием, а не попытка интерпретировать понятия буквально.

Каждая модель характеризуется особым набором стратегических и тактических решений, определяемых оценкой внутреннего и внешнего потенциала предприятия. Модель «Наступление» актуальна для ситуаций с высоким внутренним и внешним потенциалом, позволяя предприятию активно конкурировать на рынке, укреплять свои позиции и расширять деятельность. Модель «Защита» используется при высоком внутреннем потенциале и низком внешнем, фокусируясь на сохранении существующих позиций и минимизации потерь. Модель «Отступление» применяется в условиях низкого внутреннего потенциала и высокого внешнего, предполагая концентрацию усилий на выходе из наиболее уязвимых сегментов рынка и поиск новых перспективных направлений. Модель «Капитуляция», являясь крайней мерой, применяется при низком внутреннем и внешнем потенциале, что часто связано с ликвидацией предприятия или его реструктуризацией.

Визуализация зависимости выбора модели поведения от изменений внутреннего и внешнего потенциала предприятия на разных этапах кризиса представлена в виде матрицы принятия решений. Эта матрица является инструментом для быстрой оценки ситуации и выбора оптимальной стратегии. Однако, следует отметить, что матрица является методологическим

инструментом, а не строгим алгоритмом. Применение матрицы требует глубокого анализа конкретных условий и особенностей предприятия, а также учета качественных факторов, которые не всегда поддаются количественной оценке. Использование матрицы в сочетании с анализом позволяет получить более объективную оценку потенциала предприятия и выбрать более обоснованные стратегические решения, что повышает эффективность антикризисного управления и снижает потенциальные убытки.

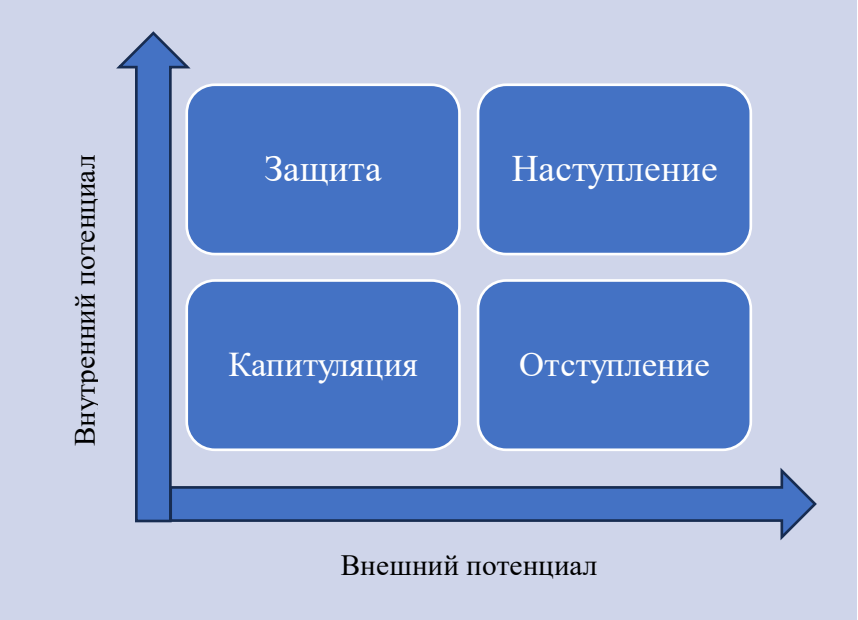

Рис. 1. Матрица выбора антикризисной модели поведения ПП

Источник: составлено авторами по данным [6]

Модель «Наступление», применяемая при благоприятном сочетании высокого внутреннего и внешнего потенциала, ориентирована на активную экспансию и превентивное снижение кризисных рисков путем диверсификации деятельности. Она характеризуется инновационно-ориентированным подходом, включающим активное внедрение новых продуктов и технологий, целенаправленные инвестиции в НИОКР, эффективный маркетинг и совершенствование производственных процессов для повышения конкурентоспособности и увеличения рыночной доли.

Применение модели «Защита» целесообразно в ситуациях снижения внешнего потенциала, но сохранения внутреннего, что не позволяет полноценно расходовать имеющиеся ресурсы. Основным приоритетом в случае использования данной модели является сохранение основного вида деятельности предприятия, за счет перераспределения части не задействованных ресурсов и реализации дополнительных товаров и/или услуг.

Если внутренний потенциал снижается, а внешний остается благоприятным, предпочтительна модель «Отступление». В данной ситуации основным направлением для руководства предприятия является сохранение

бизнеса, а не основного вида деятельности предприятия и, как следствие, полной или частичной смены вида деятельности.

При снижении внутреннего и внешнего потенциала предприятия, важным шагом является сохранение части имеющихся ресурсов и снижение убытков. Для этих целей больше всего подходит модель «Капитуляция».

В ситуации одновременного снижения внутреннего и внешнего потенциала промышленного предприятия, когда традиционные антикризисные стратегии оказываются неэффективными, реализацию реабилитационно-ориентированного подхода можно рассматривать как альтернативную и в некоторых случаях оптимальную модель поведения. Этот подход сосредоточен на использовании института банкротства не как инструмента ликвидации, а как механизма финансового оздоровления и сохранения работоспособного бизнеса. Использование инструментов реструктуризации, предоставляемых законодательством о банкротстве, позволяет предприятию получить временную отсрочку от кредиторов, реструктурировать долг, провести оптимизацию деятельности и привлечь новые инвестиции для восстановления финансовой устойчивости. Этот подход особенно актуален в ситуациях, когда предприятие обладает значительным потенциалом, но временные финансовые трудности препятствуют его дальнейшему развитию. Глубокий анализ возможностей, предоставляемых институтом банкротства, позволяет оценить его реальный потенциал как инструмента не только ликвидации несостоятельных предприятий, но и их эффективной реабилитации, способствуя сохранению рабочих мест и вклада в экономику. Этот аспект широко рассмотрен в специализированной литературе, подчеркивающей многогранность и потенциал института банкротства.

Выбор адекватной модели поведения, основанный на объективной оценке внутренней и внешней среды промышленного предприятия, является критически важным этапом разработки эффективной стратегии АКУ. Только правильно выбранная модель позволяет обоснованно формировать механизмы антикризисного управления, направленные на успешную нейтрализацию кризисогенных факторов на каждом этапе развития кризисной ситуации. В зависимости от выбранной модели формируется специфический набор инструментов и методов, а также расставляются приоритеты в решении управленческих задач. Такой подход обеспечивает максимальную эффективность применения инструментов АКУ и способствует минимализации негативных последствий кризиса для промышленного предприятия.

Эффективное антикризисное управление промышленным предприятием требует четкого алгоритма действий, позволяющего точно определить степень

кризиса и разработать превентивные меры. Дифференцированный подход к моделям поведения предприятия на разных этапах кризиса позволяет интегрировать необходимые элементы для обеспечения его функционирования, роста и устойчивости. Этот подход основан на ключевом принципе адаптации механизма антикризисного управления к конкретной стадии кризиса. Концепция опирается на последовательный анализ. Начальным этапом является SWOT-анализ, позволяющий определить ключевые показатели внутреннего и внешнего потенциала предприятия. Следующий шаг – глубокий анализ внешней среды, включающий макро- и микроэкономические факторы. Комбинированный анализ внутренних и внешних потенциалов определяет наиболее подходящую модель поведения предприятия.

Выбор модели поведения служит основой для разработки адекватной антикризисной стратегии, которая, в свою очередь, определяет конкретный механизм реализации. После внедрения механизма, происходит оценка его эффективности. Успех подтверждает готовность предприятия к посткризисному росту, а неудача требует корректировки стратегии и механизма управления. Таким образом, предложенный циклический подход гарантирует гибкость и адаптивность в ответ на меняющиеся условия кризиса, позволяя предприятию не только выжить, но и активно развиваться. Таким образом, предложенный подход представляет собой замкнутый цикл, где каждый этап является неотъемлемой частью процесса, обеспечивая тем самым возможность динамической адаптации к меняющимся условиям и эффективному преодолению кризисных ситуаций.

Предложенная технология антикризисного управления гибко реагирует на динамичные изменения внутри и вне предприятия, возникающие под влиянием кризисных факторов, что достигается за счёт обратной связи, которая позволяет оперативно отслеживать эффективность мер и вносить коррективы в режиме реального времени. Теоретическая основа для формирования стратегии развития прочно интегрирована в концепцию и подробно изложена в предыдущей работе автора, гарантируя последовательность и логичность подхода. Успешная реализация антикризисных мер, подтверждённая оценкой конкурентного потенциала, открывает путь к стратегии устойчивого развития, свидетельствуя о преодолении кризиса и готовности к долгосрочному росту. В противном случае, недостаточная эффективность требуют повторного анализа и пересмотра стратегии, что позволяет избегать тупиковых решений и обеспечивать адаптацию к меняющимся условиям.

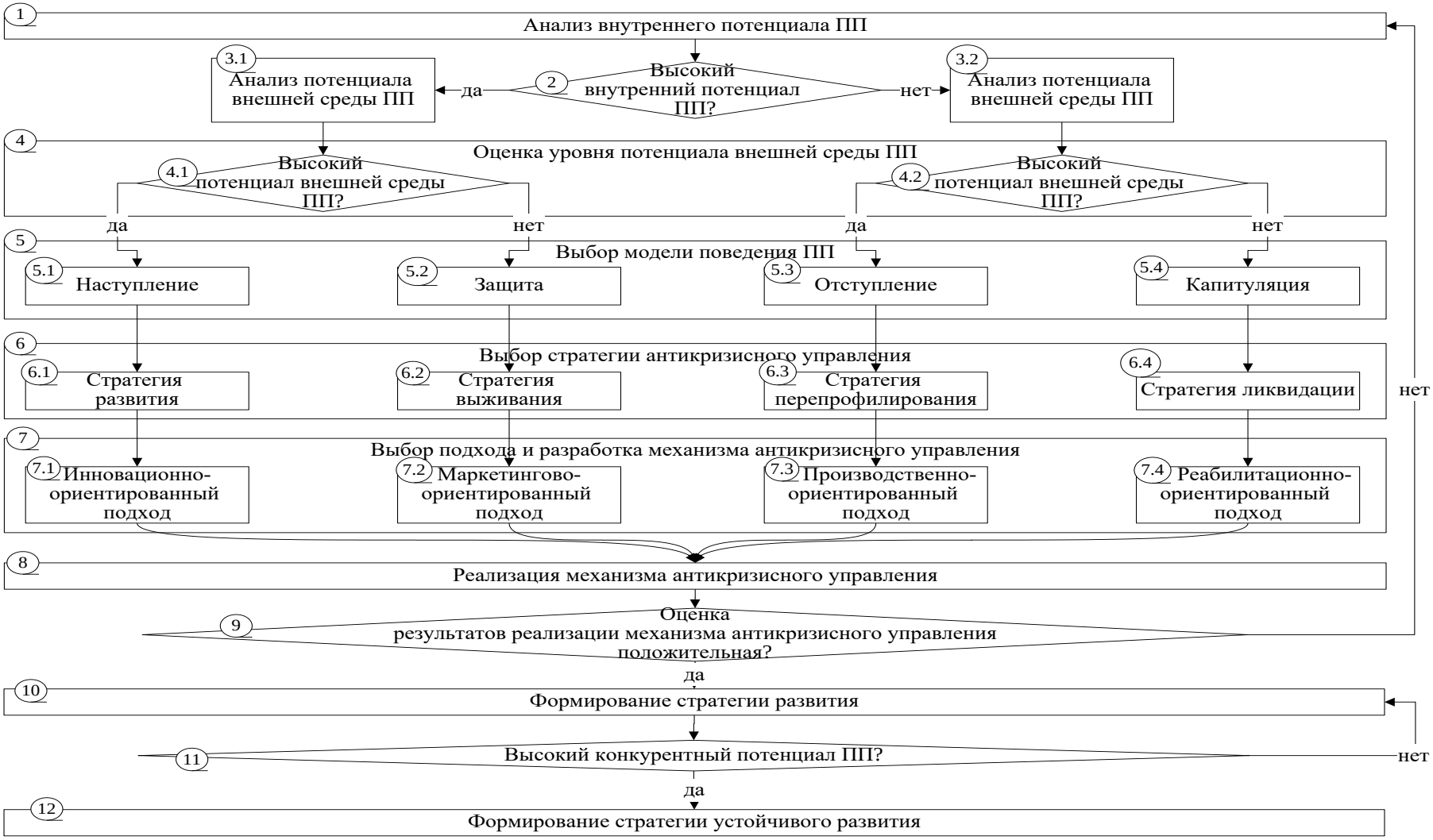

Рис. 2. Технологическая модель антикризисного управления промышленным предприятием

Источник: разработано авторами по данным [2; 6; 7; 9; 10; 12]

Заключение

В основе разработанной концепции лежит авторская парадигма построения моделей поведения промышленных предприятий, адаптированных к различным фазам кризисного цикла и динамике их внутреннего и внешнего потенциалов. Данный подход, в свою очередь, базируется на детальном изучении закономерностей развития кризисных процессов, что позволяет прогнозировать возможные сценарии развития событий и разрабатывать превентивные меры. Эффективность реализации механизма антикризисного управления обеспечивается благодаря системному и непрерывному характеру процесса оценки, позволяющему оперативно реагировать на возникающие изменения.

Таким образом, усовершенствованная научно-методическая платформа предлагает технологическую модель формирования механизмов антикризисного управления промышленными предприятиями, основанную на дифференцированном подходе к различным фазам жизненного цикла кризиса. Эта модель, отличающаяся динамической гибкостью и адаптивностью, позволяет предприятиям не только преодолевать кризисные ситуации, но и трансформировать их в возможности для дальнейшего развития. Полученные научные результаты могут быть использованы как теоретическая основа для дальнейших исследований в области антикризисного управления, а также как практическое руководство для руководителей промышленных предприятий, сталкивающихся с необходимостью разработки эффективных мер по преодолению кризисов.

Литература

1. Бражникова Л.Н., Мызников И.А. Антикризисное управление как детерминант экономического роста в условиях интеграционных преобразований ДНР // Вестник Института экономических исследований. 2022. № 3 (27). С. 88–95.
2. Буранова Е.А. Концептуальная модель процесса реабилитационного институционального антикризисного управления предприятиями // Russian Journal of Economics and Law. 2019. № 1. С. 948-965.
3. Дацаева Р.Ш., Умархаджиева С.Р., Кудусов Л. Механизм антикризисного управления на предприятии // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 94–97.
4. Жмачинский В.И., Иванов М.В., Ильющенко И.Г. Особенности антикризисного управления в современных условиях // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 15-23.
5. Кульмухаметова Н.Д. Механизм антикризисного управления предприятием и его совершенствование // Экономика и социум. 2017. № 6–2 (37). С. 1013–1020.

6. Мызников И.А. Дифференциация механизмов антикризисного управления промышленными предприятиями по этапам кризисного процесса: синергетический подход // Вестник Института экономических исследований. 2023. № 3 (31). С. 207–223.

7. Мызников И.А. Оценка экономического потенциала промышленного предприятия в контексте антикризисного управления // Вестник Института экономических исследований. 2023. № 2 (30). С. 207–219.

8. Негреева В.В., Алексашкина Е.И., Селезнев И.А. Исследование актуальных стратегий антикризисного управления в отечественном бизнесе // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2018. № 1. С. 144–151.

9. Одаренко Т.Е., Сапожник М.В. Антикризисное управление предприятием: сущность и преодоление // Таврический научный обозреватель. 2017. № 2 (19). С. 88–91.

10. Осипова Е.А., Сычёва Э.В. Оценка эффективности антикризисного управления предприятием в условиях кризиса // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 4 (38). С. 202–208.

11. Рябичева О.И., Ибрагимова Д.Б., Эминова А.М. Антикризисное управление предприятием // Индустриальная экономика. 2022. Т. 8. № 3. С. 766–772.

12. Хаджимурадова Т.Х., Дацаева Р.Ш., Амерханова Ф.Ш. Антикризисное управление предприятием: сущность и стратегии // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 57–61.

13. Шалыгин А.А., Федонина О.В., Мусаева Б.М. Антикризисное управление производственными предприятиями // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 479–485.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razrabotka-mehanizma-planirovaniya-postavok-v-usloviyah-riska-i-neopredelennosti/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 658.7.011.1
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_167

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ПЛАНИРОВАНИЯ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Хренов М.В., *аспирант, Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия*

Аннотация. Цель настоящей статьи заключается в разработке алгоритма расчета товарных запасов в условиях рисков и неопределенности. Достижение поставленной цели подразумевает решение задачи формирования формулы расчета запасов товаров повседневного спроса. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения устойчивости цепей поставок в условиях рисков и неопределенностей, вызванных изменениями в геополитической и экономической среде. В статье автором систематизированы ключевые параметры, определяющие объемы требуемых товарных запасов, и предложил механизм учета их влияния через коэффициенты. Среди этих параметров выделены: заявка на период, возможности поставщиков, маршруты поставок, способы взаиморасчетов, риски и возможные отклонения, а также экономическая составляющая поставок. Выводы исследования подтверждают, что внедрение механизма расчета товарных запасов, учитывающего все ключевые факторы, способствует не только выполнению обязательств компании, но и эффективному использованию оборотных средств, что позволяет оптимизировать логистические и финансовые процессы. Научная новизна исследования заключается в создании универсального алгоритма, который совмещает простоту применения с высокой адаптивностью, учитывает турбулентность внешней среды и способен поддерживать устойчивость цепей поставок в условиях неопределенности. Авторские рекомендации позволят эффективно планировать объемы запасов с учетом вероятных рисков и отклонений. Предложенный механизм использования коэффициентов позволяет учитывать влияние каждого параметра на объем запасов, повышая точность расчетов.

Ключевые слова: управление цепями поставок, товарные запасы, уровень сервиса, заявка на период, формула расчета.

DEVELOPMENT OF A SUPPLY PLANNING MECHANISM IN CONDITIONS OF RISK AND UNCERTAINTY

Khrenov M.V., *Postgraduate Student, Samara State University of Economics, Samara, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to develop an algorithm for calculating inventories of goods under conditions of risk and uncertainty. Achieving the goal implies solving the problem of forming the formula for calculating the stocks of everyday goods. The relevance of the study is due to the need to improve the sustainability of supply chains in the context of risks and uncertainties caused by changes in the geopolitical and economic environment. In the article, the author systematized the key parameters that determine the volume of required inventories and proposed a mechanism to account for their influence through coefficients. Among these parameters are highlighted: the application for the period, suppliers' capabilities, supply routes, methods of mutual settlements, risks and possible deviations, as well as the economic component of supply. The conclusions of the study confirm that the implementation of the mechanism for calculating inventories, which takes into account all key factors, contributes not only to the fulfillment of the company's obligations, but also to the effective use of working capital, which allows to optimize logistics and financial processes. The scientific novelty of the study lies in the creation of a universal algorithm that combines simplicity of application with high adaptability, takes into account the turbulence of the external environment and is able to maintain the stability of supply chains in conditions of uncertainty. The author's recommendations will make it possible to effectively plan inventory levels taking into account probable risks and deviations. The proposed mechanism of using the coefficients allows to take into account the influence of each parameter on the volume of stocks, increasing the accuracy of calculations.

Keywords: supply chain management, inventories, service level, period request, calculation formula.

JEL classification: F18, F24, O21.

Для цитирования: Хренов М.В. Разработка механизма планирования поставок в условиях риска и неопределенности // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 167–180. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_167.

Статья поступила в редакцию: 18.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 15.01.2025 г. Принята к публикации: 16.01.2025 г.

For citation: Khrenov M.V. Development of a supply planning mechanism in conditions of risk and uncertainty // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 167–180. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_167.

The article was submitted to the editorial office: 18/12/2024. Approved after review: 15/01/2025. Accepted for publication: 16/01/2025.

Введение

Управление цепями поставок (Supply Chain Management) представляет собой процесс организации, планирования, контроля и реализации потоков товаров. Данный процесс охватывает все этапы, начиная с проектирования и закупок, продолжая производством и распределением, и завершая доставкой продукции конечному потребителю. Основная цель управления цепями поставок заключается в обеспечении соответствия требованиям рынка по уровню затрат и эффективности [5]. В результате развития подходов к автоматизации управления запасами и накопления опыта в применении математических моделей, возникла необходимость интеграции различных аспектов планирования, производства, логистики и распределения в единую систему, что стало основой для формирования концепции Supply Chain Management. Управление цепями поставок представляет собой не просто оптимизацию отдельных элементов, таких как управление запасами, но и целостный подход к организации, планированию, контролю и реализации потоков товаров. Этот процесс охватывает все этапы – от проектирования и закупок до производства, распределения и доставки продукции конечному потребителю. Основная задача заключается в создании максимально эффективной системы, отвечающей требованиям рынка и минимизирующей затраты на каждом этапе цепочки поставок [7]. Таким образом, цель управления цепочкой поставок состоит в минимизации общих логистических издержек при удовлетворении данного фиксированного спроса, или переменного спроса.

Величина товарных запасов играет ключевую роль в логистических процессах, так как она напрямую влияет на эффективность цепей поставок, качество обслуживания клиентов и экономическую стабильность компании. Недостаток запасов может привести к срывам поставок и ухудшению клиентского опыта, тогда как их избыток повышает затраты на хранение и создает риски потерь из-за устаревания или повреждений продукции [7]. В условиях неопределенности, когда прогнозирование спроса и управление ресурсами становится особенно сложным, разработка универсального подхода к определению оптимального уровня запасов приобретает критическую важность. *Цель* настоящей статьи заключается в разработке алгоритма расчета товарных запасов в условиях рисков и неопределенности. Достижение поставленной цели подразумевает решение задачи формирования формулы расчета запасов товаров повседневного спроса FMCG (Fast-Moving Consumer Goods), которые покупаются часто, быстро расходуются и имеют относительно низкую стоимость. Факторы неопределенности, характерные для современного рынка товаров FMCG, будут рассмотрены на примере импорта продукции из-за рубежа.

Обзор литературы

Современные авторы изучают различные аспекты развития логистических систем в условиях неопределенности. Например, в статье И.А. Горячевой показано, что развитие логистических систем в условиях

неопределенности требует создания и применения новых моделей управления, которые способны учитывать влияние различных дестабилизирующих факторов. Обоснована целесообразность применения стохастических экономико-математических моделей, позволяющих оптимизировать планы развития логистических систем с учетом спектра альтернативных траекторий [2]. Механизмам управления цепями поставок, разработке и применению формульного аппарата, посвящена также научная работа В.С. Лукинского и Н.Г. Плетеневой [6]. На основе анализа научных результатов данных авторов можно прийти к выводу, что в условиях динамичной и сложной бизнес-среды ключевым становится не только мониторинг факторов неопределенности, но и применение цифровых технологий, которые трансформируют логистическую отрасль, создавая новые конкурентные преимущества.

Н.А. Гвилия рассматривает подход к управлению производственно-торговой логистической системой с большим количеством подразделений и филиалов, основываясь на использовании цифровых технологий и интернета логистики (IoL). Основное внимание уделяется созданию цифровых экосистем, которые обеспечивают интеграцию логистических процессов, анализ данных в реальном времени и повышение эффективности взаимодействия между участниками логистической цепочки [1]. Е.В. Пономарев в диссертационном исследовании анализирует особенности выполнения временных контрактных обязательств во внешнеэкономических сделках, детально отрабатывая временные риски поставщика и этапов доставки, что особенно актуально в условиях неопределенности, связанных с изменчивостью геополитической ситуации, экономических санкций и колебаний в международных цепях поставок. Автор указывает на необходимость разработки адаптивных механизмов, способных минимизировать задержки и обеспечить соблюдение сроков поставки даже в нестабильных условиях [8].

Е.А. Смирнова достаточно подробно анализирует различные таможенные аспекты управления поставками в контексте действующего законодательства и регламентов, уделяя внимание их значению в условиях высокой неопределенности. Автор обосновывает необходимость интеграции цифровых инструментов, таких как системы предварительного таможенного информирования и мониторинга, что позволяет сократить временные и административные затраты, а также минимизировать риски несоответствия требованиям законодательства в изменчивой бизнес-среде [9].

Современные авторы уделяют внимание исследованию проблематики логистики в условиях неопределенности, делая акцент на управлении рисками, соблюдении временных рамок поставок и адаптации к изменениям внешней среды. Однако принцип вывода универсальной формулы для расчета товарных запасов, которая могла бы быть применима к различным логистическим сценариям, остается недостаточно изученным в их трудах и требует дальнейшего углубленного анализа.

Материалы и методы

Методология исследования включает систематизацию параметров, влияющих на объем товарных запасов, и использование вероятностных моделей, позволяющих учитывать риски и отклонения. При разработке авторской формулы расчета товарных запасов важно сочетать математическую точность и практическую применимость. Формула должна учитывать среднеквадратичные отклонения и вероятностные расчеты, оставаясь при этом простой для понимания и использования большинством участников процесса управления цепями поставок. Поскольку автоматизация расчетов облегчает задачи планирования, но не исключает рисков системных сбоев, ручная валидация результатов является необходимой. В процессе разработки методического подхода необходимо обеспечить возможность оперативного пересчета и обоснования полученных данных. Математическая система расчетов должна быть понятна даже для специалистов без глубоких знаний в области статистики.

Результаты и обсуждение

Для решения задачи исследования необходимо разобрать механизм планирования поставок в привязке к управлению цепями поставок, на примере поставок алкогольной продукции в Россию из «недружественных» стран Европы. Для начала нужно выяснить перечень параметров, которые надо учесть при планировании и которые будут влиять на цифровые значения потребностей. Выделим основные:

- заявка на период;
- возможности поставщиков;
- выбор маршрута поставки;
- анализ способов взаиморасчетов за поставку;
- расчет рисков и возможных отклонений;
- расчет экономики поставки.

Заявка на период представляет собой документ, который формирует коммерческая служба исходя из статистики, возможных отклонений в объемах продаж, планируемых активностей на рынке, старта работ с новыми клиентами, планирование первичных размещений, маркетинговой активности, сезонных корректировок и погодных факторов. В документе достаточно подробно детализируется разбивка по SKU (складским единицам, артикулам, или проще по отдельным товарам), каналам продаж, географии продаж. Эта информация является основой для дальнейшего планирования.

Период планирования в различных отраслях характеризуется определенными особенностями, связанными с их спецификой. В сфере алкогольной продукции, как правило, используется трехмесячный план, который корректируется ежемесячно, образуя так называемую скользящую модель. В молочной промышленности, как правило, применяется план с более коротким горизонтом планирования, что обусловлено особенностями молочной продукции, которая имеет ограниченные сроки годности. Чаще

всего используются недельные или двухнедельные планы, основанные на на прогнозах продаж [4].

Задачей аналитика отдела планирования является проверка корректности переданной информации и механизмов, заложенных в заявке. Интересно отметить, что принцип двойного контроля находит свое применение не только в бухгалтерском учете, но и в процессах планирования, обеспечивая дополнительную проверку данных и их соответствие установленным стандартам. В планировании очень важно, чтобы гипотезы и расчеты одного специалиста подтвердил, или скорректировал другой, профильный аналитик. Этот подход позволяет не совершить дорогостоящих ошибок. Например, в контрактах с федеральными сетями, при поставках продукции, а вернее при невыполнении заказа сети, предусмотрены значительные штрафы, составляющие, как правило от 10 до 20% от стоимости недопоставленной продукции. А если продукт не поставлен в период акции на него, штрафы могут достигать 100% от стоимости. И как можно предположить, сеть не дает заранее спецификацию с объемом заказа. Заказ присылается поставщику с учетом установленного в контракте срока на выполнение заказа. В случае с алкоголем этот срок составляет не более 7 дней. То есть доставить необходимое количество товара из-за рубежа в этот срок просто не реально. А это значит, что необходимо иметь запасы, которые учтут возможные заявки клиентов.

Еще один важный момент – формирование заказов федеральными сетями происходит автоматически в их учетной системе и попытаться проговорить отсрочку в поставке, либо изменение количества, ассортимента, практически не реально. Система клиента работает в автоматическом режиме (даже рассылает заказы поставщикам робот), на основе заложенных в нее алгоритмов и контрактных обязательств. Поэтому использование профессионалов в поддержке системы планирования заявок, написания соответствующих, учитывающих нюансы алгоритмов, анализ изменений и внесение корректировок, правильное внесение в систему акций, активностей и прочих параметров, влияющих на конечные данные – залог получения качественных и с высокой вероятностью достоверных математических данных объема продаж на период.

Возможности поставщиков определяются их способностями удовлетворить выполнить заявку и временем отклика – от получения заказа до готовности товара к отгрузке. Логисту важно оценивать возможности каждого поставщика, учитывать текущую и прогнозируемую загрузку, чтобы ещё до отправки заказа иметь представление о его реалистичности. Изучение поставщика позволяет получать подтверждение на выполнение заказов с высокой вероятностью. В условиях санкционного давления на российских импортеров многие зарубежные поставщики сталкиваются с дополнительными ограничениями. Они либо вынуждены вводить дополнительные условия для работы с российскими клиентами, либо полностью прекращают сотрудничество. Изначально проблему обходили

через посредников из дружественных стран: поставки осуществлялись в третьи страны, а оплата не проводилась напрямую из России. Однако усиление санкций привело к необходимости подтверждать пересечение товаром границы страны посредника, выполнение таможенных процедур и отсутствие связей оплаты с российскими банками. Все эти требования увеличивают время исполнения заказов и повышают риск их срыва.

Выбор маршрута поставки является еще одним важнейшим параметром в логистике. Для обхода санкционных ограничений российские компании начали использовать посредников из дружественных стран, таких как Киргизия, Казахстан, Грузия, Турция, ОАЭ, Азербайджан и Монголия. Однако такие обходные пути привели к значительному увеличению логистических расходов [7]. Например, стоимость доставки грузовика вина из Франции в Россию до 2022 года составляла 2,6–2,8 тыс. евро, а к концу 2024 года она превысила 5 тыс. евро [3], что свидетельствует о более чем двукратном росте транспортных расходов.

Анализ способов взаиморасчетов за поставку позволяет осуществить взаиморасчеты с поставщиком в разумный срок за приемлемые средства. До введения санкций расчет с зарубежными поставщиками был простым и прозрачным: процедура включала заключение контракта, оформление паспорта сделки, перевод средств в валюте через систему SWIFT и предоставление банку подтверждающих документов о получении продукции. После введения санкций процесс расчетов существенно усложнился. Теперь перевод средств осуществляется через банк посредника, например, в Киргизии. Платежи производятся в рублях, конвертируются в иностранную валюту и затем отправляются из банка посредника в банк поставщика с использованием SWIFT (без российского следа). Завершающим этапом становится подтверждение получения средств поставщиком. Если же говорить о более сложных категориях товаров, таких как автомобили, оборудование или продукция двойного назначения, схема расчетов усложняется дополнительными звеньями. Помимо первого посредника (например, Киргизии), может быть задействован второй посредник в лице Турции, Греции или ОАЭ. Усложнение расчетных операций неизбежно влияет на сроки и надежность поставок, что требует учета этих факторов в процессе планирования.

В расчетах параметров запасов важнейшим фактором является расчет рисков и возможных отклонений, при расчете которых необходимо не только точно учитывать сроки реакции и поставок с учетом клиентских заявок, но и корректно использовать средние значения отклонений, рассчитанные на основе исторических данных. Кроме того, важно применять корректирующие коэффициенты, отражающие возможные риски увеличения сроков на каждом этапе, а также учитывать вероятность возникновения проблем с качеством отдельных партий товаров или сложностей в процессе их таможенного оформления.

Расчет параметров товарных запасов требует учета не только сроков реакции и поставок, но и средних отклонений по историческим данным, рисков увеличения сроков на каждом этапе, проблем с качеством товара и таможенным оформлением. Ключевым фактором является заданный уровень сервиса, определяющий процент выполнения заявок точно в срок и в полном объеме. Разница между уровнями сервиса, например, 95% и 99%, может увеличивать объем запасов на 20–50%. Для достижения 100% уровня сервиса требуется готовность транспортных средств к срочным рейсам и увеличение складских запасов, чтобы покрыть все возможные отклонения. Все описанное выше значительно повышает издержки, и расчет таких параметров требует комплексного подхода, учитывающего специфику бизнеса.

Расчет экономической составляющей поставки является завершающим этапом планирования и ключевым фактором оценки ее эффективности. Даже при использовании корректных моделей и научных подходов, которые учитывают все параметры, итоговые показатели могут оказаться несоответствующими рыночным условиям. Например, себестоимость продукции может превышать допустимые значения, делая товар неконкурентоспособным или несоответствующим контрактным обязательствам. Кроме того, необходимость в значительном объеме оборотного капитала для обеспечения платежеспособности и покрытия рисков, включая просроченную дебиторскую задолженность, часто оказывается недостижимой, что требует пересмотра планов поставок и поиска компромиссов между экономической рентабельностью, доступностью ресурсов и соблюдением условий контрактов.

Переходя к описанию математической системы расчетов, начнем с формулы расчета минимального товарного запаса (Тз на складах минимальный), поскольку данный показатель играет ключевую роль в обеспечении стабильности цепочки поставок. Минимальный товарный запас должен гарантировать выполнение заявок клиентов в условиях колебаний спроса, задержек поставок и других непредвиденных факторов. Расчет минимального запаса может произведен по формуле (1):

$$\text{Тз на складах минимальный} = (\text{Тз неснижаемый} + \text{Тз страховой}) * * \text{К сезон} * \text{К ком. активности} * \text{К уровня сервиса} \quad (1)$$

где: Тз на складах минимальный – суммарный товарный запас на складах покупателя, учитывающий риски изменения потребностей и отклонения по цепочке поставки в рабочих днях. Это товарный запас на складах, который должен оставаться в момент плановой поставке продукции на склад;

Тз неснижаемый – неснижаемый товарный запас на складах компании в рабочих днях;

Тз страховой – страховой товарный запас на складах и в заказах, принятых к исполнению поставщиками в рабочих днях;

К сезон – коэффициент сезонности. Логика этого коэффициента состоит в том, что в несезон колебания факта от планируемых величин возможно в большем объеме, чем в сезон повышенного спроса. Коэффициент сезонности предлагается принять 0,9 для сезонных периодов, 1,0 для средних периодов и 1,1 для периодов спада. При высоком спросе в сезон продаж, планируемы объем заказа коммерческой службы обычно учитывает увеличивающиеся потребности и вероятность превышения спроса маловероятно. А в низкий сезон любые изменения – как правило больший процент отклонения от плановых значений.

К ком. активности – коэффициент коммерческой активности в отношении акций, промо продаж и т.п. Коэффициент отражает интенсивность активностей, которые могут изменить статистические тенденции и подлежат субъективной оценке аналитика, на основании информации коммерческой службы. Предлагается рассчитывать и принимать этот коэффициент после оценки активностей в планируемом периоде и с учетом рисков штрафных санкций и их величины от суммы заказа.

К уровня сервиса – коэффициент уровня сервиса, вносящий корректировки в полученные значения для обеспечения возможности минимального складского запаса, удовлетворить необходимый уровень сервиса, заложенный в целевые показатели. Уровень сервиса определяется не только наличием достаточных складских запасов, но и качественным выполнением операций на этапе «последней мили», то есть в процессе доставки и выполнения клиентских заказов. Значения коэффициента уровня сервиса являются эмпирическими и определяют долю заказов, выполненных полностью, точно в срок и с соблюдением требований к качеству. При уровне сервиса, например, 95%, допускается не более 5% невыполненных заказов по причине недостаточности запасов. Это означает, что расчет необходимых товарных запасов на складе должен учитывать заданный уровень сервиса как ключевой параметр для минимизации рисков срыва поставок.

В рассматриваемой формуле заложено 6 вероятностных событий (превышение факта над планом, срыв поставки по причине качества, отклонение в сроке поставки, отклонение в доставке, отклонение в таможенном оформлении, отклонение в сроках платежей). При расчете коэффициента при уровне сервиса ниже 95% учитываем, что произойдет только одно событие (какое не знаем). При заложенном уровне сервиса от 95 до 98% считаем, что произойдут несколько событий (не более 3-х), а при уровне сервиса от 98% закладываем в расчет коэффициент равный 1,0, т.е. предполагаем, что все события могут произойти.

Таким образом эта общая формула состоит из нескольких параметров запасов, которые также необходимо рассчитать. Расчет неснижаемого товарного запаса (Тз неснижаемый) может быть произведен по формуле (2):

$$\text{Тз неснижаемый} = ((\text{К план-факт заказа} * \text{К коррект.}) - 1{,}0) * \\ * \text{Q дней в периоде} * \text{К авс} \quad (2)$$

Величина неснижаемого товарного запаса зависит от нескольких факторов: заявки на период, отклонений в данных заявок и фактических потребностей, а также от частоты пополнения склада. Введем следующие обозначения: V план – потребность коммерческой службы в продукте в разрезе SKU на планируемый период, в количественных единицах измерения; К план-факт заказа – коэффициент показывающий среднее отклонение фактического потребления от плановой заявки в процентах за последние три периода, рассчитываемый по формуле (3):

$$К\ план\text{-}факт\ заказа = ((V\ факт\ 1 / V\ заказа\ 1) + (V\ факт\ 2 / V\ заказа\ 2) + (V\ факт\ 3 / V\ заказа\ 3)) / Q\ периодов \quad (3)$$

где: V факт 1 – V факт 3 – объем фактических отгрузок продукта за период 1; 2; 3, в натуральных единицах измерения. V план 1 – V план 3 – Объем плановых отгрузок продукта за период 1; 2; 3, или плановая потребность коммерческой службы в натуральных единицах измерения. Q периодов – число периодов анализа отклонений, а Q пополнения склада – количество пополнений склада по данной продукции в планируемый период. Q дней в периоде – количество рабочих дней в периоде планирования. К авс – коэффициент, учитывающий принадлежность товара к категории A; B, или C. В связи с тем, что по массовому продукту (А) возможность колебаний меньше, чем по продукту ограниченного спроса (С), коэффициенты предлагается применить 1,0 для продукта категории А, 1,1 для В и 1,2 для С.

К коррект. – коэффициент корректировки к отклонениям от плана, позволяющий хеджировать максимальные отклонения. Расчет коэффициент корректировки к отклонениям от плана производится по формуле (4):

$$К\ коррект. = (V\ факт\ n / V\ план\ n) \quad (4)$$

Где V факт n / V план n – максимальное отношение фактических к плановым отгрузкам из рассматриваемых периодов. Если значение факта во всех периодах меньше плана, К коррект. = 1,0.

Формула расчета страхового запаса должна обеспечить хеджирование форс-мажорных ситуаций с приходом товара ненадлежащего качества, срывом сроков поставок по вине поставщика, а также, в последнее время, еще и три дополнительных риска, а именно: изменения в сроках доставки, нюансы, влияющие на срок таможенного оформления и риски срывов транзакций, либо увеличения сроков прохождения платежей. Но если учесть все риски по максимуму и суммировать значения страхового запаса по каждому риску, получиться существенная величина, которая будет являться избыточной, ведь вероятность возникновения нескольких рисков сразу мала. А формирование такого запаса приведет к необоснованному завышению товарного запаса и следовательно, к увеличению потребности в оборотных средствах. Поэтому в

формуле целесообразно применить эмпирические коэффициенты, которые будут подбираться и использоваться с учетом отраслевых и корпоративных специфик (5):

$$\begin{aligned} Тз\ страховой = {} & С\ цикл\ поставок\ средн. * К\ срыва + \\ & + С\ откл.\ поставок\ средн. * К\ откл.\ поставок + \\ & + С\ откл.\ доставка\ средн. * К\ откл.\ доставки + \\ & + С\ откл\ таможня\ средн. * К\ откл.\ таможни + \\ & + С\ откл.\ платежи\ средн. * К\ откл.\ платежей \end{aligned} \quad (5)$$

где: С цикл поставок средн. – средний срок между плановыми отгрузками поставщика в плановом периоде в рабочих днях, который рассчитывается по формуле (6):

$$С\ цикл.\ поставок\ средн. = Т\ периода / Q\ пополнения\ склада \quad (6)$$

где: Т периода – количество рабочих дней в плановом периоде. К срыва – коэффициент срыва поставок (а также некачественных поставок) за последний год, равный нулю при отсутствии срывов, 0,25 при одном срыве и 0,5 при 2-х и более. Если более половины поставок были с проблемами с качеством, не позволяющим принять партию готовой продукции, коэффициент равен 1.0. Но при срывах более чем 1 раз, следует потратить усилия на поиск нового поставщика.

С откл. поставок средн. – средний срок отклонения поставок за последние три периода от плановых значений в рабочих днях. К откл. поставок – коэффициент отклонения сроков поставок, учитывающий вероятность этого события. При нуле случаев, коэффициент равен 0. При одном срыве равен 0,5 и при срывах более половины поставок, равен 1,0

С откл. доставка средн. – средний срок отклонения доставки груза за последние три периода от плановых значений в рабочих днях К откл. доставки – коэффициент отклонения сроков доставки, учитывающий вероятность этого события. При нуле случаев, коэффициент равен 0. При одном срыве равен 0,5 и при срывах более половины поставок, равен 1,0

С откл. таможня средн. – средний срок отклонения таможенного оформления грузов за последние три периода от плановых значений в рабочих днях К откл. таможни – коэффициент отклонения сроков проведения необходимых таможенных операций, учитывающий вероятность этого события. При нуле случаев, коэффициент равен 0. При одном срыве равен 0,5 и при срывах более половины поставок, равен 1,0

С откл. платежи средн. – средний срок отклонения проведения финансовых операций, предшествующих отгрузке и являющийся обязательным условием отгрузки. Рассчитывается за последние три периода от плановых значений в рабочих днях.

К откл. платежей - коэффициент отклонения сроков проведения необходимых оплат поставщику, без которых отгрузка не состоится, учитывающий вероятность этого события. При нуле случаев, коэффициент равен 0. При одном срыве равен 0,5 и при срывах более половины поставок, равен 1,0.

К уровня сервиса рассчитывается по формуле (7):

$$К\ уровня\ сервиса = (У\ сервиса)^{С} \quad (7)$$

где: У сервиса – заложенный уровень сервиса. В нашем случае это значения от 0,95 до 1,0; а С – число событий – вероятностей отклонения от плановых значений. В данном расчете С равен 6,0

Полученный минимальный товарный запас учитывает все возможные отклонения в осуществлении поставок и фактических заявках, которые в товарах FMCG, при работе с федеральными и региональными сетями, дистрибьюторами и группой Horeca, всегда имеют отклонения от запланированных значений, иногда очень существенные. Как говорили ранее, сетевые клиенты не формируют заявки на период. В контрактах с ними прописана норма, при которой заказ формируется и присылается за нормативное время поставки, например за 1 неделю. И его количество не привязано к нашим ожиданиям, а составляет расчетную величину системы клиента, при которой учитывается вторичный спрос и внутренние нормы запасов сети.

Необходимо также сказать еще о двух параметрах запасов. Это плановый максимальный запас Тз на складах максимальный и плановый средний запас на складах, который называют еще и номинальным. Формула расчета максимального товарного запаса (8):

$$Тз\ на\ складах\ максимальный = Тз\ на\ складах\ минимальный + V\ план / Q\ пополнения\ склада \quad (8)$$

Расчет среднего товарного запаса производится по формуле (9):

$$Тз\ на\ складах\ средний = (Тз\ на\ складах\ минимальный + Тз\ на\ складах\ максимальный) / 2 \quad (9)$$

Значение максимального товарного запаса на складе важно для расчета в потребности складов, а средний запас используется в расчете потребности в оборотных средствах. Очень важно заметить, что данная группа формул расчета товарных запасов является авторской и адаптирована к товарам повседневного спроса, а еще точнее, к категории напитков. Например, у машиностроительной компании заказы четко привязаны к контрактам и расчет

запасов будет кардинально отличаться. В поставках сельскохозяйственной продукции будут своя специфика, например, получение фитосанитарных сертификатов, при которых будут другие отклонения в таможенном оформлении. Каждая группа товаров индивидуальна и требует к себе особого отношения и своей аналитики.

Новизна и универсальность данной формулы состоит в комплексном подходе и учете всех основных факторов воздействия, при поставках товаров, как из-за рубежа, так и на внутренней территории страны и расчету запасов на складах при заданных условиях. В учебной и методической литературе на сегодня не описан комплексный подход к расчету запасов, или он дан без рассмотрения всей цепочки поставок, что делает представленную систему более целостной, учитывающей также условия работы в режиме санкций и дающей логистам аппарат для проведения адаптаций к условиям и продукту, в которых работает их компания.

Заключение

В статье автором систематизированы ключевые параметры, определяющие объемы требуемых товарных запасов. Показано, что заявка на период формируется на основе статистических данных, сезонных и маркетинговых факторов, что позволяет учитывать специфические потребности в разные периоды. Возможности поставщиков оцениваются по их способности выполнить заказы в заданные сроки. Маршруты поставок рассматриваются в контексте геополитических изменений. Например, обход санкционных ограничений через посредников увеличивает логистические издержки, что требует пересмотра подходов к расчету запасов. Способы взаиморасчетов требуют участия посредников, что увеличивает сроки и снижает предсказуемость поставок. Риски и отклонения охватывают форс-мажорные обстоятельства, изменения сроков поставок, таможенные задержки и отклонения в качестве продукции. Экономическая составляющая поставок включает расчет затрат, оценку рентабельности и финансовой устойчивости.

Механизм влияния перечисленных факторов формализован с использованием коэффициентов, оказывающих влияние величину требуемых товарных запасов, повышая точность расчетов. Предложенный подход интегрирует аналитические инструменты с практическими задачами управления цепями поставок, что делает его универсальным и применимым в различных отраслях.

Литература

1. Гвилия Н.А. Развитие цифровых экосистем корпораций на основе интернета логистики (IOL) // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2021. № 1 (73). С. 74–81.

2. Горячева И.А. Развитие логистических систем в условиях неопределенности: стохастическая модель // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 1 (41). С. 34–44.

3. Калькулятор таможенных платежей // Альпа Софт. URL: https://www.alta.ru/auto-vat/.

4. Качалова Е.Ш., Миляев М.Н. Управление логистическими рисками молочной промышленности // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С 136–149.

5. Кузьмин И.А. управление замкнутыми цепями поставок: цифровая трансформация и оценка эффективности // Прогрессивная экономика. 2023. № 6. С. 27–40.

6. Лукинский В.С., Плетнева Н.Г. Логистика и управление цепями поставок: учебник и практикум для вузов. Москва: Юрайт, 2022. 359 с

7. Мартиросян Г.Н., Давтян Г.Г. Специфика и возможности управления цепями поставок в условиях цифровой экономики // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 200–209.

8. Пономарев Е.В. Научно-методический инструментарий управления обеспечением точных сроков доставки промышленного оборудования при внешнеторговых сделках: автореферат диссертации кандидата экономических наук: 08.00.05. Нижний Новгород, 2022. 23 с.

9. Смирнова Е.А. Таможенное администрирование логистических процессов глобальных цепей поставок: автореферат диссертации доктора экономических наук: 08.00.05. Санкт-Петербург, 2016. 38 с.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/podhod-k-avtomatizaczii-proczessov-monitoringa-rezultatov-podderzhki-innovaczionnoj-otrasli-regionov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.1:338.2
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_181

ПОДХОД К АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ МОНИТОРИНГА РЕЗУЛЬТАТОВ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНОВ

Филина Е.А., *аспирант, Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью настоящего исследования является разработка подхода к консолидации и оценке эффективности реализуемого комплекса региональных мер поддержки инновационной отрасли через внедрение единой архитектуры автоматизированных процессов мониторинга мер поддержки. Автором рассмотрен положительный опыт автоматизации процессов мониторинга мер государственной поддержки инновационной отрасли на примере одного из субъектов Российской Федерации, основным преимуществом которого является создание унифицированной базы данных, содержащей как описания реализуемых мер, так и информацию о результатах их применения. Показано, что внедрение системы автоматизации процесса сбора информации для мониторинга региональных мер поддержки позволило упростить сбор и анализ данных, минимизировать ошибки в отчетности и обеспечить возможность ретроспективного анализа. Однако анализ также выявил ряд барьеров для масштабного внедрения таких систем на региональном уровне, выявлены организационные, технологические и ресурсные ограничения. В статье автором предложены меры по преодолению указанных барьеров, включающие разработку федеральной программы поддержки, унификацию методологии мониторинга с учетом региональной специфики и организацию образовательных программ для подготовки специалистов. Внедрение информационных систем мониторинга региональных мер поддержки инновационной отрасли в перспективе позволит создать единое цифровое пространство данных и обеспечить более эффективное стимулирование инновационной активности.

Ключевые слова: меры государственной поддержки, инновационная активность, инновационные инструменты, показатели эффективности, цифровизация.

AN APPROACH TO AUTOMATING THE PROCESSES OF MONITORING THE RESULTS OF REGION INNOVATION SECTOR SUPPORT

Filina E.A., *Postgraduate student, National Research University «MEI», Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of this study is to develop an approach to consolidating and evaluating the effectiveness of the implemented set of regional measures to support the innovation industry through the introduction of a unified architecture of automated processes for monitoring support measures. The author considers the positive experience of automating the processes of monitoring measures of state support for the innovation industry using the example of one of the subjects of the Russian Federation, the main advantage of which is the creation of a unified database containing both descriptions of implemented measures and information on the results of their application. It is shown that the introduction of an information collection automation system for monitoring regional support measures has simplified data collection and analysis, minimized reporting errors, and enabled retrospective analysis. However, the analysis also revealed a number of barriers to the large-scale implementation of such systems at the regional level, as well as organizational, technological and resource constraints. In the article, the author suggests measures to overcome these barriers, including the development of a federal support program, the unification of monitoring methodology, taking into account regional specifics, and the organization of educational programs for training specialists. The introduction of information systems for monitoring regional measures to support the innovation industry in the future will create a unified digital data space and ensure more effective stimulation of innovation activity.

Keywords: government support measures, innovative activity, innovative tools, performance indicators, digitalization.

JEL classification: O38, D2, L11.

Для цитирования: Филина Е.А. Подход к автоматизации процессов мониторинга результатов поддержки инновационной отрасли регионов // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 181–191. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_181.

Статья поступила в редакцию: 19.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 25.12.2024 г. Принята к публикации: 26.12.2024 г.

For citation: Filina E.A. An approach to automating the processes of monitoring the results of region innovation sector support // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 181–191. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_181.

The article was submitted to the editorial office: 19/12/2024. Approved after review: 25/12/2024. Accepted for publication: 26/12/2024.

Введение

С учетом текущей нестабильной и турбулентной внешнеполитической ситуации одной из важнейших задач для страны является устойчивое развитие инновационной отрасли. Инновационная составляющая – базис технологического суверенитета страны. Инновационное развитие экономики неразрывно связано с эффективной реализацией государственной политики. В рамках правового регулирования и стратегического целеполагания государство разрабатывает и реализует национальные проекты и государственные программы, частью которых является поддержка и развитие инновационной деятельности.

В мае 2023 года Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию технологического развития страны до 2030 года, одной из основных целей объявлен переход к инновационно ориентированному экономическому росту, подразумевающий создание условий для высокоинтенсивной инновационной активности корпораций и предпринимателей, которые будут работать в комфортной регуляторной среде. Установлены конкретные цифровые критерии: так уровень инновационной активности в промышленности и других областях должен увеличиться в 2,3 раза; к 2030 году объём инновационных товаров, работ и услуг должен возрасти в 1,9 раза, а число патентных заявок – в 2,4 раза. Также подразумевается увеличение государственных затрат на достижение поставленных целей в 1,5 раза [9].

Достижение поставленных целей требует разработки эффективных инструментов стимулирования инновационной деятельности. В настоящее время существует значительная вариативность в уровне положительного влиянии действующих мероприятий поддержки на базовые показатели инновационной активности. Отсутствие комплексного анализа результатов региональной поддержки усложняет разработку оптимальных стратегий федеральной и региональной поддержки. Это обусловливает потребность в разработке подходов к консолидации и оценки результатов поддержки инновационной отрасли, что позволит фиксировать и анализировать реальные эффекты от действующего инструментария.

Обзор литературы

Анализ современной литературы и источников по теме показывает разнообразие подходов к мониторингу результатов инновационной деятельности. В основном, производится анализ и оценка факторов, способствующих инновационному развитию: экономические механизмы, социальные и демографические факторы и т. д. Так, в работах В.Н. Григорьева [2] и Е.Н. Нечаевой [7] акцентируется внимание на использовании государственных и финансовых механизмов стимулирования. Подробно рассматриваются ресурсы роста инновационной активности предприятий через макроэкономические факторы, в том числе, налоговые льготы, субсидии.

С. Э. Лукьянова и З. О. Адаманова показали, что подходы к мониторингу результатов инновационной деятельности включают интегрированный и системный анализ инновационной среды. В рамках интегрированного подхода применяется многомерный мониторинг, охватывающий как внутренние, так и внешние аспекты функционирования инновационной системы. Внутренний мониторинг фокусируется на институциональных, научно-технических, ресурсных и предпринимательских компонентах, а также на результативности мер поддержки и инновационной активности. Внешний мониторинг включает анализ взаимодействия региона с другими субъектами РФ и международным пространством, с акцентом на сравнительный анализ и диагностику конкурентоспособности. Среди методов мониторинга авторами выделяются статистические и аналитические подходы, применение которых сопровождается использованием синтетических и относительных индикаторов. Например, оцениваются объемы финансирования на единицу исследовательской деятельности или реализация инновационной продукции на вложенные инвестиции. Информационно-сетевой мониторинг, основанный на автоматизации учета данных и использовании потоковых моделей, предоставляет непрерывный доступ к данным, что особенно актуально в условиях цифровизации экономики [6].

Сборник статистических данных, подготовленный В.В. Власовой и коллегами [5], служит ценным источником для количественного анализа. Вместе с тем Л.В. Шалаева провела рейтинговую оценку инновационной активности федеральных округов с позиции массовости вовлечения организаций в процесс инновационной деятельности и её результативности [12]. Также Е.В. Симонова [10] исследует показатели инновационной активности российского бизнеса, акцентируя внимание на региональной специфике, а также на необходимости целевых поддерживающих программ. В статье, опубликованной на сайте Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, рассматриваются современные подходы к оценке инновационного развития основанные на рекомендациях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по трансформации инновационной политики. В соответствии с позицией ОЭСР, в настоящее время возникла необходимость перехода от традиционных методов оценки, основанных преимущественно на количественных показателях, к более комплексным и качественным методам. Методики оценки должны включать учет факторов, способствующих устойчивому и инклюзивному росту, например, оценивать социальное воздействие инноваций, их вклад в решение экологических проблем и повышение качества жизни населения и т.д. [8].

Анализ представленных материалов выявляет существующие противоречия в подходах к оценке эффективности инструментов стимулирования инновационной деятельности. Одни исследователи акцентируют внимание на финансовых аспектах, тогда как другие фокусируются на демографических и социальных факторах. В то же время недостаточно проработан вопрос использования цифровых инструментов,

таких как платформы для консолидации данных и оценки результатов региональной политики в области поддержки инноваций, что свидетельствует о наличии значительного потенциала для дальнейших исследований в данном направлении.

Материалы и методы

Методологической базой исследования являются: общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, и др.), методы статистической обработки информации, систематизации и обобщения. Материалами исследования выступают данные о системе автоматизации процесса сбора информации для мониторинга региональных мер поддержки, внедренной в Москве. Система автоматизации процесса сбора информации для мониторинга региональных мер поддержки представляет собой комплексное решение, интегрированное с системой управления доступом к информационным ресурсам правительства Москвы (СУДИР), обеспечивая доступ к процессу для заинтересованных ведомств [1].

Результаты и обсуждение

В целях стимулирования инновационной деятельности государство использует различные инструменты, в том числе меры государственной поддержки. Статьей 16.1 Федерального закона № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» определено, что основными целями государственной поддержки инновационной деятельности является модернизация российской экономики, обеспечение конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг на российском и мировом рынках, улучшение качества жизни населения. Также нормативно-правовым актом определены основные принципы осуществления поддержки, которые оказываются как на федеральном, так и на региональном уровне [11].

Так, например, в 2024 году в городе Москве действует комплекс мероприятий поддержки, направленный на стимулирование инновационной деятельности, и включающий в себя как финансовые (гранты на патентование в России и за рубежом, на проведение пилотных тестирований инновационных решений на базе городской инфраструктуры, программы льготного кредитования, льготная аренда в технопарках) так и нефинансовые меры (академия стартапов, фабрика прототипов, информационно-консультационная помощь поставщиков оборудования и др.). Вместе с тем в городе создана экосистема, которая помогает поддерживать инновационные проекты на всех этапах жизненного цикла. Ее ключевым звеном является фонд «Московский инновационный кластер». МИК обеспечивает взаимодействие между основными участниками инновационной системы столицы: бизнесом, наукой, вузами и органами власти. В его состав вошло более 40 тысяч компаний, из них 67,5 процента – столичные, остальные – из 86 других регионов России [3].

Однако, существует ряд проблем, по оценке эффективности мер поддержки инновационной отрасли. Одной из основных проблем в сфере государственного регулирования и «донастройки» инструментария по стимулированию инновационной деятельности в стране является отсутствие

подхода к формированию единых принципов сбора и анализа информации о результатах поддержки, как на уровне субъекта, таки на уровне страны.

Каждый орган государственной или местной власти имеет возможность внедрять самостоятельно разработанные меры поддержки, что с одной стороны положительно влияет на развитие системы государственной поддержки бизнеса, так как учитывает особенности регионального развития инновационной системы, но с другой стороны создает трудности в консолидации и оценке такой поддержки. А также затрудняет процесс фактического доведения мер поддержки до получателя, так как при наличии большого количества ресурсов, зачастую очень сложно получить полную информацию о тех мерах, которые полагаются конкретному получателю.

В рамках решения указанной проблемы, правительством Москвы был разработан подход к консолидации, сбору и хранению данных по мерам поддержки (описание, сроки, механизм предоставления и т.д.), а также результатам их реализации (количество получателей и объем поддержки, плановые и специфические показатели, отражающие эффективность меры).

В целях цифровизации такой базы данных была проведена работа по внедрению системы автоматизированного мониторинга региональных мер поддержки в виде практики «Автоматизация процесса на примере мониторинга региональных мер поддержки», размещенной на платформе региональных практик устойчивого развития «Смартека» [1]. Практика позволила структурировать огромный объем данных как по действующим, так и завершившим действие мерам, хранить их в единой базе данных в удобном формате, а также поддерживать информацию в актуальном состоянии и оперативно вносить изменения. Внедрение практики предусматривает три этапа – методологический, технический этапы и этап сопровождения мониторинга (рис. 1). Методологический этап включает в себя: разработку формы мониторинга, предусматривающей все необходимые сведения и показатели; определение участников мониторинга и их роли (допуски) при работе в системе; формирование технического задания, а также инструкций и рекомендаций по работе в мониторинге. В результате разрабатывается макет мониторинга и требования к автоматизации процесса.

В рамках технического этапа определяются основные требования к возможностям автоматизированной системы (единовременная работа большого количества сотрудников, сроки и периодичность запуска процессов, возможность формирования выгрузки в редактируемых форматах). На основе указанных требований выбирается информационная система, обладающая оптимальным набором характеристик и инструментов. Далее разрабатывается объектная модель – структура объектов, существующих в системе, включая их свойства, параметры и взаимосвязи. Все данные хранятся в виде объектов и взаимосвязей между ними. Качественное хранения данных позволяет заложить потенциал на оперативное развитие функционала. Финальной стадией технического блока является написание программного кода для обработки информации и построения требуемой логики процесса.

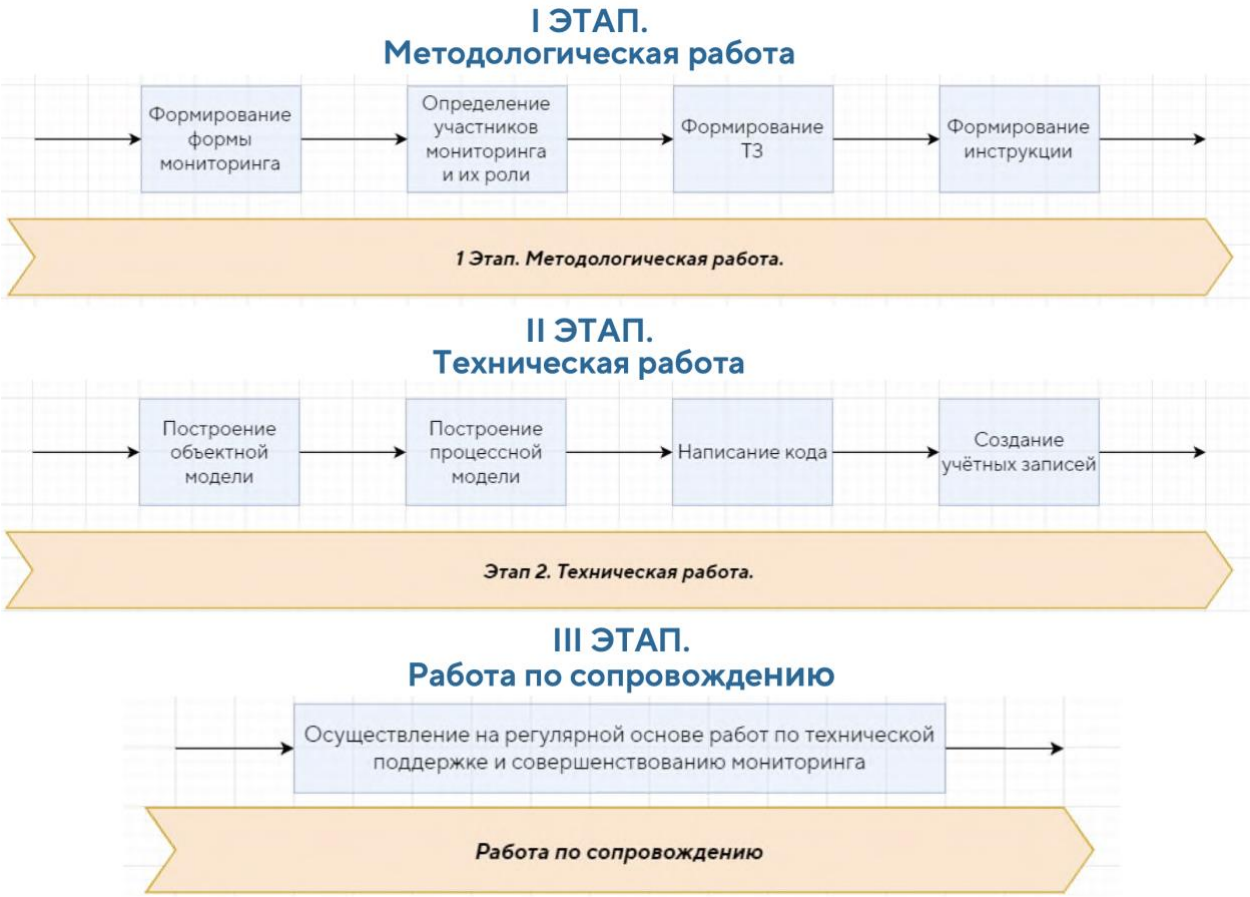

Рис. 1. Этапы мониторинга мер поддержки

Источник: составлено автором по данным [1]

Третий этап реализации – сопровождение процесса мониторинга в двух направлениях. Во-первых, осуществляется методологическое сопровождение, которое включает: выявление возможностей по функциональному совершенствованию мониторинга; обеспечение своевременного заполнения данных ответственными исполнителями; взаимодействие с ответственными исполнителями; выявление несоответствий в предоставлении данных и т. п. Во-вторых, выполняется техническое сопровождение, которое включает: возможность внесения изменений в системные процессы; устранение технических сбоев, выявление ошибок в работе системы; доработку функциональных возможностей; создание новых учетных записей; повышение уровня безопасности системы и т.д.

Описанное выше решение по организации и автоматизации процесса сбора информации о действующих мерах поддержки позволило сократить трудозатраты ответственных исполнителей и администраторов благодаря оптимизации процесса передачи данных. Система мониторинга, внедренная в Москве, позволила значительно экономить время на подготовку отчетов, так как отчетная выгрузка данных из информационной системы формируется в среднем в течение 3 секунд. При этом риски ошибок при оформлении отчетной документации были сведены к минимуму. В информационной системе хранится информация за все отчетные периоды о более чем 100 мерах

поддержки, включающих более 700 различных показателей. Возможности системы позволяют сравнивать наборы данных за различные отчетные периоды, что позволяет проводить ретроспективный анализ эффективности реализуемых мероприятий, направленных на поддержку инновационной активности в регионе.

Однако, несмотря на очевидные достижения, подход имеет ряд ограничений. Во-первых, он недостаточно учитывает разнообразие экономических, социальных и демографических условий в различных регионах. Во-вторых, существующие показатели эффективности мер поддержки (например, объем выделенного финансирования или количество патентов) не всегда отражают их реальное воздействие на инновационную активность. Кроме того, важные аспекты, такие как оценка косвенного эффекта мер поддержки или их долгосрочная результативность, остаются недостаточно проработанными.

Таким образом, можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию подхода к оценке эффективности реализуемого комплекса региональных мер поддержки инновационной отрасли. Необходимо дополнить текущие показатели качественными индикаторами, такими как удовлетворенность получателей поддержки, экологические и социальные эффекты инноваций, а также привлекать специалистов из академической среды и бизнеса для независимой оценки качества и результативности реализуемых мероприятий. Также целесообразно разработать единый федеральный стандарт мониторинга, включающий базовые унифицированные показатели для обеспечения сопоставимости данных между регионами. Одновременно стандарт должен предусматривать возможность адаптации отдельных параметров к специфике каждого региона, интегрируя данные о местных потребностях и приоритетах.

Необходимо отметить здесь, что в настоящее время система доступна для тиражирования в других регионах России, что позволяет адаптировать её под специфические потребности различных субъектов РФ и повысить эффективность мониторинга мер поддержки на региональном уровне [1]. Внедрение системы автоматизации мониторинга мер поддержки в другие регионы сопряжено с необходимостью преодоления целого ряда барьеров, которые условно можно разделить на организационные, технологические и ресурсные (рис. 2).

В различных регионах страны зачастую используются различные подходы к сбору и анализу данных, что существенно затрудняет унификацию процессов мониторинга. Также не все российские регионы обладают достаточно развитой цифровой инфраструктурой, способной поддерживать работу автоматизированной системы, а недостаток квалифицированных кадров с соответствующими цифровыми компетенциями является барьером для внедрения и сопровождения данных систем [13]. Технологические сложности возникают при необходимости подключения к новой платформе, либо к устаревшим или несовместимым информационным системам.

Региональные власти могут опасаться утечек или несанкционированного доступа к данным, что требует дополнительных инвестиций в киберзащиту [4]. Внедрение информационных систем мониторинга мер поддержки требует преодоления ресурсных ограничений, поскольку внедрение системы требуют значительных инвестиций, которые могут быть недоступны в регионах с ограниченными бюджетами [13].

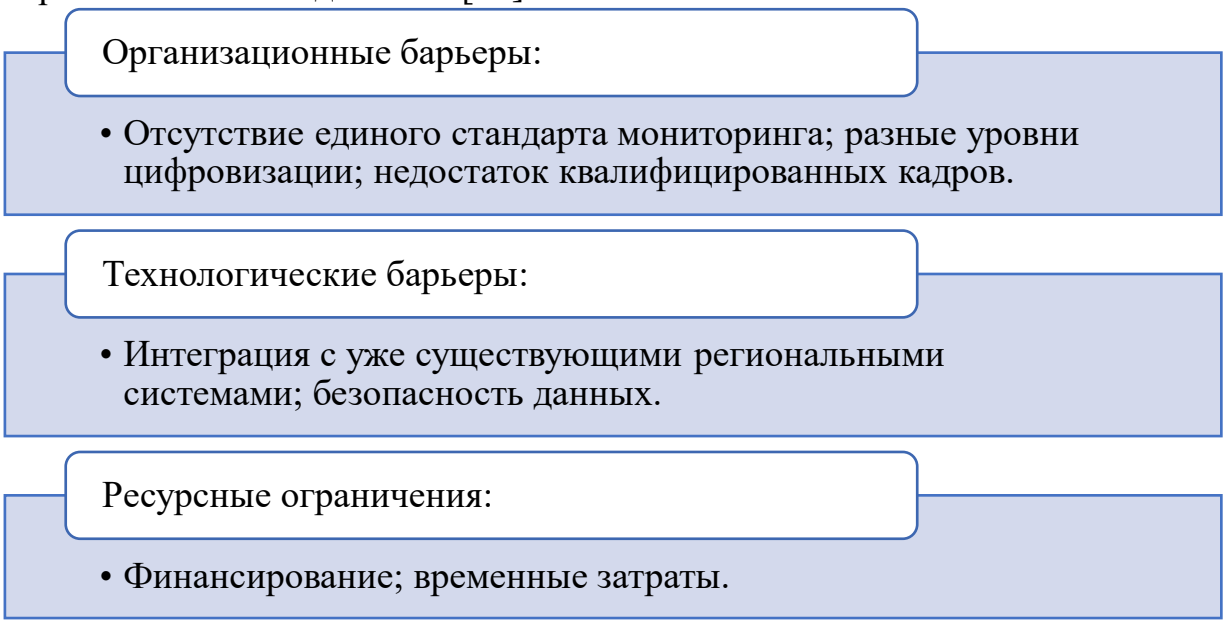

Рис. 2. Барьеры внедрения системы автоматизации мониторинга мер поддержки

Источник: составлено автором

Для преодоления указанных барьеров целесообразно разработать федеральную программу поддержки внедрения автоматизированных систем мониторинга, предусматривающую финансовую помощь регионам в виде субсидий или грантов. Одновременно следует создать централизованную платформу для обмена опытом и лучшими практиками между регионами, где такие системы уже успешно функционируют. Важным шагом является организация образовательных программ для подготовки специалистов, способных внедрять и сопровождать такие системы на региональном уровне. Кроме того, для обеспечения интеграции с существующими системами требуется разработка универсальных технических решений, а также оказание консультационной и методической поддержки регионам на всех этапах внедрения.

Заключение

В процессе исследования автором были проанализированы результаты реализации подхода по консолидации и хранению информации о мерах поддержки и их результатах на примере субъекта Российской Федерации. Показано, что внедрение автоматизированной системы, работающей на основе общих принципов сбора и хранения данных, позволит создать единую архитектуру для консолидации результатов реализации мер поддержки, что

существенно облегчит возможность получения корректных сведений на уровне как отдельных субъектов, так и всей страны в целом, что позволит проводить комплексные оценки эффективности.

Вместе с тем анализ выявил ряд организационных, ресурсных и технологических барьеров, ограничивающих возможность масштабного внедрения информационных систем мониторинга в регионах. Для их преодоления целесообразно разработать федеральную программу поддержки, предусматривающую субсидирование затрат на внедрение автоматизированных систем, унификацию методологии мониторинга с возможностью адаптации к региональным особенностям, а также организацию образовательных инициатив для подготовки квалифицированных специалистов. Создание централизованной платформы для обмена опытом и внедрение универсальных технических решений обеспечат эффективную интеграцию систем с существующими информационными ресурсами. Реализация комплекса предложенных мероприятий позволит не только повысить точность и оперативность оценки мер поддержки, но и создать основу для формирования единого цифрового пространства данных, способствующего устойчивому развитию инновационной системы страны и достижению технологического суверенитета.

Литература

1. Автоматизация процесса сбора информации на примере мониторинга региональных мер поддержки // АСИ Смартека. URL: https://smarteka.com/practices/avtomatizacia-processa-sbora-informacii-na-primere-monitoringa-regionalnyh-mer-podderzki.
2. Григорьев В.Н. Ресурсы роста инновационной активности предприятий // Финансовая экономика. 2022. № 9. С. 171–175.
3. Доля технологического сектора в экономике Москвы будет увеличена // Сайт Московского инновационного кластера. URL: https://i.moscow/news/single/78928025436e483794c0f2d88611caa7.
4. Ершов А.В. Проблемы экономической безопасности региона в условиях цифровизации // Прогрессивная экономика. 2024. № 11. С. 7–17.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2024: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 260 с.
6. Лукьянова С.Э., Адаманова З.О. Основные методики оценки и мониторинга инновационного развития регионов // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов. Симферополь: «Ариал», 2020. С. 414–417.
7. Нечаева Е.Н. Финансовые инструменты и механизмы стимулирования инновационной деятельности в условиях цифровой экономики // Инновации и инвестиции. 2024. № 4. С. 439–442.

8. ОЭСР призывает к трансформации инновационной политики // ИСИЭЗ ВШЭ. URL: https://issek.hse.ru/news/930524717.html.

9. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 года №1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/.

10. Симонова Е.В. Роль инновационной активности субъектов российского бизнеса в современной экономике // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 12. С. 50–53.

11. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/.

12. Шалаева Л.В. Оценка инновационной активности российских организаций в разрезе федеральных округов // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 10. С. 2821–2834.

13. Шелудяков И.С., Лебедева (Красса) Е.Н. Цифровое неравенство в регионах России: проблемы и пути их преодоления // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 23–43.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/effektivnyj-otraslevoj-soyuz-hozyajstvuyushhih-subektov-sovremennogo-rynka/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 658.3:338.984
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_192

ЭФФЕКТИВНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ СОЮЗ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА

Марин К.Е., *экономист, генеральный директор «GBS-Company»; управляющий партнер консалтинговой компании «Бизнес Лаб»; аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является исследование отраслевой динамики, поиск эффективных форм устойчивости и развития хозяйствующих субъектов, а также разработка модели кооперации, обеспечивающей повышение устойчивости и эффективности их деятельности в условиях экономической динамики и кризисных явлений. В основе исследования лежит предположение, что устойчивое динамическое равновесие отрасли и ее участников возможно через формирование эффективного союза среди игроков рынка. Показано, что принципы кооперативных соглашений обеспечивают устойчивость и организационную динамику хозяйствующих субъектов, что особенно актуально в условиях высокой турбулентности современной социально-экономической среды. Сделан вывод, что в условиях условной взаимозависимости эффективности субъектов отрасли становится критически важным формирование кооперативных соглашений, альянсов и контрактных форм сотрудничества, которые способствуют синергии экономических интересов: данный подход позволяет не только поддерживать устойчивость каждого участника товаропроводящей цепи, но и минимизировать негативное влияние входа или выхода отдельных игроков на общую эффективность отрасли. Выявлены ключевые задачи участников отрасли, направленные на обеспечение устойчивости и динамичного развития отраслевого рынка: эффективная кооперация для поддержания динамического равновесия, предотвращение ценовых войн и диспропорций в отрасли, сохранение качественного информационного обмена для снижения транзакционных издержек, внедрение логистикоориентированных подходов и повышение эффективности всех звеньев товаропроводящей цепи. Выполнение указанных задач позволяет отрасли демонстрировать высокую устойчивость к изменениям, реагировать на вызовы внешней среды и удовлетворять потребности потребителей, соответствуя требованиям современных социально-экономических и общественных тенденций. Полученные результаты могут быть использованы для повышения коммерческого потенциала отрасли и обеспечения устойчивости хозяйствующих субъектов рынка, действующих в условиях современной социально-экономической среды.

Ключевые слова: отраслевая экономика, менеджмент, производительность, организационная устойчивость, организационное развитие, управление бизнес-процессами, организационная эффективность, отраслевая динамика.

EFFICIENT INDUSTRY UNION OF ECONOMIC ENTITIES OF THE MODERN MARKET

Marin K.E., *economist, General Director GBS-Company; Managing Partner of the Business Lab consulting company; Graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study industry dynamics, search for effective forms of sustainability and development of business entities, as well as to develop a model of cooperation that ensures increased sustainability and efficiency of their activities in the context of economic dynamics and crisis phenomena. The research is based on the assumption that a stable dynamic balance of the industry and its participants is possible through the formation of an effective alliance among market players. It is shown that the principles of cooperative agreements ensure the stability and organizational dynamics of business entities, which is especially important in the highly turbulent modern socio-economic environment. It is concluded that in conditions of conditional interdependence of the effectiveness of industry entities, the formation of cooperative agreements, alliances and contractual forms of cooperation that promote synergy of economic interests becomes critically important: this approach allows not only to maintain the stability of each participant in the distribution chain, but also to minimize the negative impact of the entry or exit of individual players on the overall efficiency of the industry. The author identifies the key tasks of industry participants aimed at ensuring the sustainability and dynamic development of the industry market: effective cooperation to maintain dynamic balance, prevent price wars and imbalances in the industry, maintain high-quality information exchange to reduce transaction costs, introduce logistics-oriented approaches and increase the efficiency of all links of the commodity distribution chain. The fulfillment of these tasks allows the industry to demonstrate high resilience to change, respond to environmental challenges and meet the needs of consumers, meeting the requirements of modern socio-economic and societal trends. The results obtained can be used to increase the commercial potential of the industry and ensure the sustainability of economic entities operating in the modern socio-economic environment.

Keywords: industry economics, management, productivity, organizational stability, organizational development, business process management, organizational efficiency, industry dynamics.

JEL classification: L74, O18, M11.

Для цитирования: Марин К.Е. Эффективный отраслевой союз хозяйствующих субъектов современного рынка // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 192–210. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_192.

Статья поступила в редакцию: 16.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 26.12.2024 г. Принята к публикации: 27.12.2024 г.

For citation: Marin K.E. Efficient industry union of economic entities of the modern market // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 192–210. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_192.

The article was submitted to the editorial office: 16/12/2024. Approved after review: 26/12/2024. Accepted for publication: 27/12/2024.

Введение

Функционирование предприятий в условиях современной экономики характеризуется возрастающим воздействием социальных и экономических потрясений. В промышленном секторе периодически проявляются диспропорциональные факторы, влияющие на динамику отраслевого развития [9]. Ключевой проблемой, обостряющей подобные явления, является стремление действующих предпринимательских структур осуществлять хозяйственную деятельность в условиях изоляции, без учета необходимости кооперативного взаимодействия [15]. Хозяйствующие субъекты зачастую недооценивают потенциал не только участия в отраслевых процессах, но и интеграции в многосторонние кооперативные союзы [6], которые способствуют существенному повышению устойчивости предприятия, обеспечивают доступ к актуальной информации и создают условия для взаимовыгодного и эффективного взаимодействия. Участие в таких союзах предоставляет предприятиям отраслевого рынка возможности для оптимизации загрузки производственных мощностей и снижения уровня их недоиспользования [8; 9].

Кроме того, интеграция в отраслевые процессы и взаимодействие с другими участниками способствует увеличению уровня реализации потенциала предприятия и его дальнейшему развитию, что достигается за счет совместной эволюции с отраслью и её субъектами [3], формирующими товаропроводящие цепочки. Эффективность такого взаимодействия усиливается применением логистически ориентированного подхода и кооперативных стратегий, направленных на достижение взаимных экономических интересов [13; 15]. Исследования в области отраслевой динамики позволили сформулировать моделирование ситуации с позиции логистикоориентированного подхода к выбору стратегических решений кооперации фирм с целью повышения устойчивости и преодоления кризисов на уровне отраслевого рынка и действующих игроков как его непосредственных участников [13; 15; 17]. В настоящей работе затрагиваются аспекты элементов простых кооперативных игр, а также параметров рыночного равновесия в условиях неопределенности.

Коллективные формы взаимодействия субъектов экономики способны повысить устойчивость отрасли за счет временного союза или формирования кооперативных форм ведения хозяйственной деятельности на постоянной основе [5; 6]. Целью предлагаемого подхода является конфигурация эффективного отраслевого союза, где кооперация фирм в отрасли способна

достигнуть максимизации своей прибыли от взаимовыгодного стратегического соглашения [1; 2] и тем самым повышения экономических интересов всех игроков рынка. На основании эмпирического анализа производственно-сбытовых предприятий был выявлен ряд закономерностей, которые отражались в синергическом эффекте количественных и качественных показателях [9]. Количество производимой продукции в отрасли требует доступности ресурсов по качеству и количеству в определенный промежуток времени, в стоимости обеспечивающий уровень операционной прибили производителей во всей товаропроводящей цепи и справедливого ценообразования для конечного потребителя. Конкурентоспособная цена изделий относительно альтернативных технологий, заменяющих и/или замещающих, обеспечивает рост спроса на предлагаемые решения [15]. Устойчивая динамика отрасли способствует большей эффективности маркетингового комплекса от совокупного экономического интереса всех игроков, что в конечном итоге повышает емкость рынка и влияет на экспоненциальный темп ее развития.

Отраслевая конъюнктура, формирующая кооперативные формы соглашения взаимной заинтересованности, способствует устранению узких мест в товаропроводящей цепи и концентрации рыночного влияния в руках одной бизнес-системы или двух игроков [18]. В таких условиях существует высокая вероятность снижать или устранить полностью элементы монополии и ее проявлений отдельными участниками рынка [14; 18]. В случае ограничений пропускной способности системы отдельно взятого участника цепи [4] существует альтернатива как для производителя, так и поставщика, где у производителей есть альтернативные возможности обеспечения ресурсами на входе в производственную систему, а у поставщиков есть альтернатива для поставок одному или нескольким производителям однородной продукции [8]. В конечном итоге, с точки зрения логистикоориентированного подхода, потоковая эффективность всей товаропроводящей цепи является результативной формой для конечного предложения и обеспечения спроса.

Целью статьи является исследование отраслевой динамики, поиск эффективных форм устойчивости и развития хозяйствующих субъектов, а также разработка модели кооперации, обеспечивающей повышение устойчивости и эффективности их деятельности в условиях экономической динамики и кризисных явлений.

Обзор литературы

В основу исследования легли работы ведущих ученых, посвященные вопросам совершенствования процессов стратегического управления, изучения особенностей конкурентной борьбы и организационного развития предприятий. Научные труды И. Ансоффа [1] и О.И. Уильямсона [16] формируют основу для анализа стратегических инициатив и управленческих решений. Вопросы конкуренции и формирования рыночной структуры представлены в классических трудах М. Портера [12], Дж. Стиглера [14],

исследующего основы совершенной конкуренции, а также Э. Чемберлина [18], заложившего основы теории монополистической конкуренции. Проблематика кооперации отдельных участников отраслевого рынка получила развитие в работах Г.Б. Клейнера [6; 15], В.Л. Тамбовцева, Р.М. Качаловв [5] и Оз. Шайа [19]. Данные авторы акцентируют внимание на организационных аспектах эффективного взаимодействия в отраслевых системах. Институциональные основы функционирования фирмы также отражены в трудах И. Ансоффа [1], Э. Чемберлина [17] и Дж. Стиглера [14].

Отдельные аспекты организационной устойчивости и управления предпринимательскими рисками исследованы в трудах И.В. Ларионова [7] и К.Е. Марина [8; 9; 10]. Методы организационного развития, а также характеристики динамики развития предприятий обоснованы в работах В.Н. Буркова и В.А. Хричева [2], О.В. Витченко и Н.П. Филина [3]. Теоретические и практические вопросы совершенствования производственной и товаропроводящей цепи основывается на научном подходе Э. Голдратта [4]. Эффективность маркетинговых коммуникаций с потребительским сектором проанализирована на основе исследований К.К. Прахалада и М.С. Кришнана [11], а организационная эффективность товаропроводящей цепи, как ключевого аспекта конкурентоспособности, нашла отражение в трудах М.Дж. Роуза и У.С. Даелленбаха [13]. Ключевая роль в обеспечении устойчивой динамики отрасли приписывается развитию организационных компетенций и совершенствованию производных элементов системного характера, что подтверждено исследованиями С.К. Прахалада и Г. Хамела [11], а также дополнено выводами Г.Б. Клейнера [6] и авторских коллективов [5; 15].

Материалы и методы

Методологической базой исследования является обширная литературная база, позволяющая предложить комплексные решения для повышения устойчивости и конкурентоспособности участников отраслевого рынка. Для достижения поставленной цели использовалась институциональная теория функционирования организации, теория отраслевых рынков, теория фирмы, классическая теория менеджмента. В процессе формирования подхода использовались работы классической школы экономики, теории рынков. В основу исследований легли элементы институциональной экономики: принцип эффективности по Парето и парето-оптимального состояния рынка, теории кооперативных игр и методов моделирования деловых ситуаций. В контексте достижения эффективности отраслевого взаимодействия и устойчивого динамического равновесия, автор работы применял методы анализа, обобщения и систематизации информации из открытых источников.

Результаты и обсуждение

Условия современной социально-экономической среды обладают высокой интенсивностью роста уровня неопределенности и непредсказуемости [7; 8]. В современных условиях экономической

архитектуры наиболее рациональным подходом для хозяйствующих субъектов выступает кооперация, представляющая собой форму экономического взаимодействия, способствующего обеспечению жизнеспособности и устойчивости экономических агентов, необходимой для достижения динамического равновесия в отрасли [5; 15]. Аналогично конкуренции, кооперация является естественным и неотъемлемым элементом организации экономики. В такой форме ведения деятельности, хозяйствующие субъекты, целенаправленно консолидируют имеющиеся ресурсы и возможности, как поставщиков, так и производителей, для достижения устойчивости и создания условий для развития. В отраслевой экономике, кооперация являются движущей силой развития, как отдельно взятой отрасли, так и всех экономических агентов, непосредственно функционирующих в ней [3; 12].

Институциональная теория функционирования организации, в наибольшей степени уделяет внимание фактору взаимодействия предприятия, как на внутриорганизационном уровне [10], так и со средой непосредственного окружения, то есть, деятельности связанной с заключением внутренних и внешних контрактов предприятия. Ключевая задача рассматриваемой проблемы заключается в целенаправленной консолидации усилий участников отраслевого рынка, направленной на повышение устойчивости и прибыльности всех субъектов в условиях динамического равновесия, а также на удовлетворение потребностей потребительского рынка, выступающего конечным звеном товаропроводящей цепи.

С точки зрения потребительского рынка, основная ценность функционирующего предприятия заключается в способности обеспечивать эффективное производство продукции, характеризующееся качественными и количественными параметрами, соответствующими ожиданиям конечного пользователя [6]. В условиях колебания экономики и возникающего давления факторов неопределённости и непредсказуемости [8], конкурирующие фирмы могут одновременно и сотрудничающими с целью повышения устойчивости отрасли и рынков сбыта, тем самым кооперируя свои ресурсы для конкуренции с замещающими и/или заменяющими технологиями [15].

Динамика отрасли выступает катализатором повышения конкурентоспособности, оказывая влияние на ограничение влияния заменяемых или замещающих технологий, а также на конкурентное давление со стороны альтернативных и родственных рынков, предлагающих субституты для удовлетворения аналогичных задач и потребностей потребителей [12]. Развитие отрасли стимулирует активизацию НИОКР и внедрение инновационных решений, что, в свою очередь, увеличивает интерес к новым подходам и предлагаемым продуктам, что способствует росту спроса на производимую продукцию, обеспечивая организационно-экономическую устойчивость хозяйственных функций каждого участника товаропроводящей цепи [8; 9]. Отрасль является устойчивой, в том случае,

если она эффективно выстраивает совместные альянсы и формы кооперации в роли синергического проводника решений между потребителями товаров и поставщиками производимой продукции. Продукция, производимая в любой отрасли, представляет собой связующее звено между ожиданиями и потребностями потребительского сектора и методами их удовлетворения через комплекс решений, предлагаемых участниками рынка этой отрасли.

Жизнеспособность отрасли и ее динамика существенно зависят от того, насколько высок уровень качественных и количественных показателей производительности действующих предприятий [2; 19], а так же от способности предприятий удовлетворять потребительские ожидания в настоящем и предвосхищать перспективы предпочтений потребительского рынка в будущем [20]. То, насколько качественно в отрасли или нише формируется динамика доставки множества эффективных решений для различных задач удовлетворения потребительского сектора, то настолько растет ее привлекательность для конечного пользователя – как основного стейкхолдера в русле экономической целесообразности хозяйствования экономических субъектов. В свою очередь, потребительский сектор повышает емкость рынка и тем самым влияет на привлекательность отрасли для новых игроков, увеличивая движение капитала как в инвестиционном плане, так и на уровне спроса, выраженного в количественных показателях, повышая емкость рынка и капитализацию отрасли (рис. 1).

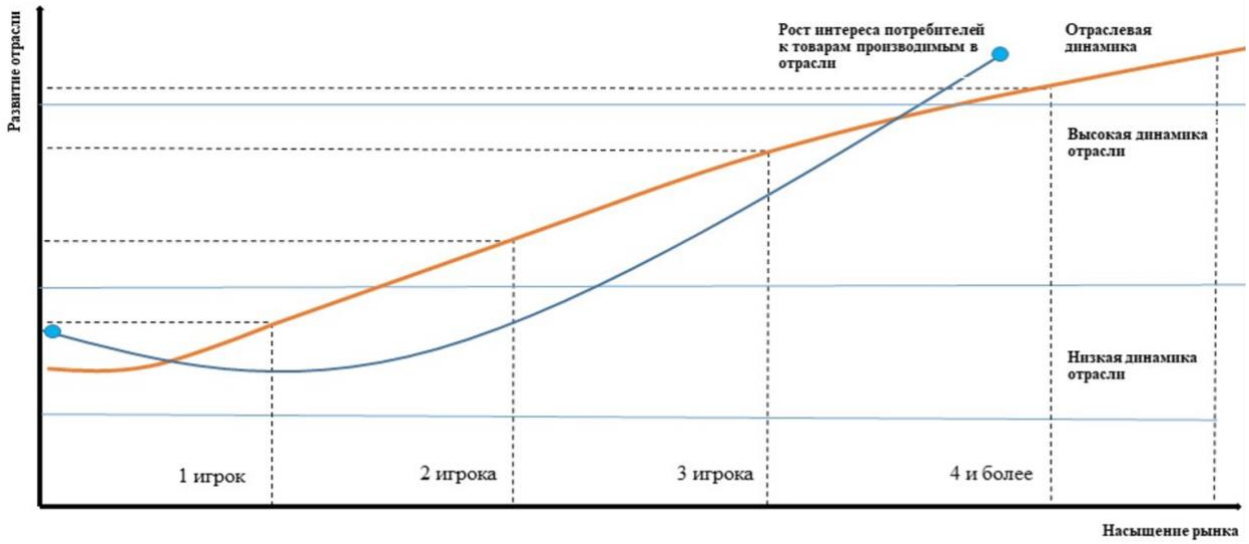

Рис. 1. Динамика отрасли в процессе увеличения количества выпускающих однородную продукцию игроков

Источник: составлено автором

В ходе эмпирического анализа отрасли производства конструкций для малоэтажного строительства в Российской Федерации было установлено, что увеличение числа участников рынка оказывало комплексное воздействие на спрос на производимую продукцию [9]. Каждый новый игрок в сегменте строительных технологий вносил свой вклад через внедрение уникального маркетингового комплекса коммуникаций, что приводило к росту

потребительского интереса. Активизация потребительского спроса, в свою очередь, стимулировала рост активности хозяйствующих субъектов, способствуя ускорению динамики отраслевого развития.

Применение продукции в спецификациях малоэтажного строительства увеличивалось пропорционально росту числа участников рынка [9]. Развитие отрасли производства готовых конструкторских решений происходило за счет появления новых производителей, которые через омниканальный маркетинговый комплекс эффективно информировали потребителей о возможностях и преимуществах своей продукции (рис. 2).

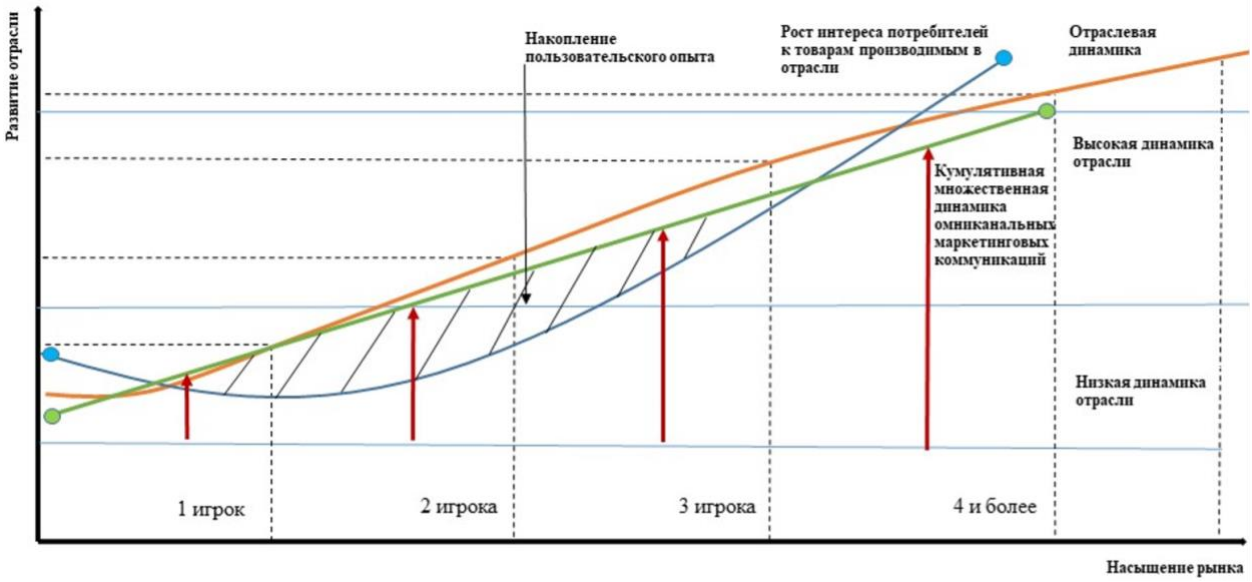

Рис. 2. Динамика накопления маркетинговой активности в отрасли

Источник: составлено автором

В этом случае, каждый участник отрасли привлекает *N*-ое количество потребителей, тем самым стимулируя интерес не только к продукции в целевом значении, но также и к отрасли как таковой, предлагая комплекс различных решений для потребительских нужд посредством множественного омниканального маркетинга суммарного количества действующих хозяйствующих субъектов [11]. Арифметическая прогрессия от кумулятивной маркетинговой активности игроков рынка формирует положительную корреляцию с развитием отрасли, повышая ее динамику в геометрической прогрессии.

Динамика отрасли привлекает посреднические организации второго порядка – то есть, поставщиков, контрагентов, логистические компании, снабженческие структуры и производителей компонентов как для производимой продукции, так и для производственного парка хозяйствующих субъектов [6; 9; 15]. Для обеспечения устойчивости отрасли и её позитивной динамики ключевое значение имеет развитие высокого уровня межфирменной коммуникации и заключение эффективных контрактов с поставщиками и контрагентами, что предполагает концентрацию внимания на согласованности интересов всех участников, чья

продукция непосредственно влияет на эффективность товаропроводящей цепи, с целью выполнения сопутствующих задач на всех этапах подготовки конечной продукции для её выхода на рынок. Использование их услуг способствует росту производительности всей отрасли, особенно предприятий первого порядка, то есть производителей, что, в свою очередь, позволяет снизить издержки за счёт эффекта масштаба и уменьшить себестоимость продукции на каждом этапе цепи поставок.

В данном контексте каждый хозяйствующий субъект сосредотачивается на развитии ключевых организационных компетенций [20], совершенствует средства и методы повышения производительности и предлагает решения, направленные на оптимизацию функционирования товаропроводящей цепи. Снижение себестоимости достигается за счёт повышения уровня загрузки производственных мощностей каждого участника, что обеспечивает эффективное использование ресурсов и укрепляет позиции предприятий в условиях отраслевой динамики [13; 17].

В то же время, эффективность поставщиков обеспечивает устранение узких мест на этапе входа в производственный цикл производителей, где важным является уровень эффективности поставок, оказывая конечное влияние на показатели качественного и количественного уровня пропускной способности производственной системы производителей продукции [4]. В качестве результата такого взаимодействия, является рост насыщения рынка, устойчивая динамика отрасли, снижение издержек по отрасли и как следствие доступная стоимость и высокое качество продукции для конечного потребителя [19]. Как следствие, положительная динамика отрасли и ее устойчивость, способствует повышению процента потребительского рынка и накопления потребительского опыта [11], что в конечном итоге стимулирует рост уровня спроса и увеличения предложения, следующего за растущим спросом.

Спрос в отрасли способствует существенному усилению её динамики, сокращая амплитуду циклических изменений, связанных с вхождением новых игроков и ростом потребительского сектора, что формирует устойчивую рыночную конъюнктуру спроса и предложения. Подобная архитектура отраслевого рынка не только расширяет рыночное пространство, предоставляя возможность для приближения кривой к модели совершенной конкуренции [14] и облегчая доступ новых участников, но и способствует совершенствованию отрасли и её ниш. Данная динамика сопровождается повышением уровня наукоёмкости, стимулирует технологические и технические прорывы, а также способствует привлечению капитала [8]. Растущая капиталоёмкость отрасли, в свою очередь, активизирует приток инвестиционного капитала и вызывает повышенный интерес со стороны потребителей, включая родственные и конкурирующие рынки, предлагающие заменяющие или замещающие технологии. Такой процесс обеспечивает развитие отрасли и укрепление её позиций в условиях сложной и динамичной экономической среды.

Когда отрасль обладает относительным уровнем устойчивости, возникает возможность осуществлять влияние на сдерживание экспоненциального роста цен. Отрасль, где хозяйственные субъекты обладают достаточным уровнем загруженности своих производных мощностей, позволяет им осуществлять экономию на издержках, что в конечном итоге сказывается на загруженности посредников и контрагентов, которые в свою очередь, способны также снижать издержки за счет максимизации уровня операционного дохода от количественных показателей сырьевого потока через их производственную систему [4; 17; 19]. В данном случае пропускная способность каждого хозяйствующего субъекта, задействованного в товаропроводящей цепи, характеризуется высокой загрузкой производственных мощностей, что обеспечивает эффективность производственных процессов. При соотношении объёма производимой продукции на выходе к затратам на входе достигается интегральная эффективность, охватывающая всех участников отраслевого рынка, что отражено на рис. 3.

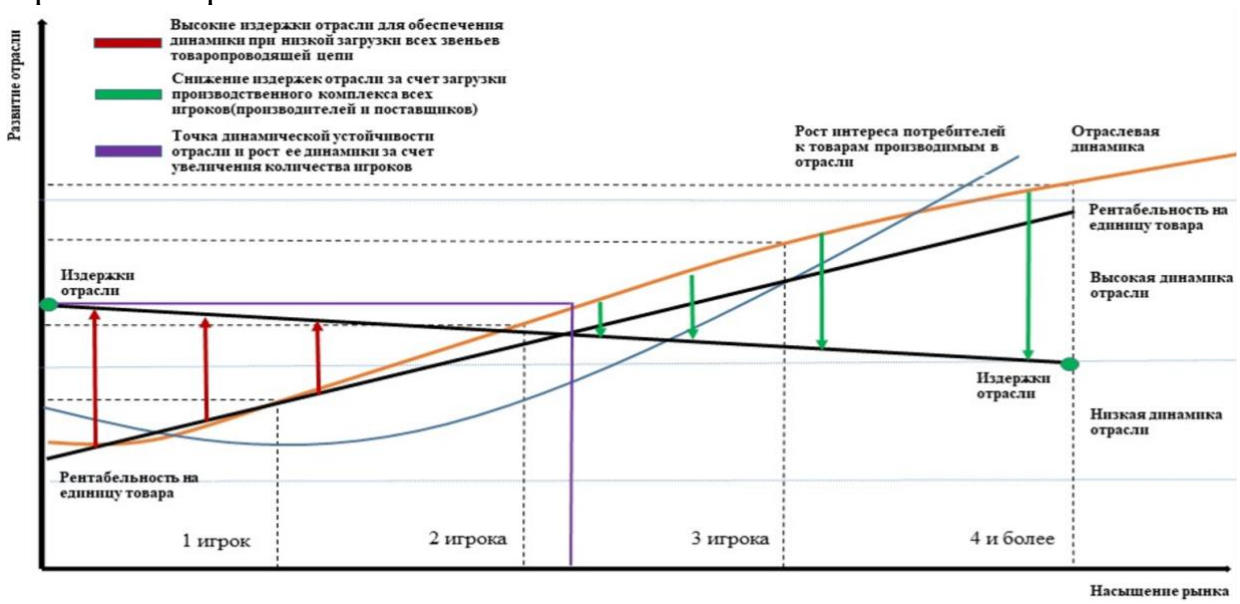

Рис. 3. Соотношение количества игроков в отрасли и влияния на сокращение издержек

Источник: составлено автором

Когда достигается синергия совокупной эффективности логистикоориентированного подхода к взаимодействию субъектов отрасли, позволяющего всем экономическим агентам максимизировать прибыль, тогда повышается заинтересованность экономических агентов в устойчивости всей отрасли, что повышает ее динамику и противодействует возникновению элементов монополии или олигополии рынка одним игроком или двумя [18]. В этом случае существует несколько основных принципов эффективности отраслевого союза хозяйствующих субъектов (рис. 4).

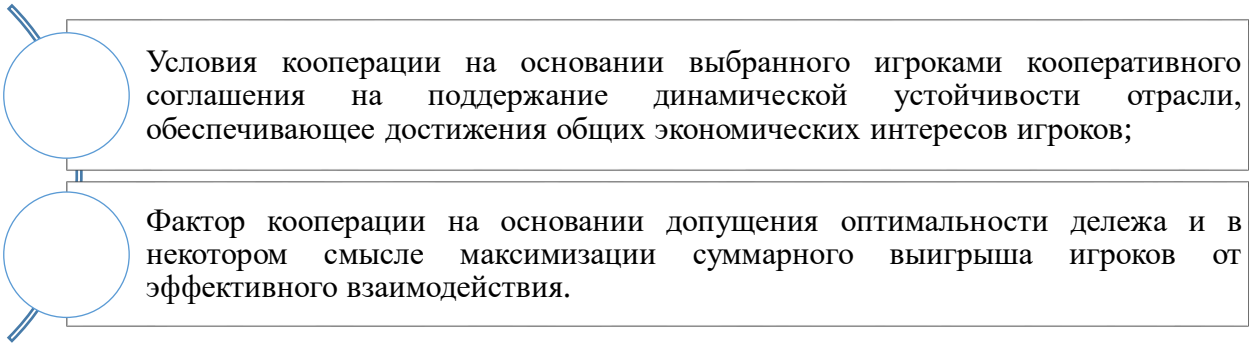

Рис. 4. Принципы эффективности отраслевого союза хозяйствующих субъектов

Источник: составлено автором

Устойчивость отрасли, обеспечиваемая кооперативным взаимодействием хозяйствующих субъектов, оказывает положительное влияние на её динамическое развитие, что, в свою очередь, способствует увеличению потребительского интереса к производимым товарам. Исходя из этого, отрасль получает возможность улучшать качество своих предложений, включая решения, основанные на замещающих или заменяющих технологиях, при сохранении умеренного роста стоимости продукции. Исключение составляет воздействие инфляционных процессов, являющихся объективным фактором макроэкономического характера, неизбежно отражающимся на удорожании продукции по всей товаропроводящей цепи.

В процессе развития отрасли достигается определённый уровень концентрации хозяйствующих субъектов. На определённом этапе формируется значительная концентрация предпринимательских фирм, что создает благоприятные условия для перспективного взаимодействия. Вышеописанное взаимодействие способствует формированию устойчивых связей между участниками отрасли посредством заключения эффективных внешних контрактов, что обеспечивает устойчивую отраслевую динамику (рис. 5).

В данной ситуации проявляется феномен одновременного существования конкуренции и кооперации, что представляет собой важный аспект эволюции отрасли к более динамичной архитектуре [15]. Формируются институциональные параметры, определяющие функционирование хозяйствующих субъектов как базового элемента организационных систем [3]. Взаимодействия внешнего и внутреннего характера усиливают связи между различными экономическими агентами, способствуя тем самым увеличению капиталоёмкости отрасли, развитию бизнес-инициатив, привлечению инвестиций, техническому и технологическому прогрессу, а также внедрению инноваций. В результате растёт интерес потребительского сектора к продукции отрасли.

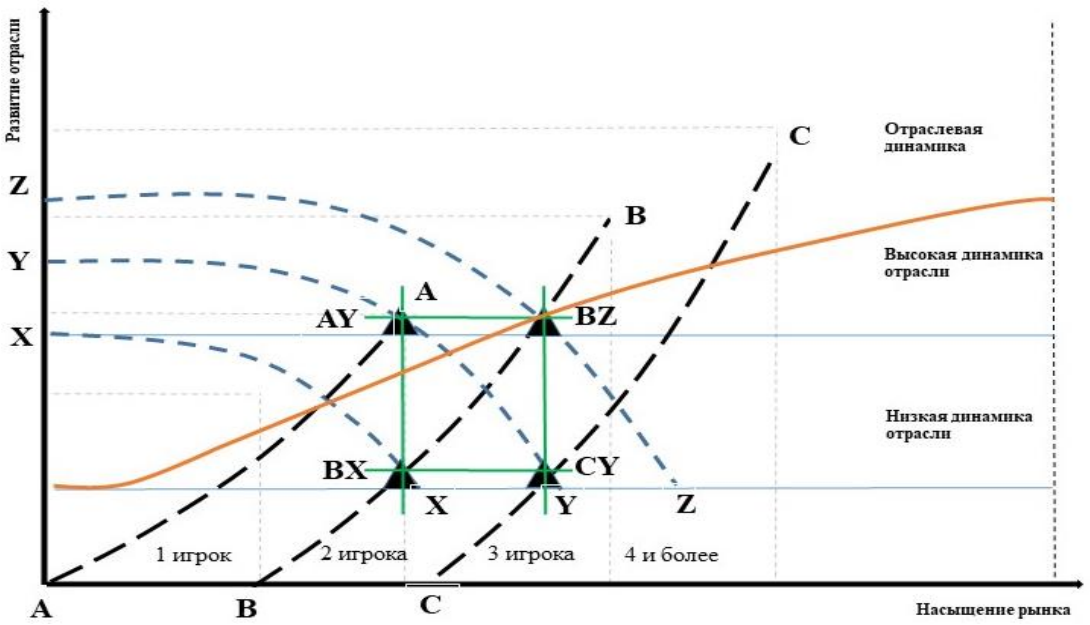

Рис. 5. Динамика отрасли в процессе увеличения игроков: ABC – производителей и поставщиков – XYZ

Источник: составлено автором

На данном этапе обеспечивается реализация эффективного и содержательного функционирования предприятий, основанного на принципах кооперации и сотрудничества. Характерной особенностью данного периода является рационализация хозяйственных связей и совершенствование микроэкономических форм взаимодействия, что способствует минимизации предпринимательских рисков в условиях постоянно изменяющейся экономической среды [7]. Однако в противном случае динамическая устойчивость отрасли и её участников может нарушиться, что приводит к диспропорциям в динамике и снижению эффективности их функционирования, что создаёт высокую вероятность возникновения рисков различного характера [8]. В таких условиях возможна эскалация деструктивных форм конкурентной борьбы [12; 13; 14], а также формирование многофакторной комбинации отрицательных проявлений, затрагивающих устойчивость и равновесие отраслевого рынка [19], что показано в таблице 1.

Анализируя эффективность отраслевых союзов хозяйствующих субъектов на современном рынке, следует подчеркнуть, что данная тенденция приобретает ключевое значение в промышленном, сырьевом и производственном секторах экономики. Наиболее распространённой формой кооперации выступают союзы производителей с поставщиками сырья, субъектами ресурсного обеспечения, производителями элементов и комплектующих для производственных мощностей, а также с логистическими компаниями.

Таблица 1

Параметры положительной и отрицательной динамики отрасли при различных соотношениях игроков рынка: ABC – производителей и поставщиков – XYZ

AY: диспропорциональная динамика: – Низкая рентабельность поставщиков, вызванная малым количеством производителей, использующих продукцию поставщиков сырья; – Высокие ценовые барьеры для поставщика при вхождении в отрасль, где соотношение одного производителя/двух и более поставщиков; – Давление производителя на снижение цен поставщиков по всем спецификациям используемого сырья и компонентов; – Высокая вероятность возникновения ценовой войны поставщиков; – Предельная производственная загрузка инфраструктуры одного поставщика за счет снижения другого и наоборот; – Высокие издержки производственной инфраструктуры не контрактуемого поставщика производителем, как при предельно высокой у одного, так и предельно малой загрузки у другого; – Вероятность снижения качества сырья при высоких издержках по причине малого количества производителей в отрасли и ценовых войн поставщиков; – Факторы вероятности возникновения количественных рисков низкой прогнозируемости в отрасли; – Факторы вероятности возникновения качественных рисков у поставщиков от нехватки операционной прибыли для поддержания организационно-экономической устойчивости предприятия; – Потеря интереса поставщика к сектору рынка вызванная низким уровнем прибыли хозяйственной деятельности; – Выход одного из поставщиков из отрасли/ переход на родственный рынок /элиминация.	BZ: устойчивая динамика отрасли: – Циклический прирост процента потребителей и как следствие рост доли рынка отрасли экономики; – Рост рентабельности производителей и поставщиков за счет снижения издержек на всех этапах товаропроводящей цепи; – Снижение барьеров вхождения в отрасль и возможность конкурировать в условиях отраслевой динамики и прироста потребительского сектора; – Высокий уровень совокупного маркетингового комплекса производителей и поставщиков, влияющий на повышения интереса потребительского сектора; – Повышение привлекательности отрасли для инвестиционного капитала; – Высокая конкурентоспособность отрасли относительно товаров замещающих и заменяющих технологий; – Устойчивое развитие игроков, систематическая эволюция используемых технологий и рост инновационных решений; – Конкуренция и кооперация повышает уровень эффективности предлагаемых решений – улучшающие и поддерживающие инновации; – Высокий уровень накопления организационных компетенций всех участников отрасли и повышения качества предлагаемых решений; – Повышение заинтересованности всех участников в товаропроводящей цепи отрасли в устойчивости и равновесии; – Взаимная положительная зависимость игроков выгодная для всех сторон, обеспечивающая устойчивость товаропроводящей цепи; – Рост интереса для новых игроков, а также существующих в развитии отрасли и роста рынка.

ВХ: стагнация отрасли: – Низкая производительность, вызванная нехваткой поставщиков и доступности ресурсов, стагнирующая динамика; – Высокий уровень издержек на единицу производимой продукции, рост стоимости производства единицы товара; – Высокая стоимость снижает уровень сбыта и как следствие слабая динамика производственной системы действующих игроков; – Низкая загрузка производителей и чрезмерно высокая поставщика, как следствие рост стоимости ресурсов; – Высокая вероятность возникновения ценовой войны производителей; – Вероятность снижения качества производимой продукции производителями в отрасли по причине высоких издержек, не покрываемых операционной прибылью; – Нехватка ресурсов на маркетинговую активность и поддержание каналов коммуникации; – Снижение динамики сбыта и слабая сбытовая политика производителей, низкий уровень осведомленности потребителей; – Стагнация производственного парка действующих игроков - производителей, низкий интерес со стороны новых игроков; – Факторы вероятности возникновения количественных рисков низкой прогнозируемости в отрасли; – Низкая организационно-экономическая устойчивость производителей; – Факторы вероятности возникновения качественных рисков у поставщиков от нехватки операционной прибыли для поддержания организационно-экономической устойчивости предприятия; – Потеря интереса производителей к сектору рынка вызванная низким уровнем прибыли хозяйственной деятельности/элиминация хозяйствования производителя.	СУ: диспропорциональная динамика: – Количество производителей превышает количество поставщиков; – Предельная загрузка поставщиков и низкая у производителей; – Рост стоимости товаров и услуг поставщиков для обеспечения нужд производителей; – Маркетинговая активность высокая, в то же время стоимость ресурсов увеличивает стоимость конечного решения для потребителя; – Вероятность потери процентной доли потребительского сектора в пользу замещающей и/или заменяющей технологии по цене ниже предлагаемой в секторе; – Низкая операционная прибыль нового игрока – производителя; – Возникновение ценового давления на нового игрока, как следствие возникновение ценовых войн ради сохранения доли рынка; – Ценовая конкуренция производителей снижает качество производимой продукции; – Слабая привлекательность для производителей и высокая для поставщиков; – Высокие издержки при росте стоимости сырья и компонентов и вероятность ценовой войны снижают операционную прибыль производителей; – Высокие ценовые барьеры для производителей при вхождении в отрасль, где соотношение производителя больше двух поставщиков; – Вероятность возникновения ценового давления поставщиков и как следствие возникновение качественных рисков организационно-экономической устойчивости производителей; – Низкий уровень кооперации и вероятность вытеснения с рынка новых игроков, как производителей, так и потребителей, снижение динамики роста соотношения спроса и предложения. Ужесточение конкуренции.

Источник: составлено автором

Эффективность взаимодействия в рамках отраслевых союзов представляет собой интеграцию бизнес-систем, направленную на достижение общих экономических интересов. К таким интересам относятся: оптимизация информационных потоков на всех уровнях товаропроводящей цепи при сохранении независимости хозяйственных функций каждого субъекта; снижение транзакционных издержек; а также повышение эффективности на каждом этапе товаропроводящей цепи за счёт взаимодействия участников союза, что показано на рис. 6.

Рис. 6. Отраслевое взаимодействие в контексте достижения общих экономических интересов бизнес-систем

Источник: составлено автором

С точки зрения системного подхода к устойчивости отраслевой динамики, союз хозяйствующих субъектов, функционирующих непосредственно в отрасли и формирующих ее динамику, заключается в основном выводе; что, в процессе экономического взаимодействия, союз игроков рынка, предполагает устойчивый тип взаимодействия между ними на основе общности интересов и приносящих каждому из них выгоду. Задачей такого отраслевого союза, заключается в согласованности экономических интересов субъектов отрасли. Таким образом, доминирующим аспектом, является синергический эффект совместной кооперации и взаимодействия, обеспечивающего превышение суммы эффекта от автономной и некооперативной деятельности субъектов отрасли [15] (рис.7).

- возможность снижать уровень ущерба от колебания рыночной конъюнктуры и давления кризисных явлений;
- превышения условного порогового уровня инерции субъекта в условной автономии;
- снижение уровня воздействия различных предпринимательских рисков в условиях неопределенности и непредсказуемости в экономике.

Рис. 7. Выгода от кооперации, относительно автономии

Источник: составлено автором

Для поддержания отраслевого равновесия действующие экономические агенты могут ограничить свои планы в отношении интеграции и передавать функции на аутсорсинг, тем самым загружая производство и увеличивая динамику организаций в непосредственном окружении [15; 19]. Основной аспект устойчивости заключается в том, что каждый участник отрасли концентрируется на ключевых производных своей организационной системы, повышая ключевые компетенции [20] и доводя качество производимой продукции до высокого уровня. В то же время, каждый субъект, единовременно оттачивая организационные компетенции, делает шаги в сторону снижения издержек, повышая эффективность каждого звена товаропроводящей цепи [3; 13]. Данный фактор позволяет каждому участнику отрасли вносить свой вклад в устойчивость отрасли и максимизацию динамического равновесия. В этом случае динамическое равновесие в отрасли поддерживается эффективностью не столько за счет устранения лишних функций и затрат на процесс вертикальной интеграции, сколько за счет кооперации ключевых производных функций множественной совершенной координации субъектов отраслевого рынка. В итоге такая синергия способна обеспечить достаточность загрузки каждого игрока.

Согласно данной точке зрения на эффективность отраслевой кооперации, ключевая концепция заключается в формировании единой товаропроводящей цепи, объединяющей производственные и ресурсные элементы отрасли, предоставляемые каждым из действующих экономических агентов. Основная цель такого союза – согласование действий различных бизнес-систем для достижения синергетического эффекта, обеспечивающего эффективное функционирование хозяйственных процессов в отрасли [5; 6; 15].

Взаимодействие игроков рынка (ABC – производителей и XYZ – поставщиков) в рамках кооперативного соглашения, выступающего фактором устойчивого динамического равновесия, позволяет удовлетворять потребительский спрос продукцией, соответствующей качественным, количественным и ценовым ожиданиям. Данное взаимодействие способствует усилению конкурентных позиций отрасли, включая противостояние замещающим и заменяющим технологиям (рис. 8).

Устойчивая динамика отрасли повышает уровень спроса и предложения, что в последствии привлекает новых поставщиков и производителей, превышающих существующее соотношение на N-ое количество.

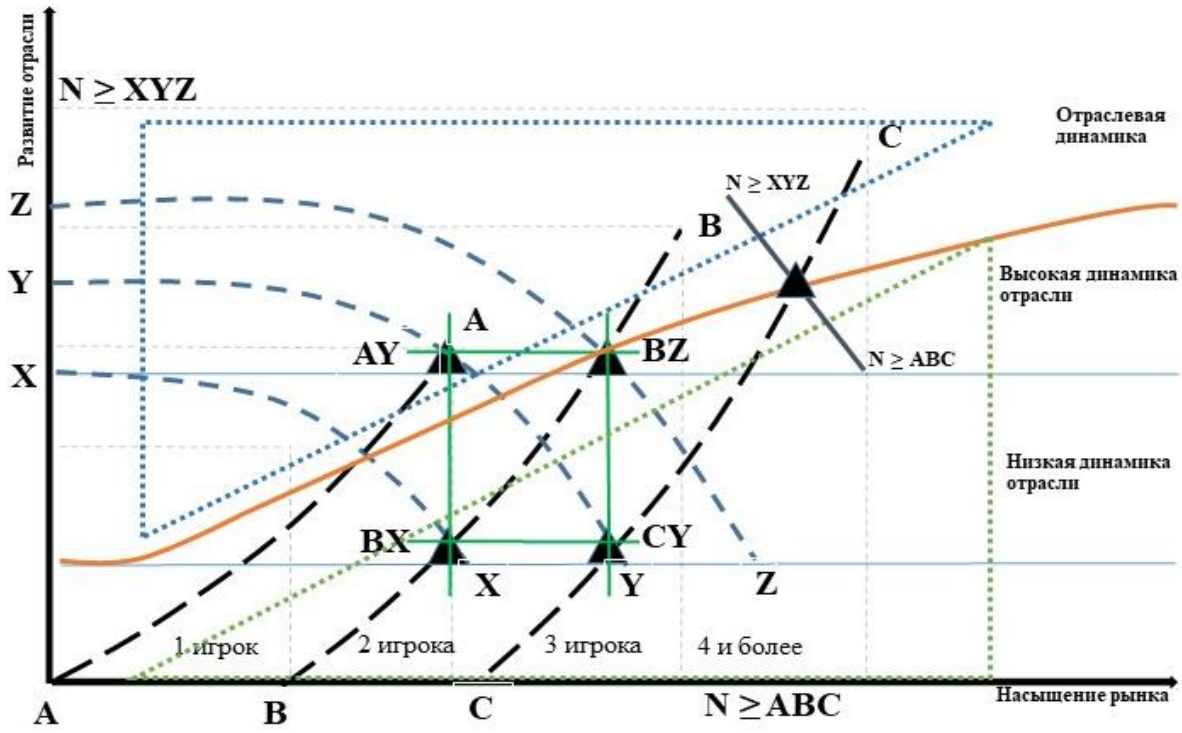

Рис. 8. Устойчивая отраслевая динамика при равности соотношения игроков на рынке

Источник: составлено автором

Таким образом, задачами для всех участников отрасли как действующих, так и входящих в отрасль являются:

– эффективная кооперация игроков рынка для поддержания устойчивого динамического равновесия;

– устранение вероятности ценовых войн и диспропорциональной динамики отрасли;

– сохранение эффективного информационного обмена для снижения транзакционных издержек в товаропроводящей цепи;

– формирование качественных показателей и внедрение логистикоориентированного подхода на всех этапах товаропроводящей цепи;

– повышение эффективности всех звеньев товаропроводящей цепи;

– поддержание качественных и количественных параметров на входе и выходе в производственной системе;

– увеличение уровня заинтересованности, удовлетворенности и спроса на производимую продукцию в отрасли;

– формирование эффективного отраслевого союза как способа достижения общих взаимовыгодных экономических интересов – поставщиков, производителей и потребителей.

При выполнении данных отрасль может демонстрировать высокую устойчивость к изменениям благодаря синергии участников, а также способность удовлетворять потребности потребителей, соответствуя

требованиям современных социально-общественных и социально-экономических тенденций. С точки зрения организационно-экономического подхода и институциональной теории менеджмента, такая рыночная среда предоставляет субъектам отраслевого рынка больше возможностей для долгосрочного прогнозирования и планирования.

Заключение

На основании проведенного исследования можно заключить, что устойчивое динамическое равновесие отрасли и ее участников возможно через формирование эффективного союза среди игроков рынка. Принципы кооперативных соглашений обеспечивают устойчивость и организационную динамику хозяйствующих субъектов, что особенно актуально в условиях высокой турбулентности современной социально-экономической среды. Давление различных факторов риска снижает устойчивость отраслевых участников, что требует разработки механизмов взаимодействия, направленных на преодоление вызовов.

В условиях условной взаимозависимости эффективности субъектов отрасли становится критически важным формирование кооперативных соглашений, альянсов и контрактных форм сотрудничества, которые способствуют синергии экономических интересов. Такой подход позволяет не только поддерживать устойчивость каждого участника товаропроводящей цепи, но и минимизировать негативное влияние входа или выхода отдельных игроков на общую эффективность отрасли. Эффективность отраслевой кооперации может носить как временный, так и постоянный характер, однако в любом случае она остается действенным инструментом для преодоления кризисов, вызванных политическими, экономическими и конъюнктурными изменениями. Кооперация позволяет смягчить последствия глобальных потрясений, обеспечивая устойчивость отрасли и способствуя стабильному развитию в условиях изменений, затрагивающих всю современную экономическую архитектуру.

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 2005. 519 с.
2. Бурков В.Н., Хричев В.А. Модели и методы управления организационными системами. М.: Наука, 2005. 269 с.
3. Витченко О.В., Филин Н. Н. Модель циклического развития организации // Фундаментальные исследования. 2015. № 7 (3). С. 636–640.
4. Голдратт Э. Цель: процесс непрерывного совершенствования. М: Альпина Паблишер, 2012. 415 с.
5. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 1997. 288 с.
6. Клейнер Г.Б. Коллективные формы хозяйствования в современной экономике: монография / В.Е. Дементьев, Р.М. Качалов, Г.Б.

Клейнер и др.; под ред. Г.Б. Клейнера; (ЦЭМИ РАН). М.: ИД «Научная библиотека», 2017. 356 с.

7. Ларионов И.В. Управление рисками устойчивого развития предприятия // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. № 39. С. 64–73.

8. Марин К.Е. Предпринимательские риски: факторы влияния, распределение между участниками отрасли, управление (часть 1) // Управление финансовыми рисками. 2023. № 2. С. 142–153.

9. Марин К.Е. Проблематика организационной устойчивости строительных компаний сектора малоэтажного домостроения // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 213–230.

10. Марин К.Е. Повышение эффективности организационной динамики предприятий современного рынка // Прогрессивная экономика. 2024. № 11. С. 236–252.

11. Прахалад К.К., Кришнан М.С. Пространство бизнес-инноваций: создание ценности совместно с потребителем. М.: Альпина Паблишер, 2011. 258 с.

12. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.

13. Роуз М.Дж., Даелленбах У.С. Переосмысление методов исследований для развития ресурсной концепции: выявление источников устойчивых конкурентных преимуществ // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 2. С. 115–126.

14. Стиглер Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Вехи экономической мысли. Том 2. Теория фирмы / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. 534 с.

15. Стратегия развития предпринимательства в реальном секторе экономики / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2002. 447 с.

16. Уильямсон О.И. Исследования стратегий фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций//Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 2. С. 79–114.

17. Чемберлин Э. Пропорциональность, делимость и экономия от масштаба // Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы / Под ред. В. М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. 534 с.

18. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. М.: Экономика, 1996. 351 с.

19. Шай Оз. Организация отраслевых рынков. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 504 с.

20. Prahalad C.K., Hamel G. The core competence of the corporation // Harvard Business Review. 1990. Vol. 68 (3). P. 79–91.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/k-voprosu-issledovaniya-tendenczij-sovremennogo-rossijskogo-sudostroeniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 339.138
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_211

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СУДОСТРОЕНИЯ

Красильников А.Б., *кандидат экономических наук, доцент,*
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию основных тенденций в отрасли отечественного судостроения в современных условиях. Обоснована актуальность их изучения. Показано, что состояние российского судостроения сегодня – предмет теоретических и научно-практических изысканий. Проанализированы такие глобальные тенденции судостроения в России как децентрализация судостроительного производства и цифровая трансформация в условиях актуальных отраслевых вызовов. Сделано предположение, что концепция распределенной верфи, основанная на принципах распределенного производства судов в серии, предлагает новые подходы к взаимодействию между заказчиками и исполнителями. Распределенная верфь позволяет не только оптимизировать сроки сдачи серийных судов, но и снизить затраты благодаря централизованным закупкам, унифицированному обеспечению поставок, использованию доступной рабочей силы и уменьшению издержек на региональных предприятиях. Кроме того, данная концепция имеет преимущества на этапе эксплуатации судов после их сдачи: благодаря режиму «одного окна» заказчики могут быстрее решать возникающие вопросы. В рамках исследования ключевых тенденций цифровой трансформации отечественного судостроения представлены итоги Открытого демо-дня Индустриального центра компетенций «Судостроение», отражающие изменения технологического уклада в отрасли. Представленные в статье результаты исследования могут стать основой для дальнейшего изучения проблемных зон, точек роста и определения перспектив развития отрасли отечественного судостроения.

Ключевые слова: российское судостроение, судостроительная промышленность, судостроительная отрасль, децентрализация судостроения, цифровая трансформация судостроения.

TOWARDS THE STUDY OF MODERN RUSSIAN SHIPBUILDING TRENDS

Krasilnikov A.B., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of the main trends in the domestic shipbuilding industry in modern conditions. The relevance of their study is substantiated. It is shown that the state of Russian shipbuilding today is the subject of theoretical and scientific-practical research. The article analyzes such global trends in shipbuilding in Russia as the decentralization of shipbuilding production and digital transformation in the context of current industry challenges. It is assumed that the concept of a distributed shipyard, based on the principles of distributed production of vessels in a series, offers new approaches to interaction between customers and contractors. The distributed shipyard allows not only to optimize the delivery time of serial vessels, but also to reduce costs through centralized procurement, unified supply assurance, the use of affordable labor and cost reduction at regional enterprises. In addition, this concept has advantages at the stage of ship operation after their delivery: thanks to the "one-stop shop" mode, customers can resolve emerging issues faster. As part of the study of key trends in the digital transformation of domestic shipbuilding, the results of the Open Demo Day of the Industrial Competence Center "Shipbuilding" are presented, reflecting the changes in the technological structure in the industry. The research results presented in the article can become the basis for further study of problem areas, growth points and determining the prospects for the development of the domestic shipbuilding industry.

Keywords: Russian shipbuilding, shipbuilding industry, shipbuilding industry, decentralization of shipbuilding, digital transformation of shipbuilding.

JEL classification: L23, L99, O32.

Для цитирования: Красильников А.Б. К вопросу исследования тенденций современного российского судостроения // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 211–221. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_211.

Статья поступила в редакцию: 18.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 26.12.2024 г. Принята к публикации: 27.12.2024 г.

For citation: Krasilnikov A.B. Towards the study of modern Russian shipbuilding trends // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 211–221. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_211.

The article was submitted to the editorial office: 18/12/2024. Approved after review: 26/12/2024. Accepted for publication: 27/12/2024.

Введение

Судостроительная промышленность в России является одной из базовых отраслей в структуре валового внутреннего продукта страны, одним из наиболее капиталоемких и наукоемких секторов промышленности. Выступая отраслью тяжелой промышленности, а также суботраслью военно-промышленного комплекса, судостроение в значительной мере определяет национальную безопасность России во всех сферах морской деятельности, в том числе оборонной, транспортной, продовольственной, энергетической и технологической. Несмотря на ряд сдерживающих факторов, судостроение сегодня обладает высоким потенциалом для дальнейшего развития производства и освоения перспективных рынков сбыта, что актуализирует выбранную для подготовки настоящей статьи тему. Понимание текущей ситуации в отечественной судостроительной отрасли, выделение ключевых тенденций ее развития с учетом актуальных условий хозяйствования позволят наиболее обоснованно подойти к разработке подходов к ее дальнейшему совершенствованию в целях усиления позиций российского судостроения на мировом судостроительном рынке, что можно рассматривать в качестве целевого ориентира настоящей статьи.

Обзор литературы

Состояние отечественной судостроительной отрасли – предмет многочисленных научно-практических изысканий и статистических исследований. Анализ степени разработанности проблемы показал, что современная ситуация в сфере российского судостроения становится предметом широкого обсуждения на деловых тематических мероприятиях. В качестве примеров можно привести ряд прошедших конференций 2024 года, которые уже стали традиционными ежегодными мероприятиями, освещающими актуальные вопросы развития судостроительной отрасли.

Знаковым событием для российского судостроения стало проведение в апреле 2024 года в Санкт-Петербурге XI Международной конференции «Российское судостроение 2024», которая уже стала традиционной в отрасли. На повестке дня были такие вопросы как состояние и перспективы развития морского и речного флота, повышение мощностей рыбопромыслового флота, дноуглубительного флота и многие другие актуальные позиции. Помимо этого, в рамках конференции были проведены экскурсии на отраслевые предприятия (в этом году они прошли на предприятиях по производству импортозамещенной судовой малогабаритной электротехнической аппаратуры, а также по производству чувствительных элементов для датчиков давления), а также научно-практическая конференция молодых специалистов «Актуальные вопросы проектирования и эксплуатации морского флота: молодежный взгляд».

В июне 2024 года в Нижнем Новгороде прошла конференция «СудостроениеRu 2024», на которой были освещены основные вызовы современного судостроения: от обмеления рек до экономических санкций. В этом контексте рассмотрены ключевые отраслевые ориентиры. Среди них -

наиболее востребованные классы и типы судов, а также масштабы обновления флота; производственные мощности предприятий судостроения и новые технологии в отрасли. Большое внимание уделено вопросам производственного импортозамещения, обновления производственной базы и государственной поддержки отрасли в рамках основных программ финансирования судостроительных и судоремонтных предприятий, лизинга и др.

В 2024 году прошла XIII Международная конференция «Военно-морской флот и судостроение в современных условиях», которая, как и отмеченные выше мероприятия, стала авторитетной площадкой для демонстрации достижений в научно-технической сфере отрасли. В рамках мероприятия также прошла техническая сессия «Искусственный интеллект и цифровые модели в создании конструкционных материалов». Обозначенные выше вопросы развития отечественного судостроения, как мы видим, вызывают живой исследовательский интерес у представителей отраслевого сообщества и могут рассматриваться в качестве основополагающих для оценки актуального состояния отрасли.

В рамках публикаций в печатных и электронных изданиях большое количество статьей, также как и настоящая статья, посвящено исследованию тенденций судостроения в России. Как показал анализ, многие авторы сосредоточились на выявлении «статистических» тенденций в отношении динамики различных показателей судопроизводства. Так, например, А.Г. Баранов и В.В. Забияко в статье «Тенденции развития судостроения в Российской Федерации» обращают внимание на такие общие тенденции как рост количества предприятий судостроительной отрасли, а также рост количества заказов для судостроительных предприятий [2].

Ряд других авторов в качестве отраслевых тенденций обозначают специфику российского судостроения (индивидуальные мелкосерийные проекты с длительными сроками производства), географию судостроительных производств, распределение судостроительных компаний по формам собственности, соотношение производимой продукции в зависимости от ее назначений (военное и гражданское судостроение), долю государственного участия в капитале, количество государственных контрактов и т.п. [5]. Помимо указанных выше, среди выявленных отраслевых тенденций: новые ориентиры государственных программ и изменение их структуры в условиях импортозамещения, усиление государственного контроля над судостроительными предприятиями, а также монополизация отрасли.

Материалы и методы

Для подготовки исследования в рамках настоящей статьи использованы такие методы как анализ релевантных информационных источников, сравнительный и системный анализ, синтез, индукция, дедукция и др. Материалами исследования выступают информационно-аналитические данные, размещенные на следующих интернет-ресурсах: «Морская коллегия РФ», «Морские вести России», «МедиаПалуба», Морской ВПК, «Заводы

России», а также данные, размещенные в деловых изданиях, таких как Деловой Профиль, Коммерсант, Известия, INFOLine. В процессе анализа были изучены публикации в научных рецензируемых изданиях таких как Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, Международный научный журнал «Синергия наук», Флот России, Вестник Евразийской науки.

Мультипликативность и децентрализация

Судостроительная отрасль как одна из важнейших в экономике оказывает влияние на развитие некоторых смежных отраслей – это электроника, машиностроение, химическая промышленность металлургия, транспорт (морские и речные транспортные системы судоходства). Это влияние охватывает новые технологические решения в судостроении, разработка и внедрение которых способствуют переносу в другие отрасли – энергетику, производство космической техники, ракетостроение и др. Кроме указанной тенденции технологического характера, можно также отметить тенденцию обеспечения судостроением занятости смежных отраслей. Так, по оценкам аналитиков, на одного сотрудника судостроительной отрасли приходится порядка 4-5 сотрудников смежных сфер, таких как металлургия, приборостроение, грузоперевозки и др. [6]. Действительно, это подтверждается тем, что судостроительный комплекс, к которому сегодня относятся более 600 предприятий (предприятия в контуре управления судостроительной промышленностью и морской техникой; судостроительные и судоремонтные предприятия; предприятия, принимающие участие в кооперационных связях), обслуживается более чем 3 тысячами организаций (в 5 раз больше количества организаций судостроительного комплекса)в рамках поставок судового комплектующего оборудования, электронно-компонентной базы, материалов и др. [8].

Таким образом, и в технологическом, и в управленческом контексте судостроение является своего рода «локомотивом», «драйвером», оказывая мультипликативный эффект на развитие других отраслей промышленности и секторов экономики. Загрузка судостроительных предприятий обеспечивает стимулирование загрузки и приборостроительных предприятий, и организаций по ремонту и обслуживанию судов и морской техники, а также дает дополнительные заказы для российской металлургии, машиностроения и др. Основные тенденции отрасли можно проследить и в нормативно-правовой базе, регламентирующей стратегические ориентиры развития отечественного судостроения. Сегодня она представлена государственной программой «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 годы», которая рассматривает судостроение как один из приоритетов и факторов национальной безопасности страны, а также отраслевым документом: «Стратегия развития судостроительной промышленности до 2035 года» (Стратегия) [1], ориентированным на формирование конкурентоспособной промышленности в области судо- и кораблестроения как мощного фундамента инфраструктурного роста

экономики. Стратегия, помимо целей, глобальных трендов и перспектив развития, определяет отраслевые нормативы выпуска судов различных классов: морских транспортных судов, судов класса «река-море», судов рыбопромыслового флота, судов и единиц морской техники вспомогательного и технического флотов, научно-исследовательских судов, ледоколов, судов и морской техники для освоения шельфовых месторождений. Данные фактического выпуска сданных в эксплуатацию судов в 2020–2023 гг., представленные на графике ниже (рисунок 1), позволят оценить соответствие фактического производства отраслевым нормативам и порассуждать о возможной проблематике.

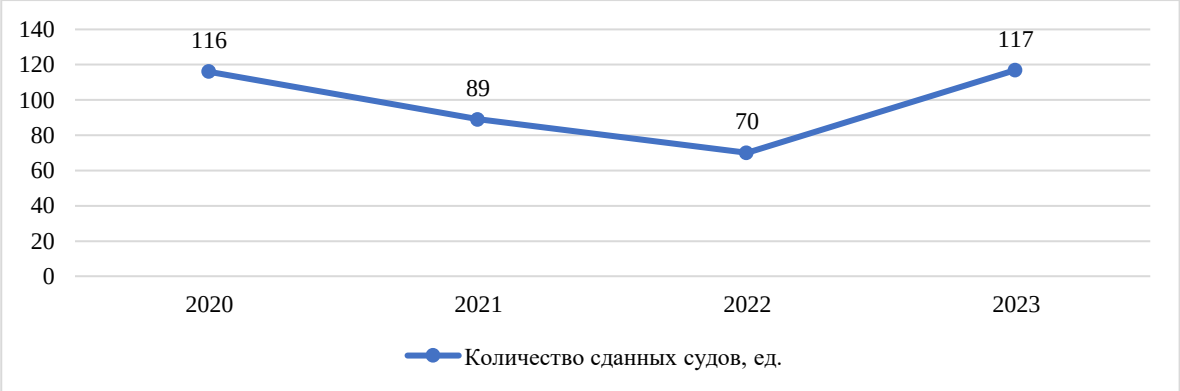

Рис. 1. Показатели сданного российского флота в 2020–2023 гг. (данные Российского морского регистра судоходства и Российского классификационного общества)

Источник: составлено автором по данным [6]

Данные, представленные на графике на рисунке 1, показывают, что за последние четыре года в отрасли наблюдаются достаточно резкие колебания объемов выпуска судов. Данная тенденция наблюдается как в целом по рынку, так и по отдельным его сегментам. Анализ соответствия заданных Стратегией показателей фактическому выпуску судостроительной продукции за прошедшие годы позволяет говорить о тенденции рассинхронизации показателей заложенного и сданного флота. Об этом свидетельствует несоответствие ежегодного количества сданных в эксплуатацию судов среднегодовому нормативу, заданному Стратегией (свыше 3900 судов за 15 лет [1] – порядка 260 судов в год). Однако при этом в рассматриваемом периоде стоит заметить тенденцию значительного увеличения суммарного тоннажа сданных судов (более чем наполовину) [6].

Рассматриваемый период 2020–2023 гг. показал, что установленные отраслевым нормативным документом плановые показатели выпуска судов не выполнялись. Одной из причин сложившейся ситуации, очень вероятно, выступают связанные с периодом пандемии ограничения и другие факторы, оказавшие существенное влияние на динамику выпуска судостроительной продукции, на рыночную ситуацию в целом, на соотношение спроса и предложения и т.п.

Помимо этого, недостаточно быстрое строительство серий судов в

глобальном контексте (независимо от пандемии) также повлияло на актуальную ситуацию в области судостроения в России. Действительно, ориентированные на серийное производство крупные верфи, работающие в условиях ограниченной материально-технической базы (количество стапельных мест и др.), функционируют в режиме последовательной работы над заказами. Как следствие, при таком режиме работы любые сложности организационно-технического и снабженческого характера (работа с подрядчиками, обеспечение комплектующими и др.) приводит к задержке выпуска всей серии. В качестве решения обозначенной проблемы в отрасли реализуется концепция распределенной или децентрализованной верфи, согласно которой режим последовательной работы над судном или над целой серией преобразуется в режим параллельной работы. При параллельном режиме части судов могут производиться одновременно на нескольких разных предприятиях и впоследствии объединяться в пункте конечной сборки [4].

Концепция распределенной верфи как принцип распределенного производства серии судов формирует новые подходы к взаимодействию заказчиков и исполнителей. Так, при распределенном производстве серии судов генеральный подрядчик имеет возможность не использовать собственные судостроительные мощности, а задействовать в параллельном режиме работы мощности нескольких малых верфей. При этом строительство всех судов производится в условиях применения единой рабочей конструкторской документации и единой поставки оборудования от генерального подрядчика, за счет чего достигается экономическая эффективность подобных «распределенных» или «децентрализованных» проектов. «Распределенная верфь» в первую очередь решает проблему сроков сдачи серий судов. Помимо этого, позволяет снизить расходы проекта за счет единых поставок и закупок на серию, а также за счет дешевой рабочей силы и низких нецелевых расходов региональных верфей. Концепция распределенной верфи имеет преимущества и на последующем после сдачи серии этапе: режим «одного окна» дает заказчикам возможность более оперативного решения вопросов в процессе эксплуатации судов.

На сегодняшний день накопленный в рамках реализации проектов концепции распределенной верфи в отрасли опыт децентрализации связан только с производством технически несложных судов малого водоизмещения, однако, как полагают эксперты, он может оказать серьезное влияние на будущее российского судостроения [4]. Это связано с тем, что распространение принципа децентрализованного производства на более крупные и сложные проекты окажет существенное экономическое давление на крупнейшие государственные верфи. Перед ними сразу встанет несколько серьезных задач, среди которых трансформация подходов к взаимодействию с заказчиками, усиление ключевых компетенций, повышение темпов производства и снижение расходов (принцип «дешевле и быстрее»), делегирование процессов принятия решений на конкретные верфи во

избежание срыва сроков поставок и производства.

Цифровая трансформация

Новые технологические тренды в российском судостроении связаны, в основном, с развитием и повсеместным внедрением цифровых технологий. Здесь мы можем наблюдать ряд тенденций, связанных, прежде всего, с цифровизацией проектирования судов. Применение инструментов цифрового инжиниринга, систем 3D-проектирования и моделирования, создание «цифровых двойников» процессов и элементов судостроения уже сегодня сокращают затраты на дорогостоящие испытательные стенды и установки, обеспечивая постепенный переход отрасли на «цифровую верфь». Кроме этого, в отрасли применяются инструменты интеллектуальных систем управления жизненным циклом судна с элементами искусственного и роевого интеллекта, машинного обучения, робототехники, систем электронной навигации.

Отметим, что тенденции цифровой трансформации, несмотря на положительные эффекты их реализации, трактуются аналитиками отрасли довольно неоднозначно. В условиях цифровой трансформации судостроительной отрасли складывается такая ситуация, что на рынок приходят малые предприятия и конструкторские бюро, специализирующиеся на проектировании конкретных типов судов и за счет активного применения цифровых технологий выполняющие эти работы с гораздо меньшими затратами, по сравнению с крупными конструкторскими бюро и верфями-гигантами. Таким образом, и в контексте реализации концепции децентрализованной верфи, и в контексте работы в условиях цифровой трансформации мы можем видеть существенный технологический разрыв между предприятиями отрасли. Однако если концепция работы в режиме распределенной верфи обеспечивает долгосрочную перспективу по внедрению предприятиями принципов децентрализации в свою работу, то цифровая трансформация практически не оставляет временных ресурсов классическим судостроительным площадкам и обостряет технологический разрыв уже сегодня.

В процессе исследования основных трендов в сфере цифровой трансформации отечественной судостроительной отрасли мы посчитали целесообразным обратиться к результатам проведения Открытого демо-дня Индустриального центра компетенций «Судостроение» в сентябре 2024 года (Центр был создан в 2022 году по поручению премьер-министра РФ Михаила Мишустина в целях замещения зарубежных отраслевых цифровых продуктов для обеспечения технологического суверенитета в разных отраслях промышленности в формате межотраслевого сотрудничества Минцифры, Минпромторга и Объединённой судостроительной корпорации (ОСК) [7].

Одной из ключевых тенденций цифровой трансформации отечественного судостроения сегодня является не просто реализация новых задач в условиях ухода с российского рынка зарубежных разработчиков (вендоров) программного обеспечения, но изменение самого

технологического уклада отрасли.

Стратегические ориентиры поставленных задач определены в следующем высказывании: «Главная задача индустриального центра компетенций «Судостроение» заключается в том, чтобы несмотря на уход с рынка зарубежных вендоров за счёт ускоренного развития отечественного программного обеспечения и внедрения его в производственные процессы, обеспечить высокий уровень развития и экономическую эффективность судостроительной отрасли, на уровне мировых лидеров судостроительной промышленности», – уточнил директор департамента цифровой трансформации и информационных технологий АО «ОСК» Андрей Бреган.

В этой связи одним из главных проектов площадок Индустриального центра компетенций выступает разработка тяжёлой системы автоматизированного проектирования (САПР), которая создается как среда для проектирования, конструкторской и технологической подготовки производства (основной разработчик САПР – российская компания «СиСофт Разработка») с учетом самых высоких мировых требований: по качеству, сроку и стоимости всех этапов производства.

Динамика реализации проектов цифровой трансформации отечественного судостроения сегодня оценивается в положительном контексте, что можно подтвердить мнениями экспертов, приведенными ниже. «Российские разработчики уже помогают перевести процессы на отечественные профессиональные программные среды, – отметил генеральный директор Российского фонда развития информационных технологий Александр Павлов. У предприятий отрасли большая потребность в разработке, доработке и внедрении таких решений».

«В нашем арсенале широкий спектр решений, значительный опыт разработки и внедрения сложных программных продуктов для различных отраслей. С их помощью мы создадим современную и эффективную систему автоматизированного проектирования и технологической подготовки производства объектов морской техники, цифрового судостроительного производства», – говорит директор по работе с ключевыми заказчиками «СиСофт Разработка» Вадим Антонов [7].

Основные технологические решения в рамках цифровой трансформации отечественного судостроения построены на следующих инструментах: доработка и внедрение отечественной судостроительной САПР тяжёлого класса как среды проектирования и конструкторско-технологической подготовки производства; внедрение системы виртуального моделирования на базе пакета программ инженерного анализа «Логос»; внедрение системы динамического моделирования технических систем на базе программного комплекса Simintech с адаптацией программного обеспечения для решения задач создания энергетических установок объектов морской техники с электродвижением. Главной задачей в многообразии обозначенных выше инструментов в оперативном и стратегическом аспекте станет разработка интегральной информационной среды, объединяющей такие направления как

цифровое моделирование и проектирование производственных процессов, трансформацию производства и сервисной поддержки судостроения. Интегральная информационная среда в судостроении позволит обеспечить сохранение и повышение производственного и интеллектуального потенциала предприятий отечественной судостроительной отрасли, развить производственную базу, а также оптимизировать механизмы взаимодействия с поставщиками, контрагентами и клиентами.

Заключение

В статье были выделены и проанализированы основные тенденции российского судостроения, среди которых мультипликативность, децентрализация и работа по принципу «распределенной верфи», цифровая трансформация судостроительных предприятий. Показано, что российский рынок судостроения, несмотря на сдерживающие факторы, продолжает развиваться, формируя новые подходы к взаимодействию участников, разрабатывая современные стратегии и инструменты цифровой трансформации. Адаптация к новым условиям позволяет отрасли оперативно реагировать на изменения экономической конъюнктуры, требования судовладельцев и глобальные технологические тренды. Внедрение инновационных методов управления производственными процессами, оптимизация цепочек поставок и развитие распределенных производственных систем свидетельствуют о стремлении отечественного судостроения к повышению конкурентоспособности на международной арене. Таким образом, отрасль не только находит решения для удовлетворения текущих потребностей судовладельцев, но и формирует базу для устойчивого роста и внедрения перспективных технологий, обеспечивая высокое качество продукции и создавая ценность, востребованную в условиях современной экономики.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.10.2019 г. №2553-р «Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336470/.

2. Баранов А.Г., Забияко В.В. Тенденции развития судостроения в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Вектор экономики». 2021. № 1. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2021/1/economicsmanagement/Baranov_Zabiyako.pdf.

3. Бутов А.М. Рынок продукции судостроения // Отчет НИУ ВШЭ, 2018. 73 с.

4. Новый облик судостроения: тенденция децентрализации? // MIL.

PRESSFPOTPROM. 2023. URL: https://flotprom.ru/2024/Диверсификация1/.

5. Петрова Н.П., Пименов П.В. Анализ современного состояния судостроения в России с использованием бенчмаркинга // Вестник Евразийской науки. 2018. № 6. С. 37.

6. Развитие судостроительной отрасли в РФ в 2023 году: спрос превышает предложение // Материалы группы «Деловой профиль». URL: https://delprof.ru/.

7. Российское судостроение готовится выйти на уровень мировых лидеров // Материалы газеты «Деловой Петербург». URL: https://www.dp.ru/a/2024/09/03/rossijskoe-sudostroenie-gotovitsja.

8. Судостроение России: долгая дорога к возрождению // Материалы портала «Морские вести России». URL: https://morvesti.ru/analitika/1692/108519/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/kompleksnyj-development-v-stroitelstve-obektov-turistsko-rekreaczionnoj-sfery/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_222

КОМПЛЕКСНЫЙ ДЕВЕЛОПМЕНТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ

Нечушкина Е.А., *кандидат технических наук, доцент ФГАОУ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*

Дашкевич С.А., *магистрант, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва, Россия*

Редько Г.В., *магистрант, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является исследование комплексного девелопмента как ключевого подхода к созданию и развитию объектов туристско-рекреационной сферы, способствующего повышению её экономического потенциала и устойчивого развития территорий. В статье проводится анализ концепции комплексного девелопмента, включающей планирование, проектирование, строительство и эксплуатацию туристических объектов, что обеспечивает их интеграцию в единую эффективную систему. Особое внимание уделено внедрению инновационных технологий, таких как информационное моделирование зданий (BIM), а также использованию государственно-частного партнёрства как эффективного инструмента привлечения инвестиций и координации ресурсов. Рассматривается экологическая составляющая девелопмента, направленная на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и формирование устойчивой туристической инфраструктуры. Результаты исследования демонстрируют, что комплексный девелопмент способствует увеличению туристического потока, улучшению качества предоставляемых услуг и повышению уровня удовлетворённости потребителей. Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего изучения взаимодействия между участниками девелоперских проектов, усиления цифровизации процессов управления и оценки долгосрочных экономических и экологических эффектов. Перспективным направлением является разработка комплексных моделей девелопмента, учитывающих социально-экономические и экологические особенности регионов, что обеспечит их конкурентоспособность и устойчивое развитие.

Ключевые слова: комплексный девелопмент, туристско-рекреационная сфера, устойчивое развитие, инфраструктура туризма, экономический потенциал.

INTEGRATED DEVELOPMENT IN THE CONSTRUCTION OF TOURIST AND RECREATIONAL FACILITIES

Nechushkina E.A., *Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Federal State Educational Institution Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia*

Dashkevich S.A., *Master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «National Research Moscow State Construction University», Moscow, Russia*

Redko G.V., *Master's student, FSBEI VO «National Research Moscow State Construction University», Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study integrated development as a key approach to the creation and development of tourist and recreational facilities, contributing to an increase in its economic potential and sustainable development of territories. The article analyzes the concept of integrated development, including the planning, design, construction and operation of tourist facilities, which ensures their integration into a single effective system. Special attention is paid to the introduction of innovative technologies such as building information modeling (BIM), as well as the use of public-private partnerships as an effective tool for attracting investments and coordinating resources. The ecological component of the development is considered, aimed at minimizing the negative impact on the environment and the formation of a sustainable tourist infrastructure. The results of the study demonstrate that integrated development helps to increase the tourist flow, improve the quality of services provided and increase the level of tourist satisfaction. The authors conclude that it is necessary to further study the interaction between participants in development projects, enhance the digitalization of management processes and assess long-term economic and environmental effects. A promising area is the development of integrated development models that take into account the socio-economic and environmental characteristics of the regions, which will ensure their competitiveness and sustainable development.

Keywords: integrated development, tourism and recreation sector, sustainable development, tourism infrastructure, economic potential.

JEL classification: L83, R11, O18.

Для цитирования: Нечушкина, Е.А., Дашкевич С.А., Редько Г.В. Комплексный девелопмент в строительстве объектов туристско-рекреационной сферы // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 222–232. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_222.

Статья поступила в редакцию: 19.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 26.12.2024 г. Принята к публикации: 27.12.2024 г.

For citation: Nechushkina E.A., Dashkevich S.A., Redko G.V. Integrated development in the construction of tourist and recreational facilities // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 222–232. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_222.

The article was submitted to the editorial office: 19/12/2024. Approved after review: 26/12/2024. Accepted for publication: 27/12/2024.

Введение

Современная туристско-рекреационная сфера играет ключевую роль в развитии экономики и социальных процессов регионов, что подтверждается её значительным вкладом в мировой ВВП. Согласно данным Всемирной туристской организации (UNWTO), доля туризма в глобальной экономике составляет около 10%, а в ряде стран этот показатель достигает 15–20%. Россия, обладая уникальными природными и культурными ресурсами, демонстрирует значительный потенциал для развития данной отрасли. Однако недостаточно развитая инфраструктура, низкая инвестиционная активность и отсутствие системного подхода к развитию туристических объектов остаются серьёзными ограничениями.

Во-первых, развитие туристско-рекреационных территорий требует создания качественной инфраструктуры [9], способной обеспечить комфорт и безопасность для путешественников. Например, в России уровень доступности транспортной и гостиничной инфраструктуры в ряде регионов остаётся значительно ниже, чем в странах Европы. Это существенно снижает конкурентоспособность отечественных туристических продуктов.

Во-вторых, интенсивное развитие туристических территорий порождает вызовы, связанные с экологической устойчивостью. Массовый туризм, при отсутствии грамотного управления, может привести к деградации природных ресурсов и нарушению экосистем. Примером может служить проблема мусора и загрязнения в популярных туристических зонах, таких как Байкал и Алтай, где ежегодный прирост туристического потока сопровождается увеличением антропогенной нагрузки.

Кроме того, ключевым фактором успеха туристских проектов является их экономическая эффективность. Использование инновационных технологий, таких как информационное моделирование зданий (BIM), а также внедрение принципов устойчивого девелопмента способны существенно снизить затраты на проектирование и строительство объектов, повысить их окупаемость и минимизировать воздействие на окружающую среду.

Целью настоящей статьи является анализ ключевых аспектов и тенденций комплексного девелопмента в строительстве объектов туристско-рекреационной сферы. Особое внимание уделяется интеграции технологий, разработке новых моделей государственно-частного партнёрства и учёту экологической составляющей при реализации девелоперских проектов. В рамках работы рассмотрены теоретические основы концепции, проанализированы лучшие международные и отечественные практики, а также выявлены основные факторы, влияющие на успешную реализацию проектов.

Таким образом, необходимость комплексного подхода к девелопменту обусловлена как экономическими, так и социальными вызовами, стоящими перед современной туристско-рекреационной сферой. Разработка и внедрение системных решений позволят повысить конкурентоспособность отечественного туризма и рекреации, обеспечить устойчивое развитие территорий и создать дополнительные возможности для привлечения инвестиций.

Обзор литературы

В последние годы в научной литературе активно обсуждаются различные аспекты комплексного девелопмента в строительстве туристско-рекреационных объектов. М.В. Якименко рассматривает туристско-рекреационный комплекс как объект управления региональным туризмом, подчёркивая необходимость координации между различными участниками для создания уникального туристического продукта территории [11]. Л.О. Овчаренко анализирует инновационные подходы к планированию туристско-рекреационных комплексов на рекреационных территориях, акцентируя внимание на экологическом планировании и использовании современных технологий для повышения конкурентоспособности отрасли [5]. Е.А. Полякова исследует формирование туристско-рекреационных комплексов в условиях горного ландшафта, предлагая общие принципы, приёмы и методы их построения с учётом специфики местности [7].

В зарубежной литературе также уделяется внимание правовым аспектам развития рекреационных зон. В работе, опубликованной в журнале "Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7: Геология. География", рассматривается развитие правовой базы рекреационных природных зон, что является важным для эффективного управления и устойчивого развития туристско-рекреационных территорий [1]. Кроме того, в сборнике трудов конференции "Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития" представлены результаты исследований, направленных на поиск оптимальных путей развития туризма и повышения эффективности функционирования туристско-рекреационного комплекса. Особое внимание уделено управлению этими комплексами, географии туризма и устойчивому развитию территорий [10]. М.Ю. Макаров в своей диссертации предлагает модель устойчивого развития туристских территорий, позволяющую сформировать теоретические и практические механизмы, направленные на обеспечение необходимого уровня устойчивости развития туристской территории [3].

Анализ научных источников показывает, что, несмотря на значительное количество исследований, вопросы интеграции всех этапов девелопмента и использования инновационных подходов остаются недостаточно изученными. Настоящее исследование вносит вклад в развитие этой темы, акцентируя внимание на необходимости комплексного подхода для обеспечения устойчивого развития территорий. В таблице 1 приведены основные параметры, рассматриваемые в упомянутых исследованиях.

Таблица 1

Основные параметры исследований в области комплексного девелопмента туристско-рекреационных объектов

Автор	Ключевые параметры исследования	Применяемые методы	Выводы и рекомендации	Недостатки исследования
М.В. Якименко	Управление туристско-рекреационным комплексом, координация участников, создание туристического продукта территории	Сравнительный анализ, системный подход	Необходима координация всех участников для создания качественного туристического продукта	Недостаточно внимания уделено экономической эффективности и экологическим аспектам
Л.О. Овчаренко	Инновационные подходы к планированию, экологическое планирование, современные технологии	Контент-анализ, проектирование	Использование экологических технологий повышает конкурентоспособность туристических объектов	Локальный характер исследования (применимость выводов ограничена определёнными территориями)
Е.А. Полякова	Формирование комплексов в горном ландшафте, принципы и методы построения	Ландшафтный анализ, моделирование	Учёт специфики местности позволяет оптимизировать проектирование и повысить устойчивость инфраструктуры	Исследование недостаточно охватывает вопросы интеграции технологий управления и финансирования
Вестник СПбГУ	Правовая база рекреационных природных зон, управление и устойчивое развитие территорий	Юридический анализ, системный подход	Усиление правовой защиты способствует эффективному управлению и сохранению природных ресурсов	Недостаток практических рекомендаций по внедрению правовых механизмов
Сборник КГУ	Оптимальные пути развития туризма, управление комплексами, география туризма, устойчивое развитие территорий	Географический анализ, SWOT-анализ	Важна интеграция управления с географическими особенностями региона	Ограниченное количество кейсов, что снижает универсальность результатов исследования
М.Ю. Макаров	Модель устойчивого развития туристских территорий, теоретические и практические механизмы обеспечения устойчивости	Экономико-математическое моделирование, case-study	Разработанные механизмы способствуют повышению устойчивости территорий и снижают риски	Недостаточно детализирован анализ взаимодействия с местными сообществами

Источник: составлено авторами по данным [1; 3; 5; 7; 10; 11]

Показано, что в разных исследованиях акцентируется внимание на специфических аспектах комплексного девелопмента, таких как управление участниками, инновационные технологии, правовые механизмы и ландшафтные особенности. Применяемые методы исследования охватывают широкий спектр – от системного подхода и экономико-математического моделирования до ландшафтного и юридического анализа. Основным недостатком большинства работ является фрагментарность их подхода, когда отдельные аспекты девелопмента исследуются изолированно. Например, экономическая эффективность часто упускается в экологических исследованиях, тогда как правовые аспекты недооцениваются в вопросах проектирования. Настоящее исследование стремится устранить этот разрыв, предлагая комплексный подход, объединяющий инновационные технологии, экологическую устойчивость, управление ресурсами и экономическую эффективность.

Материалы и методы

Для проведения исследования использовались данные из отечественных и зарубежных источников, включая официальные статистические сборники, научные публикации, отчёты международных организаций и материалы практических кейсов. Основными источниками информации стали:

1. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат), предоставляющая актуальные данные о развитии туристской инфраструктуры и экономических показателях отрасли.
2. Отчёты Всемирной туристской организации (UNWTO), содержащие глобальную статистику и тенденции в сфере туризма.
3. Аналитические материалы консалтинговых компаний, таких как Deloitte и McKinsey, которые освещают аспекты устойчивого девелопмента и инвестиционной привлекательности туристических проектов [8].
4. Кейсы успешных туристско-рекреационных проектов, реализованных в России и за рубежом, таких как «Красная Поляна» в Сочи и национальные парки США [2].

Для анализа собранной информации использовались следующие методы: сравнительный анализ для выявления различий и сходств в подходах к девелопменту в разных странах и регионах; системный подход для изучения взаимодействия различных элементов туристско-рекреационных комплексов; экономико-математическое моделирование для оценки эффективности инвестиционных проектов и прогнозирования их окупаемости; метод case-study для детального анализа успешных практик девелопмента.

Используемая методология позволила получить комплексное представление о ключевых факторах, влияющих на успешное развитие объектов туристско-рекреационной сферы (ТРС), и сформулировать рекомендации по их реализации в российских условиях.

Результаты и обсуждение

Туризм и рекреация в структуре экономики является одной из важнейших интенсивно развивающихся сфер, обеспечивающих основные показатели роста и развития. Инновационно-строительная деятельность в ТРС, в частности, проекты девелопмента, обеспечивает реализацию востребованных рынком преобразований и формирование точек роста. Комплексный девелопмент в рамках концепции устойчивого туризма позволяет формировать инновационный потенциал с учетом будущих потребностей всех участников ТРС и экономики в целом. На основании проведённого анализа были выявлены ключевые аспекты, определяющие успешность комплексного девелопмента в строительстве объектов туристско-рекреационной сферы (таблица 2).

Таблица 2

Ключевые аспекты успешности комплексного девелопмента

Аспект	Сущность	Пример использования
Технологии планирования и проектирования	Внедрение современных технологий, таких как информационное моделирование зданий (BIM), позволяет оптимизировать процессы проектирования, сократить издержки и снизить экологическую нагрузку	Использование BIM-технологий при проектировании курорта "Красная Поляна" в Сочи позволило на 15% снизить затраты на строительство и сократить сроки реализации на 20%
Интеграционные модели и государственно-частное партнёрство (ГЧП)	Эффективное взаимодействие всех уровней власти и предпринимателей девелоперов, позволяющее решать широкий спектр задач для реализации крупных инфраструктурных проектов	В Казани, благодаря такому подходу, был успешно реализован проект "Река Казанка", который включал развитие набережной, гостиничного комплекса и объектов развлечений. Это способствовало увеличению туристического потока на 25% за три года
Качество управления объектами	Обеспечение уровня удовлетворённости туристов и местных жителей. Обеспечение востребованности объектов туристско-рекреационной сферы	Применение цифровых платформ для мониторинга потоков туристов (например, система Smart City в Москве) показало, что автоматизация процессов управления увеличивает удовлетворённость пользователей на 30%, способствует повышению эффективности управления туристскими потоками [2].
Экономико-математическое моделирование	Инвестиции в развитие туристско-рекреационной инфраструктуры обеспечивают высокий коэффициент возврата вложений	В случае реализации проекта национального парка "Зюраткуль" коэффициент окупаемости инвестиций составил 1,8 за пять лет
Экологическая устойчивость	Создание возможностей для выполнения требований закона по охране труда, природных ресурсов, населения, снижению воздействия на окружающую среду.	Применение зелёных технологий, таких как использование возобновляемых источников энергии и минимизация строительных отходов, позволило создать энергоэффективные объекты с минимальным углеродным следом [12] и значительные преимущества для устойчивого развития туристско-рекреационных территорий [6].

Источник: составлено авторами по данным [2; 12]

Концепция комплексного девелопмента основана на интеграционных процессах и заключается во взаимодействии всех участников создания и развития объектов туристско-рекреационной сферы.

Интеграционный подход направлен на исследование и укрепление связей между субъектами сферы в разрезе этапов жизненного цикла туристско-рекреационных объектов.

Современный региональный туристско-рекреационный рынок является частью общероссийского, который, в свою очередь, функционирует в рамках мирового, глобального рынка. Для российских компаний это означает появление новых конкурентов, количество которых будет последовательно возрастать. Создание конкурентоспособного продукта – основная задача субъектов на всех этапах жизненного цикла туристско-рекреационных объектов. В основе долгосрочной конкурентоспособности лежат интеграционные процессы, обеспечивающие реализацию стратегии инновационного развития туризма и рекреации: накопление инновационного потенциала, привлечение инвестиций в регион, реализация инвестиционно-строительных проектов, повышение привлекательности для потребителей.

Государственная программа развития туризма и рекреации предполагает формирование системы финансового обеспечения и распределение ресурсов по следующим направлениям [4]:

– создание современной туристической инфраструктуры;

– поддержание предпринимательских инициатив в направлении развития внутреннего туризма;

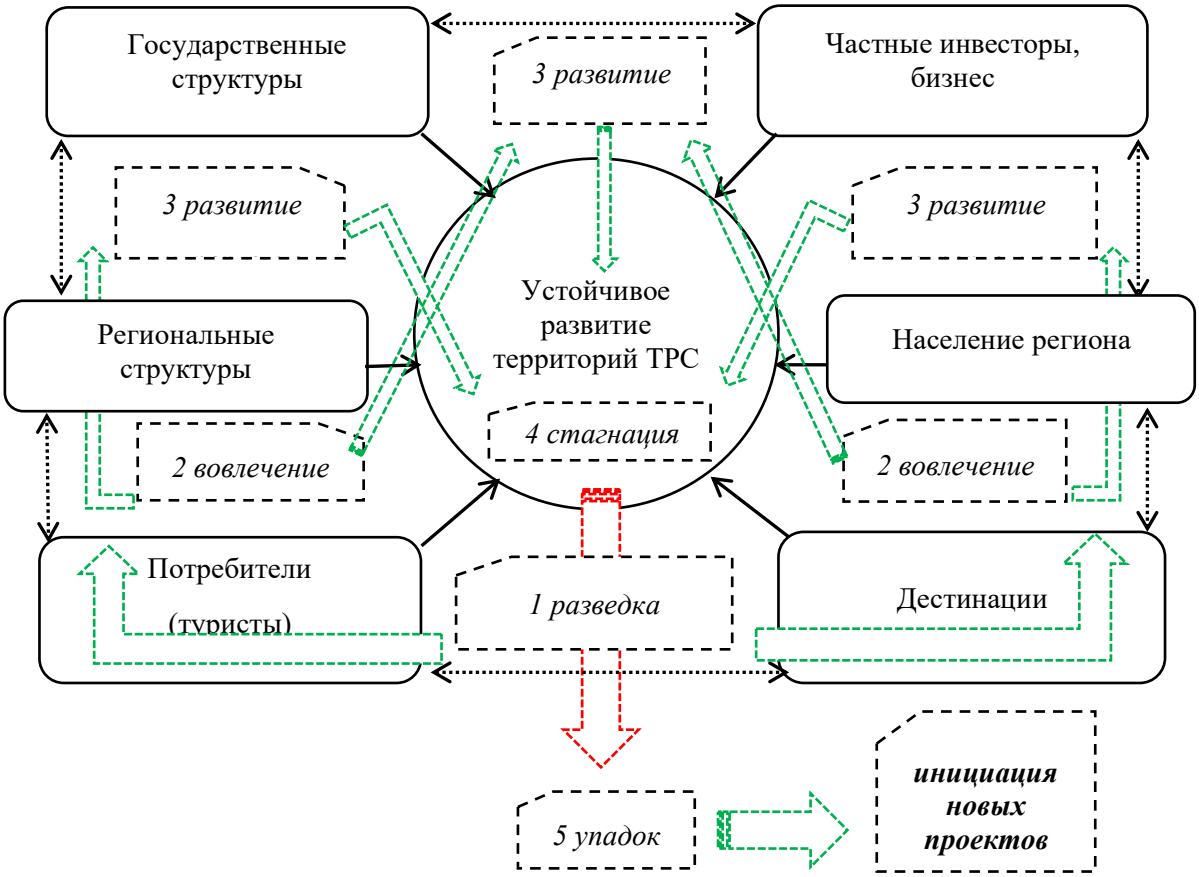
– создание комфортной, доступной и безопасной туристической среды;

– использование цифровых решений в развитии туристического сектора;

– повышение числа рабочих мест (стимулирование занятости населения) в индустрии туризма и рекреации.

Комплексный девелопмент позволит наиболее полно и эффективно реализовать приведенные выше задачи и достичь целей развития туристско-рекреационной сферы в целом.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что интеграция технологий и управление проектами на всех этапах жизненного цикла объектов играют ключевую роль в успехе туристско-рекреационного девелопмента. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что устойчивое развитие территорий при внедрении комплексного девелопмента (рисунок 1) возможно только в условиях взаимодействия между государственными структурами, частными инвесторами и местным сообществом.

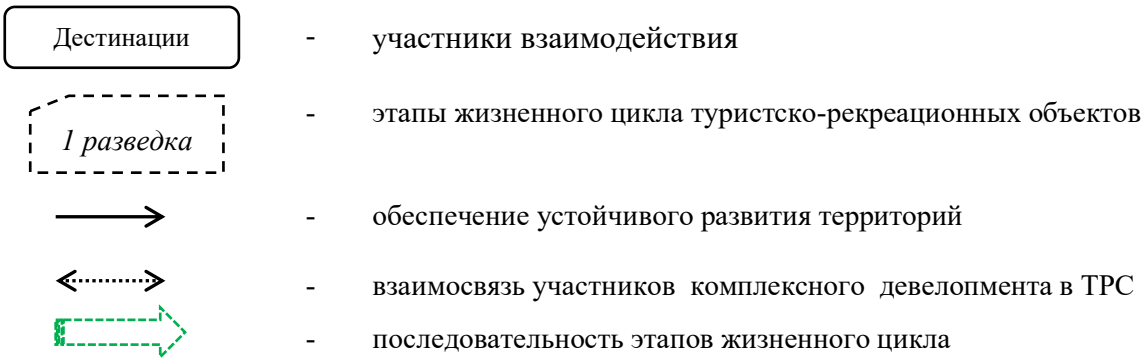

Рис. 1. Взаимосвязь и взаимодействие участников ТРС в разрезе этапов жизненного цикла объектов рекреации и туризма

Источник: составлено авторами

Очевидно, что дальнейшее развитие в этой области потребует более глубокой интеграции цифровых технологий и экологически ориентированных подходов.

Заключение

В ходе проведённого исследования было выявлено, что комплексный девелопмент представляет собой ключевой инструмент устойчивого развития объектов туристско-рекреационной сферы, объединяя в себе инновационные технологии, эффективные управленческие подходы и экологически ориентированные решения. Комплексный девелопмент позволяет

интегрировать различные этапы жизненного цикла объектов — от проектирования до эксплуатации – в единую систему, обеспечивающую их экономическую эффективность и экологическую устойчивость. Одним из основных результатов исследования стало подтверждение значимости государственно-частного партнёрства, которое выступает как эффективный механизм привлечения инвестиций в туристско-рекреационную инфраструктуру. Использование цифровых технологий, включая информационное моделирование зданий (BIM) и платформы для мониторинга потоков туристов, доказало свою эффективность в управлении объектами, повышении уровня их эксплуатации и удовлетворённости пользователей.

Результаты исследования также показали, что внедрение зелёных технологий и снижение воздействия на окружающую среду не только способствуют сохранению природных ресурсов, но и создают конкурентные преимущества для объектов туризма, ориентированных на современные запросы общества. Таким образом, комплексный девелопмент не только решает задачи текущего периода, но и формирует основу для долгосрочного устойчивого развития территорий. Перспективы будущих исследований включают разработку новых моделей взаимодействия между частным и государственным секторами, изучение долгосрочных эффектов цифровизации управления туристско-рекреационными объектами, а также углублённый анализ экономической и экологической эффективности реализуемых проектов.

Литература

1. Исаченко Т.Е., Косарев А.В. Развитие правовой основы рекреационного природопользования в России // Известия Русского географического общества. 2019. Т. 151. № 2. С. 1–18.

2. Константиниди Х.А. Перспективы устойчивого развития туризма и индустрии гостеприимства в новых экономических реалиях // Вестник индустрии гостеприимства : международный научный сборник. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2022. Т. 11. С. 48–51.

3. Макаров М.Ю. Построение модели устойчивого развития туристских территорий (на примере Краснодарского края) : специальность 08.00.05 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Сочи, 2016. 22 с.

4. Михаил Мишустин утвердил госпрограмму «Развитие туризма». URL:https://www.tourismsafety.ru/news_one_6114.html.

5. Овчаренко Л.А. Инновационные подходы к планированию туристско-рекреационных комплексов на рекреационных территориях // Экономика строительства и городского хозяйства. 2017. Т. 13. № 4. С. 361–372.

6. Платов А.В., Литвинова О.И. Туристская инфраструктура как основа устойчивого развития дестинаций // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2022. № 8 (2). С. 79–93.

7. Полякова Е.А. Туристско-рекреационные комплексы в условиях горного ландшафта // Системные технологии. 2019. № 4 (33). С 62–69.

8. Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах РФ 2023. Национальное рейтинговое агентство, ESG-лаборатория МГУ. URL:https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=104038&p=attachment.

9. Сарян А.А., Пустовойтенко С.И. Туристско-рекреационный комплекс: классификация рекреационных территорий // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 64–78.

10. Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития : материалы VIII Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. 276 с.

11. Якименко М.В. Туристско-рекреационный комплекс как объект управления региональным туризмом // Известия ЮФУ. Технические науки. 2008. № 1. С. 170.

12. TUI Sustainability Agenda Tourism: A Force for Good // TUI Group, 2022. P. 9. URL: https://www.tuigroup.com/damfiles/default/tuigroup-15/de/nachhaltigkeit/sustainability-2022/202402-TUISustainability-Agenda-ENGLISH-Final.pdf-85d0061f09b9614570dec5691880c7e0.pdf.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razvitie-rossijskih-vysokotehnologichnyh-bystrorastushhih-kompanij-v-usloviyah-turbulentnosti-i-transformaczii-ekonomiki/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 334.7
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_233

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ БЫСТРОРАСТУЩИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Дзюбенко И.Б., *научный сотрудник, Институт Экономики и Организации Промышленного Производства СО РАН, г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Цель статьи состоит в углублении понимания феномена быстрорастущих компаний. Элементами научной новизны является определение особенностей их развития в условиях турбулентности и трансформации экономики. В результате анализа динамики числа российских быстрорастущих компаний и показателей их деятельности в период с 2012 по 2023 годы. Определены внешние и внутренние факторы роста таких компаний, их влияние на экономическое и инновационное развитие страны и региона. Российские быстрорастущие компании в анализируемый период демонстрировали устойчивый рост, который существенно ускорился после 2021 года. Пандемия коронавируса открыла новые рыночные ниши, введение санкций привело к снижению конкуренции на внутреннем рынке и росту спроса на отечественную продукцию и услуги, чем успешно воспользовались быстрорастущие компании. В развитии высокотехнологичных компаний велика роль сферы деятельности и региональных условий. Важными факторами их роста являются благоприятная деловая среда и высококвалифицированная рабочая сила, гибкость и адаптивность, использование прорывных технологий, клиентоориентированность. Исследование подтверждает выводы зарубежных ученых о том, что быстрорастущие компании обеспечивают весомый вклад в экономический рост регионов и страны. Высокотехнологичные быстрорастущие компании способствуют инновационному развитию и обеспечению технологического суверенитета страны.

Ключевые слова: быстрорастущие компании (БРК), компании-газели, высокотехнологичный бизнес, инновационное развитие, экспоненциальный рост.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN FAST-GROWING TECH COMPANIES IN THE CONDITIONS OF TURBULENCE AND TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Dzyubenko I.B., *researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to deepen the understanding of the phenomenon of fast-growing companies. Elements of scientific novelty are the definition of the features of their development in conditions of turbulence and economic transformation. As a result of the analysis of the dynamics of the number of Russian fast-growing companies and their performance indicators in the period 2012-2023, external and internal factors of growth of such companies, their impact on the economic and innovative development of the country and the region were determined. Russian fast-growing companies demonstrated steady growth during the analyzed period, which accelerated significantly after 2021. The coronavirus pandemic has opened up new market niches, the introduction of sanctions has led to a decrease in competition in the domestic market and an increase in demand for domestic products and services, which has been successfully taken advantage of by fast-growing companies. The field of activity and regional conditions play a great role in the development of high-tech companies. Important factors of their growth are a favorable business environment and highly qualified workforce, flexibility and adaptability, the use of breakthrough technologies, customer focus. The study confirms the findings of foreign scientists that fast-growing companies provide a significant contribution to the economic growth of regions and the country. Fast-growing tech companies contribute to innovative development and ensure the country's technological sovereignty.

Key words: fast-growing companies (FGC), gazelle companies, high-tech business, innovative development, exponential growth.

JEL classification: D22, L25, M21, O12.

Для цитирования: Дзюбенко И.Б. Развитие российских высокотехнологичных быстрорастущих компаний в условиях в условиях турбулентности и трансформации экономики // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 233–247. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_233.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 10.01.2025 г. Принята к публикации: 12.01.2025 г.

For citation: Dzyubenko I.B. Development of Russian fast-growing tech companies in conditions of turbulence and economic transformation // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 233–247. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_233.

The article was submitted to the editorial office: 20/12/2024. Approved after review: 10/01/2025. Accepted for publication: 12/01/2025.

Финансирование

Исследование проводилось по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках проекта № № 121040100260-3 «Теория и методология исследования

устойчивого развития компаний высокотехнологичного и наукоемкого сектора экономики в контексте глобальных вызовов внешней среды, технологических, организационных и институциональных сдвигов».

Financing

The study was conducted according to the research plan of the IEPP SB RAS within the framework of project No. 121040100260-3 «Theory and methodology of research on the sustainable development of companies in the high-tech and knowledge-intensive sector of the economy in the context of global environmental challenges, technological, organizational and institutional shifts».

Введение

Ключевым фактором оживления экономики в условиях турбулентности и трансформации и обеспечения технологического суверенитета страны являются высокотехнологичные быстрорастущие компании (БРК), обладающие потенциалом экспоненциального роста. Такие компании вызывают эффекты роста производительности, служат образцом для подражания потенциальным предпринимателям, способствуют распространению инноваций и генерации знаний, диверсификации национальной экономики, снижая ее зависимость от традиционных отраслей, поддерживают экспортную ориентацию. Их деятельность может порождать мультипликативные эффекты. Поэтому изучение феномена высокотехнологичных БРК имеет значительный научный и практический интерес. В предыдущих работах нами исследовались закономерности и факторы роста высокотехнологичных БРК, влияние на их развитие региональной среды на межстрановом уровне, а также влияние таких компаний на инновационное развитие региона [3; 4]. В данном исследовании проанализированы особенности развития российских БРК в условиях турбулентности и трансформации экономики, их роль в стимулировании экономического роста, выделены внешние и внутренние факторы, способствующие их развитию.

Обзор литературы

Одной из важных задач современной экономики является поиск эффективных путей ее развития. В центре внимания многих исследователей и политиков находится феномен фирмы-газели, открытый в 1980-е годы Д. Берчем, который играет важную роль в экономике всех стран и в настоящее время. В публикациях зарубежных исследователей отмечается, что фирмы-газели, получившие также название быстрорастущих компаний (БРК), оказывают значительное влияние на экономический рост и увеличение занятости [17; 22; 26]. Аналитики ОЭСР отмечают, что БРК существенно способствуют увеличению общего объема продаж, расширяя свою деятельность через стратегические инвестиции в прорывные инновации, которые коренным образом меняют методы работы и предлагаемые товары и услуги [3; 32]. В России также признается важность БРК для технологического

и экономического развития страны. Эти компании являются жизненно важным фактором экономического роста национальной экономики [5; 16], вносят значительный вклад в рост ВВП, и на них возлагаются большие надежды в восстановлении экономики и обеспечении технологического суверенитета [2]. Инновационно активные БРК выделяются высоким экспортным потенциалом и стабильными темпами роста [2; 4; 8; 12].

Согласно результатам исследования С.П. Земцова и А.Ф. Маскаева, в 2008–2013 гг. доля БРК составила не менее 15% выручки исследованных ими 38 тыс. российских компаний и обеспечила более 30% всего положительного прироста выручки всех компаний выборки [5]. Эксперты ВШЭ отмечают, что БРК, демонстрируют более высокую эффективность и [8] и, составляя лишь 1% от общего числа общего числа организаций в России, обеспечили в 2018–2021 гг. 68%, а в 2019–2022 гг. 72% прироста выручки всего российского бизнеса [14]. К числу факторов развития БРК ученые относят высокую концентрацию инноваций [27], новаторство и лидерство в своей области, способность адаптации к внешним условиям [34], гибкость и динамичность [20], экспортную активность [6].

В зарубежной литературе, в частности, в работах А. Коада подчеркивается значимость стратегии компании и активно используется термин «предпринимательская ориентация» (entrepreneurial orientation), охватывающий три ключевых аспекта: инновационность (innovativeness) – готовность к внедрению новых идей и методов, склонность к риску (risk-taking propensity) – способность принимать решения в условиях неопределенности, проактивность на новых рынках (proactiveness in new markets) – инициатива в освоении новых сегментов рынка [23]. А. Кусолито и В. Мэлони отмечают, что на рост производства оказывают влияние колебания спроса, недостаток конкуренции на рынке и воздействие политической конъюнктуры [24].

Быстрорастущие высокотехнологичные компании способны не только завоёвывать новые рынки, но и создавать и использовать прорывные технологии и новые бизнес-модели, что обеспечивает им большую конкурентоспособность и экспоненциальный рост. Благодаря этому они выступают в качестве движущей силы устойчивого экономического развития на региональном и национальном уровнях [3; 4; 19; 22; 31].

Исследования зарубежных авторов и наши предыдущие исследования свидетельствуют о том, что количество и доля БРК в разных странах имеют отличия. Согласно оценке Института менеджмента инноваций ВШЭ, доля БРК составила лишь 1,42% исследованных компаний [8]. Тогда как удельный вес БРК составляет 3% в Австрии и Норвегии, примерно 6% в Испании, Великобритании [18], около 10% в Республике Корея [21] и в США [25].

В научном сообществе существуют разногласия относительно поведения БРК в периоды экономического кризиса. Некоторые исследователи считают, что небольшая доля таких компаний способна сохранить высокий темп роста в неблагоприятных экономических условиях [16]. В то же время, другая точка зрения утверждает о большей устойчивости быстрорастущих

фирм к спадам [30]. К примеру, К. Пикар отмечает, что БРК демонстрируют независимость от общей экономической ситуации [33]. Данный факт подтверждается и нашими исследованиями.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ и синтез данных, использование графических методов. Информационной базой исследования являются результаты ежегодных обзоров «СПАРК: Быстрорастущие компании», рейтинга «ТехУспех», данные из открытых источников, а также результаты других исследований по данной тематике.

Результаты и обсуждение

На Рис. 1 представлена динамика количества российских БРК по результатам анализа ежегодных обзоров российских быстрорастущих компаний «СПАРК-Интерфакс». Данные рисунка демонстрируют устойчивый рост числа БРК в России в период 2012–2023 гг.

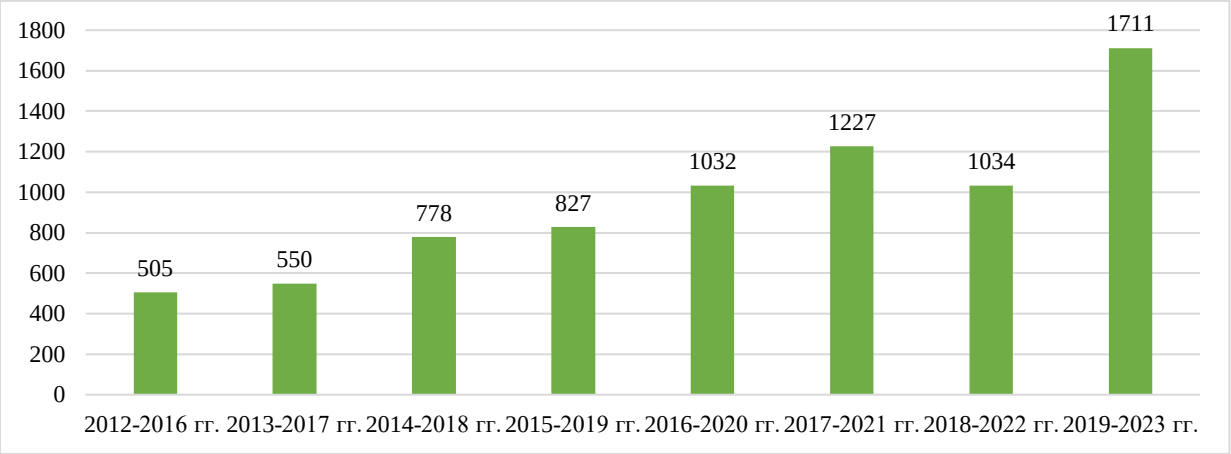

Рис. 1. Количество БРК в России

Источник: составлено автором по данным [9]

В анализируемый период количество российских БРК выросло в 3,4 раза. В 2018–2022 гг., по данным «СПАРК-Интерфакс», количество БРК сократилось на 15%, что, скорее всего является результатом контрсанкционного закрытия данных. Согласно экспертным оценкам Института менеджмента инноваций ВШБ НИУ ВШЭ, по итогам 2022 г. число российских БРК не изменилось. В период 2019–2023 гг. произошло существенное увеличение их количества – в 1,7 раз.

С.Д. Розмирович, опираясь на данные исследования, проведенного на основе анализа налоговой отчетности 185 тыс. компаний с числом занятых более 10 человек за 2023 г., также отмечает значительный рост числа БРК в России за последние четыре года. В период 2020-2023 гг. их количество увеличилось на 33%, причем резкий скачок произошел в 2023 г. – на 27,5%. При этом реальное число БРК могло быть еще больше, поскольку бухгалтерская отчетность многих компаний из секторов, демонстрирующих наибольший экономический рост в 2023 г. (ОПК, электроника, ИТ), закрыта для публичного доступа [11].

Таким образом, в условиях в условиях турбулентности и трансформации экономики наблюдается существенное увеличение количества российских БРК. Вместе с тем анализ приводит к выводу о том, что российский сегмент быстрорастущего бизнеса относительно невелик по сравнению с другими развитым и развивающимся странам, что соответствует выводам других исследований. Необходимо отметить, что какая ситуация была не всегда. Ю.А. Полунин и А.Ю. Юданов в своих исследованиях отмечают, что количество российских БРК в период 1999–2008 гг. устойчиво держалось в диапазоне 7–8% общей популяции средних и крупных фирм, вдвое превышая показатели развитых стран. По оценкам авторов, фактически их число достигало 12%, что в три раза выше, чем на Западе [10]. Доля БРК упала во время мирового кризиса до 2% от общей популяции фирм в 2009 г., в 2010–2011 гг. незначительно повысилась (до 2,5%), но в 2014 г. вновь снизилась до 1,7% [4].

При этом, согласно исследованиям Успенского А.В. и Юданова А.Ю. [13], в предкризисный период 2003–2007 гг. среднегодовой темп роста выручки российских БРК составил 80%, объемы их продаж выросли в 10,5 раз. Тем самым БРК, выручка которых составила лишь 2% суммарной выручки среднего и крупного бизнеса страны, обеспечили почти четверть прироста этого показателя (23,1% в постоянных ценах). Так что вклад БРК превысил вклад топ-10 нефтегазовых и металлургических гигантов страны. Несмотря на существенное сокращение числа БРК в 2009 г., среднегодовой темп роста их выручки в период 2005–2009 гг. составил 54%, их совокупная выручка увеличилась в 5,6 раза. Наше исследование показало, что в период 2017–2020 гг. совокупная выручка БРК, ежегодно увеличиваясь на 41%, выросла в 2,8 раз (Рис. 2).

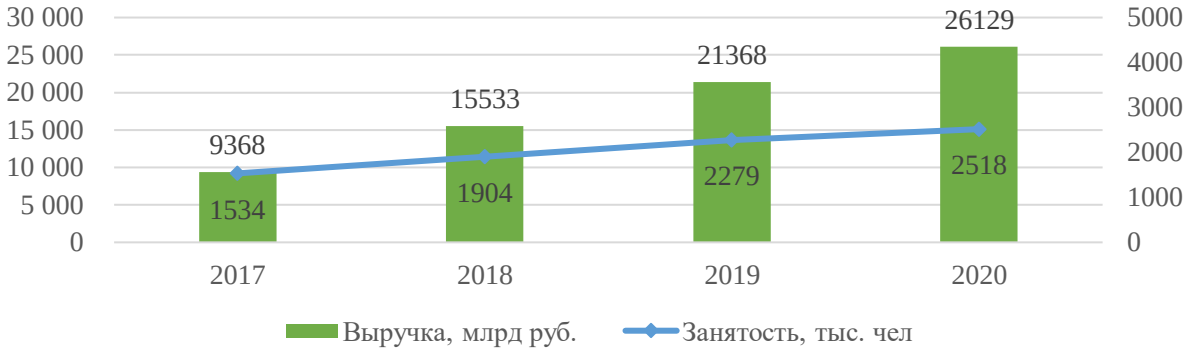

Рис. 2. Выручка и число занятых в БРК

Источник: составлено автором по данным [8, с. 172]

Темпы роста выручки более чем в два раза превысили темпы роста занятости, что свидетельствует о росте производительности БРК и интенсивном пути их развития. О росте эффективности российских БРК свидетельствует и анализ показателей их выручки и прибыли (Рис. 3). Среднегодовые темпы прироста выручки и чистой прибыли БРК, начиная с 2015 г., постоянно растут и значительно превышают общероссийские показатели. Так, в 2013–2016 гг. выручка БРК в постоянных ценах ежегодно

увеличивалась в среднем на 60%, прибыль – на 128%, в то время как выручка всех российских компаний ежегодно росла в среднем только на 1%. В период 2013–2017 гг. среднегодовые темпы прироста выручки БРК выросли в полтора раза, а прибыли почти в два раза.

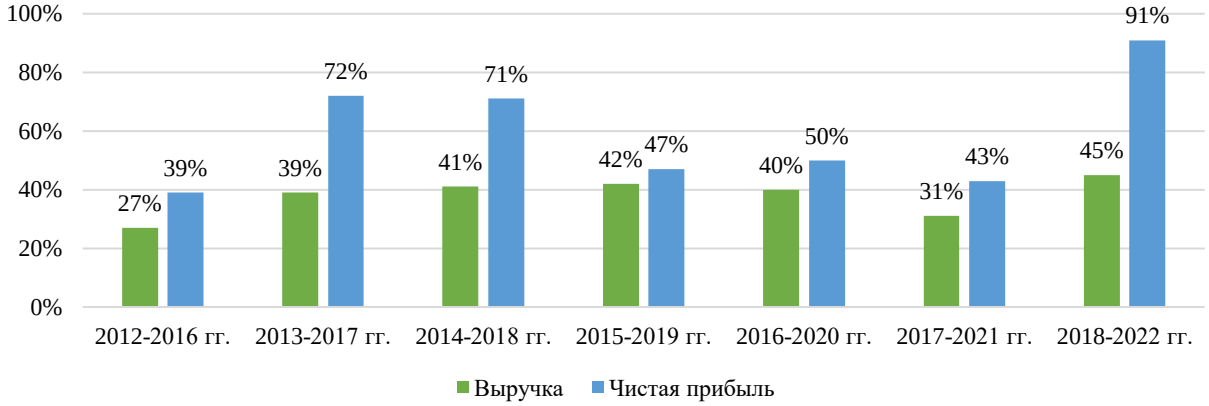

Рис. 3. Среднегодовые темпы прироста выручки и прибыли БРК (в постоянных ценах)

Источник: составлено автором по данным [9]

В 2015–2019 гг. замедлились среднегодовые темы прироста чистой прибыли БРК, хотя средние темпы прироста выручки постепенно увеличивались, но по итогам 2016–2020 гг. темпы прироста их прибыли выросли. Тенденция к снижению эффективности деятельности БРК в период 2017–2021 гг. была преодолена в 2018–2022 гг., когда среднегодовые темпы прироста их выручки увеличились почти в полтора раза, а чистой прибыли почти в 2 раза. При этом наблюдается увеличение доли компаний с темпом выручки более 20% в год, что свидетельствует об ускорении БРК (Рис. 4).

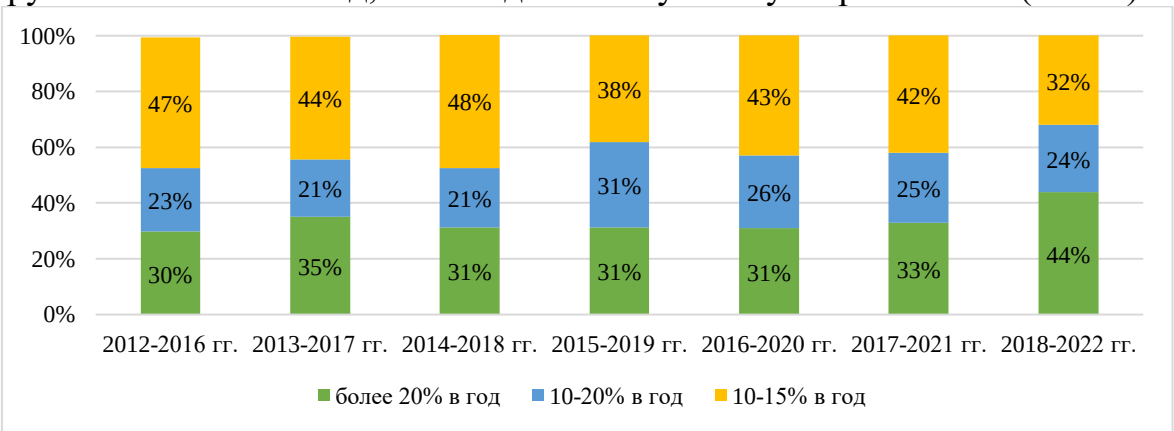

Рис. 4. Распределение БРК по темпам роста

Источник: составлено автором по данным [9]

Все это позволяет сделать вывод о том, что БРК динамично развиваются, существенно опережая другие российские компании, оказывают существенное влияние на экономический рост, и их роль в экономике продолжает расти. Полученный вывод соответствует результатам исследования Института менеджмента инноваций ВШБ НИУ ВШЭ [11],

согласно которым в период 2020–2023 гг. общий прирост выручки БРК составил около 29 трлн руб., тогда как остальные 36% исследованных компаний увеличили совокупную выручку за этот же период лишь на 7,2 трлн руб., а у 43% компаний совокупная выручка снизилась на 11,9 трлн руб. Компании-газели определены авторами исследования по методике ОЭСР, согласно которой в эту категорию входят организации, имеющие среднегодовые темпы прироста выручки или занятости более чем 20% в течение трех лет.

Авторы данного исследования отмечают также решающее значение БРК в создании новых рабочих мест. В анализируемый период в БРК было создано 1,1 млн новых рабочих мест, в компаниях с ростом выручки менее 20% в год число занятых увеличилось только на 328 тыс., а в компаниях без роста выручки сократилось на 955 человек. При этом БРК создают высокоэффективные рабочие места, обеспечивающие большую выработку на одного занятого. В целом по всем компаниям в период 2020–2023 гг. ежегодный прирост выработки на одного сотрудника составил 6%. У БРК данный показатель ежегодно рос на 25%, тогда как у компаний с ростом выручки менее 20% всего на 6%, а у компании без роста выручки снижался на 8% ежегодно [11].

Таким образом, российские БРК в анализируемый период демонстрировали устойчивый рост, который существенно ускорился после 2021 г. Важное значение имеют высокотехнологичные БРК, количество которых, согласно данным СПАРК, имеет устойчивую тенденцию к росту и превышает динамику роста общего количества БРК. В период 2016–2020 гг. их доля увеличилась на 10% по сравнению с предыдущим периодом. Темпы роста высокотехнологичных БРК превышают средние показатели всех российских БРК: среднегодовой прирост их выручки выше на 2,5%, а прибыли на 42%. Это свидетельствует о высокой эффективности и устойчивом развитии высокотехнологичных БРК и необходимости их первоочередной поддержки. Для лучшего понимания феномена высокотехнологичных БРК и факторов их роста проанализированы высокотехнологичные БРК Новосибирской области, вошедшие в рейтинг «ТехУспех» в период 2015–2020 гг. [4].

Анализ показал рост количества высокотехнологичных БРК в регионе, особенно по сравнению со спадом в 2018 г. и существенное увеличение доли таких компаний региона в рейтинге в последние два года. Это обусловлено, в частности, инновационной стратегией региона, расширением мер региональной поддержки инновационно-активных предприятий, а также усилиями самих компаний. Распределение БРК НСО по размеру более неравномерное по сравнению с среднероссийскими показателями: явно доминируют малые компании (77%), заметна крайне небольшая доля средних компаний (6%), доля крупных составила 17%, тогда как в России в 2020 г. было 62% малых, 14% средних и 24%. крупных предприятий, что соответствует

позиции других исследователей об отрицательной связи между размером фирмы и ее ростом.

Анализ отраслевой структуры высокотехнологичных БРК НСО, вошедших в рейтинг, свидетельствует о том, что преобладающей сферой их деятельности является сектор ИТ (30,8%), что в целом соответствует общероссийским тенденциям. По 15,4% компаний специализируются в машиностроении и химической промышленности, 7,7% в биотехнологиях. Остальные компании занимались производством медицинской техники и радиоэлектроники. При этом все компании являются диверсифицированными.

Подавляющее большинство БРК относится к отраслям высокого технологического уровня и высокотехнологичных наукоемких услуг. Отличие БРК НСО заключается в том, что преобладает производственный сектор, а не сфера услуг, как в России в целом. 17% компаний НСО разрабатывают радикальные инновации, обеспечивающие технологический прорыв. Концентрация инновационных компаний НСО среди высокотехнологичных БРК оказалась выше, чем по экономике России в целом. Так, 83% высокотехнологичных БРК региона вошли в рейтинг инновационных и экспортоориентированных, и число таких компаний в анализируемый период увеличилось в 7 раз. Тогда как, согласно оценке Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ, не более 2,6% российских компаний можно считать инновационно активными, а среди БРК доля инновационных БРК составляет всего 5% от общего числа.

В целом высокотехнологичные БРК региона демонстрировали устойчивый рост. Только 25% компаний не имели дополнительных эпизодов быстрого роста. При этом у 8% компаний наблюдалось 5 эпизодов быстрого роста, еще у 8% – четыре, у четверти компаний три эпизода. Наибольшее число эпизодов предыдущего быстрого наблюдалось у ИТ-компаний. Это не подтверждает известный в экономической литературе по данной тематике тезис об эпизодичности роста БРК, согласно которому вероятность повторного эпизода роста в дальнейшем невелика. Поэтому, на наш взгляд, критерий быстрого развития может быть использован при выделении селективной государственной и региональной поддержки бизнеса.

Более устойчивый рост продемонстрировали инновационно активные БРК. Они чаще имеют повторные эпизоды быстрого роста по сравнению с общим числом высокотехнологичных БРК, что подтверждает их больший экспортный потенциал и способность к инновациям. Эти выводы согласуются с исследованиями ВШБ НИУ ВШЭ, указывающими на то, что устойчивый быстрый рост чаще встречается среди инновационных компаний (доля компаний с устойчивым ростом у инновационных и остальных БРК составляет соответственно 5,4% и 2,5%). Инновационные компании также чаще выступают в качестве экспортеров: 20% среди инноваторов против 5% среди всех БРК. Поэтому приоритетной должна стать поддержка инновационно активных БРК, способных эффективно интегрировать технологии и инновации в устойчивую траекторию роста.

В качестве примера таких компаний рассмотрим UserGate, которая в списке «ТехУспех» 2020 г. заняла 5 место в рейтинге высокотехнологичных БРК, 1 место в рейтинге инновационных и 23 место в рейтинге экспортоориентированных компаний и вошла в список победителей премии РУССОФТ 2024 среди самых быстрорастущих ИТ-компаний.

Данная компания основана в 2006 г. и с 2009 г. является крупным российским разработчиком программного обеспечения и микроэлектроники, специализирующимся на обеспечении информационной безопасности корпоративных сетей организаций разного размера и форм собственности - от субъектов МСБ до крупных государственных корпораций с распределенной инфраструктурой.

UserGate одной из первых компаний на рынке сетевой безопасности стала инвестировать в разработку собственных электронных компонентов. Более 14 лет назад компания выбрала стратегию независимого технологического развития, сосредоточившись на собственной разработке программного обеспечения и аппаратных платформ. В результате UserGate стала пионером в области отечественных решений Next Generation Firewall (NGFW), создала собственную операционную систему, которая является основой модельного ряда ее продуктов и обеспечивает полное раскрытие их технологического потенциала. В настоящее время все продукты создаются внутри компании. UserGate проектирует и производит собственные микросхемы, что позволяет выпускать решения с высокой производительностью, надежностью и уровнем доверия.

Компания предоставляет заказчикам не только полноценную линейку решений актуальных проблем информационной безопасности, но и собственную экспертизу в этой сфере, создала и расширяет экосистему безопасности UserGate SUMMA, включающую кроме NGFW также систему управления информационной безопасностью и событиями безопасности SIEM, межсетевой экран для веб-приложений, позволяющий выявить разнообразные информационные атаки и даже атаки нулевого дня WAF, совокупность виртуальных/облачных IT-ресурсов CLOUD. Кроме того, компания имеет аппаратные разработки по безопасности – собственные сигнатуры авторской экспертизы (более 10 000) и сертифицированный центр обеспечения безопасности SOC [35].

Центр разработки UserGate находится в Технопарке Академгородка г. Новосибирска, компания также имеет офисы в Москве, Санкт-Петербурге и Хабаровске. Партнерская сеть UserGate насчитывает более 300 системных интеграторов, расположенных в более чем 40 странах мира, и продолжает активно развиваться. На сегодняшний день UserGate обладает самой обширной базой реализованных проектов, насчитывающей свыше 5000 внедрений. Благодаря большому объему обратной связи с клиентами темпы развития компании существенно опережают среднерыночные. С момента выпуска NGFW в 2017 г. показатели выручки UserGate стабильно

увеличиваются в 2,5–3 раза в год и демонстрируют экспоненциальный рост (Рис. 5).

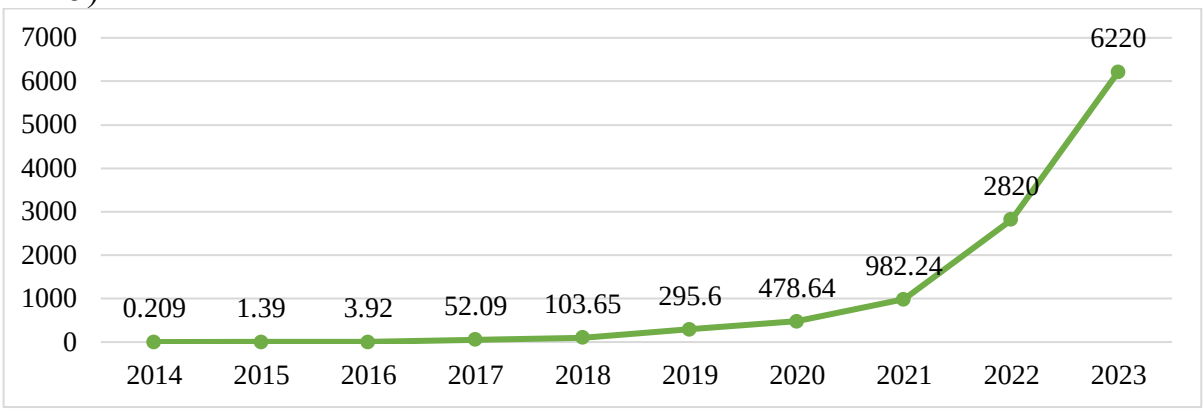

Рис. 5. Динамика выручки UserGate, млн. руб.

Источник: составлено автором по данным [1]

В компании проводится программа внутренних обучающих мероприятий для сотрудников, призванная улучшить их квалификацию и компетенции. Подготовка специалистов стала отдельным направлением, названным UserGate Academy, планируется создание системы сертификации инженеров, поддержка подготовки студентов профильных кафедр информационной безопасности крупных университетов, разрабатывается онлайн-сообщество профессионалов UserGate.

Факторами успеха компании являются лидерство в области сетевой безопасности, ее стратегия развития, использование прорывных технологий, высокая клиентоориентированность, создание экосистемы, постоянное обучение персонала, а также гибкость и адаптивность к внешней среде.

Уход зарубежных компаний с рынка сетевой безопасности стал толчком к дальнейшему развитию UserGate. В 2022 г. объем ее продаж увеличился в 3,5 раза, а в 2023 г. почти в 4 раза по сравнению с предыдущим годом. Импортозамещение позволило компании совершить качественный скачок. По словам директора и сооснователя UserGate Д.С. Курашева, спрос на решения компании в 2023 г. вырос даже не в десятки раз, а ближе к сотне. Это позволило компании занять лидирующую позицию на рынке и стать одной из самых быстрорастущих ИТ-компаний.

Заключение

Российские БРК даже в кризисных условиях смогли успешно адаптироваться и повысить свою эффективность. Пандемия коронавируса открыла новые рыночные ниши, которые поспешили заполнить БРК, введение санкций привело к снижению конкуренции на внутреннем рынке и резкому росту спроса на отечественную продукцию и услуги, а с началом СВО увеличились государственные финансовые вливания. Таким образом внешние неблагоприятные обстоятельства БРК сумели использовать для своего развития. Важными особенностями развития российских БРК в условиях турбулентности и трансформации экономики явились увеличение их

количества и существенное улучшение финансовых показателей по сравнению с периодами до 2021 г.

Следует отметить, что российские БРК не впервые демонстрируют способность использовать внешние обстоятельствами для роста инновационного бизнеса. Стремительный рост БРК произошел в период 1999-2008 гг., когда перешедшие в наукоемкий бизнес элитные советские инженерно-технические работники стали коммерциализировать результаты своих наработок, сделанных еще в эпоху СССР. Созданные ими компании-инноваторы заполнили многочисленные в тот период свободные ниши на российском рынке и демонстрировали стремительный рост. В последние два-три года наблюдается значительное увеличение количества вновь созданных компаний, которые в кратчайшие сроки достигли стадии быстрого роста. При этом первоначально эти компании не относились к категории БРК, но смогли оперативно отреагировать на открывшиеся возможности освободившихся рынков и запросы государства. БРК играют большую роль в импортозамещении и в решении специальных технологических задач.

В создании и развитии высокотехнологичных БРК велика роль сферы деятельности и региональных условий. Основными центрами притяжения БРК являются наиболее экономически и инфраструктурно развитые регионы. К числу факторов, способствующих привлечению и развитию российских высокотехнологичных БРК в регионе, относятся: наличие научных центров, НИИ и университетов, развитая инфраструктура, лидерство в области научных исследований, поддержка правительством развития высоких технологий через программы финансирования, субсидии и создание специальных экономических зон. Важными факторами их роста являются благоприятная деловая среда и высококвалифицированная рабочая сила.

В свою очередь развитие высокотехнологичных БРК способствует инновационному развитию и стабильному экономическому росту регионов и страны в целом. Быстрорастущие компании как правило появляются в результате разработки и использования прорывных инноваций, освоения свободных рыночных ниш и создания новых. Динамичный рост БРК достигается благодаря инновациям, освоению свободных рыночных ниш и созданию новых. Внутренними факторами успеха российских высокотехнологичных БРК являются лидерство в своей области, использование прорывных технологий, гибкость, клиентоориентированность, создание экосистемы, постоянное обучение персонала, что подтверждает выводы предыдущих исследований.

Более устойчивый рост характерен для инновационно активных БРК. Поэтому приоритетной должна стать поддержка высокотехнологичных БРК как катализатора устойчивого экономического роста и достижения технологического суверенитета страны. Государство уже обратило внимание на высокотехнологичные БРК и, если пока не делает на них основную ставку в инновационной политике, то, по крайней мере, демонстрирует понимание их вклада в достижение технологического суверенитета и нового качества

экономического роста. Президент утвердил Федеральный закон «О технологической политике в Российской Федерации», принят Федеральный закон «О развитии технологических компаний в Российской Федерации», сформирован пул национальных проектов, направленных на обеспечение технологического лидерства России до 2030 г. в блоке «Технологическое лидерство» Указа президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» заложен ключевой показатель эффективности роста выручки малых технологичных компаний в семь раз к 2030 г., что соответствует динамике роста БРК 38% в год. Вместе с тем в настоящее время число БРК в России пока относительно невелико. Это свидетельствуют о необходимости усиления поддержки высокотехнологичных БРК, что позволит приблизить отечественную экономику к мировым стандартам и повысить ее конкурентоспособность на глобальном рынке.

Литература

1. БРК компании. URL: https://companies.rbc.ru/id/1145476050961-ooo-yuzergejt/.
2. Господдержке не угнаться за «газелями». URL: https://www.kommersant.ru/doc/5652437.
3. Дзюбенко И.Б. Закономерности и факторы развития высокотехнологичных быстрорастущих компаний в условиях цифровой экономики. // Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий: монография / под ред. А.В. Бабкина; Министерство науки и высшего образования РФ. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2021. С. 585–608.
4. Дзюбенко И.Б. Развитие высокотехнологичных быстрорастущих компаний как фактор повышения инновационного потенциала региона. // Экономические науки. 2023. № 12 (229). С. 112–123.
5. Земцов С.П., Маскаев А.Ф. Факторы роста быстрорастущих компаний в России: опыт многоуровневого моделирования // XVIII апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, НИУ ВШЭ, Москва, Россия, 11-14 апреля 2017.
6. Кузык М.Г., Симачев Ю.В., Федюнина А.А. Специфика участия в международной торговле малых и средних быстрорастущих фирм, возможные следствия для государственной политики // Журнал НЭА. 2020. № 1 (45). С. 208–218.
7. Лукьянов Л.И. Быстрорастущие фирмы как фактор экономического роста национальной экономики. // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № s1. URL: https://esj.today/PDF/72FAVN124.pdf
8. Медовников Д.С., Розмирович С.Д., Оганесян Т.К., Степанов А.К., Мазурова С.А. Компании-газели в российской экономике: устойчивость роста, инновационность, реакция на кризисы. // Российский журнал менеджмента. 2023. Т. 21. № 2. С. 164–197

9. Обзор российских быстрорастущих компаний // СПАРК. URL: https://spark-interfax.ru/articles/gazeli-nakanune-vymiraniya.

10. Полунин Ю.А., Юданов А.Ю. Российские быстрорастущие компании: испытание депрессией // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 103–112

11. Розмирович С. Виновники экономического роста. URL: https://techtop.vedomosti.ru/tpost/ab06z5rcx1-vinovniki-ekonomicheskogo-rosta.

12. Российские быстрорастущие компании: размер популяции, инновационность, отношение к господдержке. Под общ. ред. Д.С. Медовникова, С.Д. Розмировича. ВШЭ. 2022. 104 с.

13. Успенский А.В., Юданов А. Ю. Бизнес-модель развития фирм-газелей. URL: https://www.eg-online.ru/article/132227/.

14. Эксперты ВШЭ оценили вклад быстрорастущих компаний в экономику России. URL: https://www.forbes.ru/biznes/507124-eksperty-vse-ocenili-vklad-bystrorastusih-kompanij-v-ekonomiku-rossii.

15. Юданов А.Ю. Покорители «Голубых океанов» (фирмы-»газели» в России). // Современная конкуренция. 2010. № 2. С. 27–48.

16. Banno M., Varum C.A. Champions during Crises Scenarios: High Growth and Persistent High Growth Firms. Research in Applied Economics. 2021. Vol. 13 (2).

17. Braga V., Queirós M., Correia A. et al. High-Growth Business Creation and Management: a Multivariate Quantitative Approach Using GEM Data. // J. Knowl Econ. 2018. Vol. 9. P. 424–445.

18. Bravo-Biosca A., Criscuolo C., Menon C. What Drives the Dynamics of Business Growth? // Economic Policy. 2016. Vol. 31 (88). P. 703–742

19. Brown R., Mawson S., Mason C. Myth-busting and entrepreneurship policy: the case of high growth firms // Entrepreneurship and Regional Development. 2017. Vol. 29. Iss. 5–6. P. 1–30.

20. Cannone G., Ughetto E. Born Globals: A Cross-Country Survey on High-Tech Start-Ups // *International Business Review. 2014* Vol. 23(1) P. 272–283.

21. Choi T., Rupasingha A., Robertson J.C., Leigh N.G. The Effects of High Growth on New Business Survival // Review of Regional Studies. 2017. Vol. 47 (1). P. 1–23

22. Coad A., Daunfeldt S. et al. High-growth firms: introduction to the special section. // Industrial and Corporate Change. 2014. Vol. 23 № 1. P. 91–112

23. Coad A., Hölzl W. Firm growth: Empirical analysis, Papers on Economics and Evolution. No. 1002. Max Planck Institute of Economics. 2010.

24. Cusolito A.P., Maloney W.F. Productivity Revisited: Shifting Paradigms in Analysis and Policy. Washington, USA: International Bank for Reconstruction and Development. 2018. 203 p.

25. Decker R., Haltiwanger J., Jarmin R., Miranda J. The Role of Entrepreneurship in US Job Creation and Economic Dynamism // Journal of Economic Perspectives. 2014. Vol. 28 (3). P. 3–24

26. Delmar F., Davidsson., Gartner W.B. Arriving at the High-Growth Firm. //Journal of Business Venturing. 2008. Vol. 18 (2). P. 189–216

27. Eklund C., van Criekingen K. Fast as a gazelle - young firms gaining from educational diversity. Industry and Innovation. 2022.

28. Europe INNOVA. Gazelles High-Growth Companies. Final report. [Task 4]. Authored by Birch D.L. Job Creation America. How Our Smallest Companies Put the Kay Mitusch, Antje Schimke. 2010.

29. Halla I., Harasztosi P. Job Creation in Europe: A firm-level analysis. // Publications Office of the European Union, Luxembourg. 2019.

30. Kroslakova V., Kubickova L., Jurkovicova N. Dynamics of high growth enterprises-»gazelles»-in Czech Republic. Problems and Perspectives in Management. 2015. Vol. 13 (2). P. 27–35.

31. Kylflheiko K., Jantunen A., Puumalaincn K., Saarcnketo S., Tuppura A. Innovation and internationalization as growth strategies: The role of technological capabilities and appropriability // International Business Review. 2011. Vol. 20 (5). P. 508–520

32. OECD Understanding Firm Growth: Helping SMEs Scale Up// OECD Studies on SMEs and Entrepreneurship.Paris: OECD. 2021.

33. Picart C. Gazelles in France. 2007. URL: http://www.oecd.org/sdd/business-stats/39620961.pdf.

34. Segarra A., Teruel M. High-growth firms and innovation: an empirical analysis for Spanish firms. // Small Bus Econ. 2014. Vol. 43. P. 805–821.

35. UserGate-подход: как с помощью публикации багов и критики можно стать одним из ведущих игроков на рынке IT-решений для кибербезопасности. URL: https://www.vedomosti.ru/spec/2024/05/18/usergate-podhod-kak-s-pomoschyu-publikatsii-bagov-i-kritiki-mozhno-stat-odnim-iz-veduschih-igrokov-na-rinke-it-reshenii-dlya-kiberbezopasnosti-ldtckefgg.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/sovremennye-podhody-i-tendenczii-upravleniya-proektami-v-stroitelnoj-otrasli/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 005.8
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_248

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕНДЕНЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Захаров Д.А., *аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия*

Аннотация. Проблема эффективного управления проектами является важной для всех отраслей экономики особенно для строительной. Достижения строительной отрасли зависят от использования современных подходов к управлению с целью успешной реализации проектов, грамотного применения научного аппарата, обеспечивающего рациональное распоряжение ресурсами. Управление проектами является одним из направлений менеджмента, которое непрерывно развивается. В статье рассматриваются различные методы и методологии управления проектами, анализируются их достоинства и недостатки. Особое внимание уделяется традиционному последовательному и гибкому подходам; возможности и целесообразности их использования в управлении проектами в строительстве. Приводится подробный анализ научных работ отечественных и зарубежных ученых, посвященных данному вопросу. Рассматриваются примеры успешного опыта использования современных гибких подходов в строительстве как в России, так и за рубежом. Выявляются тенденции и перспективы их применения в этой отрасли. Показано, что преимуществами Agile-подхода являются наличие уже сформированных и проверенных инструментов управления, возможность комбинировать методы, создавая гибридные модели, которые объединяют элементы различных подходов, а также возможность разработки собственных моделей. В строительной области сохраняется приверженность к традиционному последовательному методу управления проектами, но в последние годы наметилась тенденция появления большего количества реализованных проектов, при управлении которыми использовались методы Agile-подхода.

Ключевые слова: управление проектом, строительство, традиционный подход, каскадный подход, гибкие методы, Agile-подход.

MODERN APPROACHES AND TRENDS IN CONSTRUCTION PROJECT MANAGEMENT

Zakharov D.A., *Postgraduate Student, Moscow Financial-Industrial University «Synergy», Moscow, Russia*

Abstract. The problem of effective project management is important for all sectors of the economy, especially for the construction industry. The achievements of the construction industry depend on the use of modern management approaches for the successful implementation of projects, the competent use of scientific apparatus that ensures the rational management of resources. Project management is one of the areas of management that is constantly evolving. The article discusses various methods and methodologies of project management, analyzes their advantages and disadvantages. Special attention is paid to the traditional consistent and flexible approaches; the possibilities and expediency of their use in project management in construction. A detailed analysis of the scientific works of domestic and foreign scientists devoted to this issue is given. Examples of successful experience in using modern flexible approaches in construction both in Russia and abroad are considered. The trends and prospects of their application in this industry are revealed. It is shown that the advantages of the Agile approach are the availability of already formed and proven management tools, the ability to combine methods, creating hybrid models that combine elements of various approaches, as well as the ability to develop their own models. In the construction field, there remains a commitment to the traditional consistent project management method, but in recent years there has been a tendency for more completed projects to be managed using the Agile approach.

Keywords: project management, construction, traditional approach, cascade approach, agile methods, Agile approach.

JEL classification: O38, D2, L11.

Для цитирования: Захаров Д.А. Современные подходы и тенденции управления проектами в строительной отрасли // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 248–256. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_248.

Статья поступила в редакцию: 21.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.12.2024 г. Принята к публикации: 27.12.2024 г.

For citation: Zakharov D.A. Modern Approaches and Trends in Construction Project Management // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 248–256. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_248.

The article was submitted to the editorial office: 21/12/2024. Approved after review: 27/12/2024. Accepted for publication: 27/12/2024.

Введение

Строительная отрасль является одной из важнейших отраслей экономики. Она составляет 5% ВПП Российской Федерации и от нее зависит успешное развитие страны в наше время [12]. Современные темпы строительства и реализация смелых проектов требуют инновационных подходов управления этими проектами и должно опираться как на накопленный опыт, так и на достижения науки. Управление проектами (УП) - одно из направлений менеджмента, охватывающее широкий набор подходов и методов, помогающих практической реализации замыслов. При грамотном использовании научного аппарата обеспечивается эффективное распоряжение и человеческими, и материальными ресурсами. Мировой опыт показывает, что в среднем на реализацию проектов (не только строительных) уходит на 15% больше планируемого времени, почти все проекты (98,5%) требуют переделок [18]; при реализации строительных проектов запланированные сроки примерно на 20% превышены, а перерасход начального бюджета достигает 80% от запланированного [17]. К примеру, перенос сроков строительства жилья по Москве и Московской области в среднем составил 14,7% или 7 месяцев на начало 2024 года [14].

Приведённые выше данные выявляют актуальность проблемы своевременной реализации проектов, в том числе инвестиционно-строительных, эффективного распоряжения всеми видами ресурсов при их ограниченности. Ее решение требует критического рассмотрения теории и практики управления проектами (УП) [5]. Статья ставит своей целью обзор и анализ использующихся сейчас различных подходов и методов УП, их особенностей, преимуществ и недостатков. Особое внимание уделяется применению классического и гибких подходов в управлении строительными проектами. Выявление тенденций и перспектив их применения в этой отрасли.

Обзор литературы

В области управления проектами накоплен огромный научный опыт. На протяжении многих лет проблематикой разработки и изучения различных подходов и методов в УП занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Теоретическим и практическим аспектам данного раздела менеджмента посвятили свои разработки К. Грей и Э. Ларсон [4]. К. Швабер и Д. Сазерленд сформулировали основополагающие установки и принципы гибкого (agile) подхода к УП, которые нашли свое отражение в agile-манифесте [13]. Сравнение традиционного и современных гибких подходов присутствует в работах Д.В. Иванова, Т.В. Ивановой [6], Б.А. Аникин, О.Б. Аникин, В.Н. Гришин усовершенствовали теоретическую базу данного раздела менеджмента [1]. С.В. Балашов отразил и проанализировал опыт применения гибких методологий при реализации сложных проектов [2]. Е.Е. Пелевин в соавторстве с М.Б. Цудиковым описали в своей статье особенности различных подходов к УП в кризисное время [9].

Как отмечено выше, вопрос эффективной реализации проектов очень остро стоит в строительной области и является актуальным со времен, когда

человек начал строить. Строительной тематикой УП занимались В.А. Малахов, систематизировавший технологии УП в современном строительстве [7], В.А. Федорченко, Ж.А. Василенко посвятившие свои труды гибкой методологии, ее научному инструментарию [14], А.А. Болгарова, сделавшая акцент на особенностях УП и их реализации [3]. К.В. Северухин и Г.А. Крапухин проанализировали перспективы развития отрасли [10].

Анализ литературы по вопросу применения различных подходов выявил, что в целом авторы придерживаются мнения о стремительном развитии и расширении применении гибкой методологии УП во многих отраслях, но их мнение разнится по поводу таких же перспектив в строительной области. Следует разобраться, как можно эффективно использовать современные гибкие методологии, чтобы соответствовать времени и насколько это целесообразно для УП в строительстве.

Материалы и методы

В контексте исследования автором используются следующие методы научного познания: анализ, обобщение и систематизация информации. Анализ подходов, методологий и методов УП ведется на материале работ и трудов Российских и зарубежных ученых и практиков, занимающихся как научной, так и практической деятельностью в области УП.

Результаты и обсуждение

Для достижения поставленной цели исследования проанализируем наиболее распространенные методы УП с классическим и гибким подходами, отметим их достоинства и недостатки, целесообразность использования применительно к управлению строительными проектами, приведем примеры их практического применения. В классическом методе, часто называемым также каскадным, присутствует ряд этапов, следующих друг за другом (рис. 1). Подход, в котором этапы следуют один за другим, не предусматривая их пересечения или параллельного исполнения, как правило, ориентирован на проекты, в которых есть строгие ограничения по последовательности выполнения задач. Такой подход позволяет получить определённые преимущества при условии неизменности требований к конечной продукции, наличии минимальных рисков, некритичности сроков завершения. Если данные условия не исполняются, то их наличие можно отнести к недостаткам применения данного метода. [6] Следует особо отметить, что в случае выявления какой-либо ошибки на одном из последующих этапов при приходится возвращаться к началу, чтобы ее исправить. Из-за этого и возникают дополнительные расходы и увеличение сроков реализации. К преимуществам можно отнести определение цели и желаемого результата заказчиком и руководством проекта уже на начальной стадии управления; толерантность к увеличению срока реализации проекта (имеет место из-за того, что на каждом этапе возможно добавление дополнительного времени) и, как следствие, возможность ухода от вероятного стресса из-за этого. [9].

Рис 1. Этапы управления проектом при последовательном подходе
Источник: составлено автором по данным [6]

Каскадный подход наиболее распространен в строительной отрасли в силу особенностей проектов, так как невозможно, к примеру, накрыть крышей фундамент, а только затем возвести стены. Современный этап развития характеризуется наличием постоянно изменяющихся внешних факторов. Строительная отрасль считается наиболее уязвимой к таким изменениям, так как преимущественно использует жесткий каскадный метод УП [7]. Поэтому необходимо искать и внедрять инновационные подходы, которые бы нивелировали это отрицательное воздействие. Применение современных подходов и методов в управлении проектами дает возможность качественной и своевременной их реализации. В последнее время в мире получили широкое распространение гибкие методологии. Как правило, они используются, когда требования к качеству результата может меняться.

К такой методологии относится Agile, что в переводе с английского языка означает «гибкий». Ее появление тесно связано со стремительным развитием IT-отрасли, которой нужен был такой подход, который бы обеспечил быструю разработку, реализацию и качественный результат в соответствии со стремительно изменяющимися требованиями к ее продукции. Разработанная К. Швабером и Д. Сазерлендом для информационных проектов, методология Agile заявила о себе в конце 1990-х годов. Agile-манифест 2001 года [14] основывается на четырех основных установках, согласно которым такие факторы как взаимодействие между членами проектной команды; программное обеспечение и автоматизация; понимание потребительского мнения клиента и взаимодействие с ним; возможность проводить корректировки деятельности – считаются более важными и находятся в приоритете перед технологиями; документацией; условиями подписанного контракта; заранее подготовленного плана соответственно [15]. Следование основным принципам Agile-манифеста, дает возможность адаптации к постоянно изменяющимся условиям как внешней среды, так и внутренней.

Суть гибкого (agile) подхода заключается в делении различных этапов на «мини проекты» [2] или итерации, продолжительностью примерно две или три недели, по истечение этого времени сверяются и корректируются полученные данные, проверяются результаты. Если выявлена ошибка или погрешности, то их исправление происходит на более раннем этапе, требуя возврата лишь к начальному периоду такого «мини проекта», а не проекта в целом, как это происходит при классическом подходе к УП, где возвращаться

приходится к самому началу. Следовательно ущерб для проекта в целом при использовании гибкой методологии в этом случае меньше, чем при традиционном подходе (рис. 2). К недостаткам Agile-подхода (рис. 3) следует отнести возникновение дополнительных обязанностей членов команды проекта, а также то, что он не имеет конкретной модели, являясь только определенным набором правил, установок, принципов, требующим разработки конкретных методов [9].

Рис. 2. Преимущества и недостатки при каскадном подходе к управлению проектом

Источник: составлено автором

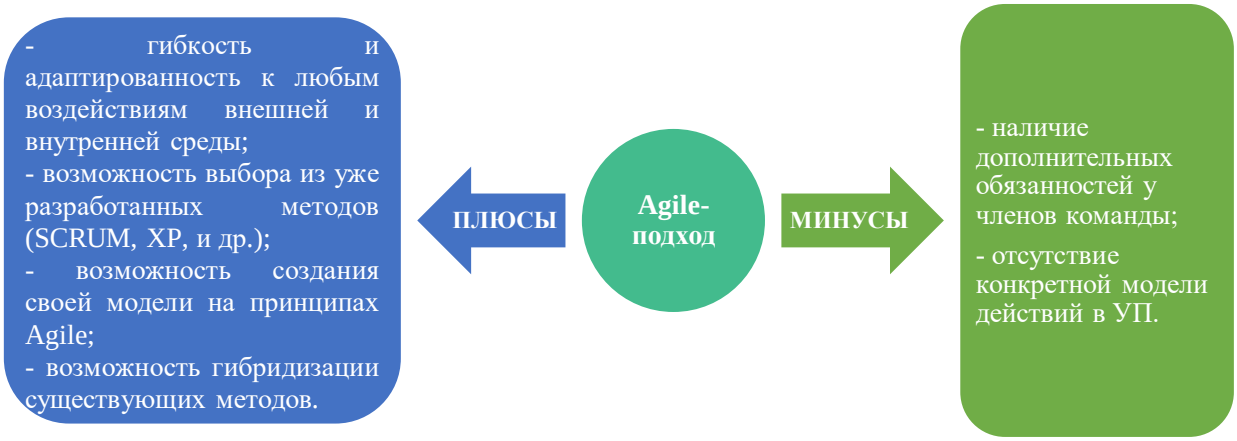

Рис. 3. Преимущества и недостатки при гибком подходе к управлению проектом

Источник: составлено автором

Совершенствование принципов привело к тому, что гибкий подход стал внедряться в другие отрасли, в которых тоже требовался более современный подход в постоянно меняющемся мире и быстрое достижение целей. В мировой практике одним из широко известных примеров применения Agile-подхода является строительство стадиона Оптус в Австралии в 2018 году, который был сдан на три недели раньше срока. Специалисты из различных компаний работали при тесном сотрудничестве друг с другом с цифровой моделью здания по принципам Agile на всех этапах проекта дав возможность оптимизировать процессы. Слаженная работа компаний Arup и PDC при

проектировании объекта привела к экономии 50% рабочего времени. [15]. Проект относился к довольно сложным, в котором проявились преимущества гибкого управления.

В РФ география использования стабильно расширяется, наблюдается рост количества компаний, которые начинают внедрение Agile-методологии. Их доля от количества участвующих в опросе (около 1200) увеличилась с 40% в 2017 г. до 59% в 2022, при этом выше 32% пользователей уже не имеют никакого отношения к IT отрасли [11]. Можно говорить о значительной динамике роста ее использования в России.

В российском строительном секторе применение гибкого подхода также присутствует. Примером может служить опыт компании «Главстрой». Они добились увеличения производительности на 29% за один год, сделав так, чтобы решения стали понятными, а выбор первоочередных целей и проектов прозрачным для всех сотрудников компании [8]. Российскую строительную отрасль общая тенденция тоже затронула, но пока еще сохраняется перевес в сторону каскадных методик. Как уже отмечалось, Agile-подход не является ни методом, ни моделью. Но на основе его принципов и установок о технологии УП были разработаны и продолжают разрабатываться методы УП. К основным методологиям можно отнести, прежде всего, Scrum, который получил наибольшее распространение, а также экстремальное программирование (XP) и другие подходы [13]. Scrum обладает значительным потенциалом для применения в России. Однако его внедрение во все сферы строительной деятельности представляется затруднительным [15].

Отметим также, что современный гибкий подход имеет возможность быстро распространяться благодаря компаниям, которые предоставляют услуги по проектному менеджменту, либо готовы разработать новую модель или создать гибридную модель УП для предприятий, не обладающих такими возможностями, под их особый проект. Примером такой компании может служить, компания Wrike. В целом, методология Agile имеет ряд преимуществ для использования в УП в строительстве. Они касаются возможности внесения изменений на любом этапе проекта; сам процесс внесения изменений является гибким и позволяет свести к минимуму риски; все члены команды непрерывно взаимодействуют друг с другом. К недостаткам можно отнести непрерывную смену требований и стремление к постоянному совершенствованию что приведет к постоянному пересчету затрат.

Заключение

Проведенное исследование и анализ данных показали, что традиционный каскадный подход при управлении проектами применяется наряду с инновационным гибким подходом, при этом последний занимает все большее место в различных отраслях экономики. В строительной области сохраняется приверженность к традиционному последовательному методу УП, но в последние годы наметилась тенденция появления большего количества реализованных проектов, при управлении которыми использовались методы гибкого подхода, в России эта тенденция тоже

проявляется. Следует заметить, что в области строительства использование гибких методов, в основном, связано с возведением очень сложных нестандартных объектов или модернизацией уже существующих, требующих индивидуального подхода. К преимуществам гибкого подхода в УП следует отнести наличие уже сложившихся и проверенных инструментов, какими являются SCRUM, Kanban, и др.; возможность их гибридизации и выстраивания моделей управления, использующих сочетание элементов различных методов, что делает возможным использование максимального преимущества при УП; возможность разработки своих моделей, так как agile-подход дает принципы и установки, но не дает конкретного метода. Значительно облегчает разработку своей модели под конкретный проект появление компаний, готовых разработать такую модель заказчику вне сферы IT, с учетом его конкретных требований, либо взять управление на себя.

Литература

1. Аникин Б.А., Аникин О.Б., Гришин В.Н. Концепция создания продукции и достижений мирового уровня: монография. М: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. 178 с.
2. Балашов С.В. Возможности применения гибкой методологии разработки при проектировании сложных инженерных объектов // Интернаука. 2022. № 19–1. С. 12–18.
3. Болгарова А. А. Особенности управления и специфика реализации строительных проектов // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 11. С. 237–239.
4. Грей К.Ф., Ларсон Э.У. Управление проектами. Практическое руководство М.: Дело и Сервис, 2013. 784 с.
5. Захаров Д.А. Управление проектами в строительной области: особенности терминологии // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 174–184.
6. Иванова Т. Н., Иванов Д. В. Классический и гибкие подходы к управлению проектами // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 10. С. 168–175.
7. Малахов В.И. Современные технологии управления проектами в Строительстве. М, 2018. 80 с.
8. OKR в стройке. URL: https://scrumtrek.ru/cases/glavstroy.
9. Пелевин Е.Е., Цудиков М.Б. Методы проектного менеджмента. Проектный менеджмент в кризисное время // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2022. № 9. С. 182–191.
10. Северухин К.В., Крапухин Г.А. Строительная отрасль Российской Федерации: перспективы и барьеры развития // Прогрессивная экономика. 2022. № 3. С. 18–29.
11. Семёнова Д.М., Кудрявцев С.А. Динамика развития AGILE в России в 2017–2022 гг. // Современный город: власть, управление, экономика: сборник науч. статей. Пермь: Изд-во ПНИПУ. 2024. С. 18–23.

12. Совещание по вопросам развития строительной отрасли от 08.08.2023. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71999.

13. Станчева А.А. Повышение эффективности управления ресурсами строительного проекта на основе гибкой методологии Agile // Сметно-договорная работа в строительстве. 2022. № 12. С.14–18.

14. Строительство жилья профессиональными застройщиками. Аналитический обзор. URL: https://erzrf.ru/images/repfle/24966678001REPFLE.pdf.

15. Федорченко В. А., Василенко Ж.А. Инструментарий гибкой методологии управления проектами в строительной отрасли // Теоретическая и прикладная экономика. 2022. № 1. С. 1–10.

16. Шинкарев А.А., Коваль М.Е. Коммуникация как ключевой элемент построения полезных корпоративных информационных систем // Вестник ЮУрГУ. 2020. № 3 (20). С. 140–145.

17. Barbosa F., Woetzel L., Mischke J. and others. Reinventing construction through a productivity revolution. URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/reinventing-construction-through-a-productivity-revolution.

18. Kaizen Institute Project Management. The big Numbers. URL: https://kaizen.com/insights/infographic-project-management-the-big-numbers-uk.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/raschet-effekta-ot-deyatelnosti-transportno-logisticheskogo-klastera-v-regionah-rf/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.47
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_257

РАСЧЕТ ЭФФЕКТА ОТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В РЕГИОНАХ РФ

Малышева К.Б., *ассистент кафедры управления бизнес-технологиями, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью статьи является разработка методики и расчет эффекта от деятельности транспортно-логистического кластера (далее – ТЛК) в регионе для оценки целесообразности запуска строительства проекта транспортно-логистической кластеризации территории. Для реализации поставленной цели автором проведен анализ трудов отечественных и зарубежных исследователей с целью ознакомления с опытом разработки методики оценки влияния деятельности отраслевых кластеров на экономику региона. Основным научным результатом исследования является разработанная автором методика оценки прямых и косвенных эффектов на экономику региона от деятельности транспортно-логистического кластера. Автором разработана система показателей, характеризующих влияние на экономику региона деятельности основных и вспомогательных участников ТЛК и эксплуатации инфраструктуры транспортно-логистического кластера. Апробация методики представлена на регионах, обладающих условиями для транспортно-логистической кластеризации на примере Вологодской области. Материалы статьи являются завершающим этапом исследования, проводимого автором ранее. Автор упоминает следующие результаты ранее проводимых исследований: разработанная структурно-логическая модель транспортно-логистического кластера, оценка регионов РФ, обладающих условиями для создания транспортно-логистического кластера. Результаты исследования, отраженные в статье, носят прикладной практико-ориентированный характер и могут быть использованы органами власти регионов для формирования и реализации транспортно-логистической кластеризации субъекта РФ.

Ключевые слова: транспортно-логистический кластер, эффект, региональная экономика, прогноз, транспорт, логистика.

CALCULATION OF THE EFFECT OF THE ACTIVITIES OF THE TRANSPORT AND LOGISTICS CLUSTER IN THE REGIONS OF THE RUSSIA

Malysheva K.B., *Assistant of the Department of Business Technology Management, St. Petersburg State Maritime Technical University, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to develop a methodology and calculate the effect of the transport and logistics cluster (hereinafter referred to as TLC) in the region to assess the feasibility of launching the construction of a project for transport and logistics clustering of the territory. To achieve this goal, the author analyzes the works of domestic and foreign researchers in order to familiarize themselves with the experience of developing a methodology for assessing the impact of industry clusters on the region's economy. The main scientific result of the study is the methodology developed by the author for assessing the direct and indirect effects on the region's economy from the activities of the transport and logistics cluster. The author has developed a system of indicators characterizing the impact on the economy of the region of the activities of the main and auxiliary participants of the TLC and the operation of the infrastructure of the transport and logistics cluster. The approbation of the methodology is presented in regions with conditions for transport and logistics clustering using the example of the Vologda Oblast. The materials of the article are the final stage of the research conducted by the author earlier. The author mentions the following results of previous research: a developed structural and logical model of a transport and logistics cluster, an assessment of the regions of the Russian Federation that have the conditions for creating a transport and logistics cluster. The research results reflected in the article are of an applied practice-oriented nature and can be used by regional authorities to form and implement transport and logistics clusterization of a constituent entity of the Russian Federation.

Keywords: transport and logistics cluster, effect, regional economy, forecast, transport, logistics.

JEL classification: L91, O18, R4.

Для цитирования: Малышева К.Б. Расчет эффекта от деятельности транспортно-логистического кластера в регионах РФ // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 257–266. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_257.

Статья поступила в редакцию: 22.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.12.2024 г. Принята к публикации: 28.12.2024 г.

For citation: Malysheva K.B. Calculation of the effect of the activities of the transport and logistics cluster in the regions of the Russia // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 257–266. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_257.

The article was submitted to the editorial office: 22/12/2024. Approved after review: 27/12/2024. Accepted for publication: 28/12/2024.

Введение

В настоящее время в условиях внешнеполитических вызовов в период открытого доступа к цифровой экономике, интернету-вещей и другим современным технологиям, стабилизация национальной экономики в большей степени зависит от внутриэкономических факторов: от сильных, конкурентоспособных предприятий, от развитой, отвечающей запросам экономики, инфраструктуры, от экономически стабильно развивающегося региона. Одним из наиболее эффективных стимулов развития экономики региона является интеграция транспорта и логистики в производственных цепочках компаний и взаимодействие с транспортной и логистической инфраструктурой, что реализовано в формировании транспортно-логистического кластера.

Однако начало деятельности транспортно-логистического кластера (далее – ТЛК) в регионе – это сложный, в первую очередь инфраструктурный проект в сфере транспорта и логистики, который требует значительных инвестиций и привлечения управленческих ресурсов. В связи с этим, целью статьи является разработка методики и расчет эффекта от деятельности транспортно-логистического кластера в регионе.

Обзор литературы

Для разработки методики оценки эффекта от деятельности транспортно-логистического кластера в регионе нами проанализированы труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей, которые изучали влияние отраслевых кластеров на экономику территории. В трудах А.А. Манцаевой и Т.Г. Деликовой [6] описаны результаты разработки методики оценки потенциала территории для формирования отраслевого кластера (на примере туристско-рекреационного кластера). Авторы используют показатели, характеризующие деятельность кластера в регионе, в частности территориальную близость участников объединения, региональный экспорт, взаимодействие участников кластера с образовательными учреждениями и органами государственной власти и др. Однако, данная методика не распространяется на ожидаемый эффект предлагаемых мероприятий и степень изменения показателей по результатам деятельности отраслевого кластера в регионе.

Отраслевой кластер, каким является ТЛК, оказывает влияние на экономический потенциал региона. Этот вопрос в своем исследовании подняли С.Н. Растворцева, Л.Т. Снитко и Н.А. Череповская [9]. Исследователи выявили ряд составляющих элементов экономического потенциала региона, которые оцениваются системой показателей, статистические значения которых находятся в открытых источниках (рис. 1). Подобранные авторами показатели, отражают экономическое развитие региона под влиянием деятельности отраслевого кластера и могут быть использованы в методике оценки эффекта на экономику региона от деятельности ТЛК.

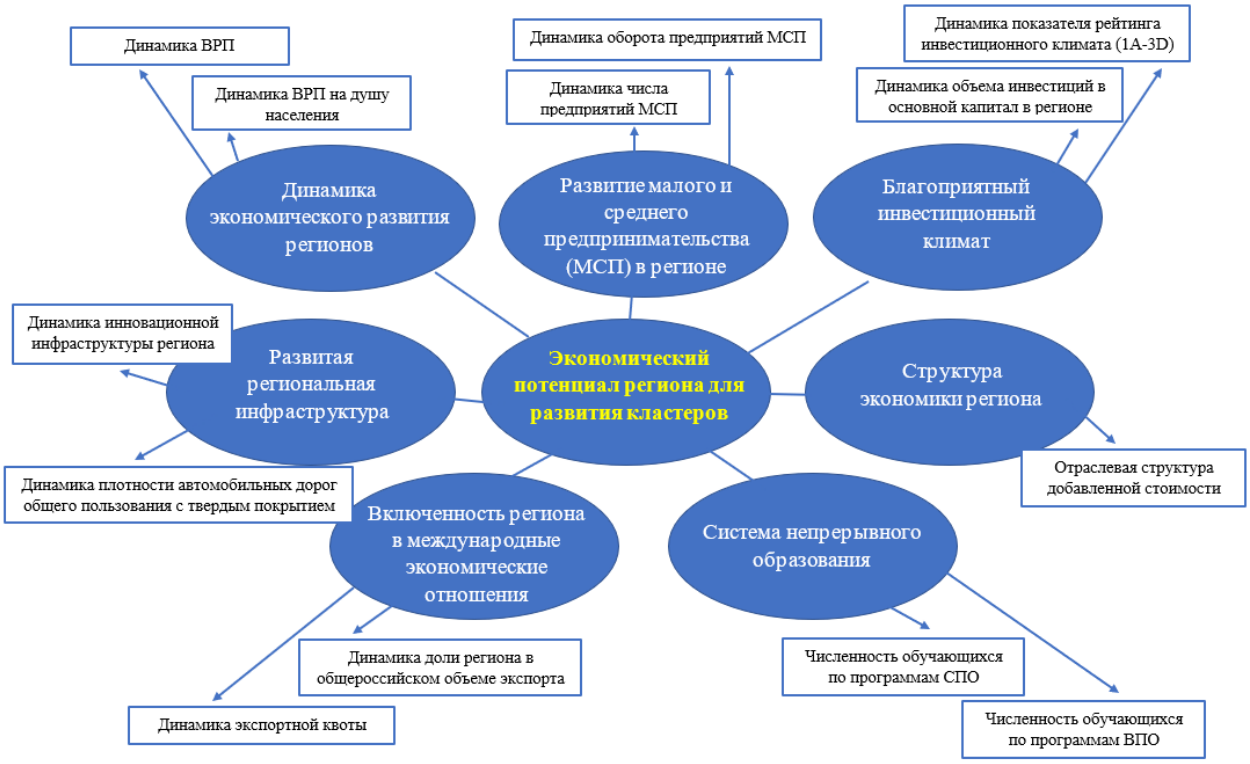

Рис. 1. Составляющие элементы экономического потенциала региона для развития отраслевых кластеров

Источник: составлено автором на основе [9]

В своем исследовании А.В. Титов, Н.Е. Гаврилина, И.А., Волынский и М.С. Курленко [10] описывают эффект от деятельности транспортно-логистического кластера числовыми показателями эффективности работы морских портов и частными критериями, характеризующими изменение объемов перевалки грузов. Мы разделяем мнение авторов в том, что портовая инфраструктура может быть инфраструктурной базой для формирования транспортно-логистического кластера, однако в нашей концепции [3] ТЛК объединяет предприятия и инфраструктуру морского, железнодорожного и автомобильного транспорта и оценка эффекта от деятельности ТЛК в регионе не может базироваться на оценке показателей одного вида транспорта.

Оценка кумулятивного эффекта от деятельности отраслевого кластера на экономическое развитие региона описана в трудах Т.М. Матаева на примере исследования транспортной сферы Республики Казахстан [7]. Для оценки эффекта от деятельности ТЛК в регионе автор предлагает систему показателей развития экономических субъектов, в которую входят экономическое, рыночное, социальное лидерство и способность к обновлению. Однако, рассматриваемая методика оценивает в большей степени участников кластерного объединения, что не учитывает эффект от инфраструктурной составляющей и ограничивает предлагаемый методический инструментарий в оценке эффекта от деятельности транспортного кластера на экономику региона.

По результатам проведенного обзора литературы, методика оценки эффекта от деятельности ТЛК в регионе должна описывать два основных процесса: (1) изменения экономического потенциала территории, которые происходят в связи с началом деятельности ТЛК и запуском его инфраструктуры, и (2) структурные изменения экономики региона, возникающие в связи с деятельностью экономических субъектов региона – основных участников ТЛК (транспортных, логистических, торговых, производственных предприятий) и вспомогательных (региональные органы власти, научные и образовательные учреждения, предприятий, которые строят, модернизируют и обслуживают инфраструктуру ТЛК) [3].

Материалы и методы

Для расчета эффектов от деятельности транспортно-логистического кластера в регионе нами разработана методика, включающая в себя оценку восьми показателей (рис. 2)

Рис. 2. Эффекты от деятельности ТЛК в регионе
Источник: составлено автором

Транспортно-логистическая кластеризация оказывает на экономику региона прямые и косвенные эффекты. Прямые – связаны со структурными изменениями транспортной и логистической сферы экономики региона, влияющими на динамику регионального грузооборота (показатели 1.1. и 1.2) и отраслевой рынок труда (показатели 1.3. и 1.4).

К косвенным эффектам от деятельности ТЛК относятся структурные изменения экономики территории, возникающие в следствии деятельности основных и вспомогательных предприятий-участников ТЛК. Таким образом, методологической основой расчетов эффекта от деятельности ТЛК в регионе является система восьми показателей, характеризующих прямой и косвенный эффект от деятельности транспортно-логистического кластера на территории.

Результаты и обсуждение

Проведена апробация разработанной методики оценки эффекта влияния транспортно-логистического кластера на экономику региона и произведен расчета прогнозных значений. Основой расчета прогноза послужили паспорт федерального проекта «Развитие Северного морского пути», отчеты об изменении рынка труда в сфере транспорта и логистики, а также динамика экономических показателей регионов, на которые влияет деятельность портов «Усть-Луга», «Козьмино» и «Пригородное».

В рамках исследования мы считаем, что формирование инфраструктуры для реализации проекта «Северный морской путь» и модернизация портовой инфраструктуры в портах «Усть-Луга», «Козьмино» и «Пригородное» является аналогом процесса формирования транспортно-логистического кластера. Значения показателей прямого эффекта, характеризующих изменения грузооборота, проходящего через регион (показатели 1.1 и 1.2), рассчитаны на основе программы развития Северного морского пути и тех прогнозов, которые в ней содержатся [8]. Значения прямого эффекта, характеризующих изменения регионального рынка труда в сфере транспорта и логистики (показатели 1.3 и 1.4), рассчитаны на основе аналитики и результатов экспертного опроса ряда HR-агентств [1; 2]. По результатам проведенных расчетов нами определены прогнозные значения прямого эффекта от деятельности транспортно-логистического кластера на экономику региона на пять лет после начала деятельности ТЛК (рис. 3).

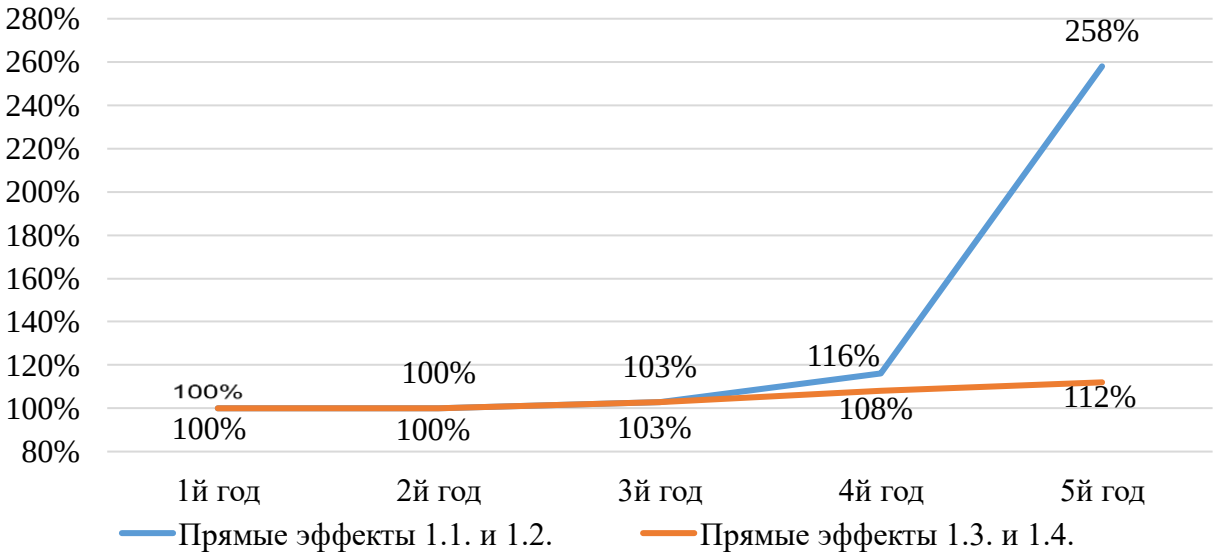

Рис. 3. Прогноз значений прямого эффекта от деятельности ТЛК в регионе

Источник: составлено автором

Для расчета прогнозных значений показателей косвенного эффекта рассмотрен опыт модернизации трех портов «Усть-Луга», «Козьмино» и «Пригородное», чья деятельность оказывает влияние на ближайшие регионы РФ. Порт «Усть-Луга» оказывает эффект на экономику г. Санкт-Петербурга,

Калининградскую, Псковскую, Ленинградскую и Мурманскую области, в свою очередь порт «Козьмино» и «Пригородное» влияет на Сахалинскую области и Приморский край (таблица 1).

Таблица 1

Расчет показателей косвенного эффекта от деятельности ТЛК в регионе

Порт «Усть-Луга»					
Показатель косвенного эффекта	1й год	2й год	3й год	4й год	5й год
	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал	117%	98%	99%	108%	114%
Налог на прибыль организаций	101%	97%	135%	105%	109%
Оборот оптовой торговли	110%	116%	124%	108%	104%
Валовый региональный продукт	110%	105%	110%	115%	107%
Среднее значение эффекта	109%	104%	117%	109%	108%
Показатель косвенного эффекта	1й год	2й год	3й год	4й год	5й год
	2017	2018	2019	2020	2021
Инвестиции в основной капитал	111%	93%	119%	111%	106%
Налог на прибыль организаций	85%	99%	154%	89%	114%
Оборот оптовой торговли	92%	117%	112%	100%	132%
Валовый региональный продукт	104%	142%	103%	94%	159%
Среднее значение эффекта	98%	113%	122%	98%	128%

Источник: составлено автором по данным [10]

На основе полученных расчетов сформирован прогнозные значения косвенного эффекта от деятельности транспортно-логистического кластера на экономику региона на пять лет после начала деятельности ТЛК (рис. 4). Важным условием развития транспортно-логистической кластеризации является формирование кластера на территории, обладающей условиями для этого процесса. В предыдущих исследованиях [5] нами произведена оценка готовности регионов к созданию ТЛК и выделены территории, обладающие условиями для формирования транспортно-логистического кластера (рис.5)

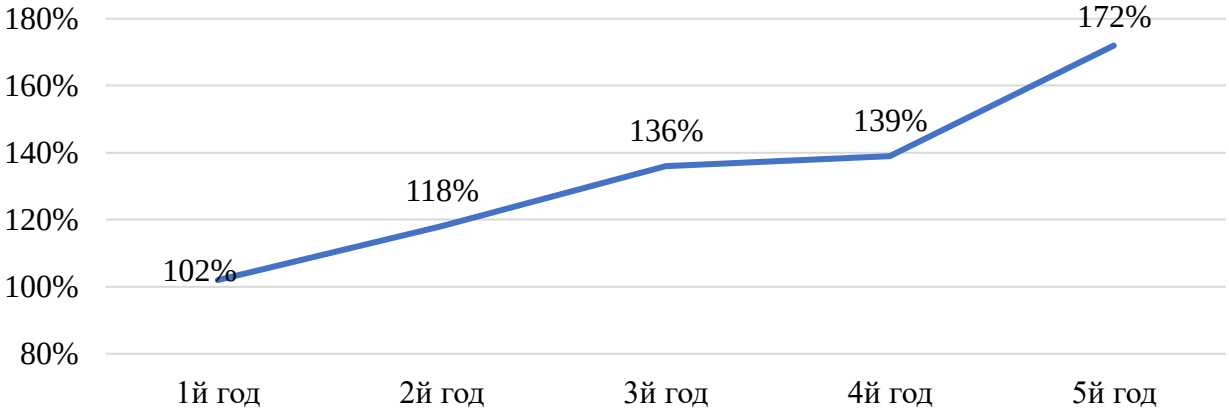

Рис. 4. Прогноз значений косвенного эффекта от деятельности ТЛК в регионе

Источник: составлено автором

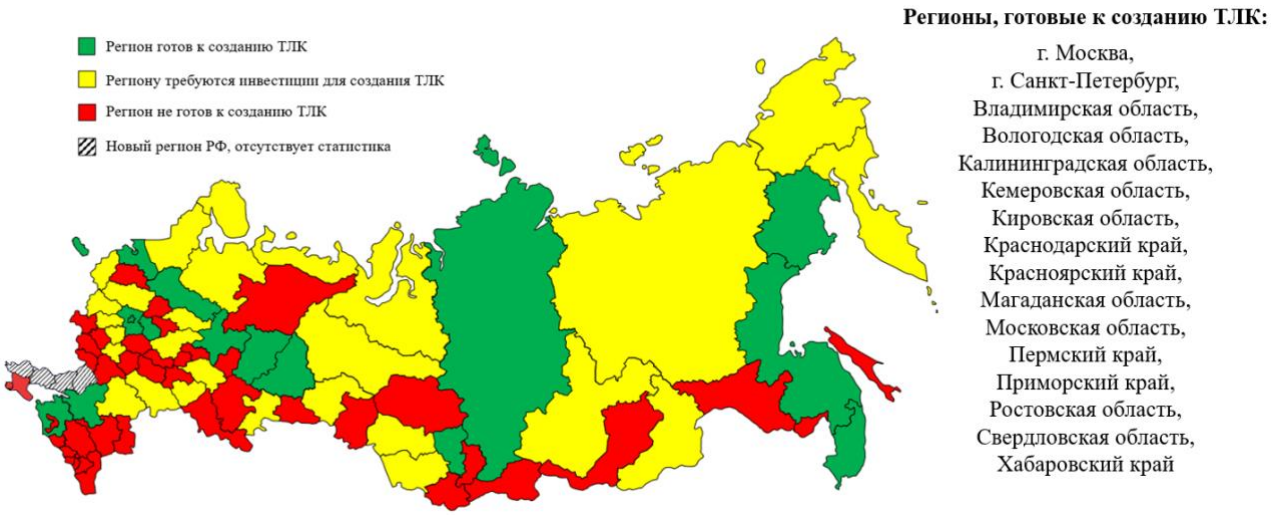

Рис. 5. Оценка регионов России по степени готовности к созданию ТЛК

Источник: составлено автором [5]

Апробация разработанной методики оценки эффекта на экономику региона от деятельности ТЛК проведена на примере Вологодской области, которая, согласно проведенным ранее расчетам, обладает условиями для развития транспортно-логистической кластеризации (таблица 2).

Таблица 2

Прогноз эффекта от деятельности ТЛК на экономику региона на примере Вологодской области

Показатель эффекта от деятельности ТЛК в регионе	Базовое значение на 2022 г.	Прогнозные значения				
Объем обрабатываемого груза в регионе, млн. т	59,1	59,1	22,7	36,4	59,1	22,7
Отгрузка товаров собственного производства, работы (услуги), выполненные собственными силами, млрд. рублей	1214,5	1214,5	1214,5	1213,8	1365,5	1214,5
Динамика среднесписочной численности работников транспорта, %;	99%	99%	99%	102%	108%	111%
Средняя заработная плата на транспорте, тыс. рублей.	46,2	46,2	46,2	47,7	50,1	51,6
Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей;	167,8	171,5	197,1	227,3	233,2	288,7
Налог на прибыль организаций, млрд. рублей;	38,5	39,4	45,3	52,2	53,6	66,3
Оборот оптовой торговли, млрд. рублей;	310,4	317,4	364,8	420,7	431,6	534,2
Валовой региональный продукт, млрд. рублей.	675,0	690,3	793,3	914,8	938,5	1161,6

Источник: составлено автором

Таким образом разработанная методика оценки эффекта от деятельности транспортно-логистического кластера на экономику региона позволит рассчитать ожидаемый объем реинвестиций в экономику региона и потенциала развития территории для оценки целесообразности и перспектив развития транспортно-логистической кластеризации в регионе.

Заключение

Транспортно-логистическая кластеризация экономики – сложный многофакторный процесс, включающий в себя развитие инфраструктуры, предприятий-участников и поиск территории, готовой к реализации ТЛК. В рамках проведенного исследования, нами разработана и апробирована методика оценки ожидаемого эффекта от деятельности транспортно-логистического кластера в регионе, которая позволит обосновать необходимые для создания ТЛК инвестиции и построить план по окупаемости проекта и реинвестиции денежных средств в экономику региона. Предложенный методический инструментарий дополняет ранее разработанные мероприятий по развитию транспортно-логистической кластеризации в РФ и формирует комплексный практико-ориентированный подход, научными результатами которого могут стать основания для формирования ТЛК региональными органами власти на территории субъекта РФ.

Литература

1. Аналитика по рынку труда HH.ru. URL: stats.hh.ru.
2. Динамика специализации «Логистика» на рынке труда. HH.ru. URL https://hhcdn.ru/file/17226126.pdf.
3. Квитко К.Б. Структурно-логическая модель транспортно-логистического кластера // Инновационные транспортные системы и технологии. 2021. Т. 7. № 4. С. 76–89.
4. Макаров Е.И. Управление устойчивым развитием регионального транспортно-логистического кластера // Управление социально-экономическими системами и бизнес-процессами в условиях транзитивной российской экономики : Коллективная монография. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 39–53.
5. Малышева К.Б. Комплексная методика оценки готовности территории к созданию транспортно-логистического кластера // Вестник университета. 2023. № 2. С. 76–86.
6. Манцаева А.А., Деликова Т.Г. Система индикаторов для оценки потенциала формирования кластера в регионе // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2016. № 4 (70). С. 476–483.
7. Матаев Т.М. Кластерный подход в развитии модели партнёрства государства и предпринимательских структур в транспортной сфере в республике Казахстан // Вопросы новой экономики. 2014. № 3 (31). С. 50–54.

8. Паспорт федерального проекта «Развитие Северного морского пути». URL: https://mintrans.gov.ru/documents/8/12714.

9. Растворцева С.Н., Снитко Л.Т., Череповская Н.А. Методика оценки экономического потенциала для развития кластеров в регионе // Дайджест-финансы. 2013. № 9 (225). С. 18–29.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

11. Управление логистическими системами: от транспортного узла до транспортно-логистического кластера / А. В. Титов, Н. Е. Гаврилина, И. А. Волынский, М. С. Курленко ; Под общей редакцией А.В. Титова. Прага : Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ", 2016. 120 с.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/etapy-stanovleniya-i-transformaczii-mezhdunarodnogo-developmenta/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 330.341:332.7
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_267

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕВЕЛОПМЕНТА

Нефедов Д.А., *аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия*

Аннотация. Цель статьи состоит в исследовании этапов становления международного девелопмента, выявлении ключевых факторов, влияющих на его трансформацию, и определении закономерностей, формирующих современные подходы к развитию данной сферы. В работе автором выделены основные этапы эволюции девелопмента: коммерческая эра, где строительство служило основой для создания инфраструктуры международной торговли; эра экспансии, характеризующаяся развитием промышленных и транспортных объектов; эра концессий, в рамках которой усилилось внимание к социальной инфраструктуре и комплексным проектам; эра национальных государств, ознаменовавшая переход от строительных проектов к девелоперским, направленным на создание дополнительных ценностей; эра глобализации, где девелопмент стал интегрированным элементом глобальной финансовой системы, превращаясь в финансовый актив. Глобализация экономики привела к переходу от национального к международному девелопменту, который стал ключевым элементом мировой экономической системы. Стремительный экономический рост стран Азии, Африки и Латинской Америки создал высокий и устойчивый спрос на развитие инфраструктуры, который не может быть удовлетворен только за счет внутренних ресурсов этих стран. Это привлекло международных девелоперов, способных реализовывать масштабные проекты в условиях ограниченности местных финансовых и технологических возможностей. Важным катализатором международной девелоперской активности стало участие в таких мегапроектах, как Олимпийские игры, выставка Expo и другие мероприятия, которые способствуют формированию значительных инвестиционных потоков. Кроме того, развитие логистики, телекоммуникаций и новых технологий, таких как BIM (Building Information Modeling), сделало возможным эффективное управление сложными проектами, независимо от их географического расположения. Интеграция рынков, снижение торговых барьеров и развитие нормативно-правовой базы позволили строительным компаниям действовать на наднациональном уровне, перераспределяя капиталы и ресурсы для реализации крупных инфраструктурных проектов с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: девелопмент, рынок недвижимости, рынок девелопмента, эволюция девелопмента, международный девелопмент.

STAGES OF FORMATION AND TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL REAL ESTATE DEVELOPMENT

Nefedov D.A., *Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the stages of the formation of international development, identify key factors influencing its transformation, and identify patterns that shape modern approaches to the development of this field. The author highlights the main stages of development evolution: the commercial era, where construction served as the basis for the creation of international trade infrastructure; the era of expansion, characterized by the development of industrial and transport facilities; the era of concessions, which increased attention to social infrastructure and integrated projects.; the era of nation-states, which marked the transition from construction projects to development projects aimed at creating additional values; the era of globalization, where development has become an integrated element of the global financial system, turning into a financial asset. The globalization of the economy has led to a transition from national to international development, which has become a key element of the global economic system. The rapid economic growth in Asia, Africa, and Latin America has created a high and steady demand for infrastructure development that cannot be met solely from the domestic resources of these countries. This has attracted international developers who are able to implement large-scale projects in conditions of limited local financial and technological capabilities. An important catalyst for international development activity has been participation in such megaprojects as the Olympic Games, Expo and other events that contribute to the formation of significant investment flows. In addition, the development of logistics, telecommunications, and new technologies such as BIM (Building Information Modeling) has made it possible to effectively manage complex projects, regardless of their geographical location. The integration of markets, the reduction of trade barriers and the development of a regulatory framework have allowed construction companies to operate at a supranational level, redistributing capital and resources for the implementation of large infrastructure projects with high added value.

Keywords: development, real estate market, development market, development evolution, international development.

JEL classification: F63, L22, R38.

Для цитирования: Нефедов Д.А. Этапы становления и трансформации международного девелопмента // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 267–278. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_267.

Статья поступила в редакцию: 25.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 28.12.2024 г. Принята к публикации: 29.12.2024 г.

For citation: Nefedov D.A. Stages of formation and transformation of international real estate development // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 267–278. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_267.

The article was submitted to the editorial office: 25/12/2024. Approved after review: 28/12/2024. Accepted for publication: 29/12/2024.

Введение

Эволюция международного девелопмента как самостоятельной сферы деятельности представляет собой сложный и многогранный процесс, тесно связанный с формированием и развитием мировой экономической системы. Взаимодействие девелопмента с другими секторами экономики носит перекрестный характер: с одной стороны, девелопмент выступает катализатором создания и модернизации основных фондов, необходимых для функционирования и роста различных отраслей [1], что способствует воспроизводству и качественному обновлению основных средств в соответствии с изменяющимися технологическими и экономическими условиями. С другой стороны, девелопмент неизбежно адаптируется к внешним вызовам, определяемым экзогенными факторами, такими как динамика мирового рынка, международные инвестиционные потоки и глобальные экономические тренды [10].

Цель статьи состоит в исследовании этапов становления международного девелопмента, выявлении ключевых факторов, влияющих на его трансформацию, и определении закономерностей, формирующих современные подходы к развитию данной сферы. Практическая значимость исследования заключается в анализе эволюции девелопмента как важного инструмента глобальной экономической политики, а также в раскрытии его роли в контексте обеспечения условий для устойчивого развития.

Обзор литературы

Теоретическая основа исследования этапов становления и трансформации международного девелопмента базируется на работах экономистов, которые внесли существенный вклад в изучение международного девелопмента и потоков капитала. Так, Д. Дьюнинг [12] разработал теорию прямых иностранных инвестиций, выделив три ключевых фактора: преимущества владения, локальные преимущества и интернализационные преимущества, которые определяют направление потоков капитала между странами. Дальнейшее развитие идеи Д. Дьюнинга получили в научных трудах М. Портера [16], который обосновал теорию конкурентных преимуществ стран и регионов, основывающуюся на четырех базовых элементах, влияющих на конкурентоспособность страны: факторные условия, структура и состояние спроса, взаимодействие родственных и поддерживающих отраслей, а также стратегии компаний и уровень конкуренции.

Роль транснациональных корпораций в мировой экономике и, в частности, в строительной отрасли была освещена в трудах Р. Вернона [17], чья теория жизненного цикла продукта позволяет применять данный подход для анализа инвестиционных потоков в сфере строительства. Кроме того, вклад в исследование пересечения вопросов прямых иностранных инвестиций и деятельности транснациональных корпораций внес С. Хаймер [14], который обосновал необходимость учета политических и экономических рисков при

принятии решений о трансграничных инвестициях, особенно в условиях развивающихся рынков.

Вышеописанные теоретические подходы послужили базисом для исследования трансформационных процессов в международном девелопменте. Однако анализ более поздних строительных и девелоперских проектов представлен в научной работе В. Гудвина [13]. Публикации автора посвящены исследованию теоретических и практических аспектов внедрения касаются стратегий управления рисками и повышения эффективности строительства в условиях глобализации. В. Гудвин акцентировал внимание на важности комплексного подхода к управлению проектами, включающего учет культурных, правовых и экономических особенностей различных стран.

Материалы и методы

В рамках достижения поставленной цели исследовался использовался кросс-функциональный подход. Для создания единой концепции применялись методы систематизации, группировки, мета-анализ источников. На основании применения абстрактно-логического метода и инструментов сравнительного анализа были синтезированы выводы, описанные в настоящей статье.

Результаты и обсуждение

В рамках отправной точки периодизации развития мировой экономики приняты результаты, опубликованные в работе Р. Робинсона [7] «Экономическая теория несовершенной конкуренции», в которой предложены пять этапов глобализации. В соответствии с подходом исследователя, синхронизацию задач девелопмента и потребностей международных экономических акторов можно представить в виде 5 ключевых этапов, каждый из которых может быть характеризован через призму процессов глобализации и международного товарообмена (табл. 1).

На основании анализа научных трудов Р. Робинсона, можно прийти к выводу, что стимулом к трансформации строительной отрасли в международный девелопмент послужили не только развитие и углубление международного разделения труда, но и трансформация спроса со стороны конечного заказчика. Трансформация спроса была продиктована двумя основными факторами: с изменением макроэкономического климата менялись ключевые экономические акторы (империи, международные корпорации и т.д.), а у акторов, под воздействием объективных экономических потребностей, трансформировались ожидания к основным фондам, обеспечивающим дальнейшую экономическую деятельность.

Таблица 1

Этапы эволюции международного бизнеса и их ключевые характеристики

Этап	Период	Характеристика	Ключевые события и примеры
Коммерческая эра	15 век – середина 19 века	Активное становление международной торговли под гегемонией морских империй (Португалия, Испания, Франция, Голландия, Англия, Германия). Развитие национальных экономик за счет ресурсов и рынков сбыта. Научно-технический прогресс ускоряется благодаря активизации экономической деятельности.	Формирование морских торговых путей, экономическое доминирование ведущих морских держав.
Эра экспансии	Середина 19 века – 1914 г.	Развитие колониальной международной торговли, создание производственно-сбытовых систем между метрополиями и колониями. Формирование правовой основы институтов мировой торговли. Рост перетока капитала между метрополиями и США, создание международных монополий. Промышленная революция и снижение трансграничных барьеров.	Примеры: Standart Oil, Friedrich Krupp AG, General Electric. Создание международных союзов: Всемирный телеграфный союз (1865), Всемирный почтовый союз (1874) и др.
Эра концессий	1914–1945 гг.	Расширение влияния крупнейших корпораций на колониальных рынках. Влияние социальных проблем, таких как безработица. Формирование субъектности международных корпораций. Расширение функций корпораций: от производственной и сбытовой до транспортных, образовательных и социальных сервисов, особенно в колониях.	Рост транснациональных корпораций, предоставляющих комплексные услуги в колониальных зонах.
Эра национальных государств	После 1945 г. – 1970-е годы	Распад колониальных отношений, создание национальных государств в Африке, Южной Америке и Азии. Преобразование закрытых производственно-сбытовых систем в национальные экономики. Установление прямых торговых связей между бывшими колониями и метрополиями. Рост международной торговли и экономических связей.	Освобождение колоний, экономическая независимость новых государств, усиление роли международной торговли.
Эра глобализации	С 1970-х гг. – настоящее время	Революционные технологические изменения, сопровождаемые экономическими, социальными и политическими трансформациями. Компьютерная революция и развитие телекоммуникаций, изменившие традиционные технологии и приведшие к качественно новому уровню их использования. Индустриально развитые страны являются первыми бенефициарами этих изменений.	Развитие IT-технологий, глобализация рынков, повышение уровня взаимозависимости стран и экономик.

Источник: составлено автором по данным [7]

На ранних этапах формирования глобальной экономики, то есть в Коммерческую эру, более уместно акцентировать внимание не на девелопменте, а на эволюции строительного сектора, который привлекает транснациональные капиталы. В условиях объективных экономических нужд коммерческой эпохи международное строительство служило основой для создания инфраструктуры, необходимой для развития международной торговли на новых территориях.

Ключевыми элементами данного процесса выступали [9]:

– оборонительные крепости;
– административные учреждения;
– порты и верфи для ремонта судов.

Данные строительные проекты требовали значительных финансовых вложений и имели длительные сроки окупаемости. Поэтому основными инвесторами становились государства, находившиеся на этапе формирования централизованных абсолютистских режимов, а также международные компании, такие как Голландская Ост-Индская, Лондонская Виргинская и Плимутская компании [6]. В данной ситуации разумно говорить о прямых инвестициях хозяйствующих субъектов в конкретные строительные объекты, без диверсификации рисков, с четким прогнозом поэтапного получения прибыли от эксплуатации построенных объектов.

В эру экспансии объекты международных инвестиций в строительную отрасль были напрямую связаны с промышленным производством и логистикой: цеха заводов, шахты и прииски отрытого типа, иная инфраструктуры для добычи полезных ископаемых, инвестиции в строительство транспортных сетей (в первую очередь новый вид сухопутного транспорта – железные дороги). Инвесторами выступали передовые государства, крупные коммерческие организации капиталы частных инвесторов. В целях перераспределения риска и расширения доступных ресурсов все чаще привлекаются инвестиции через эмиссию ценных бумаг под дальнейшие строительные объекты. В качестве «классического» примера крупнейшего строительного международного проекта следует рассматривать строительство Суэцкого канала (в 1855 – 1869 гг.). Согласно условиям концессионного соглашения, Египетское правительство получило 44% всех акций, Франция – 53% и 3% приобрели другие страны. Распределение прибыли предполагалось по следующему принципу: 71% – акционерам компании, Египту – 15%, основателям компании «Всеобщая компания Суэцкого канала» – 10% [8].

С развитием производства в колониях и роста трудоемкости зарубежного бизнеса, то есть в эре концессий, создавалась потребность в строительстве социальной инфраструктуры в колониальных странах для менеджмента среднего уровня: отдельные жилые кварталы для экспертов из метрополии, представляющие замкнутую экосистему, включая школы, увеселительные заведения, магазины и т.д. Наиболее яркими примерами являются рост белого-колониального населения в среднем на 20% в год в

ЮАР, Намибии, Зимбабве, Алжире, сопровождающийся апартеидом и сегрегацией [4]. Негативный социальный фон и необходимость создания закрытых анклавов потребовали более широкого взгляда на объекты строительства, что привело к формированию комплексного подхода к созданию основных фондов. Источником финансовых средств выступали капиталы транснациональных компаний.

В самих метрополиях наблюдался период затяжного кризиса (в Европе – последствия Первой Мировой войны; в США «Великая депрессия» 1929-1932 гг.). Выходом из депрессии послужило решение, предложенное Дж. Кейнсом [5], об увеличении государственных расходов для роста экономической активности. Объектом государственных инвестиций так же выступила строительная отрасль, как одна из наиболее капиталоемких отраслей экономики. Выход из кризиса был связан со строительством транспортной инфраструктуры и объектов социального назначения (школы, больницы, административные здания).

Индустрия строительства в том виде, в каком мы ее знаем, начала формировать именно в этот период. Национальная ассоциация риелторов была основана как Национальная ассоциация бирж недвижимости в 1908 году в Чикаго, чтобы расширить сферу деятельности в сфере недвижимости [6]. Колебания стоимости недвижимости сделали ее очень популярной инвестицией для многих людей, за чем последовал резкий рост цен на недвижимость после Великой депрессии до Второй мировой войны.

Одним из наиболее ярких примеров перехода от строительства к девелопменту в эру национальных государств можно считать историю создания Кремневой долины, как места концентрации инноваций. В 50-е – 70-е года XX века Стэнфордский Университет был крупной точкой притяжения талантов, технологий и крупных военных заказов. Прикладные лаборатории и индустриальный парк образовывали его инновационную экосистему. К концу 60-х годов начинает уступать свои позиции централизованное управление инновациями, осуществляемое крупными корпорациями и государством. На историческую арену выходит новое поколение технологических предпринимателей и управленцев. Его усилиями, экосистема Стэнфордского Университета стремительно растет, превращаясь в принципиально иную экосистему, получившую название «Кремниевая Долина» [15].

На примере данного проекта можно проследить эволюцию от строительного проекта, заказчиками и владельцами которых были одни и те же субъекты (государства, крупные корпорации), к девелоперскому проекту, направленному на преображение недвижимых объектов за счет средств распределенного инвестора (включая международные инвестиции). Трансформация целей проекта приводит к расширению заинтересованных сторон, включая не только государство и крупнейший бизнес, но малый бизнес, индивидуальных инноватора и членов их семей. Таким образом в девелопменте появляется более масштабная задача – создание

дополнительной ценности в объекте недвижимости, привлекающей к нему внимание платежеспособных групп.

В Эру глобализации практически не осталось закрытых для международного бизнеса зон и сфер деятельности [8]. В условиях роста уровня неопределенности недвижимость стала поэтапно трансформироваться в финансовый актив, который одновременно может выступать и обеспечением для создаваемых на ее основе деривативных активов [3]. Эволюция девелопмента в контексте глобальных экономических трансформаций представлена в таблице 2.

Таблица 2

Эволюция девелопмента в контексте глобальных экономических трансформаций

Этап	Особенности девелопмента	Примеры
Коммерческая эра	Развитие строительного сектора для поддержки международной торговли. Основное внимание уделялось созданию инфраструктуры, необходимой для новых торговых путей и территорий. Строительство оборонительных крепостей, портов, верфей, административных зданий. Основные инвестиции поступали от централизованных государств и крупных международных компаний.	Голландская Ост-Индская компания, Лондонская Виргинская компания, строительство портов и крепостей для обеспечения международной торговли.
Эра экспансии	Инвестиции направлялись на объекты промышленного производства и транспортной инфраструктуры. Развитие железных дорог, заводов, шахт, инфраструктуры добычи полезных ископаемых. Использовались инструменты привлечения капитала через эмиссию ценных бумаг. Появление крупных международных строительных проектов, таких как Суэцкий канал.	Строительство Суэцкого канала (1855–1869 гг.), развитие железнодорожных сетей, создание промышленных объектов.
Эра концессий	Развитие социальной инфраструктуры в колониях: строительство жилых комплексов, школ, магазинов и прочих объектов для специалистов из метрополий. Расширение функций строительства до создания комплексных объектов, включающих не только жилую, но и социальную инфраструктуру. В метрополиях – инвестиции государств в транспортные и социальные объекты для выхода из экономических кризисов.	Социальные проекты в ЮАР, Зимбабве, Алжире. Государственные инвестиции в инфраструктуру в США (Великая депрессия) и Европе (после Первой мировой войны).
Эра национальных государств	Переход от строительных проектов к девелоперским. Формирование девелоперской экосистемы, создание дополнительных ценностей через развитие объектов недвижимости. Примером служит Кремниевая долина, которая изначально развивалась как	Стэнфордский индустриальный парк, Кремниевая долина. Расширение заинтересованных сторон в

	строительный проект, но трансформировалась в инновационный центр благодаря распределенным инвестициям и развитию экосистемы инноваций.	девелоперских проектах (государства, малый бизнес, инноваторы).
Эра глобализации	Девелопмент трансформируется в финансовый актив. Недвижимость становится инструментом для создания деривативных финансовых продуктов. Расширение возможностей международного бизнеса в большинстве регионов. Девелоперские проекты приобретают высокую степень интеграции с глобальными финансовыми рынками, что делает их частью международной инвестиционной стратегии.	Использование недвижимости как финансового актива, развитие деривативов на базе объектов недвижимости.

Источник: составлено автором

Показано, что протяжении всей экономической истории недвижимость (изначально земля, а позже здания и сооружения) оценивались как надежные долгосрочные объекты инвестирования. Уверенность в устойчивом увеличении цен на недвижимость подкрепляется объективным экономическим законом, который предполагает постоянный рост спроса на жилье, вызванный увеличением населения и растущими требованиями к качеству и комфорту жилищных условий, при ограниченном количестве подходящих территорий. В условиях структурных кризисов конца XX века цены на недвижимость росли в абсолютных значениях и относительно основных мировых финансовых индексов, что отражает стремление инвесторов защитить себя от ценовых рисков [11]. При этом недвижимость как актив до начала XXI века была защищена от значительной ценовой переоценки, за счет следующих имманентных характеристик:

– высокие входные барьеры и неделимость объектов недвижимости;
– низкая ликвидность;
– цена объекта недвижимости определялась через фактическую или вмененную ренту. Например, финальная стоимость недвижимости определяется через объектовый уровень ренты, который является функцией от соотношения реальных доходов населения и потребности в жилищных услугах;
– высокий уровень дискретности и неоднородности рынка недвижимости.

Развитие вторичного рынка недвижимости и нового направления девелопмента (перепрофилирования объектов недвижимости) значительно повысило ликвидность данного актива, что привлекло к нему внимание финансового сообщества и способствовало включению его в стратегические инвестиционные портфели [2]. Именно к концу XX века объекты недвижимости в крупнейших городских агломерациях экономически развитых стран стали объектом сверх долгосрочных инвестиций. Развитие финансового потенциала объектов недвижимости привело к трансформации

моделей привлечения инвестиционных ресурсов в рамках международного девелопмента. Использование дисконта при оптовой покупке недвижимости и темп роста стоимости актива в инвестиционно-привлекательных регионах мира, обеспечило импульс международного девелопмента в развивающихся странах (ОАЭ, Индия, Турция, Бразилия и т.д.)

С развитием финансовых инструментов в 70-х годах XX столетия наблюдается все большая интеграция недвижимости в финансовую сферу в качестве обеспечения под деривативные финансовые активы. Развитие рынка ипотечного кредитования и схем приобретения time-share снизили входные барьеры. Развитие вторичного рынка и рынка аренды, в том числен через цифровые агрегаты, позволило повысить ликвидность отдельных объектов недвижимости. Рост доли инвестиционного спроса по сравнению с потребительским спросом, снизил зависимость цен на недвижимость от ренты. Новые инструменты дистанционного управления и передачи в краткосрочную аренду отдельных объектов невидимости или сгруппированного портфеля объектов невидимости, принадлежащих разным владельцам, повысили средний уровень рентного дохода от данного актива.

Иной особенностью, в рамках перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, стало усиление неутилитарной ценности объектов недвижимости в восприятии конечных пользователей, а, следовательно, и инвесторов. Все большую долю в конечной цене объекта недвижимости составляют комплементарные услуги. В данном случае под комплементарными услугами понимаются эмоции, формирующиеся у конечных пользователей объекта девелопмента, за счет:

– окружающей инфраструктуры
– восприятия объекта девелопмента социально близким окружением конечного пользователе
– удобство приобретения и распоряжения объектом недвижимости и т.д.

В результате вклад именно сервисных функций, составляющих относительно небольшой процент в структуре расходов девелоперского проекта, оказывает значительное влияние на формирование добавленной стоимости.

Заключение

Стремительный экономический рост стран Азии, Африки и Латинской Америки создал высокий и устойчивый спрос на развитие инфраструктуры, который не может быть удовлетворен только за счет внутренних ресурсов этих стран. Это привлекло международных девелоперов, способных реализовывать масштабные проекты в условиях ограниченности местных финансовых и технологических возможностей. Важным катализатором международной девелоперской активности стало участие в таких мегапроектах, как Олимпийские игры, выставка Expo и другие мероприятия, которые способствуют формированию значительных инвестиционных потоков. Кроме того, развитие логистики, телекоммуникаций и новых технологий, таких как

BIM (Building Information Modeling), сделало возможным эффективное управление сложными проектами, независимо от их географического расположения. Современные цифровые инструменты позволяют оптимизировать процессы на всех этапах реализации проектов, сокращая издержки и минимизируя риски.

Таким образом, сочетание всех этих факторов не только трансформировало строительную отрасль, но и стало основой формирования международного девелопмента как самостоятельного сектора, способного не только отвечать на глобальные вызовы, но и выступать катализатором социально-экономического развития. Воздействие указанных факторов привело к созданию глобального рынка, на котором международные финансовые ресурсы консолидируются и инвестируются в объекты девелопмента с высокой добавленной стоимостью, обеспечивая долгосрочные преимущества для экономики стран-участниц.

Литература

1. Андреев Д.И. Инновационные технологии в строительстве как фактор развития экономики страны // Прогрессивная экономика. 2024. № 8. С. 130–142.
2. Бородин А.И., Зайцев В.А. Использование структурированных финансовых продуктов в современной Российской экономике // Балканско научное обозрение. 2019. № 4 (6). С. 80–83.
3. Виноградова О.С., Маслова Е.Ю. Силиконовая долина: факторы успеха // ЕГИ. 2015. № 3 (9). С. 55–58.
4. Иванова А.В. Йоханнесбург: расовый кризис общества ЮАР как фактор экономического затухания «золотого» города Африки // Свободная мысль. 2021. № 2 (1686). С. 133–142.
5. Найденова Е.М. Рузвельт, Кейнс и Великая депрессия // Пространство экономики. 2013. № 4. С. 36–43.
6. Османов О.А. К вопросу о рейдерстве за рубежом // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2011. № 3. С. 36–39.
7. Робинсон Дж.В. Экономическая теория несовершенной конкуренции: Пер. с англ. / Дж. Робинсон; Вступ. ст. и общ. ред. И.М. Осадчей. Москва : Прогресс, 1986. 471 р.
8. Суэцкому каналу 140 лет: история создания легенды XIX века. https://ria.ru/20091117/194118343.html.
9. Чапля Т.В. История архитектуры в зеркале истории коммуникативного пространства // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 136–143.
10. Чепиков А.С. Тенденции развития рынка девелопмента в текущих реалиях // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 226–236.
11. Этапы развития международного бизнеса. URL: https://bstudy.net/954764/ekonomika/etapy_razvitiya_mezhdunarodnogo_biznesa

12. Dunning J.H. Making Globalization Good: The Moral Challenges of Global Capitalism. Oxford University Press, 2004. 385 p.
13. Godwin W. International Construction Contracts: A Handbook. Wiley-Blackwell, 2013. 224 p.
14. Hymer S.H. The International Operations of National Firms: A Study of Direct Foreign Investment, Stephen Herbert Hymer, Cambridge, 2021. 543 p.
15. National Association of Realtors. URL: https://www.nar.realtor/about-nar/history.
16. Porter M.E. Competitive Advantage of Nations: Creating and Sustaining Superior Performance. Simon and Schuster, 2011. 896 p.
17. Sovereignty at Bay: The Multinational Spread of U.S. Enterprises. By Raymond Vernon. New York: Basic Books, Inc., 2010. 326 p.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 12 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/institut-kontrolya-v-sfere-kontraktnoj-sistemy-pravovye-aspekty/
Научная статья / Original article
УДК 336.711.65:347.4
DOI: 10.54861/27131211_2024_12_279

ИНСТИТУТ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Енин С.А., *магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является комплексный анализ института контроля в сфере контрактной системы закупок, выявление правовых и организационных проблем, разработка предложений по совершенствованию законодательства и повышению эффективности контроля в целях обеспечения прозрачности, законности и результативности расходования бюджетных средств. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие института контроля представляет собой стратегическую задачу, направленную на создание устойчивой и конкурентной системы государственных закупок, которая максимально эффективно служит интересам государства и общества. В рамках достижения поставленной цели исследования автором рассматриваются нормативные и организационные аспекты контроля в сфере контрактной системы, определены его цели и роль в обеспечении прозрачности и эффективности использования бюджетных средств. Установлено, что несмотря на положительную динамику развития контрактной системы, такие проблемы, как нестабильность законодательства, отсутствие единых критериев ценообразования и контроля за фактическим использованием закупленных товаров, ограничивают эффективность существующих механизмов. Автором выявлены основные проблемные аспекты функционирования института контроля в сфере контрактной системы, предложены ключевые направления совершенствования данного института, включающие унификацию нормативной базы, усиление внутреннего и внешнего контроля, а также развитие инструментов общественного мониторинга.

Ключевые слова: государственный контракт, контрактная система, частно-публичные интересы, государственные и муниципальные закупки, институт контроля.

INSTITUTE OF CONTROL IN THE SPHERE OF THE CONTRACT SYSTEM: LEGAL ASPECTS

Enin S.A., *Master's student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is a comprehensive analysis of the institution of control in the field of the contract procurement system, identification of legal and organizational problems, development of proposals for improving legislation and increasing the effectiveness of control in order to ensure transparency, legality and effectiveness of budget spending. The relevance of the research topic is due to the fact that the development of the institute of control is a strategic task aimed at creating a sustainable and competitive public procurement system that serves the interests of the state and society as effectively as possible. Within the framework of achieving the set research goal, the author examines the regulatory and organizational aspects of control in the field of the contract system, defines its goals and role in ensuring transparency and efficiency of the use of budgetary funds. It has been established that despite the positive dynamics of the development of the contract system, problems such as the instability of legislation, the lack of uniform criteria for pricing and control over the actual use of purchased goods limit the effectiveness of existing mechanisms. The author identifies the main problematic aspects of the functioning of the institute of control in the field of the contract system, suggests key areas for improving this institute, including the unification of the regulatory framework, strengthening internal and external control, as well as the development of public monitoring tools.

Keywords: government contract, contract system, public-private interests, state and municipal procurement, institute of control.

JEL classification: K12, K23, H57.

Для цитирования: Енин С.А. Институт контроля в сфере контрактной системы: правовые аспекты // Прогрессивная экономика. 2024. № 12. С. 279–288. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_279.

Статья поступила в редакцию: 22.12.2024 г. Одобрена после рецензирования: 28.12.2024 г. Принята к публикации: 29.12.2024 г.

For citation: Enin S.A. Institute of control in the sphere of the contract system: legal aspects // Progressive Economy. 2024. No. 12. pp. 279–288. DOI: 10.54861/27131211_2024_12_279.

The article was submitted to the editorial office: 22/12/2024. Approved after review: 28/12/2024. Accepted for publication: 29/12/2024.

Введение

Контрактная система представляет собой совокупность участников, процессов и действий, направленных на организацию и реализацию государственных закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Она включает взаимодействие заказчиков, поставщиков, подрядчиков и исполнителей, а также деятельность органов контроля и регулирования, обеспечивая эффективное использование бюджетных средств [3]. Государственные закупки являются ключевым инструментом для выполнения стратегических задач, включая развитие инфраструктуры, поддержку промышленности и обеспечение социальной сферы. Согласно результатам мониторинга государственных закупок, в 2023 году по сравнению с 2022 годом, отмечается увеличение общего количества заключенных контрактов на 10%, а совокупный стоимостной объем контрактов вырос на 7%. На рынке наблюдается рост активности участников контрактной системы и происходит усиление экономической роли государственных закупок. Совокупный объем российских товаров, включая товары, поставляемые при выполнении закупаемых работ и оказании услуг, составил 2 140,6 млрд рублей, что эквивалентно 68% стоимостного объема всех товаров, поставляемых при исполнении контрактов [6].

Сфера государственных закупок демонстрирует положительную динамику, характеризующуюся ростом объемов контрактов, увеличением доли отечественных товаров и укреплением роли системы в реализации стратегических экономических задач. Однако в условиях бюджетных ограничений и растущей роли государственных инвестиций в стратегические отрасли, контроль за расходованием средств становится важным инструментом повышения экономической эффективности. Таким образом, *целью* статьи является комплексный анализ института контроля в сфере контрактной системы закупок, выявление правовых и организационных проблем, разработка предложений по совершенствованию законодательства и повышению эффективности контроля в целях обеспечения прозрачности, законности и результативности расходования бюджетных средств. Исследование правовых аспектов контроля в контрактной системе имеет прикладное значение, связанное с необходимостью совершенствования нормативной базы, разработки эффективных механизмов контроля и повышения уровня правоприменительной практики.

Обзор литературы

Понятие контроля в сфере контрактной системы анализирует З.С. Лусегенова. Автором показано, что контроль в сфере контрактной системы закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд представляет собой сложный юридический и организационный механизм, направленный на соблюдение законности, рациональность и прозрачность использования бюджетных средств. Сущность контроля заключается в реализации комплекса мероприятий по мониторингу, аудиту и проверкам, которые позволяют оценивать эффективность и

обоснованность закупок, минимизировать риски коррупции и злоупотреблений [3]. Контроль в сфере контрактной системы призван не только предотвращать нарушения при осуществлении государственных закупок, но и способствовать повышению эффективности расходования бюджетных средств. Эффективный контроль является неотъемлемой частью «прозрачной» контрактной системы, так как позволяет обеспечить равные условия для всех участников, минимизировать коррупционные риски и повысить доверие общества к механизму государственных закупок [2].

По мнению С.С. Новикова, одной из основных проблем функционирования контрактной системы является недостаточный уровень открытости. Прозрачность функционирования государственной системы закупок – принципиально важное условие для принятия обоснованных решений и эффективной реализации государственных функций через механизм государственного заказа [5]. К аналогичному выводу приходит и А. А. Гаврилова, согласно подходу которой, для эффективного использования бюджетных средств необходимо контролировать каждый этап закупки [1]. Анализ статей данных авторов позволяет выявить проблемные аспекты в сфере контроля за государственными закупками. Так, недостаточный контроль за использованием закупленных товаров после их передачи заказчику, а также отсутствие эффективного механизма проверки фактической необходимости закупок – создают риски нерационального использования бюджетных средств.

М.Ю. Шадиева и Б.М. Мусаева обсуждают проблематику развитие культуры взаимоотношений государства, бизнеса и общества. Авторы приходят к выводу, что на сегодняшний день между властью и бизнесом в России сформировался достаточно колоритный вертикальный тип контракта. В правовом поле возникла проблема неравенства сторон в контрактных отношениях между государством и предпринимателями требует формирования баланса публичных и частных интересов, включая установление максимальной прибыли исполнителей и защиту их прав на равных условиях с заказчиком [7].

В.Е. Наружный и В.В. Макаров рассматривают проблематику ценообразования продукции, поставляемой в рамках государственных закупок. Авторами показано, что цена государственного контракта формируется на основании предложений о цене, предоставляемых исполнителями. В связи с этим первостепенной задачей становится определение критериев обоснованности стоимости изготовления и поставки продукции, заявленной исполнителями в расчетно-калькуляционных материалах, представляемых для заключения государственных контрактов [4].

На основании анализа работ авторов можно прийти к выводу, что механизмы контроля в сфере контрактной системы требуют совершенствования, поскольку отсутствие четких и унифицированных критериев приводит к необоснованному завышению стоимости контрактов, что негативно сказывается на эффективности использования бюджетных

средств. Совершенствование механизма контроля ценообразования не только повысит прозрачность закупочных процедур, но и минимизирует риски злоупотреблений со стороны участников, обеспечив более рациональное расходование государственных средств. Таким образом, развитие института контроля представляет собой стратегическую задачу, направленную на создание устойчивой и конкурентной системы государственных закупок, которая максимально эффективно служит интересам государства и общества.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный анализ и обобщение. Материалами исследования являются положения Федерального закона N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [13], а также нормы части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [8], касающиеся определению существенных условий заключения контрактных отношений.

Результаты и обсуждение

Институт контроля представляет собой совокупность норм, правил, принципов и действий, направленных на обеспечение законности, прозрачности и эффективности использования бюджетных средств в рамках контрактной системы. Цель контроля заключается в обеспечении соответствия закупочных процедур и исполнения контрактов законодательным требованиям, предотвращение злоупотреблений и неэффективного расходования бюджетных средств.

Контроль в сфере государственных закупок регулируется совокупностью норм гражданского, бюджетного и административного права. Основные положения закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации и Федеральном законе № 44-ФЗ. В данных нормах устанавливаются механизмы формирования, размещения и исполнения государственных контрактов, а также определяется ответственность сторон за нарушение принятых обязательств. Как уже было показано в предыдущих научных публикациях, сфера государственных закупок характеризуется доминированием императивных норм, которые устанавливают обязательные правила поведения участников в части планирования, нормирования, мониторинга, аудита и исполнения иных функций. Например, предусмотрено обязательное использование электронных аукционов для заключения контрактов с целью обеспечения прозрачности и экономии бюджетных средств [2].

Правовое регулирование контрактной сферы предусматривает деятельность специализированных органов: Федеральной антимонопольной службы, Казначейства России, а также органов внутреннего контроля. Их функции заключаются в проверке соблюдения норм законодательства, обеспечении законности и рациональности расходования бюджетных средств [1]. Таким образом, система контроля в сфере контрактной системы представляет собой многоуровневую структуру, включающую федеральный,

региональный, муниципальный, внутренний и общественный контроль. На федеральном уровне ключевыми органами являются Федеральная антимонопольная служба (ФАС), осуществляющая надзор за соблюдением законодательства и поддержание конкуренции, а также Казначейство России, отвечающее за аудит кассового обслуживания, обоснованность цен и объемов закупок (рис. 1).

Так, Федеральным законом N 71-ФЗ утверждены Методические рекомендации, регулирующие контроль за планированием закупок для федеральных нужд, направленные на унификацию подходов и практическую помощь должностным лицам Казначейства и его управлений в субъектах РФ [10]. Казначейство России уполномочено проводить проверки деятельности органов государственного и муниципального финансового контроля, включая органы исполнительной власти субъектов РФ и местные администрации, на предмет соблюдения требований Федерального закона о контрактной системе. В соответствии с Федеральным законом № 396-ФЗ от 28 декабря 2013 г. и последующими поправками, ФАС осуществляет контроль в сфере закупок, включая обоснование начальной цены единицы товара, работы, услуги. Исключения составляют функции контроля, закрепленные за другими органами (например, по оборонным закупкам) [12].

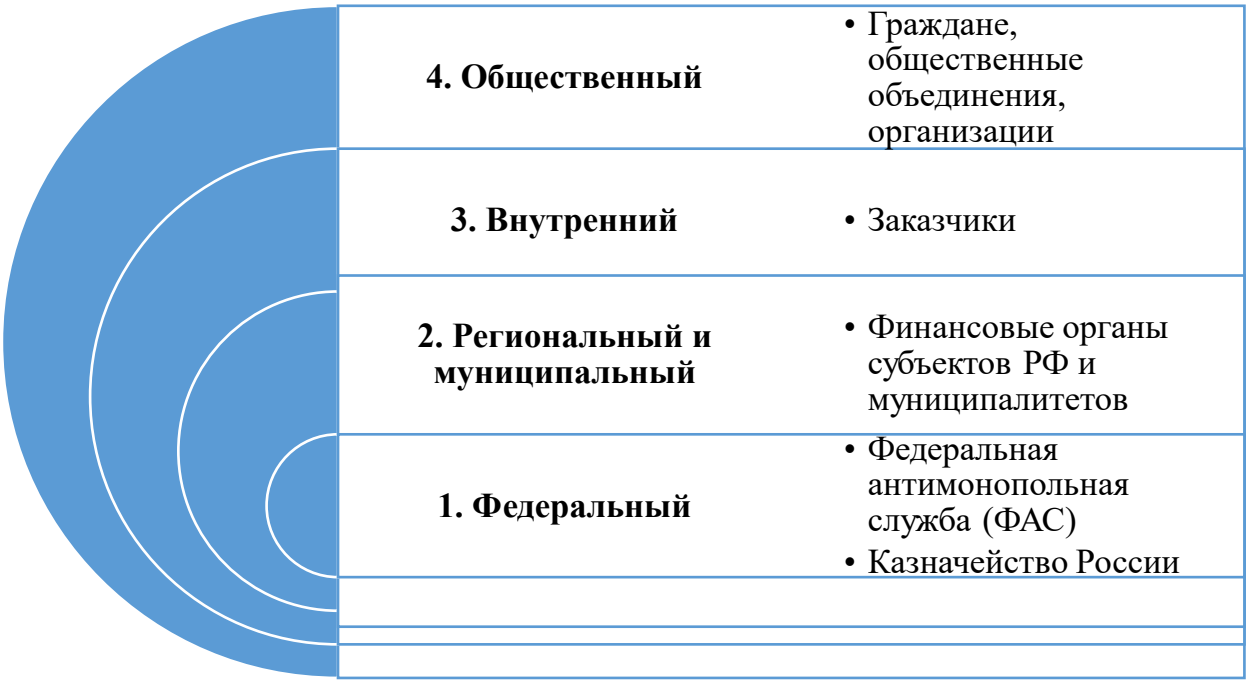

Рис. 1. Уровни контроля в сфере контрактной системы

Источник: составлено автором по данным [1]

На региональном и муниципальном уровнях финансовые органы следят за правильностью планирования и расходования средств, тогда как заказчики, действуя как субъекты внутреннего контроля, контролируют исполнение условий контрактов. Общественный контроль, включающий граждан и организации, дополняет систему через мониторинг и оценку эффективности

закупок, обеспечивая прозрачность и повышая ответственность всех участников.

Общественный контроль в сфере госзакупок предполагает участие независимых граждан и общественных организаций с целью реализации принципов контрактной системы, совершенствования ее механизмов, выявления нарушений законодательства и информирования о них заказчиков и контрольных органов. Законодатель предоставляет общественным объединениям следующие права:

– предлагать изменения в законодательство о госзакупках;

– запрашивать информацию о закупках и ходе исполнения контрактов;

– проводить мониторинг и оценку закупок на соответствие Закону о госзакупках;

– обращаться в государственные и правоохранительные органы с заявлениями о выявленных нарушениях;

– защищать права и интересы групп лиц в суде [11].

Общественный контроль способствует повышению прозрачности и эффективности контрактной системы, но важно отметить здесь, что данный контроль носит рекомендательный характер, наделяющий указанных лиц лишь правом осуществления контрольной деятельности. Рекомендательный характер ограничивает его влияние его результатов на реальное устранение нарушений: участники общественного контроля могут выявлять проблемы и предлагать рекомендации, но их выводы и предложения не обязательны для исполнения, что снижает эффективность данного механизма.

Таким образом, на основании поведенного анализа можно утверждать, что многоуровневый подход способствует снижению рисков злоупотреблений и обеспечивает рациональное использование бюджетных средств. Однако как показывает анализ, основными проблемами функционирования института контроля остаются нестабильность законодательства (частые изменения и дополнения), перегруженность нормативными актами, сложность применения норм на практике. Например, на 2023 год Федеральный закон № 44-ФЗ изменялся более 60 раз, что усложняет работу участников контрактной системы и создает правовые риски [2]. В частности, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), ранее выполнявшая функции контроля в финансово-бюджетной сфере, была упразднена Указом Президента РФ от 2 февраля 2016 г. № 41. Ее функции переданы Федеральному казначейству. В связи с этим Постановлением Правительства РФ от 13 апреля 2016 г. № 300 внесены изменения в нормативные акты, регулирующие деятельность Федерального казначейства и порядок осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере [9]. Частые изменения и перегруженность нормативно-правовой базы, что затрудняют ее применение на практике.

Законодательство стремится к защите публичных интересов, включая предотвращение злоупотреблений и коррупции, но при этом деятельность в

сфере совершенствования нормативно-правовой базы должна учитываться цель предпринимательской деятельности, которая заключается в получении прибыли, однако демпинг цен на электронных аукционах, который часто приводит к уходу с рынка игроков и является одной из причин снижения качества исполнения контрактов [4]. Достижение данной цели требует установления четких критериев обоснованности цен и ограничения размеров прибыли исполнителей для предотвращения демпинга и снижения качества исполнения контрактов.

Процесс совершенствования законодательства должен быть направлен на устранение правовых пробелов, обеспечение прозрачности и предсказуемости регулирования. В таблице 1 систематизированы проблемные аспекты и предлагаются меры по стабилизации нормативной базы, оптимизации контроля и учету интересов всех участников контрактной системы.

Таблица 1

Совершенствование института контроля в сфере контрактной системы

Выявленные проблемы	Предложения по совершенствованию
Недостаточный контроль за использованием закупленных товаров после передачи заказчику.	Создание нового государственного органа, который будет контролировать использование закупленных товаров по назначению.
Пробелы в регулировании ценообразования.	Установление четких критериев оценки обоснованности начальной цены и объемов закупок.
Отсутствие эффективного механизма проверки фактической необходимости закупок.	Внедрение обязательной оценки потребности в товарах, работах и услугах до их закупки на основе детального анализа потребностей заказчиков.
Частые изменения и перегруженность нормативно-правовой базы, сложность применения на практике.	Стабилизация законодательства путем систематизации норм и сокращения частоты внесения изменений; упрощение нормативно-правовой базы для улучшения практической реализации.
Демпинг цен на электронных аукционах, что снижает качество исполнения контрактов.	Установление минимальных порогов цен на торгах и разработка механизмов контроля за качеством исполнения контрактов при снижении цен.
Недостаточная открытость и прозрачность закупочных процедур.	Расширение функциональности единой информационной системы, обеспечение полноценного доступа граждан и организаций к данным о закупках и их исполнении.
Ограниченная возможность заказчиков учитывать качество при выборе поставщиков.	Разработка нормативной базы, позволяющей учитывать качественные критерии и профессионализм исполнителей при проведении закупочных процедур.
Конфликты интересов и коррупционные риски.	Усиление внутреннего и внешнего контроля за процедурой закупок, внедрение цифровых инструментов мониторинга для предотвращения нарушений и коррупционных схем.

Неравенство сторон в контрактных отношениях (государство и предприниматели).	Обеспечение баланса публичных и частных интересов, включая установление максимальной допустимой прибыли исполнителя и защиты его прав на равных условиях с публичным заказчиком.
Рекомендательный характер общественного контроля ограничивает его влияние на реальное устранение нарушений.	Предоставление общественным объединениям права инициировать обязательные проверки выявленных нарушений государственными органами. Создание нормативной обязанности для государственных органов и заказчиков реагировать на запросы и рекомендации общественного контроля с предоставлением отчетов о принятых мерах.

Источник: составлено автором

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что правовые аспекты контроля в государственных закупках отражают необходимость защиты государственных интересов, обеспечения эффективности и законности расходования бюджетных средств. Однако существующие проблемы, такие как частые изменения законодательства, недостаточный контроль на всех этапах закупок ограниченные возможности общественного мониторинга и др. – создают риски нерационального использования бюджетных средств и снижения доверия к контрактной системе. Предложенные меры, направленные на формирование сбалансированной и эффективной системы контроля, учитывающей интересы государства, общества и бизнеса, позволят достичь большей прозрачности, устойчивости и эффективности контрактной системы.

Литература

1. Гаврилова А.А. Государственный контроль в сфере закупок // Академическая публицистика. 2023. № 6–1. С. 156–161.
2. Енин С.А. Проблемы и перспективы в сфере контрактной системы государственных и муниципальных закупок // Дневник науки. 2023. № 10. URL: http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2024/10/economy/Enin.pdf.
3. Лусегенова З.С. Институт контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: правовые аспекты // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 11. С. 131–133.
4. Наружный В.Е., Макаров В.В. Инновационные методологические подходы к определению эффективности затрат на выполнение государственного оборонного заказа // Прогрессивная экономика. 2023. № 10. С. 27–42.
5. Новиков С.С. Особенности осуществления контроля за государственными и муниципальными закупками в Российской Федерации // VI Международный форум молодых управленцев : Сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции студентов и

магистрантов. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. С. 368–371.

6. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2023 г. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/05/main/Svodnyy_2023.pdf.

7. Шадиева М.Ю., Мусаева Б.М. Актуальные аспекты механизма взаимодействия властных и предпринимательских структур в современных условиях // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 34 (2). С. 247–251.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

9. Постановление Правительства РФ от 13.04.2016 N 300 (ред. от 09.06.2022) «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196857/.

10. Федеральный закон от 01.05.2019 N 71-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323784/.

11. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/#dst0.

12. Федеральный закон от 28.12.2013 N 396-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156535/.

13. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/.